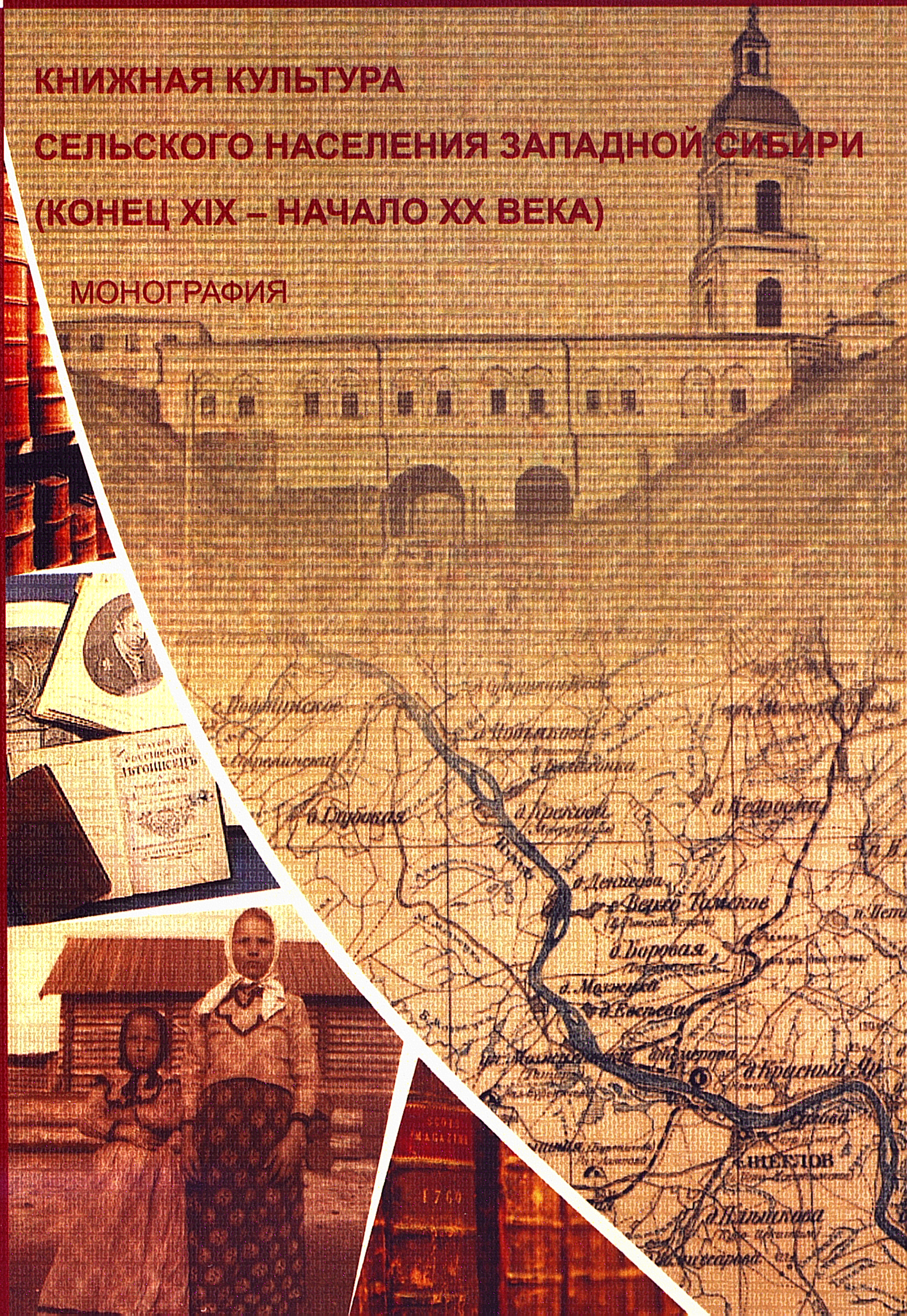

Л 2012
34375

Ю. В. Тимофеева

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

МОНОГРАФИЯ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ю.В. ТИМОФЕЕВА

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

МОНОГРАФИЯ

Под научной редакцией
доктора исторических наук, профессора В.А. Зверева

НОВОСИБИРСК
2012

УДК 002.2(571.1)(091)¹⁸19^н
ББК 63.3(253.3)53-7-282.2+76.113(253.3)
Т 415 ✓

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет» *В.А. Зверев*

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет» *Л.В. Котович;*

кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения
Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН *И.В. Лизунова*

Тимофеева Ю.В.

Т 415 Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) / Ю.В. Тимофеева; под науч. ред. В.А. Зверева. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2012. – 193 с.

ISBN 978-5-94301-270-9

В монографии раскрывается региональная специфика книжной культуры сельского населения Западной Сибири конца XIX – начала XX в. Рассматриваются малоизученные вопросы развития книжной культуры Семипалатинской и Актмолинской областей Российской империи, круга чтения сельских учителей Западно-Сибирского учебного округа. Публикуемые материалы освещают развитие форм, масштабов и темпов книгораспространения в западносибирской деревне и эволюцию круга чтения селян.

Книга предназначена историкам, культурологам, книговедам, библиотековедам, работникам книжного дела, краоведам, деятелям внешкольного образования, преподавателям, аспирантам и студентам исторических, библиотечных, гуманитарных факультетов вузов.

The scientific paper presentates specific regional features of bookculture of the village population of Western Siberia in the late XIX – early XX century. Unknown problems of the bookculture development in Semipalatinsk and Akmola regions of the Russian Empire are observed in the article. The range of reading of village teachers of the West Siberian Educational Department is also represented. Published materials show the development of forms, scale and rate of book's distribution in the West Siberian village and the evolution of the range of reading of the villagers.

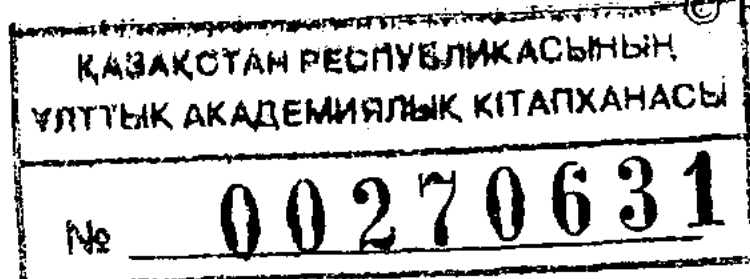
The book is intended for historians, specialists in culture, bibliologists, librarians, editors, specialists in regional history, lecturers, post-graduate students of historical and humanitarian faculties.

УДК 002.2(571.1)

ББК 63.3(253.3)53-7-282.2+76.113(253.3)

ISBN 978-5-94301-270-9

© Ю.В. Тимофеева, 2012

THE CENTER OF DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC COLLABORATION

Yu.V. TIMOFEEVA

**BOOKCULTURE
OF VILLAGE POPULATION
OF WESTERN SIBERIA
(LATE XIX – EARLY XX CENTURY)**

MONOGRAPHY

Under the scientific guidance
by Doctor of historical sciences, professor V.A. Zverev

**NOVOSIBIRSK
2012**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ СРЕДИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	36
1.1. Исторические условия развития книжной культуры в регионе	36
1.2. Книготорговая деятельность в селах Западной Сибири	57
1.3. Сельские библиотеки как важнейший способ книгораспространения	65
1.4. Бесплатное распространение печатной продукции общественными организациями и государственными учреждениями	81
ГЛАВА 2. ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ В СЕЛЕНИЯХ И КРУГ ЧИТАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	91
2.1. Обстоятельства и круг чтения крестьян	91
2.2. Читательская активность сельской интеллигенции	105
2.3. Народные чтения в деревнях и селах	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	133
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	138
ПРИЛОЖЕНИЕ	170

CONTENT

<i>INTRODUCTION</i>	7
CHAPTER 1. DISTRIBUTION OF PRINTED MATERIALS AMONG THE VILLAGE POPULATION IN WESTERN SIBERIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY ...	36
1.1. Historical conditions of book culture development in the region	36
1.2. Bookselling activity	57
1.3. Village libraries as an important way of book's distribution	65
1.4. Free distribution of printed materials	81
CHAPTER 2. ORGANIZATIONAL FORMS OF READING IN THE VILLAGES AND THE RANGE OF LITERATURE	91
2.1. Possibilities and the range of reading of peasants	91
2.2. Reader's activity of the village educated residents	105
2.3. Popular folk readings in the villages	114
<i>CONCLUSION</i>	126
<i>INDEX</i>	133
<i>LIST OF SOURCES AND LITERATURE</i>	138
<i>SUPPLEMENT</i>	170

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения темы. Развитие информационных технологий, переход от индустриальной цивилизации к постиндустриальной, формирование информационного общества требуют осмысления исторического опыта создания, распространения, хранения, использования информации в традиционном обществе и в эпоху модернизации. Рассмотреть поступательный характер историко-культурного процесса невозможно без исследования книжной культуры, которая является основой для развития образования, просвещения, науки, дает представление о культуре в целом. Судьба книги тесно переплетена с историей общества. Книжная культура – это уникальная социокультурная область, в которой находят отражение многие тенденции исторического прогресса. Распространение и бытование книги в тот или иной исторический период – это неотъемлемая часть общих социокультурных процессов, происходящих в стране, без знания которых невозможны реконструкция мировоззрения, образа жизни людей, выявление направлений развития человеческого общества.

Пополнить наши знания о книжной культуре, расширить и углубить их можно за счет обращения к региональным материалам. На необходимость изучения истории регионов обращал внимание известный исследователь историко-книговедческих проблем Азиатской России С.А. Пайчадзе. «Изучение истории регионов – одна из наиболее актуальных задач современной исторической науки. Нет сомнения, что масштабные исследования «провинциального» прошлого позволяют дополнить, конкретизировать и панораму общероссийской истории, открыть ее новые страницы, решить ряд проблем»¹, – писал он. Необходимость изучения региональной книжной культуры детерминирована самим процессом жизнедеятельности человека на различных природных территориях, к числу которых относится и Западная Сибирь. Географическая среда является неизбежной «соучастницей культурно-исторического процесса, ее влияние обнаруживается в тех или иных сферах культурной деятельности»². Руководитель Научного центра исследований книжной культуры при Академиздатцентре «Наука» РАН В.И. Васильев также считает изучение книжной культуры отдельных

---

¹ Пайчадзе С.А. О библиотеках в культурном пространстве Сибири и Дальнего Востока (конец XVIII – начало XX в.) // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Хабаровск, 2001. С. 15.

² Пайчадзе С.А. Новосибирск – центр региональных исследований в области книговедения // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской обл. Новосибирск, 1997. С. 27.

регионов особым направлением российской историографии¹. Таким образом, изучение развития книжной культуры в отдельных регионах принадлежит к числу важнейших тем истории культуры. Порайонное изучение истории России позволяет значительно расширить и углубить знания о тех или иных процессах, выделить в них общее и особенное. Усиливавшийся в последние годы интерес к проблемам книжной культуры отдельных социальных групп, городов и регионов также делает изучение книжного дела, читателей и чтения на территории Западной Сибири актуальным и значимым.

На современном этапе предметом научного осмысления становятся не столько глобальные, крупномасштабные явления, сколько жизнь конкретных, обычных людей. Происходит познание «микромира», проникновение в повседневность существования человека. Это представляется возможным и через изучение книжной культуры, прежде всего, такого ее раздела, как история читателя и чтения. Исследование проблем чтения в сибирском селе в рассматриваемую эпоху представляет особый интерес еще и потому, что распространенность чтения на селе и круг чтения селян отражали интенсивность модернизационных процессов и в то же время способствовали их активизации. Поэтому представляется допустимым рассматривать уровень развития книжной культуры как один из важнейших показателей модернизации страны.

Также актуальность темы обусловлена необходимостью разрешить ряд противоречий, накопившихся в научных представлениях об эволюции книжной культуры селян рассматриваемого периода. Во-первых, это противоречия в оценке деятельности правительства по просвещению народа, в спектре которых можно найти самые разные характеристики просветительской политики государства – от крайне негативных до апологетических. Во-вторых, это разногласия в представлениях о соответствии между читательскими интересами и кругом чтения людей. В-третьих, это споры о соотношении между книжным спросом и предложением, их взаимовлиянии. Проблема выявления того, распространители ли влияли на круг чтения, или же читательские интересы определяли ассортимент продаваемой продукции, поставлена отечественной историографией, но не решена до сих пор.

Степень изученности темы. Предметом специального обобщающего исследования книжная культура сельского населения Западной Сибири до сих пор никогда не являлась. Вместе с тем, говоря об изученности темы, можно отметить, что осмысление отдельных компонентов книжного дела нашего региона все же происходило – преимущественно, в работах, посвященных всей Сибири или стране в целом.

---

¹ *Васильев В.И.* Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты (XVIII – начало XXI в.): дисс. в виде науч. доклада ... д-ра ист. наук. М., 2005. С. 6.

Труды исследователей по избранной теме нами классифицированы по хронологическому принципу: 1) опубликованные с конца XIX до 20-х гг. XX в., 2) с 20-х до конца 80-х гг. XX в., 3) с рубежа 1980-1990-х гг. до настоящего времени. Оговоримся, что хронологическая граница второго и третьего периодов в формировании историографической базы нашей темы весьма условно проводится нами на рубеже 1980-1990-х гг. в силу преемственности «перестроечных» и «постперестроечных» условий развития исторической науки в России. На втором уровне классификации работы, созданные в рамках каждого периода, сгруппированы по территориальным границам проведенных авторами исследований. Выделены: а) обобщающие труды по истории культуры России, дающие представление о развитии книжного дела по всей стране или в ее центральном ареале; б) исследования книжной культуры Сибирского региона в целом; в) работы, специально посвященные Западной Сибири. В составе каждой группы работы объединены по проблемно-тематическому признаку и проанализированы.

Установлено, что в *первый период складывания историографии темы* ученые и публицисты собирали материал о массовом читателе преимущественно в Европейской России. У истоков этого важного начинания стоял Н.А. Рубакин¹. Собрав уникальный материал о массовом читателе, он обратил внимание на значительное преобладание в круге чтения религиозной литературы, дал крайне негативную оценку лубочной литературе, отнес ее к разряду наиболее читаемой низами общества, отметил отсутствие хорошей книги для народа. Размышления и обобщения по вопросам о том, что читает народ, что ему предлагают читать, какова книга для народа и какой ей надлежит стать, содержатся в статьях Г. Яковлева и П. Жулева². Общим для них, как и для работ Рубакина, является установка на продвижение хорошей книги в народ и уверенность в доступности ее содержания «низовому» читателю, а также отрицательное, порой ироничное отношение к лубочной литературе. Для этого периода присуще превалирование термина «народный читатель», который был более широким по охвату, чем термин «сельский читатель», включая в свой состав также рабочих и мещан, а потому его характеристики далеко не всегда были приемлемы для изучения читателей-селян. Деятельность народных библиотек до революции рассматривалась преимущественно как важнейшее направление внешкольного образования. С такой установкой работа бесплатных библиотек-читален

¹ Рубакин Н.А. 1) К характеристике читателя и писателя из народа // Север. вестник. 1891. № 4. С. 111-145; 2) Этюды о русской читающей публике. СПб., 1895; 3) Книжный поток: факты и цифры из истории книжного дела в России за последние 15 лет // Русская мысль. 1903. № 3. Отд. 2. С. 1-22; № 12. Отд. 2. С. 161-180; 1904. № 4. Отд. 3. С. 155-179; 4) Избранное. М., 1975. Т. 1; и др.

² Яковлев Г. Какою должна быть крестьянская книга?: (по письмам корреспондентов «Посредника») // Наблюдатель. 1892. № 7. С. 43-56; Жулев П. Современный читатель из народа // Русская школа. 1912. № 9. С. 1-19; № 10. С. 24-39.

анализировалась В.П. Вахтеровым, К.Н. Деруновым, Е.Н. Медынским, Н.А. Рубакиным, Л.Б. Хавкиной¹.

Читательские интересы, как и остальные элементы книжной культуры сельского населения Западной Сибири, на этом этапе специально не изучались. В отечественных энциклопедиях XIX – начала XX в., как показано в диссертационном исследовании А.А. Чернышева, общественно-культурная жизнь региона практически не учитывалась².

Для работ этого периода характерны некоторая публицистичность в изложении материалов о народной книжной культуре и практическая направленность на реальную помощь по ее развитию, в том числе конкретными советами по правильному составлению прошений на открытие библиотек и их уставов, а также использование данных преимущественно европейской части страны. В целом анализируемый период характеризовался активностью исследований народного читателя, сбором и обобщением обширного эмпирического материала, отработкой методов изучения читательской культуры. Было сформировано отношение к крестьянину-читателю как полноценной личности, достойной уважения и нуждающейся не столько в поучении, сколько в понимании особенностей его психологии, обусловленной характером жизни и труда.

На начальном этапе *второго периода изучения темы*, вплоть до 1970-х гг., интерес к книжной культуре был слабым. Особого внимания среди работ того времени заслуживают монографии М.В. Муратова и М.Н. Куфаева, исследовавших книгоиздание и книгораспространение в России на рубеже XIX-XX вв.³ Однако книги указанных авторов, как и другие крупные труды по истории книжной культуры⁴, были построены на материалах Европейской России, на основании которых делались выводы, распространяемые на всю страну.

В 1969 г. Б.В. Банк подвел итоги изучения читателей из народа второй половины XIX в.⁵ Анализируя историю изучения читателей в дореволюционной историографии, указанный автор в своей монографии осветил и

---

¹ Вахтеров В.П. Нравственное воспитание и начальная школа. М., 1901; Дерунов К.Н. Об «единой» народной библиотеке (в связи с вопросом о примерных библиотечных каталогах) // Избранное: труды по библиотековедению и библиографии. М., 1972. С. 153-163; Медынский Е.Н. 1) Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1918; 2) Методы внешкольной просветительной работы. Екатеринбург, 1919; Рубакин Н.А. Народные читальни и народные библиотеки // Русское богатство. 1890. № 8. С. 143-151; Хавкина Л.Б. Библиотеки, их организация и техника. СПб., 1904; и др.

² Чернышев А.А. История Западной Сибири 1822-1917 гг. в российских энциклопедиях XIX-XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2003. С. 18.

³ Куфаев М.Н. История русской книги в XIX в. М., 2003 (1-е изд. – Л., 1927); Муратов М.В. Книжное дело в России в XIX и XX вв.: очерк истории книгоиздательства и книготорговли, 1800-1917. М.; Л., 1931.

⁴ 400 лет русского книгопечатания: русское книгопечатание до 1917 г. М., 1964. С. 419-425.

⁵ Банк Б.В. Изучение читателей в России (XIX в.). М., 1969.

такие известные уже элементы круга чтения народного читателя, как религиозно-нравственная и лубочная литература.

Развитие историко-книговедческих исследований в 1970-е гг. было связано с именами двух выдающихся отечественных ученых: А.В. Блюма и И.Е. Баренбаума, сфера интересов которых, как правило, ограничивалась рамками все той же Европейской России, даже в тех случаях, когда речь шла о провинциальном читателе. Среди их многочисленных работ для нашей темы большое значение имеют те, в которых речь идет о крестьянском читателе рассматриваемого периода. В одной из таких статей Блюм дает оценку литературе, выпущенной издательством «Посредник» для народа, характеризует народного читателя, его книжные предпочтения¹. Баренбаум, подводя итоги изучения истории русского читателя, указывает основные элементы круга чтения крестьян². С привлечением широкого фактического материала положение дореволюционных читален, большей частью расположенных в европейской части России, их книжные фонды, общие тенденции развития библиотечного дела в стране охарактеризовал К.И. Абрамов³. Его работа – единственное издание тех лет, создававшее общую картину возникновения и развития народных библиотек.

Исследовательская литература по сибирской книжной культуре до 80-х гг. XX в. не отличалась широтой и многообразием. В 1960-е гг. некоторые аспекты книгораспространения в Сибири и читательских интересов жителей этого края исследовал Г. Кунгуров⁴. Он отметил крайне медленное развитие стационарной торговли в сельской местности, перечислил ряд книг и газет, читаемых жителями Восточной Сибири.

Среди работ, посвященных непосредственно книжной культуре Западной Сибири, стоит отметить статьи таких авторов, как П.Д. Войтик⁵ и В.В. Кучер⁶. Но их работы носили узкий тематический характер. Войтик исследовал устройство библиотек и народных чтений, Кучер – распространение революционными и либеральными партиями социально-политической литературы в

¹ Блюм А.В. Издательство «Посредник» и его читатели // История русского читателя. Л., 1979. Вып. 3. С. 62-76.

² Баренбаум И.Е. Некоторые итоги изучения истории русского читателя (по материалам «Истории русского читателя»). Л., 1973-1979. Вып. 1-3) // История русского читателя. Л., 1982. Вып. 70. С. 8.

³ Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР. М., 1970.

⁴ Кунгуров Г. Сибирь и литература. Иркутск, 1965.

⁵ Войтик П.Д. 1) Библиотечное общество Западной Сибири // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 104-113; 2) Из истории народных чтений в Западной Сибири [1861-1913 гг.] // Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. 1975. Вып. 20. С. 59-66.

⁶ Кучер В.В. 1) Распространение легальной массовой социально-политической литературы в западносибирской деревне в годы Первой русской революции // Книга в Сибири XVII – начала XX в. Новосибирск, 1980. С. 5-29; 2) Борьба политических партий за крестьянство Сибири в годы Первой российской революции: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1983; и др.

1905-1907 гг. Содержание общественно-политической и революционной литературы, прежде всего большевистской, и способы ее распространения в западносибирской деревне были обозначены М.В. Ивановой¹, основательно выявлены и проанализированы Б.В. Кондриковым и В.С. Флеровым².

Целенаправленное и систематическое изучение книжной культуры Сибири началось в 1980-х гг. В значительной мере этому способствовало образование в 1987 г. сибирского книговедческого центра при ГПНТБ СО АН СССР, в рамках которого стала более активно и плодотворно проводиться исследовательская и издательская работа. Тогда же были организованы первые Макушинские чтения – научно-практическая конференция по проблемам истории, современного положения и перспектив развития книжной культуры региона. К настоящему времени проведено восемь таких конференций³. Они аккумулировали усилия ведущих специалистов в области историко-книговедческих исследований, молодых ученых, библиотечных работников. По итогам работы конференций издано восемь томов, включающих в себя тезисы докладов, посвященных различным теоретико-методологическим и историческим аспектам книжной культуры.

В этот период вопросы книготорговли, устройства библиотек и круга чтения в Сибири, включая сельскую местность, изучали Л.П. Бердников, Е.Н. Косых, М.Г. Пронина⁴. Публикуют свои первые работы по проблемам книжной культуры те историки и книговеды, исследовательская деятельность которых на следующем этапе получит свое дальнейшее развитие и принесет серьезные научные результаты.

В современный период исследования темы в фундаментальных трудах по истории книги, издаваемых в столице, по-прежнему отсутствуют сколько-нибудь представительные сведения о книгораспространении и читателе в Западной Сибири, а порой и в Азиатской России в целом⁵. Тем не менее, эти

¹ *Иванова М.В.* Большевистская печать Западной Сибири о крестьянском движении (1905-1907 гг.) // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1970. Вып. 4. С. 56-63.

² *Кондриков Б.В., Флеров В.С.* Работа большевиков Тобольской губ. в деревне в 1905-1907 гг. // Революционное движение в Сибири... С. 64-106.

³ В мае 2012 г. планируется проведение Девярых Макушинских чтений.

⁴ *Бердников Л.П.* Книготорговля в Сибири во второй половине XIX в. // 200 лет книгопечатания в Сибири. Новосибирск, 1988. С. 78-102; *Косых Е.Н.* 1) Культурно-просветительная деятельность среди трудящихся Сибири в 1914-1917 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1980; 2) Книжное дело в Сибири в период империализма // 200 лет книгопечатания в Сибири. С. 102-122; 3) Сибирский читатель в 1917 г. // Вторые Макушинские чтения. Томск, 1991. С. 173-176; *Пронина М.Г.* Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ. // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX-XX вв. Новосибирск, 1986. С. 39-50; и др.

⁵ См.: *Виноградова Л.А.* История книжного дела в России (988-1917). М., 1991; *Володин Б.Ф.* Всемирная история библиотек. СПб., 2002; *История книги* / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. М., 2001; *Книга в России, 1881-1895* / под общ. ред. И.И. Фроловой. СПб., 1997; *Книга в России, 1895-1917* / под ред. И.И. Фроловой. СПб., 2008; *Книга: энциклопедия* / гл. ред. В.М. Жарков. М., 1998; *Фунтикова С.П.* Православные библиотеки: прошлое и настоящее. М., 2001.

обобщающие работы по истории книги и книжного дела в России помогают составить представление о масштабах издательской деятельности и содержании печатной продукции, способах ее распространения, а также выявить основные тенденции, проблемы и достижения книжного дела в стране в целом, что позволяет, изучив аналогичные явления и процессы на территории нашего края, сопоставить их с общероссийскими и определить сходные черты и различия в развитии книжной культуры региона. Среди этих работ стоит особо отметить труды А.И. Рейтблата, который обстоятельно и тонко характеризует читательскую аудиторию России и литературу, предложенную ей и востребованную ею¹. Им были выявлены источники формирования лубочной литературы и каналы ее доставки сельскому читателю, которыми были, по мнению выдающегося исследователя, ярмарки, книгоношество, поездки крестьян в город. Рейтблат выявил «переделочный» характер произведений лубочной литературы.

Круг чтения народного читателя, проживавшего, преимущественно, в центральных российских губерниях, стал предметом изучения социально-историка С.В. Оболенской², которая, как и предшествующие исследователи, выявила в нем главными составляющими религиозную и лубочную литературу, а также охарактеризовала восприятие крестьянами содержания литературных произведений.

Историки народной культуры М.М. Громыко и А.В. Буганов выявили связь между содержанием распространяемой продукции и распространителем – как отдельной личностью, так и организацией. По их мнению, «книгоноши-офени, устроители библиотек и организаторы публичных чтений ориентировались на уже сложившиеся вкусы и интересы народа»³. Правда, этот вывод был сделан учеными на основании изучения читателей и чтения Европейской России. Вероятно, и ассортимент предлагаемой печатной продукции тоже оказывал определенное воздействие на формирование круга чтения селян. Возможно, предпочтения читателей и издательский репертуар оказывали друг на друга взаимовлияние. Вопрос о том, что было определяющим – читательские интересы крестьян или ассортимент печатной продукции у книготорговцев, – до сих пор остается открытым. Поставленную проблему нельзя считать решенной ни на сибирском, ни на общероссийском материале. Раскрытие сущности этих отношений на провинциаль-

---

¹ Рейтблат А.И. 1) От Бовы к Бальмонту: очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. М., 1991; 2) Как Пушкин вышел в гении: историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М., 2001; 3) «От Бовы к Бальмонту» и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009.

² Оболенская С.В. Народное чтение в России конца XIX в. // Одиссей: человек в истории, 1997. М., 1998. С. 204-232.

³ Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М., 2000. С. 415.

ном уровне позволит дополнить общероссийскую историю книжной культуры крестьянства.

Обобщающим трудом по истории становления и развития книжной культуры нашего региона стала многотомная коллективная монография «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока», подготовленная сибирскими историками и книговедами¹. В данной работе провинциальная книжная культура рассматривается в качестве закономерной и значимой составляющей общероссийского книжного дела. В ней отмечены основные формы книгораспространения и книжный репертуар издательских, торговых, библиотечных учреждений края. Однако авторы второго тома коллективной монографии, посвященного периоду 1895-1917 гг. (Е.Б. Артемьева, В.Н. Волкова, В.А. Зверев и др.), опираются преимущественно на материалы Восточной Сибири. Например, в главах, посвященных кругу чтения, доминируют ссылки на источники и литературу, отражающие читательские интересы крестьян Восточной Сибири, как в большей мере изученные. В целом же «Очерки...», созданные на большом эмпирическом и теоретическом материале, позволяют увидеть не только общую картину книжной культуры Сибири, но и некоторые ее важные и интересные детали, а также проследить динамику ее развития.

Большой интерес для нашей темы имеют труды К.Е. Зверевой и В.А. Зверева, которые наиболее полно обрисовали круг чтения сибирского крестьянства второй половины XIX – начала XX в., его внешние контуры и внутреннюю структуру². В работах этих историков содержится богатый фактический материал по кругу чтения, домашним библиотекам крестьян, в основном все же восточносибирским. Названные исследователи определили основные направления эволюции читательских предпочтений селян в период с 80-х гг. XIX в. до 1917 г. Они не только указали на важность выяснения соотношения объективных и субъективных факторов, определявших круг чтения сибирских крестьян, но и в определенной мере приступили к

¹ Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2000. Т. 1: конец XVIII – середина 90-х гг. XIX в. / отв. ред. В.Н. Волкова; 2001. Т. 2: конец XIX – начало XX в. / отв. ред. С.А. Пайчадзе.

² Зверев В.А. 1) Анкета А.С. Пругавина о читателе и чтении в Сибири второй половины XIX в. // Вторые Макушинские чтения. С. 90-93; 2) Крестьянский читатель в Сибири 1860-1879-х гг. // Четвертые Макушинские чтения. Новосибирск, 1997. С. 123-126; 3) Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861-1917 гг.). Новосибирск, 1998; Зверев В.А., Зверева К.Е. 1) Школьные библиотеки в сибирской деревне конца XIX – начала XX в. // Книга в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1989. С. 110-123; 2) Круг чтения крестьянства Сибири в период капитализма (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1990. С. 78-96; 3) Распространенность печатных изданий в селениях Сибири пореформенного периода (1861-1904 гг.) // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1991. С. 118-139; и др.

освещению этого вопроса. Зверева К.Е. и Зверев В.А. отметили неуклонный рост потребности крестьянства в чтении в указанный период, придя к этому заключению на основе анализа широкого круга источников, и выявили факторы, обусловившие этот процесс.

В историко-книговедческих диссертационных исследованиях встречаются лишь фрагментарные упоминания о тех или иных сторонах отдельных элементов книжной культуры сельского населения Западной Сибири. Так, А.Г. Минаков дал небольшой обзор читательских предпочтений крестьян в период 1908-1917 гг.¹ Он выделил некоторые тенденции в их развитии, в том числе постоянно возрастающий интерес данной категории читателей к познавательной литературе, посвященной аграрному вопросу². Назвал и несколько каналов распространения книги в Сибири, но без выделения особых характеристик этого процесса применительно к сельской местности. Козлов С.В. в своей диссертации утверждал, что в селениях Сибири, вследствие неразвитости стационарных форм книготорговли, распространение получила торговля вразнос³. Этот тезис он отстаивал и в других работах⁴.

Образовательная и культурно-просветительская деятельность духовенства Тобольской и Томской епархий проанализирована в работах Ю.Р. Гореловой, Н.В. Елизаровой, О.Н. Устьянцевой, Л.Н. Харченко⁵. В рамках рассмотрения более широких проблем эти исследователи останавливались на участии духовенства в просветительских организациях, трезвенническом движении, в организации и работе школ и библиотек.

¹ Минаков А.Г. Книжное дело Сибири в 1908-1917 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1996. С. 16.

² Там же. С. 16-17.

³ Козлов С.В. Книжное дело в Сибири в годы Первой русской революции: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1996. С. 15.

⁴ Козлов С.В. 1) О книжной культуре Сибири в 1905-1907 гг. // Четвертые Макушинские чтения. С. 128-131; 2) Книжная торговля в Сибири в годы Первой русской революции // Вестн. / Омск. гос. ун-т. 1999. № 1. С. 69-73.

⁵ Горелова Ю.Р. Просветительские инициативы православного духовенства Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Уральские Бирюковские чтения. Челябинск, 2004. Вып. 2. С. 355-360; Елизарова Н.В. 1) К вопросу о деятельности Русской православной церкви по борьбе с пьянством на территории Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Омск. науч. вестн. 2004. № 2 (27). С. 30-33; 2) Комплектование библиотек церковно-приходских школ Западной Сибири в 80-90-е гг. XIX в. // Традиции и современность. 2007. № 7. С. 97-103; 3) Книгоснабжение библиотек церковно-приходских школ Западной Сибири в конце XIX в. // Пишем времена и случаи. Новосибирск, 2008. С. 70-73; Устьянцева О.Н. Культурно-просветительская деятельность Русской православной церкви: организация библиотек в Томской епархии в конце XIX – начале XX в. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Кемерово, 2006. С. 145-148; Харченко Л.Н. Православная церковь в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX – февраль 1917 г.): очерк истории. СПб., 2005; и др.

В работах Г.А. Бочановой, А.А. Валитова, Е.А. Дегальцевой, Е.В. Караваевой, Л.С. Лукьяновой, Д.И. Попова, О.П. Цысь получило развитие исследование роли различного рода обществ, организаций, должностных лиц в развитии книжной культуры Сибири¹. В трудах этих авторов преимущественно рассматривается вклад общественно-религиозных структур и отдельных личностей в распространение школьного образования. Рассматривают они и участие этих обществ в организации библиотек, устройстве народных чтений, иллюстрируя свои исследования яркими примерами главным образом из культурной жизни сибирских городов. Однако Д.И. Попов, К.В. Фадеев обращались также к аналогичному опыту работы государственных и общественных институтов на селе².

В последнее десятилетие появились труды Е.Б. Артемьевой и А.Н. Масловой, Н.П. Глуховой, Ю.Р. Гореловой, Е.А. Дегальцевой, С.В. Козлова, Е.Н. Косых, Н.А. Мурашовой, Н.В. Огурцовой, С.А. Пайчадзе, посвящен-

¹ *Бочанова Г.А.* Попечительства о народной трезвости в Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) // *Сибирь в XVII-XX вв.: демографические процессы и общественно-политическая жизнь.* Новосибирск, 2006. С. 125-146; *Валитов А.А.* 1) К вопросу о деятельности обществ трезвости в Тобольской губ. в конце XIX – начале XX в. // *Зырянские чтения.* Курган, 2004. С. 75-76; 2) Основные направления и формы работы общественных объединений Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // *Менделеевские чтения – 2007.* Тобольск, 2007. С. 17-19; *Дегальцева Е.А.* 1) Культурно-просветительные объединения Томской губ. в последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999; 2) Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861-1917 гг.). Бийск, 2002; 3) Общественные неполитические организации Западной Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006; *Зверев В.А., Караваева Е.В.* «К священнику обращаются все»: деятельность сельского православного духовенства во время эпидемии начала 1890-х гг. (по материалам Томской губ.) // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2010. № 1. С. 41-45; *Караваева Е.В.* Вклад архиепископа Макария (Невского) в развитие санитарно-гигиенической культуры населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) // *Пишем времена и случаи.* С. 98-102; *Лукьянова Л.С.* Народные чтения и общества попечения о народной трезвости Тобольской губ. (вторая половина XIX-XX вв.) // *Восьмые Макушинские чтения.* Новосибирск, 2009. С. 160-164; *Попов Д.И.* 1) Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX в. Омск, 2006; 2) Просветительно-благотворительные общества в образовательном пространстве Сибири в конце XIX в. // *Степной край Евразии.* Омск, 2007. С. 135-138; *Цысь О.П.* 1) Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003; 2) Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX в. Нижневартовск, 2008; и др.

² *Попов Д.И.* Культурно-просветительные общества и сибирская деревня в конце XIX – начале XX в. // *Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития.* Омск, 2004. Ч. 2. С. 150-154; *Фадеев К.В.* 1) Народное образование на селе в конце XIX – начале XX в. (на материалах Томской губ.) // *Сибирская деревня...* 2006. Ч. 2. С. 22-26; 2) Правительственная политика в деле народного образования на селе в начале XX в. (на материалах Томской губ.) // *Сибирская деревня...* 2008. Ч. 2. С. 148-151.

ные развитию библиотечного дела в Западной Сибири, устройству и деятельности библиотек, их месту в культурном пространстве региона¹.

Характеристика книжного дела юго-восточной части Томской губ., ныне составляющей территорию Кемеровской обл., прежде всего, вопросов книгораспространения в данной местности, нашла свое отражение в монографиях и статьях Е.Ф. Сергеевой, публикации В.А. Гаврилко².

Глубоко и разносторонне работа политических партий в сибирской деревне проанализирована Г.А. Ноздриным и А.П. Толочко³. Их фундаментальные исследования вместе с работами по этой теме, выполненными в предшествующий период, позволяют нам характеризовать роль политических партий в развитии книжной культуры сельского населения края без дополнительных собственных изысканий в указанном направлении.

Большое значение для нашего исследования имеет работа О.В. Базановой, в которой анализируется чтение православного духовенства западносибирских епархий⁴. Наличие подробного описания круга чтения пра-

¹ Артемьева Е.Б., Маслова А.Н. Библиотеки Сибири и Дальнего Востока: история становления // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. Новосибирск, 2008. С. 243-262; Глухова Н.П. Бесплатные народные библиотеки Томской губ. конца XIX – начала XX в. // Седьмые Макушинские чтения. Новосибирск, 2006. С. 87-89; Горелова Ю.Р. Сельские библиотеки в конце XIX – начале XX в.: Россия – Сибирь // Сибирская деревня... 2004. Ч. 2. С. 249-252; Дегальцева Е.А. Из истории библиотек Сибири, XIX – начало XX в. // История библиотек: исследования, материалы, документы. СПб., 2006. Вып. 6. С. 13-34; Козлов С.В. 1) Роль библиотек в удовлетворении читательских потребностей сибиряков в годы Первой русской революции // Вестн. / Омск. гос. ун-т. 2000. № 2. С. 69-74; 2) Роль библиотек в развитии духовной культуры Сибири в начале XX в. // Шестые Макушинские чтения. Новосибирск, 2003. С. 172-175; Косых Е.Н. Библиотечная сеть Западной Сибири накануне и в революционном 1917 г. // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX-XXI вв. Томск, 2010. Вып. 2. С. 165-171; Мурашова Н.А. К истории библиотечного дела Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. (1861-1913 гг.) // Изв. / Алтайск. гос. ун-т. 2007. № 4/3. С. 132-136; Огуцова Н.В. 1) Сибирское казачье войско в деле библиотечного строительства в Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Четвертые Макушинские чтения. С. 72-74; 2) Книга и библиотека в образовательном пространстве России второй половины XIX – начала XX в. // Вестн. / Омск. гос. ун-т. 2004. № 3. С. 149-152; Пайчадзе С.А. О библиотеках в культурном пространстве Сибири и Дальнего Востока ... С. 15-29; и др.

² Гаврилко В.А. Книжное дело Кузбасса в дореволюционный период (конец XIX – начало XX в.) // Вторые Макушинские чтения. С. 37-40; Сергеева Е.Ф. 1) К вопросу о книгораспространении в Кузбассе (конец XIX – начало XX в.) // Пятые Макушинские чтения. Новосибирск, 2000. С. 100-101; 2) История создания и развития книжной торговли и библиотечной сети в Кузбассе (XIX-XX вв.). Кемерово, 2004; 3) Очерки книжной культуры Кузбасса (XIX-XX вв.). Кемерово, 2008.

³ Толочко А.П. 1) Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). Томск, 1989; 2) Черносотенцы в Сибири (1905 – февраль 1917 г.). Омск, 1999; Ноздрин Г.А. 1) Политические объединения в сибирской деревне (середина 90-х гг. XIX в. – 1914 г.): дисс. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2005; 2) Политические объединения в сибирской деревне (середина 90-х гг. XIX в. – 1914 г.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2005; и др.

⁴ Базанова О.В. К вопросу о культуре чтения в среде православного духовенства в 1907-1914 гг. (на примере западносибирских епархий) // Культура и просветительство как ресурсы духовного единства и социальной стабильности общества. СПб.; Смоленск, 2010. С. 136-142.

вославногo духовенства, прежде всего, периодических изданий, позволяет нам при характеристике книжной культуры сельской интеллигенции оставить за рамками исследования читательский репертуар духовенства и сосредоточиться на совсем неизученной теме – чтении учителей.

На современном этапе историографии темы активизировалась археографическая работа, которая развертывалась, начиная с 1965 г. В нашем регионе существуют специальные научные подразделения – сектор археографии и источниковедения Института истории СО РАН, Отдел редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН, которые активно и плодотворно занимаются изучением богатой истории создания, распространения, хранения и чтения книг староверами, в том числе в деревне Западной Сибири конца XIX – начала XX в. Акад. РАН Н.Н. Покровским, его коллегами и представителями его школы достигнуты выдающиеся успехи по сбору, обработке и публикации литературы старообрядцев, ее анализу, выявлению ее роли в культуре и общественном сознании¹. Только специальных сборников из серии «Археография и источниковедение Сибири» выпущено уже 30. Успехи Н.Н. Покровского, его коллег и учеников высоко оценил великий ученый и общественный деятель Д.С. Лихачев, признавший их работу «археографическим открытием Сибири», главу школы – крупнейшим знатоком сибирской крестьянской литературы, всю новосибирскую школу археографов – уникальным явлением в гуманитарных науках². Таким образом, изучение книжной культуры старообрядцев, требующее специальной исследовательской подготовки, оформилось в особое научное направление и идет весьма плодотворно.

Также еще в предыдущий период началась, а на современном этапе развития историографии продолжилась работа по изучению книжной культуры ряда западных (по отношению к Сибири) регионов страны. Ее проводили Г.М. Агеева, Ю.В. Жукова, А.Г. Мосин, А.А. Соловьев, О.Г. Шабаршина,

---

¹ См.: *Дергачева-Скоп Е.И., Покровский Н.Н.* Задачи археографического изучения Сибири // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970. С. 171-178; *Покровский Н.Н.* Путешествие за редкими книгами. М., 1984 (и последующ. изд.); Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992; *Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н.* Книжная культура старообрядцев и их четья литература: к проблеме типологии чтения // Русская книга в дореволюционной Сибири. Новосибирск, 1996. Вып. 7. С. 9-39; Духовная литература староверов Востока России, XVIII-XX вв.: [в 2 т.]. Новосибирск, 1999-2005; *Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII-XX вв.: проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002; Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003; и др.

² *Лихачев Д.С.* Археографическое открытие Сибири // Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. Новосибирск, 2005. С. 3-4.

С.В. Шепелева, Е.Н. Стрыгина и др.¹ Их диссертационные исследования свидетельствует об актуальности выбранной нами темы, но, к сожалению, не могут быть использованы для сравнительной характеристики развития книжной культуры в деревне Зауралья. Они построены преимущественно на городских материалах, сельская же книжная культура в них рассматривается в основном как объект деятельности земств, которых на территории Западной Сибири в изучаемый период не существовало.

Книжная культура была и остается важной темой исследований зарубежных авторов. Основные направления в изучении чтения немецкоязычными авторами были выявлены и охарактеризованы Э.И. Ивановой². Проблемы чтения, формирования читательских потребностей и привычек стали предметом анализа целого ряда европейских ученых³. Однако сферой приложения их интересов была родная для каждого из них книжная культура. В изучение российской книжной культуры значительный вклад внес исследователь из США Дж. Брукс. Он подверг системному, комплексному сравнительно-историческому анализу развитие массового народного сознания, рассмотренного сквозь призму коммерческой народной литературы пореформенного периода⁴. Подвергнув контент-анализу сюжеты лубочной литературы, он пришел к важному выводу об изменении вкусов и симпатий читателей. Западносибирские материалы указанный автор не привлекал к рассмотрению.

Итак, изучение книжной культуры деревенских жителей России и, в частности, селян Западной Сибири началось в конце XIX столетия, продолжилось в XX – начале XXI в. Оно велось в общероссийском масштабе и на региональном уровне. Ученые выявили основные тенденции в развитии чи-

---

¹ Агеева Г.М. Книжная культура Мордовии: автореф. дисс. ... канд. культурологии. Саранск, 1999; Жукова Ю.В. Книжная культура Орловской губ. конца XVIII – начала XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005; Мосин А.Г. Книжная культура и рукописная традиция русского населения Вятского края (XVII – середина XIX в.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1986; Соловьев А.А. Распространение книг в русской провинции в 1861-1914 гг. (по материалам Владимирской и Костромской губ.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2003; Стрыгина Е.Н. Книга в Тамбовской губ. конца XVIII – начала XX в. Тамбов, 2001; Шабаршина О.Г. Книжная культура населения Урала во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010; Шепелева С.В. Читатель и книга Урала конца XIX – начала XX в.: на примере Пермской губ.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1991.

² Иванова Э.И. О некоторых направлениях исследований чтения за рубежом // Социология и психология чтения. М., 1979. Т. 15. С. 136-153.

³ Анкудович Я. Динамика развития чтения в городе и деревне // Чтение в изменяющемся мире. М., 1974. С. 30-48; Владжич Дж. Привычка к чтению порождает потребность в чтении // Там же. С. 61-74; Эскарти Р. Чтение в изменяющемся мире // Там же. С. 264-283.

⁴ Brooks J. 1) When Russia to read: literacy and popular literature, 1861-1917. Princeton, 1986; 2) Грамотность и печать в России, 1861-1928 // Чтение в дореволюционной России. М., 1991. С. 82-99.

тательских интересов крестьянства России и сформулировали аргументированные выводы о первоначальном доминировании в чтении крестьян лубочной и религиозной литературы, затем – беллетристики, о растущем интересе к познавательной, научно-популярной, политической литературе и периодике. Историки и книговеды обратили внимание на связь читательских интересов с социально-политическим, экономическим и культурным развитием страны. Тем самым в исследованиях были представлены круг чтения сельского населения, степень популярности, востребованности и значимости различной по содержанию литературы, входящей в него. Отмечено поступательное движение книгораспространения, набиравшее силу в начале прошлого столетия, определены пути проникновения печатной продукции в крестьянскую среду, рассмотрены источники формирования книжных фондов сельских библиотек, которые признаны важным каналом приближения литературы к читателю.

Однако большинство работ с перечисленными результатами исследований посвящено книжной культуре сельского населения Европейской России, хотя выводы распространяются на всю страну. Последнее было и остается характерной чертой работ столичных книговедов и историков. В связи с этим встает правомерный вопрос о соответствии выводов, сделанных на общероссийских материалах, тем тенденциям и направлениям, которые были свойственны развитию книжной культуры западносибирского села. Например, вопрос о соотношении стационарной и разносной торговли в конце XIX – начале XX в. по-разному решается сибирскими и столичными исследователями. Первые, и среди них С.В. Козлов, о работах которого упоминалось выше, говорят о неразвитости стационарных форм книжной торговли в сибирском селе и преобладании вследствие этого разносной торговли. Вторые же, в том числе А.В. Буганов¹, по материалам центра страны делают противоположный вывод об упадке книгоношества, вытесняемого стационарной книжной торговлей, прежде всего, в форме сельских лавок и земских книжных складов. «Закрывать» дискуссионный вопрос можно только с привлечением большого числа новых источников и исследовательской литературы, характеризующих тот или иной регион. Подтверждение первой позиции может свидетельствовать об особенностях развития книжной культуры в целом и книгораспространения, в частности, в Западной Сибири, о неразвитости стационарной торговли в крае. Доказательство второй – например, о том, что отсутствие земских учреждений в Сибири не сказалось отрицательно на устройстве книжных складов, которые тоже способствовали вытеснению книгоношества.

Для большей части региональных историко-книговедческих исследований характерно изучение Сибири в целом, без выделения ее западной и восточной частей. Авторы этих работ опираются, как правило, на данные по

---

¹ Буганов А.В. Духовная книжность и письменность русских крестьян XIX в. // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX вв.: итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 317.

Восточной Сибири и, прежде всего, бывшей Иркутской губ., распространяя выводы на западную часть региона без учета ее специфики.

Незначительная доля трудов, посвященных непосредственно Западной Сибири, не создает полной и глубокой картины книжной культуры сельского населения данного региона, а только привносит несколько штрихов в ее характеристику. В большей части этих работ рассматривается книжная культура населения западносибирских городов, преимущественно книгоиздание, книжная торговля и библиотеки в городах Томской и Тобольской губерний. Вследствие этого книжная культура селян Западной Сибири оказалась исследована в меньшей степени.

Достигнуты успехи в исследовании книжных фондов и просветительской деятельности библиотек Русской православной церкви (РПЦ), книжной культуры старообрядцев, роли политических партий и общественных организаций в развитии книжной культуры селян. При этом отсутствует комплексное исследование, позволяющее судить об особенностях развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири, о темпах, направлениях и масштабах такого развития. Дальнейшей разработки требуют такие важные вопросы темы, как детализация круга чтения и его модернизация; особенности читательских интересов различных социальных, возрастных, территориальных, гендерных групп крестьянства; специфика читательских интересов и возможностей крестьянства Западной Сибири в сравнении с соседними восточными регионами и Европейской Россией, а также с городскими слоями в самой Западной Сибири; место печатной продукции в ряду других источников информации, необходимой крестьянам; место чтения в досуге крестьян; соотношение спроса и предложения на печатную продукцию, его влияние на содержание читаемой и распространяемой литературы; развитие традиционных и становление новых путей книгораспространения; роль различных обществ, организаций, государственных структур, отдельных личностей в развитии книжной культуры.

Важными задачами являются расширение источниковедческой базы изысканий по данной теме, включение новых источников в исследовательский оборот, на основании этого – значительное пополнение фактической стороны исследований. Зверевым В.А. поставлена, но учеными до сих пор не решена интересная и имеющая большую важность для осмысления социокультурных процессов, происходивших в стране на рубеже XIX–XX в., задача выявления способов и результатов повседневного использования печатной продукции крестьянами, роли книги в образе жизни селян. Автор четко сформулированы вопросы, которые могли бы лечь в основу такого исследования¹. Наименее изученными остаются проблемы функцио-

---

¹ Зверев В.А. Роль книги и периодической печати в жизни крестьянства эпохи капитализма (к постановке проблемы) // Книга и книжное дело в Сибири: история, современность, перспективы развития. Новосибирск, 1989. С. 44–48.

нирования стационарных книготорговых предприятий в сельской местности, ассортимент и объемы продаж, определения степени влияния предлагаемой печатной продукции на круг чтения и воздействия читательских предпочтений на издательский и торговый книжный ассортимент. К числу малоизученных вопросов относятся количественные и качественные показатели народных чтений. Книжная культура на территории Акмолинской и Семипалатинской областей, входивших в Западно-Сибирский учебный округ, до сих пор оставалась за рамками исследовательских интересов историков и книговедов, как и круг чтения сельских учителей рассматриваемого региона.

Таким образом, изучение книжной культуры Западной Сибири – уже оформившееся направление в исторических и книговедческих исследованиях. Однако, несмотря на десятки работ по данной теме, опубликованных только за последние два десятка лет, вопросов, стоящих перед исследователями, не стало меньше. Их количество даже возросло, так как при решении одних задач встают новые, что расширяет горизонт научных интересов. Поэтому исследование данной проблемы можно с уверенностью считать направлением перспективным и важным для понимания хода общероссийской и региональной сибирской истории. Поставленный круг вопросов не является исчерпывающим. Это лишь вехи на пути создания целостной картины книжной культуры сельского населения Западной Сибири конца XIX – начала XX в., воссоздание которой должно стать целью специального исследования.

Цель и задачи исследования. Учитывая научную и практическую значимость заявленной темы, состояние историографии, целью исследования автор считает *выявление характера, этапов и региональных особенностей развития книжной культуры русского сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.* Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие взаимосвязанные исследовательские задачи:

- 1) определить исторические условия развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири в рассматриваемый период;
- 2) выявить традиционные и новые пути и способы распространения печатной продукции в сельской местности Западной Сибири в указанный период, динамику численности книготорговых предприятий и книготорговцев;
- 3) выявить роль библиотек в книгораспространении в сельской местности;
- 4) определить внешние границы и внутреннюю структуру круга чтения сельского населения, степень востребованности и значимости входившей в него различной по содержанию литературы;
- 5) раскрыть эволюцию книжного репертуара и читательских потребностей селян, связь читательских интересов с социально-экономическим и политическим развитием региона и страны в целом;

б) выяснить роль государственных учреждений, РПЦ, политических партий, различных организаций, учебных заведений, а также разных социальных слоев в развитии сельской книжной культуры региона.

Объектом исследования является книжная культура русского сельского населения Западной Сибири конца XIX – начала XX в., конфессионально принадлежавшего к Русской православной церкви Московского патриархата.

В работе не рассматривается книжная культура старообрядцев, которые, по официальным данным, в 1897 г. составляли в целом по Сибири 3,9 % населения, в 1911 г. – 3,2 %¹. Официальная статистика не отражает в полной мере реального числа старообрядцев в регионе. Но даже в отдельных местностях края, где наблюдалась более высокая концентрация старообрядцев, они не оказывали определяющего влияния на книжную культуру своих соседей, в том числе приверженцев РПЦ. Кроме того, оставить книжную культуру староверов за рамками нашего исследования позволяют ее сугубая конфессиональная специфичность и выдающиеся результаты в ее изучении, достигнутые археографами и источниковедами во главе с акад. Н.Н. Покровским. Эти достижения получили признание российской и мировой научной общественности, на что было указано в историографическом разделе настоящего «Введения».

Книжная культура – понятие емкое и многосоставное, в научной литературе встречаются различные его толкования. Историк В.В. Добровольский указывает, что книжной культурой сегодня называют «широкий круг разнопредметных понятий: осознание обществом роли книги на определенных исторических стадиях развития человеческой цивилизации, национального или государственного объединения, этнической общности; групповую или индивидуальную культуру чтения, уровень логико-психологического восприятия книжного текста; категории профессионализма в процессе создания книги; социальное воспроизводство книжных традиций и многое другое»². Васильев В.И. трактует книжную культуру как культуру распространения и использования книги в обществе, включающую в себя организацию книжной торговли, сохранение и использование книг в библиотеках, развитие системы библиографической информации, собственно культуру чтения (формирование читательских интересов, приобретение книг, процесс чтения и усвоения через него культурного наследия)³. Анализ этой и иных дефиниций термина позволяет уточнить его содержание.

В нашем исследовании *книжная культура* понимается как исторически обусловленная составная часть национальной и мировой культуры, включающая в себя три основных взаимосвязанных системообразующих состав-

¹ Зверев В.А. Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861-1917 гг.). Новосибирск, 1998. С. 87.

² Добровольский В.В. «Книжная культура» как научная категория // Книга и мировая цивилизация. М., 2004. Т. 1. С. 47.

³ Васильев В.И. История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты. М., 2004. С. 89.

ляющих: создание, распространение и потребление книги (культура создания книги, культура ее распространения, культура чтения). Поскольку книгоиздания в сибирской деревне не существовало, в нашей работе рассматриваются только два элемента книжной культуры: распространение и потребление книги. Историю потребления книги принято чаще называть историей чтения, или *историей читателя*. Авторитетный историк-книговед И.Е. Баренбаум определил историю читателя как «область знания, изучающую читательские интересы и круг чтения отдельных лиц и целых социальных групп и слоев, чтение ими книг и других произведений печати, имеющих хождение в тот или иной исторический период. История читателя изучает также формирование читательских интересов, отношение читателя к книге, влияние, которое книга оказывает на читателя в процессе чтения, выступая в качестве важнейшего фактора воспитания личности и формирования ее мировоззрения»¹. Мы принимаем это определение в своей работе.

Мы используем понятие *региональной книжной культуры*, трактуя ее как часть национальной книжной культуры, имеющую общие и особенные черты, исторически обусловленную социально-экономическим и политическим развитием, культурным потенциалом страны в целом и в особенности того региона, в пространстве которого осуществляется деятельность по созданию, распространению и потреблению книги.

Работа посвящена книжной культуре *сельского* (синоним – *деревенского*) населения Западной Сибири, поэтому нужно определиться с критериями различия города и села. По авторитетному заключению историка Б.Н. Миронова, «с начала XVIII в. и вплоть до 1917 г. городом назывался населенный пункт, признанный таковым официально государством»². Сходную позицию занимает сибирская исследовательница А.И. Татарникова. Имея в виду вторую половину XIX – начало XX в., она пишет: «Поскольку в изучаемый период четких критериев отнесения населенного пункта к разряду городских или сельских не существовало, в число сельских поселений мы включаем все селения, не имевшие официального статуса города»³. Следуя за указанными специалистами, мы в нашей работе *сельскими населенными пунктами* также считаем все поселения, не имевшие в изучаемый хронологический период официального статуса города, в том числе села, деревни, поселки, станции.

Предметом данного исследования является исторический процесс развития русской сельской книжной культуры Западной Сибири, проходивший на протяжении конца XIX – начала XX в. под влиянием объективных факторов экономической, политической и социокультурной жизни страны и

¹ Баренбаум И.Е. История читателя как социологическая и книговедческая проблема // Тр. / Ленингр. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. Л., 1973. Т. 25, вып. 1. С. 6.

² Миронов Б.Н. Социальная история периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2003. Т. 1. С. 283.

³ Татарникова А.И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 2005. С. 4.

региона, в связи с актуализацией субъективного фактора: социальных, психоментальных и культурных характеристик сельского сибирского сообщества и российской, прежде всего местной, интеллигенции. Под развитием мы понимаем систему закономерно прогрессивных, исторически необратимых количественных и качественных изменений, происходивших в результате целенаправленных действий государственной власти и регионального сообщества.

Территориальные границы исследования охватывают Западную Сибирь в пределах существовавших в изучаемый период административных единиц – Тобольской и Томской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей. Эта территория совпадала с границами существовавшего в 1885-1917 гг. Западно-Сибирского учебного округа, деятельность учреждений и служащих которого играла большую роль в развитии книжной культуры села. В соответствии с современным административно-территориальным делением в изучаемую территорию входят Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская, Курганская, Новосибирская, Омская, Томская, Тюменская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, а также восточная часть Свердловской обл. и северно-восточные районы Республики Казахстан.

Западная Сибирь рассматривается как единый регион, в рамках которого происходит взаимодействие и развитие всех природных, политико-административных, социально-экономических и культурных объектов и процессов, сходных на данной территории и имеющих отличия от других территорий. Выбор именно Западной Сибири определяется недостаточной изученностью развития книжной культуры сельского населения на ее территории.

Хронологические рамки работы охватывают время конца XIX – начала XX в. – период, часто выделяемый исследователями в своих работах для изучения различных сюжетов экономической, политической и социокультурной истории России и, в частности, Сибири. Начальный рубеж наших исследовательских интересов определяется серединой 90-х гг. XIX в.

До этого времени в Сибири возможности для распространения печатной продукции были значительно слабее, чем в европейской части страны. Строительство Транссибирской железной дороги в рассматриваемый период способствовало развитию книгораспространения, удешевлению книги как товара, приближению ее к потребителю. Железная дорога дотянулась из Екатеринбурга до Тюмени в 1885 г., а всю огромную территорию Западной Сибири соединила с центром страны уже к середине 1890-х гг., сыграв огромную роль в экономическом, политическом и социокультурном развитии нашего края, на что указывали многие исследователи, в том числе Л.М. Горюшкин, В.В. Алексеев, В.А. Ламин и др.¹

¹ Горюшкин Л.М. Развитие капитализма вширь в сибирской деревне периода империализма (1900-1917 гг.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1975. С. 59; Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике, XVI-XX вв. / В.В. Алексеев [и др.]. М., 2004. С. 67-72; Ламин В.А., Тимошенко А.И. Железнодорожный транспорт // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 546; и др.

Середина 1890-х гг. может рассматриваться как начальная дата исследования еще и потому, что «в политической жизни в этот период стало ощутимым нарастание социально-критических настроений и освободительной борьбы, а в сфере литературы намечались, с одной стороны, формирование элитарных читательских групп (сторонников модернизма) и, с другой, – резкое увеличение читательской аудитории за счет приобщения к чтению широких, ранее не читавших слоев города и села. Чтение второй половины 1890-х гг. – начала XX в. было во многом специфично и должно рассматриваться отдельно»¹.

Сибирские книговеды и историки грань между первым и вторым томами коллективной монографии «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» также положили в середине 1890-х гг. Именно «в эти годы повышается интенсивность эксплуатации Транссибирской магистрали, что активизирует и продвижение книги вглубь империи. Сибирь и Дальний Восток окончательно становятся тыловой базой общероссийского хозяйственного механизма, что позволило России более активно участвовать в жизни Азиатско-Тихоокеанского региона. Все это нашло отражение в развитии предприятий книжного дела и книжной культуры зауральской территории страны»².

15 мая 1890 г. были изданы новые «Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними». Согласно этому документу бесплатные библиотеки и читальни могли открываться земствами, городскими и сельскими обществами, частными обществами и лицами с разрешения местного губернатора и по соглашению с попечителем местного учебного округа и местным архиереем, что способствовало значительному росту библиотечного строительства в стране в целом и в нашем крае, в частности. Библиотеки являлись важнейшим элементом книжной культуры западносибирского села, но их активное развитие началось только в самом конце XIX в., на что указывали многие сибирские исследователи³.

11 ноября 1894 г. Указом Комитета министров Министерству народного просвещения (МНП) было дано право на организацию народных чтений в уездных городах и селениях под наблюдением местного духовного или учебного ведомства. С этого времени начинается массовое распространение народных чтений в селах Западной Сибири, что способствует включению в книжную культуру всего сельского населения, в том числе неграмотных, для которых посещение таких чтений было порой единственной возможностью приобщения к печатному слову.

В указанный период произошла значительная активизация общественных сил, усилия которых были направлены на распространение грамотно-

¹ Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту: очерки истории... С. 5.

² Пайчадзе С.А. Об одной коллективной монографии // Мир библиографии. 2006. № 5. С. 40.

³ Пайчадзе С.А. О библиотеках в культурном пространстве Сибири и Дальнего Востока... С. 22; Горелова Ю.Р. Сельские библиотеки в конце XIX – начале XX в. С. 250; и др.

сти и знаний среди народа, что нашло свое выражение в создании целого ряда обществ и попечительств, в том числе в появлении обществ по устройству бесплатных библиотек.

Конечной датой исследования являются февральские события 1917 г., которые положили начало кардинальным экономическим, политическим и социокультурным изменениям, глубоко отразившимся и на развитии сельской книжной культуры. Февральская революция имела переломное значение в отношении возможности реализации социально-культурных устремлений населения, когда содержание и формы книжной культуры в регионе начали претерпевать значительные изменения. После Февраля были проведены административные преобразования, одним из направлений которых стало введение земских учреждений на территории Сибири.

Острота политической борьбы наложила отпечаток на книжную культуру. В экстремальных условиях, когда события следовали друг за другом с калейдоскопической быстротой, страну захлестнул поток злободневной литературы, имевшей преходящее значение: прокламации, листовки, воззвания, брошюры. Возрос выпуск изданий общественно-политической тематики. Появились первые бесцензурные издания многих произведений русских и зарубежных авторов. 27 апреля Временное правительство приняло постановления «О печати» и «Об учреждениях по делам печати». Этими документами провозглашались свобода печати и торговли произведениями печати, недопустимость применения к ним административных взысканий. Было упразднено цензурное ведомство – Главное управление по делам печати – и его местные органы.

После Февраля 1917 г. в системе книгораспространения резко изменился ассортимент книг, предлагаемых читателю. Исчезли книги, прославлявшие императорскую фамилию. На страницах газет населению сообщалось о выходе в свет работ, которые прежде были запрещены к печати или были бы не допущены к изданию, появившись чуть раньше – в имперский период. Этими изданиями теперь комплектовались библиотеки, они же поступали в книжную торговлю. Только с наступлением максимальной на то время свободы слова после Февраля 1917 г. массовые легальные политические издания стали постоянной реальностью общественной жизни.

Методология исследования. В основу методологии нашего исследования положено диалектическое понимание исторического процесса, что позволило проследить эволюцию книжной культуры региона.

Исследование основано на общенаучном принципе историзма, который, с одной стороны, предполагает изучение объекта исследования в его развитии и выявление тенденций этого развития, с другой, – требует рассмотрения объекта исследования с позиций анализа конкретно-исторических условий, в которых происходило его развитие. Применение принципа историзма позволило автору проследить в исторической последовательно-

сти становление и развитие библиотечной сети и стационарной книжной торговли в западносибирском селе, активизацию просветительской деятельности различного рода религиозных и общественных организаций, выявить специфику книготорговой и библиотечной деятельности на территории края, установить причинно-следственные связи между модернизационными процессами, протекавшими в жизни страны, и уровнем развития книжной культуры сельского населения нашего края.

Методология исследования основана на системном подходе к изучению проблем книжной культуры, который предполагает совокупное рассмотрение общественных, гносеологических и личностных факторов, обеспечивавших возникновение системного единства изучаемых категорий культуры и рассмотрение их как системы. Системный подход предусматривает ограничение изучаемого предмета рамками определенной целостности, в роли которой в данном случае выступает регион. Культура же региона отражает в своем развитии и региональные, и общероссийские традиции. Этот подход позволяет раскрыть целостность объекта во взаимосвязи его структурных компонентов и внешних социальных, экономических, политических и культурных факторов.

Методологическим основанием исследования является теория модернизации традиционного общества, основные положения которой активно используются отечественными специалистами при изучении истории в границах всей России (А.С. Ахиезер, В.А. Красильщиков, Б.Н. Миронов, И.В. Побережников и др.), при рассмотрении истории Сибири (Ю.М. Гончаров, В.А. Зверев, В.П. Зиновьев, А.К. Кириллов, В.А. Скубневский, Т.К. Щеглова, Л.Б. Ус и др.) и, в частности, истории крестьянства в регионе (В.А. Ильиных, Г.А. Ноздрин, А.Н. Сагайдачный и др.). Исторически начало модернизации отождествляется «с индустриализацией, урбанизацией, становлением буржуазно-демократических государств, распространением массового образования и культуры»¹, а значит, и с ростом грамотности населения, библиотечным строительством, повышением роли средств массовой информации в жизни общества, то есть, по сути – с развитием книжной культуры. Следовательно, книжная культура является важным аспектом, значимой составной частью модернизации традиционного общества.

Модернизация понимается как комплексный инновационный процесс перехода от аграрного традиционного общества к индустриальному, охватывающий все сферы общественной жизни, в том числе и культурную. Одним из важнейших положений теории модернизации является представление о последней как о «прогрессивном, необратимом, системном процессе фундаментальных изменений во всех областях человеческой ментальности,

---

¹ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М., 2004. С. 30.

культуры и поведения»¹. Этот переход вызывает изменения во всех областях человеческой деятельности и, как следствие, в образе жизни людей. В частности, в духовной области критериями модернизации являются «дифференциация культурных систем и ценностных ориентаций, секуляризация образования и распространение грамотности, многообразие течений в философии и науке, религиозный плюрализм, развитие средств распространения информации (massmedia, телеграф, почта и т.д.), приобщение крупных групп населения к достижениям культуры»².

В число методологических источников нашего исследования вошли основополагающие разработки отечественных книговедов, историков книги, книжной торговли и библиотечного дела И.Е. Баренбаума, К.И. Абрамова, А.А. Говорова, В.И. Васильева, С.А. Пайчадзе, В.Н. Волковой. На этом основании в работе принято широкое толкование термина «книга», которой считается «любой рукописный или печатный текст, воспроизведенный идеографическим или алфавитным письмом (шрифтом), а также иной читаемой знаковой – сигнальной системой. Значит, «произведение» (в виде авторской рукописи, машинного текста, оттиска), а также «журнал», «газета», «альманах», снабженный текстом «плакат», «афиша», «листовка» и т.д. – это книга»³. Более традиционное определение книги, трактующее ее как «непериодическое текстовое книжное издание объемом свыше 48 с.»⁴, не позволяет рассмотреть книжную культуру прошлых столетий во всей ее полноте, глубине, многообразии и масштабности. Например, исключив листовки из книжного состава, мы значительно обедним книжную культуру времен трех российских революций, а убрав из него прессу, резко сузим круг чтения и число читателей конца XVIII-XX вв., не сможем в полной мере выявить читательские интересы населения, роль печатных знаний в жизни человека и общества, особенно в переломные моменты истории, в том числе в годы революций и войн.

В нашем исследовании использованы общенаучные методы: научная организация собранного материала, терминологический и структурный анализ, индуктивный, дедуктивный и синтетический методы. Важную роль играл эвристический метод как способ поиска и оценки исторических фактов. Путем сплошного поиска в источниках и последующей их классификации, группировки создавалась эмпирическая база исследования, являвшаяся основой для последующих обобщений и выводов.

¹ Зверев В.А. Образ жизни сельского населения Сибири в начальный период модернизации российского общества: проблемы исторического изучения // Сибирская древня: проблемы истории. Новосибирск, 2004. С. 80.

² Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI в. // Вопр. философии. 1993. № 7. С. 41.

³ Баренбаум И.Е. К вопросу об универсальном определении понятия «книга» // Книга: исследования и материалы. М., 1977. Сб. 34. С. 10.

⁴ Библиотечное дело: терминологический словарь. М., 1986. С. 67.

Были применены специальные исторические методы: источниковедческий, историко-сравнительный, хронологический, метод локализации исторических фактов. Историко-сравнительный метод позволил соотнести между собой общероссийские и региональные данные, выделить общее и особенное в книготорговой деятельности и круге чтения жителей Западной Сибири и Европейской России, установить основные тенденции культурно-исторического процесса. При изучении фактов этот метод позволяет искать их соответствие с предшествующими и последующими, производить группировку по общим признакам, создавая необходимую основу для анализа и обобщения материала.

Использование метода статистического анализа обеспечило сбор, обработку и анализ количественных данных, дало возможность сгруппировать статистические сведения по определенным признакам, обобщить информацию в виде таблиц. Применение синхронистического метода дало возможность изучить работу сельских библиотек различных типов в одном и том же временном отрезке. Проблемно-хронологический метод использовался для рассмотрения фактов в исторической последовательности и позволил проследить изменение форм, масштабов и результатов книготорговой, библиотечной и читательской деятельности селян.

Применялся функциональный метод, предполагающий изучение книги и книжной культуры, их общественных функций с точки зрения читателя и удовлетворения его разнообразных потребностей в книге и чтении. Вопрос же о роли печатного слова в жизни селянина решался на основе конструкта образа жизни, разработанного В.А. Зверевым¹. Он выделил следующие поведенческие сферы образа жизни: демографическую, социокультурную, субъективно-психологическую, хозяйственную, социальную и информационную. Разработанная им структура образа жизни позволяет конкретизировать место книги в жизни крестьян.

Источники для исследования темы. Исследование проблемы построено на комплексном изучении письменных источников, которые можно разделить на следующие группы: делопроизводственные документы, статистические источники, законодательные источники, документы личного происхождения, периодическая печать. Источниковедческая база исследования, привлеченная для решения поставленных задач, включает широкий круг выявленных и систематизированных нами, затем подвергнутых анализу материалов – опубликованных и архивных. Автором изучены материалы, хранящиеся в Государственном архиве Томской обл. (ГАТО), Историческом архиве Омской обл. (ИАОО), Государственном архиве Новоси-

---

¹ Зверев В.А. 1) Дети – отцам замена: воспроизводство сельского населения Сибири (1861-1917 гг.). Новосибирск, 1993. С. 7-8; 2) Региональные условия воспроизводства... С. 7 (табл. 1).

бирской обл. (ГАНО), Государственном архиве в г. Тобольске (ГА в г. Тобольске), Государственном архиве Алтайского края (ГААК). В работе использованы дела 32 фондов, многие материалы которых введены в научный оборот впервые.

Обширность и содержательность *делопроизводственных документов* светских и церковных структур определила важность этого вида источника. Иногда интересующая автора информация содержалась в нескольких бумагах, являвшихся разновидностями и вариантами документа. Например, наряду с окончательным вариантом официального письма, разрешения, запроса сохранялись его проекты. Среди делопроизводственных документов наибольшую информативную ценность для изучения нашей темы имели деловая переписка (предписания, официальные письма, запросы и ответы на них, докладные записки, распоряжения), отчетные документы (отчеты, ведомости, рапорты). Среди делопроизводственных документов особый интерес представляют приговоры крестьянских сходов, сельских и волостных, – постановления обществ о необходимости, открытии, обустройстве и содержании библиотек-читален в своей местности. Эти приговоры становились предметом обсуждения властей, результаты которого фиксировались в окончательном решении. Часто первичными, инициативными документами, которые порождали делопроизводственную переписку, становились прошения частных лиц или каких-либо обществ на устройство библиотек и народных чтений, а также на разрешение книготорговой деятельности.

Такого рода ходатайства перед местными губернаторами являются важным источником по вопросам развития книжной культуры. Они способствуют выявлению социального, гендерного, профессионального, возрастного состава не только просителей, но и, в случае положительного решения их вопроса, аналогичных показателей владельцев стационарных точек книготорговли и книгонош, лекторов на народных чтениях, заведующих бесплатными библиотеками, а также мотивов обращения сибиряков к торговой или просветительской деятельности. Эти прошения позволяют оценить активность разных категорий населения Западной Сибири, в том числе старожилов и переселенцев, горожан и селян, интеллигенции и чиновников в коммерческой и культурно-просветительской деятельности.

Сведения о развитии книжной культуры расплывены по самым различным фондам. Как правило, наиболее результативным оказывается просмотр фондов губернских управлений: ф. 152 (Тобольское общее губернское управление) в ГА в г. Тобольске и ф. 3 (Томское губернское управление) в ГАО. Здесь имеются данные о существовавших на территории края библиотеках и книготорговых предприятиях, прошения граждан и разрешения (или неразрешения) властей на открытие новых библиотек, читален, книготорговых точек. Аналогичные материалы нередко содержатся в фондах губернских и областных статистических комитетов: ф. 417 (Тобольский губернский

статкомитет) в ГА в г. Тобольске, ф. 374 (Акмолинский областной статистический комитет) в ИАОО, ф. 234 (Томский губернский статистический комитет) в ГАТО.

В делопроизводственной документации нашла свое отражение и деятельность разного рода общественных организаций, в том числе губернских и уездных комитетов Общества попечения о народной трезвости. Журналы приходов и расходов таких комитетов позволяют выявить основные направления их деятельности, их роль в устройстве бесплатных библиотек-читален и народных чтений.

Интересные и обширные *статистические данные* представлены в отчетах должностных лиц и общественных организаций. Отчеты, как уже говорилось, – это разновидность делопроизводственной документации, но они включали в себя, наряду с нарративом, большой массив количественных показателей, характеризующих разные стороны книжной культуры западносибирских селян, что позволяет рассматривать отчет одновременно и как статистический источник. Статистика имеет важное информативное значение для исследования книготорговой, библиотечной, лекционной деятельности частных лиц и обществ. Она позволяет установить темпы роста стационарной и разносной торговли печатной продукцией, сети библиотек и читален, народных чтений в сельской местности. В них содержится информация о социальном, половом, профессиональном составе лекторов, заведующих библиотеками, инициаторах устройства народных библиотек и чтений в сибирской деревне. Статистика дает определенное представление о читательских интересах и предпочтениях, тематике народных чтений. Однако работа библиотекарей в подавляющем большинстве случаев не оплачивалась, занимали эту должность в деревнях лица с недостаточными профессиональными знаниями. Поэтому отчеты о работе библиотек, в том числе и те, на представлении которых настаивало Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ., часто были неполные, а иногда и вовсе отсутствовали.

Важную часть представляемых и анализируемых в данной работе источников составляют отчеты по учительским библиотекам, рапорты учителей, решения губернского училищного совета, ведомости училищ о количестве училищного имущества. Эти источники позволяют определить количественные показатели библиотечных фондов, частоту обращения к ним учителей и ряд элементов их круга чтения, выявить сходство тенденций в формировании библиотечных фондов, обнаружить зависимость количества книговыдач и, следовательно, частоты чтения учителей от разнообразия книжного репертуара.

Часть востребованных нами статистических материалов в достаточно обобщенном виде была опубликована уже в изучаемый период в следующих изданиях: «Однодневная перепись начальных школ Российской импе-

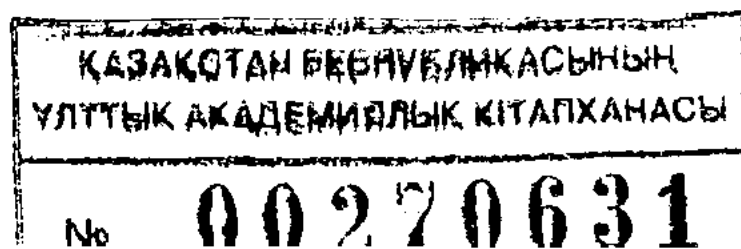

рии, произведенная 18 января 1911 г.» (Пг., 1916, вып. 16); «Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного окр.» (Томск, 1890); «Россия: полное географическое описание нашего Отечества» (СПб., 1907, т. 16, характеризующий Западную Сибирь) и др. Нами изучены большинство изданий ежегодных «Обзоров» (приложений к отчетам руководителей региона) и «Памятных книжек» западносибирских губерний и Акмолинской обл. за изучаемый период. Здесь содержится, наряду с описательной, богатая количественная информация об элементах книжной культуры и связанных с ней явлениях, выраженная и в табличной форме. Наиболее информативными в этом смысле оказались «Обзор Тобольской губ. за 1902 г.», «Памятная книжка Акмолинской обл. на 1909 г.» и «Памятная книжка Томской губ. на 1912 г.».

Привлеченные статистические материалы содержат значимые для темы нашего исследования данные, относящиеся к деревенскому поселенческому комплексу Западной Сибири: о числе здесь учебных заведений и учащихся в них, книг в школьных библиотеках, книготорговых заведений в селениях, а также о работе сельских почтово-телеграфных учреждений и количестве полученных и отправленных ими периодических изданий, что позволяет реконструировать важные параметры книжной культуры сельского населения. Однако эти данные имеют ряд недостатков, которые проявляются в неполноте и часто в несопоставимости информации, а иногда в ее неточности и недостоверности. Поэтому необходимо тщательно проводить проверку и отбор данных, сопоставлять их с информацией из других источников. Сведения о работе почтово-телеграфных станций и контор, количестве принятых ими и отправленных экземпляров периодических изданий весьма ценны, но лишь приблизительно указывают на распространенность газет и журналов в сельской местности.

Законодательство Российской империи, включающее в себя законы и нормативные (подзаконные) акты – продукты бюрократического творчества министерств и ведомств, в частности, циркулярные письма, уставы народных библиотек – позволяют проследить политику властей в области книжной культуры. Источники этой группы опубликованы как в официальных изданиях Российской империи¹, так и в специальной справочной дореволю-

¹ Полное собрание законов Российской империи: собр. 3-е (1882-1913 гг.). СПб.; Пг., 1885-1916. Т. 1-33; Свод законов Российской империи: неофиц. изд.: все 16 т. со всеми относящимися к ним продолж.: в 1 кн. / под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова. 2-е стереотип. изд. СПб. 1899; Свод законов Российской империи: все 16 т. со всеми относящимися к ним продолж.: в 2 кн. / под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова. 3-е пересм. и доп. изд. СПб., 1900; Свод законов Российской империи: все 16 т., исправ. по Продолжениям 1906 и 1908 гг. и доп. позднейшими узаконениями: в 4 кн. / сост. и изд. А.М. Нюрнберг. М., 1910; Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1894. 2-е полугод. СПб., 1894; и др.

ционной литературе¹. Многочисленные законодательные нормы регламентировали устройство и функционирование типографий, типолитографий, стационарных книготорговых предприятий, разного типа библиотек и народных чтений, а также книгоношество. Среди них наибольшее значение для нас имеют «Устав о цензуре и печати» 1890 г. с продолжением 1902 г., «Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» 15 мая 1890 г., циркуляр МНП «Об устройстве народных чтений», изданный в 1891 г., указ Комитета министров от 11 ноября 1894 г., который предоставил МНП право на организацию народных чтений в уездных городах и селениях под наблюдением местного духовного или учебного ведомства, Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г.

Особую группу опубликованных источников представляют *документы личного происхождения*, прежде всего, автобиографии и мемуары. Воспоминания селян, детские годы которых пришлись на начало XX в., содержат фрагментарную информацию о круге чтения деревенских жителей, домашних библиотечках, книгообмене, позволяют выявить место и значение книги и чтения в жизни местного населения. Мемуары и автобиографии опубликованы отдельными изданиями, сборниками выдержек из таковых, встречаются на страницах периодической печати. Учитывая присущую данному виду источника особую субъективность, отметим, что они дают уникальный материал для характеристики духовных потребностей сельских жителей, степени и возможностей их удовлетворения, круга чтения, отношения к книге и чтению. В нашей работе использованы воспоминания выходцев из западносибирского крестьянства досоветской эпохи Ф.С. Глухих, Г.Д. Гребенщикова, М.Е. Ефремова, Ф.Д. Останина, В.А. Плотникова, А.М. Ракова, И.К. Чувашевой, Н.М. Чукмалдина, а также основателя Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ. великого просветителя Сибири П.И. Макушина, видного государственного деятеля А.Н. Куломзина, совершившего в конце XIX в. поездку по Сибири². Воспоминания – это специфический источник, ведь мемуарист запе-

¹ Библиотеки (общественные и народные) и книжная торговля. СПб., 1905; Ежегодник внешкольного образования. М., 1907. Вып. 1; *Хавкина Л.Б.* Библиотеки, их организация и техника.

² Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова. Омск, 1995; *Глухих Ф.С.* Из неведомого мира // Красен человек ученьем: материалы о воспитании и образовании детей в селениях Сибири (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1995. С. 72-75; *Гребенщиков Г.Д.* [Автобиография] // Клейнборг Л.М. Очерки народной литературы (1880-1923 гг.). Л., 1924. С. 150-154; *Ефремов М.Е.* Моя жизнь. Барнаул, 1950; *Зверев В.А., Зверева К.Е.* Детство и школа в социокультурном пространстве сибирского села начала XX в.: (воспоминания Ф.Д. Останина) // Актуальные вопросы истории Сибири XVIII-XXI вв. Новосибирск, 2008. Вып. 3. С. 113-131; *Куломзин А.Н.* «Воля только здесь...» // Омская старина. Омск, 1994/95. Вып. 3. С. 87-101; *Макушин П.И.* 1) Газетно-издательская деятельность во времена царизма: (глава из воспоминаний) // Северная Азия. 1928. Кн. 2. С. 91-100; 2) Из «Автобиографии» // Сиб. старина. 2002. № 19. С. 35-41; 3) Публичная библиотека: (воспоминания) // Вузовские библиотеки Западной Сибири: опыт работы. Томск, 1995. Вып. 22. С. 74-77; *Раков А.М.* Рядовой истории // Урал. 1982. № 11. С. 130-156; *Чукмалдин Н.М.* Мои воспоминания: избр. произведения. Тюмень, 1997; и др.

чатлеват лишь то, что с его точки зрения является значимым, достойным сохранения в исторической памяти. Поэтому повседневное чтение, его содержание и восприятие редко становятся материалом для специальных воспоминаний, информацию о нем можно найти в основном в виде вкрапленных в мемуарный текст.

Важным видом исторических источников является *периодическая печать*. Для написания данной работы были привлечены легальные печатные издания дореволюционного периода, столичная и местная пресса. Материалы периодической печати являются многоплановым источником, включающим в себя официальные документы, письма из деревни, статистические материалы, размышления современников о просвещении народа и многое другое. В исследовании использованы центральные («Нужды деревни», «Сибирские вопросы», «Библиотекарь»), региональные («Восточное обозрение», «Сибирский земледелец и садовод») и субрегиональные («Алтайский крестьянин», «Народная газета», «Сибирский листок», «Тобольские епархиальные ведомости») газеты и журналы. Наиболее содержательными с точки зрения темы нашей работы оказались журнал (до 1906 г. – периодический сборник) «Сибирские вопросы» и газета «Сибирский листок», в которых встречалась информация об устройстве библиотек, читательских потребностях сибиряков и их отношении к книге. «Сибирские вопросы» – независимый прогрессивный журнал, защищавший областные (региональные) интересы Сибири, издавался в Санкт-Петербурге в 1905-1913 гг. «Сибирский листок» – выходившая с 1890 по 1919 г. в Тобольске газета либерального направления. Сплошной просмотр этих изданий за все годы их существования позволил выявить такого рода информацию. Другие периодические издания были привлечены для ознакомления с содержанием чтения селян, изучения библиографических отделов, информирующих о новых книгах, выработки обобщений и выводов по теме исследования.

Источники разных видов дополняют и корректируют содержащиеся в них данные. Их сопоставление позволяет говорить о репрезентативности получаемой информации.

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ
СРЕДИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

**1.1. Исторические условия развития
книжной культуры в регионе**

Нам кажется целесообразным в начале работы в общих чертах охарактеризовать исторические, в том числе социально-экономические, административно-политические, социальные, социокультурные условия и факторы развития книжной культуры сельского населения нашего края на рубеже XIX-XX вв. Первый параграф написан в основном по итогам имеющихся многочисленных исследований, посвященных историографии Сибири, а также укрупненным проблемам развития России, Сибири, Западной Сибири изучаемого периода, и имеет преимущественно обзорно-обобщающий характер. В его основу легли созданные авторитетными историками авторские и коллективные монографии, в первую очередь по истории сибирской деревни и крестьянства Сибири, а также региональной книжной культуры¹. Научные результаты, полученные в свое время в трудах, ставших уже классическими, нами дополнены с учетом достижений современных исследователей.

Историки сейчас солидарны в представлении о том, что период конца XIX – начала XX в. стал для всей страны и Сибири, в частности, временем значительных прогрессивных изменений, но одновременно – периодом нарастания социальной и политической напряженности, что сказывалось на состоянии книжного дела. В это время в России происходили сложные процессы, связанные с начальным этапом превращения традиционного общества

---

¹ Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX в.: очерки истории / отв. ред. В.А. Ильиных. Новосибирск, 2008; Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике; Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск, 1984; Горюшкин Л.М. 1) Сибирское крестьянство на рубеже двух веков, конец XIX – начало XX. Новосибирск, 1967; 2) Аграрные отношения в Сибири...; Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Сельское хозяйство Сибири в 1890-1920-е гг. Новосибирск, 2007; История Сибири с древнейших времен до наших дней / гл. ред. А.П. Окладников, В.И. Шунков. Л., 1968. Т. 3; Крестьянство Сибири в эпоху капитализма / отв. ред. Л.М. Горюшкин. Новосибирск, 1983; Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1-2; Сибирь в составе Российской империи / отв. ред.: Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев. М., 2007; и др.

в индустриальное, в экономике утверждались и развивались капиталистические отношения. Сфера культуры тоже переживала существенные перемены: менялись ценностные ориентации людей, книжная культура постепенно проникала в народные массы и начинала теснить традиционную культуру, для которой были характерны неписьменные способы передачи и сохранения социально значимой информации. Стержневыми направлениями развития культуры России стали разрушение патриархальной замкнутости крестьянской общины, прогресс народного образования, распространение грамотности. Повышение образованности населения было связано с расширением его общественных интересов. Овладев основами грамоты, люди могли самостоятельно знакомиться с различными изданиями, формировать собственные точки зрения на животрепещущие общественные проблемы. В Зауральской части Российской империи названные процессы также происходили, хотя и медленнее, в силу огромности сибирских территорий и их удаленности от культурных центров европейской части страны.

Конкретную характеристику условий и факторов развития книжной культуры начнем с такого вопроса: какова была *народонаселенческая основа* такого развития, как выглядели основные социальные параметры того человеческого контингента, который занимался в селениях Западной Сибири распространением и потреблением книжной продукции.

Сразу скажем, что наш край, как и другие восточные регионы России, оставался на рубеже XIX-XX вв. преимущественно деревенским, с преобладанием аграрного населения. По данным Первой Всеобщей переписи населения России, проведенной в начале 1897 г., в избранных нами границах Западной Сибири насчитывалось 4728 тыс. человек наличного населения, и сельские жители составляли подавляющее большинство – 93,4 %¹. Население региона быстро прирастало: 1 января 1914 г., по данным текущего административного учета, здесь проживало уже 8825 тыс. человек, в том числе в селениях – 92,2 %².

По сословной принадлежности основная часть селян на большинстве территории относилась к крестьянству, по национальности – к русским. Но в Акмолинской и Семипалатинской областях преобладало казахское население, относившееся к сословию «инородцев». На юге Тобольской и Томской губерний, в прииртышской зоне Степного края размещалось Сибирское казачье войско, в начале 1914 г. оно насчитывало 298 тыс. душ, в том числе 168 тыс. – представителей войскового сословия, остальные были «иногородними» (разночинцами). Здесь в сельском населении была относительно

---

¹ Подсчитано по данным: Общий свод по [Российской] империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г. СПб., 1905. Т. 1. С. 3-14.

² Подсчитано по данным: Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1914 г. Пг., 1916. 91-94 (3-я паг.).

велика доля казачества¹. В Западной Сибири проживало небольшое количество представителей привилегированных и городских сословий: дворяне и чиновники, духовенство, купцы и мещане, но их совокупная доля в населении была невелика: в Томской губ. в 1897 г., например, – 8,3 %². В основном они были сосредоточены в городах, а в селениях их удельный вес был мизерным. Сельские жители Западной Сибири великорусской национальности, а также украинцы, белорусы и представители ряда других этносов, которых русские довольно быстро ассимилировали, более чем на 90 % принадлежали к конфессиональному сообществу православных христиан, приверженцев РПЦ.

Распределение самодеятельного населения по роду основных занятий в 1897 г. в селениях основной части Западной Сибири (без Семипалатинской обл.) выглядело следующим образом: 80 % были заняты в сельском хозяйстве, из них 66 преимущественно в земледелии и 11 – в животноводстве, 8,3 % работали в промышленности, 1,3 % занимались торговлей и финансами, 0,3 % – учебной, воспитательной, научной и творческой деятельностью, 0,4 % представляли духовенство, несли службу при церквях и кладбищах³. Таким образом, существовал тонкий слой сельской интеллигенции, которую формировали главным образом жившие в селениях постоянно или временно пребывавшие здесь на службе представители привилегированных и городских сословий, разночинцы.

В модернизации Западной Сибири, по причине ее большой территории и отдаленности от промышленных районов и культурных центров страны, всегда беспрецедентно велика была роль транспорта. Историк В.П. Зиновьев называет эту роль «решающей»⁴. В регионе на рубеже веков был неплохо развит речной транспорт: сотни пароходов перевозили людей и грузы. На Оби и Иртыше действовали пароходства, обладавшие хорошим экономическим и техническим потенциалом. Строительство грунтовых и шоссейных дорог расширило рынок рабочей силы и сельскохозяйственных продуктов (отходничество, поставки продовольствия на стройку), способствовало накоплению капиталов в сибирской деревне (подряды зажиточных крестьян). Однако колесных дорог было недостаточно, состояние их было, как правило, неудовлетворительным, что негативно сказывалось на жизни сибирского села, сдерживало его развитие.

Огромное значение для развития региона имели строительство и функционирование Транссибирской железнодорожной магистрали. Ее мощное влияние на различные сферы жизнедеятельности сибирского населения бы-

¹ Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1913 г. Омск, 1914. Ч. 2 (гражд.). С. 15.

² Подсчитано по данным: Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900-1917 гг.). Новосибирск, 1976. С. 141 (табл. 11).

³ Подсчитано по данным: Население Западной Сибири в XX в. Новосибирск, 1997. С. 107 (табл. 7.2).

⁴ Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. С. 18.

ло выявлено авторитетными историками Л.М. Горюшкиным, В.И. Прониным, В.П. Бойко и др.¹ Существенными последствиями сооружения Великого пути стали со второй половины 1890-х гг. «промышленный переворот во всех отраслях экономики, начало индустриализации»², многократное усиление переселенческого движения в Сибирь, резкий рост темпов колонизации края, расширение границ расселения в нем, возникновение сотен новых населенных пунктов, увеличение числа городов и возрастание их роли как торгово-транспортных центров. Вокруг магистрали концентрировалась экономическая жизнь края. Железная дорога, сократив стоимость перевозок в 5-6 раз³, облегчила возможности сбыта сибирской продукции, содействовала росту внутрисибирского рынка. Магистраль открыла Сибирь для российских и иностранных капиталов, способствовала дальнейшему распространению капиталистических отношений на сибирской территории и росту их вглубь. Железная дорога ускорила движение товарных масс и оборот капитала в сфере обращения и производства. Торговля в Западной Сибири стала одной из самых доступных, прибыльных и безопасных сфер приложения капитала. В условиях регулярного железнодорожного движения товары можно было закупать мелкими партиями. Это расширило круг торговцев.

Транссиб и появившиеся в начале XX в. ответвления от него оказали большое влияние на географию расселения жителей Западной Сибири. В зоне влияния дороги – районе наиболее развитого промышленного и сельскохозяйственного производства – сосредоточивалось все больше жителей. В ходе интенсивной аграрной и промысловой колонизации, которую существенно облегчала железная дорога, расширялись многие старые поселения, основывались многочисленные новые – переселенцами и той частью старожилов, что по причине складывающейся земельной тесноты уходила на выселки и заимки. Трансформация географии расселения людей диктовала складывание соответствующей «культурной географии», в данном случае – карты развития книжной культуры в селениях региона.

Выявленные специалистами процессы позволяют нам говорить о значительном улучшении условий функционирования и развития книготорговой деятельности в крае во всех ее формах и проявлениях после строительства железной дороги. Перевозка по «чугунке» значительно удешевляла стоимость печатной продукции и ускоряла ее доставку. Подавляющее большин-

---

¹ Горюшкин Л.М. Развитие капитализма вширь в сибирской деревне периода империализма (1900-1917 гг.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1975. С. 59; Пронин В.И. Сибирь в составе всероссийского и мирового рынков в начале XX в. (1897-1917 гг.). Новосибирск, 1999; Бойко В.П. Проектирование и начало строительства Транссибирской железнодорожной магистрали и ее влияние на экономику Сибири // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX-XXI вв. Томск, 2010. Вып. 2. С. 27-34; и др.

² Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. С. 18.

³ Горюшкин Л.М. Развитие капитализма вширь... С. 59.

ство книг, распространяемых в Сибири, были изданы в Москве и Петербурге. Доставка литературы из центра была связана с большими трудностями и занимала несколько месяцев, что негативно сказывалось на деятельности сибирских книготорговых предприятий. Железная дорога ускорила и расширила продвижение книг в Западную Сибирь, чем способствовала развитию книжной торговли в крае.

Транссибирская железнодорожная магистраль связала край с европейским и мировым рынком, усилила торгово-промышленную деятельность в местах притяжения железной дороги. Это привело к увеличению числа новых полиграфических предприятий в самой Сибири и техническому переоснащению уже существовавших. Технические и технологические усовершенствования книгоиздательского процесса, которые в Европейской России стали осуществляться раньше и проводиться успешнее, способствовали ускорению и удешевлению производства, а значит, увеличению тиражей и снижению цены на книгу. В это время зародилось и получило мощное развитие коммерческое книгоиздание, которое специализировалось на выпуске книг для народа, чаще всего дешевых, так называемых «лубочных». Повсеместно происходили развитие издательского дела и рост тиражей печатной продукции, что создавало необходимую материальную базу для распространения и увеличения оборотов книжной торговли и устройства большого числа библиотек, прежде всего школьных и народных.

Промышленно-торговое и транспортное развитие сельских поселений способствовало развитию сети учреждений связи в крае. Еще в конце XIX в. почтовое обслуживание сельского населения оставалось крайне недостаточным: одно почтовое отделение приходилось на 10 и более волостей, причем многие из них находились от него в десятках километров¹. Однако на протяжении всего рассматриваемого периода шло неуклонное увеличение числа почтово-телеграфных учреждений в Западной Сибири, которое способствовало развитию почтово-посылочного распространения печатной продукции. Наглядно представить динамику числа подобного рода учреждений позволяют данные таблицы 1.1.

Таблица 1.1

**Количество почтово-телеграфных учреждений
в Томской губ. начала XX в.**

Виды учреждений	1902 г.	1908 г.	1912 г.
Почтово-телеграфные конторы	8	13	19
Почтово-телеграфные отделения	8	23	41
Почтовые отделения	15	26	34

Составлено по данным: Миркин В.В., Морев В.А. История связи Западной Сибири в 1860-1940-е гг. Томск, 2008. С. 305; Обзор Тобольской губ. за 1902 г. Тобольск, 1903. С. 27.

¹ Долгушин А. Вначале была почта. Омск, 1997. С. 7-8.

Начиная с 1900 г., при некоторых волостных правлениях стали внедрять упрощенные почтовые операции, возлагавшиеся обычно на волостных писарей. Подобное упрощенное почтовое производство имело место, например, в селах Новолюбино Омского уезда, Нагибино, Баженово и Кабырдак Тюкалинского уезда, Муромцево и Седельниково Тарского уезда и в некоторых других населенных пунктах Омского почтово-телеграфного округа. С началом Первой мировой войны, когда чрезвычайно возросли потребности в почтовых сношениях, правительство приступило к массовому открытию почтовых отделений за счет казны.

Развитие сети учреждений связи оказало определенное влияние на расширение внешнего круга общения западносибирских крестьян, увеличило их потребность в образовании и чтении как важнейшем способе расширения кругозора, значительно облегчило и ускорило доставку корреспонденций и периодических изданий, стимулируя повышение грамотности и модернизируя круг чтения селян.

Одним из важнейших направлений модернизационного процесса в России в конце XIX – начале XX в., как установили историки, являлась *урбанизация – рост городов* и городского населения, проникновение городских стандартов жизни из городов в сельскую местность. В 1897-1914 гг. в Западной Сибири (без учета Семипалатинской обл.) численность горожан увеличилась в 2,5 раза, а селян стало больше только в 2 раза¹. Эти данные свидетельствуют о начале урбанизационных процессов в регионе. Однако, хотя удельный вес горожан во всем населении повышался, он оставался небольшим. В начале 1914 г. в Тобольской губ. он составлял 6,8 %, в Томской – 8,8, в Семипалатинской обл. – 9,7, в Акмолинской – 13,4 %².

Городское население пополнялось за счет переселенцев из Европейской России, естественного прироста и притока жителей из селений Западной Сибири. Городское население росло в результате расширения старых городов и создания новых. Быстро строились города, оказавшиеся на пересечении торговых путей, особенно железной дороги и крупных рек: Петропавловск, Курган, Омск, Барнаул, Мариинск. Самым крупным из новых центров стал Новониколаевск, возникший в 1893 г. как поселок строителей железнодорожного моста через р. Обь. В конце XIX – начале XX в. в Западную Сибирь осуществлялись промышленные миграции – имел место приток рабочих и инженерно-технических кадров. Неоценимую роль в деле развития социокультурной сферы региона играло и переселение в наш край, а также временное пребывание здесь «штучных» специалистов в области науки и образования.

¹ Население Западной Сибири в XX в. Новосибирск, 1997. С. 19.

² Подсчитано по данным: Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1914 г. Пг., 1916. С. 91-94.

Социальное выражение урбанизации заключалось в возрастающем влиянии городов на сельское население, преимущественно на ближайшую сельскую округу. Это влияние выражалось в распространении городских форм культуры и городского образа жизни. Урбанизация – это «процесс, изменяющий все стороны общественной жизни, включая производственную основу, систему размещения производства и расселения людей, структуру занятости и самое качество населения, образ жизни, менталитет и многое другое»¹. Причем преобразования коснулись не только жителей растущих городов, но и сокращающегося в своем удельном весе сельского населения. В таком понимании урбанизация тесно переплетается с модернизацией традиционного общества, являясь ее важнейшим компонентом.

В изучаемый период усиливались связи между городом и деревней и, как следствие, влияние города на село, деревенскую жизнь возрастало. Воздействие выражалось не только в появлении в крупных селениях промышленных предприятий, городской одежды, в которой начали щеголять местные модники и модницы, но и в большем понимании пользы грамотности и книг, в чтении газет и журналов, распространении светской литературы, в заботе об устройстве школ и библиотек. Последние, бывшие прежде элементом исключительно городской инфраструктуры, теперь становились частью культурной жизни села.

Следующий важнейший аспект той обстановки, в которой разворачивался в конце XIX – начале XX в. процесс развития книжной культуры западносибирской деревни, – *массовые переселения, преимущественно аграрные*, из Европейской России в Западную Сибирь, дополненные миграциями с запада на восток внутри изучаемого региона.

Западная Сибирь в конце XIX – начале XX в. являлась главным колонизируемым и осваиваемым в процессе переселений регионом страны. Основной поток переселенцев составляли крестьяне. Причины массового аграрного движения были связаны с развитием капиталистических отношений в Европейской России и распространением их вширь на территорию окраин. Значительный подъем переселений был связан с влиянием Транссибирской железной дороги. Ее строительство облегчило проезд и расселение новоселов, оживило экономику Сибири, повысило потребность в рабочей силе и тем самым улучшило условия для переселений.

В 1906-1914 гг. переселение крестьян из центра на окраины приобрело большое значение как составная часть Столыпинской аграрной реформы, наряду с разрушением общины и насаждением хуторских и отрубных хозяйств. Переселенческая политика П.А. Столыпина значительно увеличила поток мигрирующих в Сибирь; большинство переселенцев оседало в ее западной части. Число переселенцев из европейской части России, осевших в

---

¹ Опыт российских модернизаций, XVIII-XX вв. М., 2000. С. 76.

1897-1914 гг. на жительство в Западной Сибири (без учета Семипалатинской обл.), составило 2168 тыс. человек, причем 65 % из них разместилось в Томской губ.¹, главным образом на плодородном Алтае.

Миграции имели огромное значение для развития нашего края. Сибирскими историками всесторонне изучено их всепроникающее влияние². Заселяя далекий от центра край, новоселы прокладывали дороги и создавали деревни, расчищали лесные участки под пашню и производили продукты, во взаимодействии с коренными жителями и русскими старожилами создавали своеобразные формы общественной жизни и культуры. Переселенцы содействовали развитию производительных сил сибирской деревни, помогая своим трудом расширять старожильческое хозяйство и организуя свое на новых площадях ранее не использованных земель. Поднимая целину, они ежегодно увеличивали площадь обрабатываемых земель. Они привезли в Сибирь семена новых культур, новые породы скота и свои приемы ведения хозяйства. Переселенцы транслировали земледельческий, промысловый и культурный опыт в сибирскую деревню, способствовали развитию предпринимательства, что требовало нового отношения к крестьянскому делу.

В ходе массового переселенческого движения конца XIX – начала XX в. в Западную Сибирь стремилось население с относительно высоким демографическим потенциалом: молодое, с многолюдной семьей, большим количеством уже подросших детей, малым числом больных и стариков. Молодежь характеризовал более мощный рабочий и культурный потенциал, именно она имела самый высокий уровень грамотности. Ее представители составляли самые многочисленные потенциальные и реальные читательские группы, являлись основными проводниками и носителями модернизационных идей и процессов в сибирской деревне, ускоряя темпы и увеличивая масштабы развития книжной культуры как одного из элементов модернизации села. Увеличение числа представителей этой возрастной категории в западносибирской деревне создавало дополнительные условия для развития книжной культуры и положительно отражалось на ее динамике.

Созданное в 1896 г. при Министерстве внутренних дел Переселенческое управление строило школы и больницы, проводило дороги, создавало агрономические отделы с опытными станциями и полями, организовывало почвенно-ботанические экспедиции, мелиоративные и гидротехнические работы, распространяло через свои склады улучшенные сельскохозяйствен-

¹ Подсчитано по данным: Население Западной Сибири в XX в. С. 90.

² Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. С. 31-54, 180-184, 230-239; Горюшкин Л.М. 1) Переселенческое движение и сельское хозяйство Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 1989; 2) Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 1990; Аграрные преобразования... С. 10-33; Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – середина XX в.). Новосибирск, 2010; и др.

ные орудия. Все это вместе взятое способствовало хозяйственному и социокультурному освоению края, ускорению его развития.

В рассматриваемый период продукция сельского хозяйства Западной Сибири стала широко вывозиться в европейскую часть страны и за границу. Проникновение товарно-денежных отношений перестраивало сельское хозяйство на капиталистический лад. Происходила специализация сельскохозяйственного производства, развивались исторически сложившиеся районы зернового хозяйства и торгового скотоводства, создавалось производство сливочного масла на экспорт.

В 1880-1890-х гг. в крестьянских хозяйствах Западной Сибири начали появляться молотилки, веялки, сортировки, сенокосилки, жнейки, на смену сохе приходил плуг заводского производства. В начале 90-х гг. появились первые склады сельскохозяйственных машин. Со временем торговля машинами была перенесена из города в сельскую местность: торговые агенты искали покупателей в деревне и даже развозили машины по домам. При этом широко использовались реклама, демонстрация машин и торговля по образцам. В начале XX в. в зажиточных крестьянских хозяйствах Сибири уровень применения некоторых видов сельскохозяйственных машин был несколько выше, чем в Европейской России¹. Начальные проявления *модернизации хозяйственной деятельности* западносибирской деревни на рубеже XIX-XX вв. позволяют нам сделать предположение о том, что в указанное время здесь формировалась особая потенциальная группа сельских читателей, интересующихся специальной литературой по сельскому хозяйству в целом и применению машин в нем, в частности.

Наряду с применением машин в Сибири *зарождалась современная агрономия*. В 1894-1896 гг. в Акмолинской обл., Томской и Тобольской губерниях появились правительственные агрономы. Агрономическая деятельность выражалась в устройстве зерноочистительных пунктов, организации опытных полей и участков, в подготовке на краткосрочных курсах и в школах специалистов по отдельным отраслям сельского хозяйства, в демонстрации улучшенных орудий и машин, проведении бесед и чтений на сельскохозяйственные темы.

Коренной перелом произошел в *развитии маслоделия*. В 1890-х гг. были открыты первые маслозаводы и созданы маслодельные артели, причем число и тех, и других с каждым годом значительно возрастало. Зародилось и быстрыми темпами развивалось кооперативное движение в западносибирской деревне. Большинство кооперативы были маслодельными и потребительскими. Кооперация обеспечивала широкое развитие личной инициативы крестьян, формировала навыки общественной самодеятельности.

---

¹ Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900-1917 гг.). Новосибирск, 1976. С. 239-240.

Активизация экономической жизни региона нашла свое отражение в развитии стационарных и периодических форм торговли в сельских населенных пунктах. К 1911-1912 гг. в Томской и Тобольской губерниях заведения стационарной торговли имелись в каждом третьем сельском поселении¹. Преобладали мелочные и мануфактурные, бакалейные лавки. Тем самым создавалась необходимая материальная база для книготорговой деятельности, ведь именно в таких лавках книга чаще всего и выставлялась в качестве сопутствующего товара.

В модернизации сельских поселений Западной Сибири особую роль сыграли ярмарки, благодаря которым активизировалось предпринимательство, расширялся рынок товаров и услуг, укреплялись экономические связи между населенными пунктами. Масштаб и динамику развития ярмарочной торговли выявили Т.К. Щеглова и О.Н. Сидорчук². К общим тенденциям развития региональной торговой сети Западной Сибири начала XX в. они отнесли уплотнение ярмарочной сети густонаселенных территорий в местах оседания переселенцев-земледельцев, которые ускоряли развитие товарно-денежных и рыночных отношений и являлись факторами образования новых ярмарочных торгов. Ярмарочная торговля как организованная оптовая система продвижения товаров от производителя к потребителю обеспечивала объединение местных рынков в единый национальный рынок, втягивание мелких сельскохозяйственных производителей в рыночные отношения. Это способствовало развитию маслоделия, продукция которого занимала ведущие места на ярмарках.

В начале XX в. периодическая торговля в виде базаров, торжков и ярмарок наибольшее распространение получила в Тобольской губ., ближе расположенной к торговым центрам Европейской России и имевшей транзитное положение. В это время сохранили свое значение старые ярмарочные районы (например, Южное Зауралье и Омское Прииртышье, Иртышская и Пресногорьковская казачьи линии), формировались новые ярмарочные районы (Верхнее Приобье, приграничная часть Акмолинской обл. и др.), обозначилась перспектива развития ярмарочной структуры на окраинных территориях и сельской местности. Все это позволило Т.К. Щегловой

¹ Татарникова А.И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири... С. 18.

² Щеглова Т.К. 1) Ярмарки Западной Сибири и Степных областей второй половины XIX в. и их роль в российско-азиатской торговле: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Томск, 2002; 2) Территориальное развитие торговой инфраструктуры Западной Сибири и Степного края в период капиталистической модернизации: традиции и новации в размещении ярмарок в начале XX в. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII-XX вв. Новосибирск, 2003. С. 218-232; Сидорчук О.Н. 1) Сибирские ярмарки во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001; 2) Даба, сарпинка, миткаль...: ассортимент товаров на сибирских ярмарках второй половины XIX – начала XX в. // Сибиряки: региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве. Новосибирск, 2009. С. 109-116; и др.

определить для Западной Сибири начало XX в. как переходный период от традиционности к модернизации экономики. В густонаселенных местах ярмарки ускоряли модернизационные процессы. Через торговлю на них активизировалось предпринимательство сельскохозяйственного производителя. Сельские предприниматели втягивались в новые экономические условия именно через ярмарочные торги. Благодаря торговле здесь, они проходили школу бизнеса, учились новым отношениям, познавали азы предпринимательства. В этом смысле ярмарочная торговля являлась способом модернизации деревенской экономики.

Обращая преимущественное внимание на территориальное размещение ярмарок по региону и на реализацию на них сельскохозяйственной и промышленной продукции, названные выше историки оставили за рамками своих исследовательских интересов периодическую торговлю книгами и ее масштабы. В некоторой степени помочь заполнить этот пробел могут обнаруженные нами в архивных хранилищах и изученные дела о получении разрешения различными лицами права на книжную торговлю на ярмарках¹. Таким образом, Т.К. Щегловой и О.Н. Сидорчук было установлено втягивание сельского населения Западной Сибири в ярмарочную торговлю, что позволяет, основываясь также на архивных источниках, сделать важный для нашего исследования вывод о периодической торговле как одном из способов книгораспространения в сельской местности региона и ее развитии в рассматриваемый период.

Наиболее общим процессом, определявшим распространение чтения в стране, была *модернизация, то есть переход от традиционного общества к индустриальному*. Господствующие в русском селе социальные структуры базировались на традиционных образцах поведения, жестко закрепленных типах действия в различных жизненных ситуациях, они успешно воспроизводились с помощью устной коммуникации. Увеличение образцов поведения, характерное для модернизирующегося общества, порождало потребность в печатном слове. Ломка социальных отношений вела к разрушению старой картины мира, и люди стремились найти новые мировоззренческие основы своего существования. Модернизационные процессы рубежа веков выражались и в преодолении замкнутости села, хотя и медленном, но неуклонном проникновении туда городской культуры.

Среди инновационных форм культуры особую значимость приобретали книжное дело и периодическая печать. В Сибири заметно увеличилось число учреждений, выпускавших печатную продукцию, росло число местных периодических изданий. Такие газеты, как «Сибирь», «Восточное обозрение», «Сибирская жизнь», «Сибирская газета», «Степной край» стали неотъемлемой частью общественной жизни края.

---

¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 11. Д. 39; Оп. 12. Д. 198; Оп. 13. Д. 34, 83; Оп. 14. Д. 16, 48.

Как указывал выдающийся специалист в области социологии чтения А.И. Рейтблат¹, модернизационные процессы приобщали к чтению не напрямую, а через «сетку» сословной структуры общества, через постепенное заимствование образцов поведения одними социальными группами у других, в нашем случае сельским населением у городского. В процессе модернизации общества изменялся принцип распределения в нем ролей. Кровно-родственные связи начали отходить на второй план, а количество социальных ролей каждого человека возросло. Значительно активизировалась экономическая и общественная жизнь селянина. Для успешного исполнения новых социальных ролей, достижения более престижных социальных статусов, повышения эффективности собственного хозяйства необходимо было приобщаться к печатному слову. В силу этого в изучаемый период наблюдался неуклонный рост потребности крестьян в чтении.

В связи с этим большую важность приобретает вопрос о социальной дифференциации сибирского крестьянства, глубоко изученной историком Л.М. Горюшкиным². Согласно его выводам, поддержанным большинством историков, в конце XIX – начале XX в. крестьянство изучаемого региона, как и России в целом, было втянуто в процесс социального разложения. Основу социальной структуры сибирского крестьянства в начале XX в. составляли сельская беднота, середняки и формирующаяся сельская буржуазия. В свою очередь в составе каждого из этих слоев историк выделил более мелкие группы: беднота – пролетарии, полупролетарии и мелкие крестьяне; середняки – разоряющиеся и зажиточные; сельская буржуазия – торговцы и ростовщики, «мелкие аграрии», в том числе с преобладанием торгово-ростовщических операций и с преобладанием предпринимательства; сельские предприниматели. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г., зажиточные крестьяне составляли в различных районах Западной Сибири примерно 10-25 % населения, группа средней зажиточности – 30-40, беднота – 30-45 %³. Логично сделать предположение, в качестве исследовательской гипотезы, что в процессе социального расслоения формировалась особая социальная группа из зажиточных середняков и представителей сельской буржуазии, экономическая жизнь которых требовала от них овладения грамотой, чтения специальной сельскохозяйственной литературы и актуальной периодики, прежде всего – газет, местных и общероссийских.

В конце XIX – начале XX в. активизировалась *законотворческая деятельность правительства* в области книжной культуры. При помощи слож-

¹ Рейтблат А.И. «От Бовы к Бальмонту» и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009. С. 17.

² Горюшкин Л.М. 1) Развитие капитализма вширь в сибирской деревне периода империализма (1900-1917 гг.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1975. С. 73; 2) Аграрные отношения в Сибири... С. 147-211; и др.

³ Горюшкин Л.М. Развитие капитализма вширь... С. 109-110.

ной системы законодательных актов государство устанавливало границы для различных элементов книжной культуры. Законодательство охватывало все процессы, связанные с изготовлением печатных изданий и их распространением, а также, в некоторой степени, – и чтением. Основным методом, выбранным государством для воздействия на книжную культуру, выступал авторитарный контроль.

Осознавая огромные возможности книги в деле распространения идей и силу ее влияния на читателя и слушателя, правительство подвергало книжную торговлю, библиотечное дело, народные чтения, типографские и литографские заведения строгому надзору и регламентации. Существовала специальная процедура получения разрешения на открытие книготорговой и книгоиздательской деятельности, организацию библиотек и публичных чтений. Вопрос об удовлетворении ходатайства решался после тщательного изучения политической, религиозной и нравственной благонадежности просителя, а также целесообразности появления такого рода заведения на территории города, уезда, губернии.

Важное значение для создания и деятельности библиотек в сельской местности имело издание 15 мая 1890 г. «Правил о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними». Новый закон юридически оформил статус сельских библиотек. Согласно этим правилам, библиотеки могли быть устраиваемы для выдачи книг на дом, для чтения в помещении библиотеки, для той и другой цели одновременно. Устраивать такого рода библиотеки-читальни могли любые легальные общественные организации, в том числе волостные и сельские сходы, всякого рода благотворительные общества, например, общества трезвости, сельскохозяйственные общества, общества распространения народного образования, а также частные лица, индивидуально или группой.

Государство уделяло огромное внимание содержанию предназначенной для народа печатной продукции и активно пыталось охранить население от «вредной» и «опасной» книги. На протяжении исследуемых десятилетий государство и церковь вели каталоги книг и периодических изданий, допущенных в школьные и народные библиотеки, разрешенных к прочтению на народных чтениях, а также списки запрещенных для них печатных изданий.

Согласно правилам о бесплатных народных библиотеках, они могли комплектоваться только книгами, одобренными ученым комитетом Министерства народного просвещения по соглашению с Ведомством православного исповедания. Правила «О бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» включали очень узкий список разрешенных в народные библиотеки книг. В него входило лишь 3 % всех разрешенных цензурой книг. Что же касается списка периодических изданий, вышедшего в 1892 г. и распространившегося по всем губерниям, то в народные читальни допускались только 69 названий, в том числе 38 официальных, технических, специаль-

ных, 8 детских, 7 иллюстрированных, 13 литературно-художественных и 3 для народного чтения. Таким образом, в народные библиотеки-читальни Западной Сибири допускалось только 17 % издаваемых в России газет и журналов¹. Власти внимательно следили за книжным фондом учебных и народных библиотек.

Регулярно создавались списки литературы, запрещенной для использования читателями, в которые включали книги по истории рабочего и крестьянского движения, революций в Западной Европе, работы Н.Г. Чернышевского, Д.И. Писарева, Н.А. Добролюбова, И.М. Сеченова и др. 9 июня 1912 г. Министерством народного просвещения были приняты новые правила, по которым народные библиотеки при низших учебных заведениях ограничивались в праве выбора книг и могли иметь лишь те издания, которые были одобрены учебным комитетом МНП или училищным советом при Святейшем Синоде. На другие книги нужно было получить согласие инспектора народных училищ. Эти правила были отменены 20 мая 1915 г.

Согласно «Правилам о народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства МНП», утвержденным министром 18 января 1904 г., «под народными библиотеками при низших учебных заведениях разумеются: а) те учительские и ученические библиотеки сих учебных заведений, которые предоставлены для общего пользования и б) особые библиотеки при тех же учебных заведениях, открываемые как в соединении с вышеупомянутыми учительскими и ученическими библиотеками, так и отдельно от них»². Такого рода народные библиотеки могли быть учреждаемы учебными и другими ведомствами, общественными управлениями, попечительствами о народной трезвости, частными обществами и отдельными лицами.

Циркуляр МНП «Об устройстве народных чтений», изданный в 1891 г., регламентировал порядок проведения народных чтений, указывал лиц, имеющих право на такой род деятельности. Тогда же, в 1891 г., был издан официальный «Каталог книг для употребления в нижних училищах», в котором значилось брошюры, разрешенные для народных чтений. Подобные каталоги, каждый раз с расширением разрешительного списка, издавались и в последующие годы. По какому бы ведомству ни устраивались чтения, организаторы и лекторы обязаны были руководствоваться утвержденными каталогами.

11 ноября 1894 г. своим указом Комитет министров предоставил Министерству народного просвещения право на организацию народных чтений в уездных городах и селениях под наблюдением местного духовного или учебного ведомства. Прежде такие чтения были разрешены только в губернских городах.

¹ Мурашова Н.А. К истории библиотечного дела Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. (1861-1913 гг.) // Изв. / Алт. гос. ун-т. 2007. № 4/3. С. 133-134.

² Библиотеки (общественные и народные) и книжная торговля. СПб., 1905. С. 59.

Устройство народных чтений требовало разрешения властей, утверждения ими лекторов и тематики. Предназначались эти чтения для всех, независимо от пола и возраста. Организаторами, главным образом, выступали учителя и общественные организации, в том числе попечительства о народной трезвости. Допускались сочинения, одобренные для этой цели Ученым комитетом Министерства народного просвещения, а также книги духовного содержания, разрешенные Синодом. Предписывалось читать по печатному тексту, без всяких изменений и дополнений. Проблемой было нахождение подходящего помещения, вмещающего одновременно десятки человек. Как правило, использовали учебные классы и общественные здания типа сельских и волостных правлений, реже крестьянские дома. В последних случаях число слушателей было значительно меньшим.

Изданием ряда законоположений 1901-1903 гг. была предоставлена большая свобода и инициатива в организации народных чтений местным властям. 4 марта 1906 г. императором были утверждены Временные правила об обществах и союзах, которые предоставляли всем общественным организациям, в том числе культурно-просветительным, статус юридического лица, позволявший им приобретать и отчуждать недвижимое имущество, заключать договоры, вступать в обязательства, искать и отвечать в суде. Последовавшие за этим изменения в подзаконных актах разрешали им открывать различные учреждения и предприятия, устраивать спектакли, концерты, чтения, сборы пожертвований. В 1906-1907 гг. был принят ряд законоположений, упрощавших устройство народных чтений. В результате народные чтения получили еще более широкое распространение, увеличилось число слушателей.

В целом же отношение власти к книжному просвещению общества было, по мнению известного историка-книговеда В.Н. Волковой, непоследовательным и противоречивым. Насущная потребность для экономического прогресса страны – дать народу определенную сумму книжных знаний и научить его самостоятельно мыслить – сталкивалась с потребностью правящей элиты иметь управляемое и послушное население, владеющее лишь «просеянной», «полезной» информацией. Поэтому официальные образовательные и просветительские мероприятия всегда сопровождались жесткими запретительными указаниями. К тому же нехватка государственных средств не позволяла иметь то количество школ, которое сделало бы все население хотя бы элементарно грамотным, и то количество библиотек, которое помогло бы сохранить эту грамотность и повысить уровень образованности населения страны¹.

С 1894 г. по инициативе Святейшего Синода стали открываться народные библиотеки духовного ведомства. Эта инициатива на местном уровне

---

¹ Волкова В.Н. Книга и чтение на пересечении эпох и культур: из века XIX в век XXI: (сибирские наблюдения). Новосибирск, 2009. С. 24-25.

была поддержана епархиальными властями. К 1900 г. существовало около 1 тыс. подобных библиотек¹. Библиотекарями были священники. Располагались библиотеки при церковно-приходских школах. В 1894 г. стали создаваться попечительства о народной трезвости, которые уже с 1895 г. начали устраивать библиотеки, в том числе и на территории Западной Сибири. К 1908 г. по всей стране было учреждено около 4 тыс. библиотек попечительств о народной трезвости².

Ведущее место среди факторов, обусловивших рост интереса сибиряков к чтению, занимали политические факторы. *Значимые для общества политические события* вели к оживлению общественной жизни, информацию о которой несла печатная продукция.

Переломным моментом в отношении населения Сибири к печатному слову стали события Русско-японской войны 1904-1905 гг. и Первой российской революции 1905-1907 гг. В этот период произошло вовлечение широких масс сибиряков в число читателей. Политические события активизировали информационные и читательские потребности сибиряков. Зауральская часть империи была втянута в события Русско-японской войны в большей степени, нежели европейские территории страны. В Сибири была мобилизация запасных и новобранцев, многие из которых были направлены на театр военных действий. Практически каждая сибирская семья оказалась затронутой войной. Это обстоятельство сыграло особую роль в повышении интереса сибиряков к происходящим событиям, который удовлетворялся чтением, прежде всего, периодических изданий.

Начало XX в. принесло новый культурно-политический феномен – *партийное книгоиздание и книгораспространение*. Все существующие в России крупные политические партии и объединения вели собственную издательскую деятельность – легальную и нелегальную. Некоторые издательства примыкали к партиям, иные входили в их структуры и выполняли директивы руководящих органов. Для последних главной целью было не извлечение прибыли, а как можно более широкое распространение своих идей через печатную продукцию. В партийных структурах создавались специальные органы, занимавшиеся подготовкой, печатанием, распространением изданий: редакционные комиссии, издательские комитеты, экспедиции по рассылке литературы, бюро печати. Политические партии видели в книге средство «борьбы за массы», мощный фактор политизации населения. Они, как и государство, стремились дать народу не полноту информации, чтобы научить в ней ориентироваться, а заранее отобрать и внедрить в сознание ту ее часть, которая каждому в отдельности казалась нужной. В результате их

¹ Матвеев М.Ю. Общественные библиотеки России и их читатель, вторая половина XIX – начало XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. С. 5.

² Там же. С. 4.

деятельности в начале XX в. книжная культура все в большей степени становилась ареной политической борьбы.

Историками В.В. Кучером, Г.А. Ноздриным, А.П. Толочко, М.В. Шиловским и другими выявлены основные формы партийной работы в селе, в том числе способы распространения и содержание партийных печатных изданий, предназначенных селянам¹. Проведенные историками исследования позволяют говорить о появлении в западносибирской деревне изучаемого периода новой – общественно-политической – литературы широкого политического спектра, включая его революционную составляющую. Пик партийной активности, как определили исследователи, пришелся на годы Первой российской революции, после которой большинство политических партий полностью или в значительной степени свернули пропагандистскую работу в деревне, сосредоточившись на парламентской и других формах деятельности. Это утверждение вместе с выявленной незначительностью масштабов распространения общественно-политической книги в деревне позволяют предположить, что такого рода литература не получила в сельской местности широкого распространения, ее доля в круге чтения селян была мизерной.

Процессы и содержание чтения находились под влиянием политических факторов в большей степени, чем остальные элементы книжной культуры. Проявлялось это в воздействии на круг чтения сельского населения, особенно казачества как организованной и обученной военной силы. Поэтому, например, при комплектовании библиотек, расположенных на территории Сибирского казачьего войска, большое внимание уделялось их пополнению верно-подданническими сочинениями, прославлявшими правящую династию.

В изучаемый период шел интенсивный процесс создания в стране и в Сибири, в частности, общественных организаций, которые являли собой элементы формировавшегося гражданского общества. *Деятельность общественных неполитических объединений Западной Сибири* нашла свое отражение в трудах Е.А. Дегальцевой и Д.И. Попова².

Историки установили, что понимание высокого значения книги и образования для отдельной личности и общества в целом было характерно для

---

¹ Кучер В.В. Распространение легальной массовой социально-политической литературы...; Ноздрин Г.А. Политические объединения в сибирской деревне...; Толочко А.П. Черносотенцы в Сибири...; Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск, 1995-1997. Вып. 1-4; и др.

² Дегальцева Е.А. 1) Культурно-просветительные объединения Томской губ. в последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999; 2) Общественные неполитические организации Западной Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006; 3) Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861-1917 гг.). Бийск, 2002; Попов Д.И. 1) Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Омск, 2006; 2) Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX в. Омск, 2006.

российской интеллигенции. Чтение рассматривалось ее представителями не как частное дело, а как явление, в котором соединялись индивидуальные и общественные интересы. В читательской культуре видели не только уровень духовного развития личности и народа, но и мощный фактор социально-экономического, политического и культурного подъема страны. Просвещение народа напрямую связывалось с распространением книги и чтения. Появились новые издательства, например, «Посредник», которые ставили задачу выпускать «хорошую» литературу для народа. Формировалось отношение к крестьянину как полноценному читателю, который нуждается не в снисходительности и поучениях, а в понимании его психологии, особенностей условий жизни и труда и помощи ему, с учетом этих факторов, в развитии его читательской культуры.

Либерально-демократические слои российского общества, прежде всего, интеллигенция и образованная часть предпринимателей ставили просветительские задачи, направляя на их решение свои силы, энергию, а порой и финансы. На это время пришлась активная предпринимательская торгово-издательская и благотворительная культурно-просветительская деятельность петербуржцев Ф.Ф. Павленкова, А.С. Суворина, А.Ф. Девриена, Ф.В. Эттингера, москвича И.Д. Сытина, томича П.И. Макушина.

Важным условием развития книжной культуры в сельской местности на рубеже XIX-XX вв. явилось *формирование и развитие сети начальных школ*. Отличительной особенностью системы начального образования в России конца XIX – начала XX в. стало существование нескольких типов начальных учебных заведений – частных, церковных и государственных, управление которыми было сосредоточено в руках ряда ведомств, при учебно-методической эгиде МНП. В рассматриваемый период значительно возросло число учебных заведений в сельской местности. По данным Всероссийской школьной переписи 1911 г., абсолютное число начальных училищ в Западной Сибири в селениях равнялось 3096¹. Однако в 1894 г. здесь было всего 1157 официальных школ, а значит, на рубеже XIX-XX вв. за 17 лет их число увеличилось на 168 %². Получается, что ежегодно официальная школьная сеть региона прирастала в среднем на 10 %, что можно признать хорошим показателем. Издавна существовали в селениях Западной Сибири и никем не учитываемые домовые, или «вольные» школы, которые крестьяне создавали и содержали исключительно на свои средства в домашних условиях³.

Несмотря на определенные успехи, школ в селениях Западной Сибири не хватало, в 1911 г. на 100 деревенских детей школьного возраста было ох-

¹ Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 янв. 1911 г. Пг., 1916. Вып. 16. С. 22.

² Зверева К.Е. Грамотность крестьянства Западной Сибири в период капитализма // Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения феодализма и развития капитализма. Новосибирск, 1983. С. 125.

³ Зверева К.Е., Зверев В.А. Вклад русского крестьянства... С. 92-94.

вачено обучением в официальных училищах разного типа лишь 12 человек¹, уровень грамотности населения оставался одним из самых низких в Российской империи. Рост школьной сети поставил вопрос о подготовке педагогических кадров. В начале XX в. в Западной Сибири было открыто шесть учительских семинарий – Семипалатинская, Павловская (в 1911 г. она была переведена в Новониколаевск), Ялutorовская женская, Тобольская, Барнаульская, Акмолинская.

Открытие учебных заведений было важным вкладом в развитие книжной культуры не только потому, что они способствовали повышению уровня грамотности населения, формируя тем самым предпосылки для распространения чтения, но и по причине создания при них школьных библиотек, которые обычно, помимо учебной литературы, комплектовались также книгами для внеклассного чтения.

Развитие книжной культуры было тесно связано с *ростом грамотности населения*, обусловленным позитивной динамикой развития системы начального образования. Грамотность населения России конца XIX – начала XX в., отдельных его групп охарактеризована в ряде исследований². Выявленные при этом показатели могут быть использованы при определении потенциального количества сельских читателей в Западной Сибири.

В 1897 г. доля грамотных – умеющих читать и писать или хотя бы читать – в селениях Тобольской губ. составляла 16 % у мужчин и 4 % у женщин (всего 10 %), в Томской губ. – соответственно 14 и 3 (в среднем 9 %), в Акмолинской обл. – 12 и 2 (итого 7 %)³. В Семипалатинской обл. грамотность среди мужчин составляла 9 %, среди женщин – 2, в среднем – 6 %⁴. Со временем доля грамотных в сельском населении Западной Сибири увеличивалась. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., она составляла уже около $\frac{1}{5}$; в Томской губ. грамотность равнялась 18 % (у мужчин – 28, среди женщин – 9 %)⁵.

Наиболее грамотными категориями сельских жителей были редкие представители дворянства и духовенства, немногочисленные мещане и разночинцы. Относительных успехов в овладении грамотой достигло казачест-

¹ Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923. Вып. 1. С. 152.

² См.: Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения...; Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX в. // Ист. записки. М., 1951. № 37. С. 28-80; Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. М., 1964; Миронов Б.Н. Грамотность в России 1797-1917 гг.: получение новой исторической информации с помощью методов ретроспективного прогнозирования // История СССР. 1985. № 4. С. 137-153; Зверева К.Е. Грамотность крестьянства... С. 116-128; и др.

³ Зверева К.Е. Грамотность крестьянства... С. 117.

⁴ Серебренников В. Грамотность в Сибири по переписи 28 янв. 1897 г. // Сиб. вопросы. 1907. № 17. С. 16.

⁵ Население Западной Сибири в XX в. Новосибирск, 1997. С. 132, 134.

во. В 1914 г. в войсковом населении Сибирского казачьего войска грамотность мужчин составила 54 %, женщин – 27 %¹. По сравнению со старожилами повышенной грамотностью характеризовались крестьяне-переселенцы. Обследование в 1911-1912 гг. переселенческих поселков Западной Сибири показало, что среди новоселов суммарная доля грамотных (умевших читать и писать), полуграмотных (обладавших только навыками чтения) и учащихся составляла 19 %; на 100 домохозяйств у них приходилось 116 представителей перечисленных категорий людей. В то же время в 1912-1913 гг. среди крестьян-старожилов Томской губ. насчитывалось 13 % грамотных, полуграмотных и учащихся; на 100 дворов у них приходилось только 78 «грамотеев»². В дифференцирующей по социально-классовому признаку крестьянской среде наиболее грамотными стали представители формирующегося слоя сельской буржуазии (торговцы и ростовщики, «мелкие аграрии», предприниматели). Например, у крестьян-старожилов Томской губ. в 100 зажиточных хозяйствах имелось в 2,2 раза больше грамотных, чем в беспосевных дворах³. Формирующаяся группа сельских пролетариев и особенно середняки сильно отставали в этом отношении.

Большинство сибиряков, живших в сельской местности, независимо от национальной и конфессиональной принадлежности, были грамотны по-русски. Из общего числа грамотных жителей Сибири, переписанных в 1897 г., приверженцами русского языка оказалось 92 %, в то время как по империи в целом эта цифра была значительно ниже – 72 %⁴. В Западной Сибири больше всего грамотных мужчин (23 %) приходилось на возрастную группу 30-39 лет, далее по мере уменьшения числа грамотных шли возрастные группы 10-29, 40-59, 60 лет и старше, младше 10 лет. Среди женщин наиболее грамотные имели от 10 до 19 лет (6 %), затем в порядке убывания следовали группы в возрасте 20-39, 40 лет и старше, до 10 лет⁵. В итоге среди возрастных групп обоего пола наиболее грамотными являлись дети и молодые люди от 10 до 39 лет, что объяснялось прогрессом начального образования. В каждом новом поколении образованных людей становилось все больше, однако значительное распространение имели рецидивы неграмотности среди лиц старших возрастов.

В полной мере грамотность сибирского населения, в общем и отдельных его групп, в том числе гендерных, возрастных и хозяйственных, подсчитана и проанализирована историком К.Е. Зверевой⁶. Ее подсчеты помогают нам воссоздать половозрастной и экономический облик потенциального запад-

¹ Население Западной Сибири в XX в. Новосибирск, 1997. С. 132.

² Там же.

³ Зверева К.Е. Грамотность крестьянства... С. 122.

⁴ Серебренников В. Грамотность в Сибири... № 18. С. 18.

⁵ Население Западной Сибири в XX в. С. 132.

⁶ Зверева К.Е. Грамотность крестьянства...

носибирского сельского читателя. Выявленные исследовательницей данные о среднем числе грамотных на одно домохозяйство позволяют предположить степень распространенности семейных чтений в деревнях.

В начале XX в. общая грамотность населения неуклонно повышалась. Среди юношей-призывников Томской губ. насчитывалось в 1904 г. 33,7 % грамотных, в 1909 г. – 42,7, в 1911 г. – 47,3 %; к началу Первой мировой войны из Сибири приходило на военную службу около половины грамотных¹. В 1917 г. в Томской губ. в каждых 100 наличных домохозяйствах проживало 108 грамотных членов, на 100 грамотных мужчин приходилось 30 грамотных женщин². Это делало потенциально возможным устройство семейных чтений в каждом доме.

И все же по уровню грамотности в конце XIX – начале XX в. Сибирь находилась на одном из последних мест среди регионов России. Так, в 1897 г. в Европейской России грамотность населения на селе составляла среди мужчин 28,5 %, среди женщин – 10,3 %; в Западной Сибири (без Семипалатинской обл.) эти показатели равнялись соответственно 15,7 и 3,1 %³. На протяжении всего рассматриваемого периода существовал большой разрыв в уровне грамотности между мужчинами и женщинами. В уездах Тобольской губ. в конце XIX в. грамотность женщин была в 4 раза с лишним ниже грамотности мужчин, в Томской губ. и Акмолинской обл. разрыв был еще больше – в 5 с лишним раз; на 100 грамотных мужчин среди сельского населения Западной Сибири приходилось около 15-20 грамотных женщин⁴.

В начале XX в. увеличивалась доля грамотных среди мужского и женского населения, возросло их количество, приходящееся на 100 крестьянских дворов. Характерное для Сибири развитие капитализма вглубь и вширь создавало объективные предпосылки для некоторого распространения грамотности в деревне. Дворы формировавшейся сельской буржуазии в силу экономической необходимости вести учет хозяйства, производить расчеты с наемными работниками, обращаться к рынку должны были иметь в своем составе хотя бы одного-двух грамотных членов.

Прямое влияние на уровень грамотности крестьянства Западной Сибири оказывала усиленная иммиграция начала XX в. В это время повсеместно в Западной Сибири крестьяне-переселенцы оказывались грамотнее сибирских старожилов, что объяснялось большой работой земств центральных губерний Российской империи, откуда шел основной поток новоселов, по развитию системы народного образования. Это улучшало показатели за счет увеличения доли в населении более грамотных, чем сибирские крестьяне-старожилы, выходцев из Европейской России.

¹ Население Западной Сибири в XX в. Новосибирск, 1997. С. 132.

² Там же. С. 134.

³ Население Западной Сибири в XX в. С. 134.

⁴ Зверева К.Е. Грамотность крестьянства... С. 118.

Итак, согласно исследованиям квалифицированных сибирских историков, в конце XIX – начале XX в. имело место довольно динамичное экономическое, социальное, политическое, техническое, технологическое, правовое, культурное развитие страны в целом и Западной Сибири, в частности. Оно, в свою очередь, создавало комплексный потенциал для развития книжной культуры региона, в том числе в сельской местности, для роста ее количественных и модернизации качественных характеристик.

1.2. Книготорговая деятельность в селах Западной Сибири

Важную роль в развитии книжной культуры играет распространение печатной продукции, его формы, способы, масштабы.

До середины 90-х гг. XIX в. книгораспространение в сельской местности Западной Сибири находилось в зачаточном состоянии. Стационарных пунктов книготорговли не существовало. Так, согласно рапортам окружных исправников, в 1879 г. в Тобольском, Ишимском, Курганском, Туринском, Березовском, Тюкалинском, Сургутском и Ялуторовском округах Тобольской губ. книжных магазинов, лавок и библиотек не было¹. Не появились они, как показывают эти же источники, ни в 1880 г., ни в 1883 г., ни в 1891 г.² Сходным образом в этой губернии обстояли дела и с разносной торговлей. Например, в Сургутском уезде ни одного дозволения на право разносной торговли печатными произведениями в 1879, 1880, 1883 гг. выдано не было³. В Тарском уезде в 1880 г. было выдано только одно разрешение на торговлю вразнос по селениям данного округа разного рода дозволенными цензурою книгами⁴. В 1883 г. в Тюменском уезде свидетельств на право разносной торговли произведениями печати не выдавалось⁵. Таким образом, к середине 90-х гг. XIX в. книгораспространение в сельской местности Западной Сибири характеризовалось отсутствием стационарных и неразвитостью нестационарных форм книготорговли.

Книжная торговля в России во всех ее формах находилась под пристальным вниманием со стороны государства. Ее регламентировали – преимущественно, ограничивали – рядом постановлений, правил, каталогов книг, допущенных к продаже, к обращению в библиотеках. На занятие книжной торговлей требовалось специальное разрешение местных властей, на получение которого уходило несколько месяцев, а в отдельных случаях и целый год.

¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 8. Д. 172. Л. 1а, 4-5, 7-8, 18, 24.

² Там же. Д. 243. Л. 13, 18, 21-25; Оп. 9. Д. 92. Л. 71-75, 102, 110; Оп. 13. Д. 61. Л. 1, 10-11, 13-15, 18-19, 36.

³ Там же. Оп. 8. Д. 172. Л. 4; Д. 243. Л. 23; Оп. 9. Д. 92. Л. 111.

⁴ Там же. Оп. 8. Д. 243. Л. 27.

⁵ Там же. Оп. 9. Д. 92. Л. 71.

Иногда полученным разрешением не представлялось возможным воспользоваться из-за переезда просителя в другую губернию, в которой такое позволение надо было испрашивать заново. Подача ходатайства не гарантировала положительного решения вопроса. Существовало несколько причин отказа на право торговли, стационарной и разносной. Основные из них – политическая и религиозная неблагонадежность просителя (последняя могла определяться не только принадлежностью к какой-либо секте, но даже и к официально признанному в стране мусульманству), а также ненужность, с точки зрения представителей местной власти, еще одного книжного магазина, если хотя бы один таковой уже имелся в городе.

Зарождение стационарной книжной торговли и ее активное развитие наряду с нестационарными способами распространения печатной продукции в Западной Сибири были связаны с именем известного томского купца и просветителя П.И. Макушина. Начало его книготорговой деятельности знаменовало собой новый этап в продвижении книги к жителям Сибири.

В 1898 г. с разрешения властей, светских и духовных, Макушин открыл при волостных и сельских управах Томской губ. 125 «лавок-шкафов»¹. В их ассортименте были азбуки, книжки «для народного чтения», тетради, карандаши, перья – всего на 100 р. в каждой. Занимались продажей волостные или сельские писари. Однако этой оригинальной, по тому времени, форме книгораспространения в деревне суждено было просуществовать всего лишь четыре года. Тем не менее, через нее за несколько лет проникло в деревню около полумиллиона книг². Эти книжные лавки имели важные последствия: они в некоторой степени подготовили почву для дальнейшего создания и функционирования стационарных книготорговых предприятий в селениях, способствовали формированию покупательского спроса на печатную продукцию, выработыванию устойчивого интереса к печатному слову.

В начале XX в. значительно возросло число лиц, желавших вести стационарную торговлю печатной продукцией в сельских населенных пунктах Западной Сибири. В 1902 г. чиновнику особых поручений Переселенческого управления было разрешено производить книжную торговлю сразу в трех пунктах Томской губ.: в Обском – под ответственностью этого чиновника особых поручений переселенческого управления Н.М. Бакаушина, в Каргатском – под ответственностью врача Н.И. Аронова, в Татарском – под ответственностью купеческой дочери В.П. Максимовой³. Как отмечал сам Бакушин в своем ходатайстве, его прошение было вызвано желанием «расширить дело снабжения населения книгами»⁴.

¹ Макушин П.И. Из «Автобиографии» // Сиб. старина. 2002. № 19. С. 40.

² Там же.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5239. Л. 7-7 об.

⁴ Там же. Л. 1.

Также разрешение на открытие книжных лавок в Томской губ. было испрашено и получено в 1902 г. личным гражданином И.Д. Ребровым в с. Змеиногорском одноименного уезда¹, в 1906 г. – крестьянином Н.Е. Щеголевым в пос. Боготол Мариинского уезда², в 1911 г. – крестьянином Л.Ф. Клековкиным в д. Татарская Каинского уезда³, мещанином В.С. Онучиным в с. Камень Барнаульского уезда⁴ и в пос. Боготол женой провизора Елизаветой Гарбер⁵, в 1912 г. – крестьянином А.М. Ильиных в с. Камень⁶. В таких случаях печатная продукция, как правило, выступала сопутствующим товаром для других. Например, уже упоминавшаяся книжная лавка в д. Татарская Казаткульской волости Каинского уезда Томской губ. была открыта крестьянином Леонтием Феокистовым Клековкиным, занимавшимся здесь торговлей галантерейными товарами⁷.

Крестьянин Вятской губ. Иван Дмитриев Мошкин просил разрешения на право открытия торговли в киосках книгами, газетами и открытками под фирмою «Прима», на пристанских конторках пароходства Е.И. Мельниковой, находящихся по р. Бии и на Верхней Оби, а именно: в городах Бийске, Барнауле, Новониколаевске, селах Быстрый Исток, Усть-Чарышская Пристань Бийского уезда и с. Камень Барнаульского уезда с 1 марта 1912 г.⁸ Главное агентство при этом должно было находиться в Новониколаевске на пристани пароходства Е.И. Мельниковой. В дополнение к этому ходатайству от него последовало еще одно – с просьбой дать ему разрешение на право такой же торговли в с. Берском Барнаульского уезда, пристани Усть-Чаус около г. Колывани Томского уезда, в Томске на городской и Черемошинской пристанях и на одном из пассажирских пароходов Е.И. Мельниковой, а именно – «Богатырь», где И.Д. Мошкин состоял командиром парохода⁹. Разрешения на торговлю во всех указанных пунктах им были получены¹⁰.

Еще одной формой стационарной книжной торговли были книжные склады, устраиваемые различными обществами и организациями. Они занимались распространением книг, прежде всего учебников, учебных пособий и книг для внеклассного чтения. В 90-х гг. XIX в. была создана централизованная система книгоснабжения церковно-приходских школ, которая распространялась и на Западную Сибирь. В Тобольской и Томской епархиях были созданы платные и бесплатные книжные склады при училищных советах, в

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4984. Л. 8.

² Там же. Д. 6056. Л. 4.

³ Там же. Д. 6594. Л. 7.

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 2701. Л. 16.

⁵ Там же. Д. 2703. Л. 8.

⁶ Там же. Д. 2760. Л. 1.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 6594. Л. 1-8.

⁸ Там же. Оп. 4. Д. 2856. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 14.

¹⁰ Там же. Л. 28-29, 37-37 об., 44.

которые поступали книги из синодального склада. Издательская комиссия, созданная в 1894 г. Училищным советом при Синоде, сформировала «Комплект церковно-приходской библиотеки». Комплект обеспечивал учебный план ведущих предметов в церковно-приходских школах и включал литературу религиозно-нравственного, исторического, географического, бытового содержания. С 1894 г., кроме учебных, создавались библиотеки для внеклассного чтения. Количество книжных складов неуклонно росло. Так, при Томском епархиальном училищном совете в августе 1894 г. был открыт первый книжный склад, а в 1911 г. их насчитывалось по епархии уже 13¹.

Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали благотворно сказалось на всестороннем развитии нашего края и, в частности, способствовало расширению книжной торговли в регионе. Однако развитая сеть железных дорог в Сибири в рассматриваемый период еще не сложилась, и поэтому вглубь сибирской территории товары, в том числе книги, по-прежнему доставляли гужевым и водным, как было показано выше, транспортом, а также пешком. Последний вариант был представлен разносной торговлей, которой преимущественно занимались крестьяне и мещане, причем обоего пола. Такой способ книготорговли, по утверждению исследователя региональной книжной культуры С.В. Козлова, был преобладающим. «В сельской местности из-за значительности расстояний вообще практически отсутствовали регулярно действующие каналы книгораспространения. Это обстоятельство являлось причиной того, что в Сибири немалое место занимала книжная торговля вразнос. Для сибирской деревни она играла главную роль»², – пишет историк.

Людей, занимавшихся торговлей печатной продукцией вразнос по деревням и селам, называли книгоношами, или офенями. На данный род деятельности необходимо было получать специальное разрешение местного начальства, которое принимало окончательное решение, только собрав сведения о политической, религиозной благонадежности и нравственных качествах человека. В рассматриваемый период возросло число желающих заниматься разносной книжной торговлей.

В 1895 г. было испрашено и получено разрешение на торговлю книгами и картинами в Мариинске и его округе купеческим сыном Иосифом Трифоновичем Савельевым, членом торгового дома «Трифон Савельев и сыновья», который уже торговал здесь мануфактурными и другими товарами³. В той же Томской губ. были удовлетворены следующие ходатайства о разрешении торговли печатной продукцией вразнос: в 1901 г. – запасного унтер-офицера М.К. Валова⁴; в 1910 г. – крестьянина Л.А. Шевелева и крестья-

¹ Гизей Ю.Ю. Церковно-приходская школа Томской епархии (1884-1917). Кемерово, 2004. С. 42.

² Козлов С.В. Книжное дело в Сибири в годы Первой русской революции... С. 15.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3322. Л. 32.

⁴ Там же. Д. 4989. Л. 6.

янки А.Е. Врублевской, мещанина И.Д. Кудрина¹; в 1911 г. – крестьянина С.А. Гусакова²; в 1915 г. – крестьянина М.В. Бекаревича³.

При этом нужно иметь в виду, что стремившихся заниматься продажей печатной продукцией было больше, чем свидетельствуют приведенные примеры. Только в ГАТО нами выявлены и изучены еще десятки дел, в которых решался вопрос о разрешении на книжную торговлю, стационарную или разносную. Сходная ситуация наблюдалась и в Тобольской губ., где также значительно выросло число разрешений, выданных лицам разных сословий на торговлю дозволенными цензурой книгами. Исследование, проведенное К.Е. Зверевой и В.А. Зверевым, показало, что «только в июне 1913 г. разрешения на торговлю «разными книгами, дозволенными цензурой» были выданы в пределах Тобольской губ. крестьянину с. Емуртлинского Ялуторовского уезда Я. Рякишеву, крестьянам Ф. Новгородцеву (на торговлю в с. Юдине Ишимского уезда) и П. Кирилову (по всем городам и селениям губернии). Лица, занимавшиеся торговлей книгами на селе, единодушно констатировали повышение спроса на свой товар, надеялись с его помощью поправить свои пошатнувшиеся дела»⁴.

В случае разносной торговли, как и стационарной, распространение печатной продукции могло вестись наряду с продажей других товаров. Например, крестьянин Могилевской губ., проживавший в тот момент на ст. Боготол, Михаил Васильев Бекаревич, прибывший из г. Владивостока, где был заведующим редакцией газеты «Дальняя окраина», занимался галантерейной торговлей вразнос, когда испрашивал еще и разрешение производить в Мариинском уезде торговлю книгами и календарями⁵. Семья Савельевых, как уже говорилось выше, продавала мануфактурные и другие товары прежде, чем занялась еще и торговлей книгами.

Однако для некоторых именно книжная торговля становилась основным или даже единственным источником доходов, что свидетельствовало о превращении книги в ликвидный, а стало быть, и выгодный товар. Уже упоминавшийся крестьянин с. Верхне-Кулибинского Верхне-Тарской волости Каинского уезда Томской губ. Семен Анисимович Гусаков вообще рассчитывал за счет торговли книжками и картинками обеспечить себе средства к существованию, так как испытывал большие материальные трудности и не имел, кроме этой торговли, других источников дохода, о чем говорилось в его прошении⁶.

Любопытным является тот факт, что не все просьбы были удовлетворены. Ряд ходатайств по различным причинам, в том числе по религиозной и

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6550. Л. 18-18 об.; Оп. 4. Д. 2697. Л. 6-6 об.; Д. 2756. Л. 4.

² Там же. Оп. 4. Д. 2757. Л. 10-10 об.

³ Там же. Оп. 2. Д. 6904. Л. 9.

⁴ Зверева К.Е., Зверев В.А. Круг чтения крестьянства Сибири... С. 83.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6904. Л. 1, 3-3 об.

⁶ Там же. Оп. 4. Д. 2757. Л. 1.

политической неблагонадежности просителя, был отклонен соответствующими инстанциями. Бывали случаи, когда получившие разрешение не использовали их в силу определенных обстоятельств, например, смены места жительства. Не всегда начатая книготорговая деятельность бывала успешной, и потому по прошествии времени она могла быть прекращена. Тем не менее, увеличение числа прошений от представителей разных сословий, в том числе крестьян, на разрешение книжной торговли в городах и селах Западной Сибири свидетельствовало о росте спроса на эту продукцию. Книга становилась выгодным товаром. Ее распространители надеялись за счет этой деятельности обеспечить себе, как минимум, средства к существованию. Растущий в изучаемый период спрос на печатную продукцию был обусловлен, прежде всего, модернизационными процессами, протекавшими в стране.

Таким образом, особенностью сибирской книжной торговли можно считать не только сохранение разносной торговли, но и значительный рост числа книгонош, в то время как в Европейской России земские книжные склады и стационарные книготорговые предприятия практически вытеснили офень с книжного рынка, чему также способствовало более широкое, чем в Сибири, железнодорожное и библиотечное строительство. Упадок книгоношества в центральной части страны отразили в своих исследованиях А.В. Буганов¹, авторы «Истории книги»². Последние утверждали: «Развитие сети железных дорог и улучшение сети сообщений, особенно в центральных и южных районах России, содействовали улучшению снабжения книгами отдаленных населенных пунктов. Это преимущество было немедленно использовано издателями, которые большое внимание уделяли продаже печатной продукции. Налаженная система сбыта и квалифицированный аппарат распространителей составили серьезную конкуренцию торговцам-одиночкам, особенно офеням, чей промысел был практически сведен на нет»³. В Сибири же основной формой книготорговли в сельской местности продолжала оставаться разносная и мелочная торговля, в том числе и через офеней, поставлявших в деревню лубочную литературу, азбуки и календари.

Крестьяне приобретали книги не только у распространителей, проходивших через их деревни и села, но и в книжных магазинах, киосках и лавках, на базарах во время посещений городов. Указание на это встречаются в воспоминаниях сибирских крестьян, детские и юношеские годы которых пришлись на начало XX в. Правда, с городских базаров крестьяне привозили преимущественно лубочные книжки, предназначенные для очень невзыскательного читателя. Так, согласно воспоминаниям А.М. Ракова, лубочные книжки вроде «Бовы-королевича», «Францил-Венциана», «Шута Петра Балакирева» попадали в деревню с базара⁴.

¹ Буганов А.В. Духовная книжность и письменность... С. 317.

² История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. М., 2001. С. 236-237.

³ Там же. С. 238.

⁴ Раков А. Рядовой истории. С. 139.

На привоз книг из города самими крестьянами не в торговых целях, а для личного употребления указывали и отечественные исследователи. Так, А.В. Буганов писал: «Дополнительные возможности покупать книги давали отходничество и поездки зажиточных крестьян с торговыми целями»¹. С.В. Козлов, характеризуя уровень развития сибирской книготорговли в годы Первой русской революции, перечислял различные способы проникновения книг в деревню, в том числе и привоз их из города: «Если в сибирских городах, несмотря на все недостатки, книжная торговля была неплохо развита, то в сибирской деревне она носила нерегулярный, а то и случайный характер. Продвижение книги к читателю затруднялось огромными сибирскими расстояниями и было сопряжено со многими сложностями. В годы революции крестьяне, как и ранее, приобретали книги в городах, в лавках у местных торговцев, на ярмарках, у мелочников, разносчиков, коробейников, офень-книгонош»².

Одной из форм внемагазинной розничной торговли печатной продукцией стала почтово-посылочная деятельность. Она была представлена выпиской книг из столичных издательств и подпиской на продолжающиеся издания, количественные показатели которых ежегодно возрастали. Существовала коллективная и индивидуальная подписка на газеты и журналы. Самым активным подписчиком выступали библиотеки. Заказ книг в таких случаях делался преимущественно в столичные города – Москву и Петербург, реже в Томск – в книжный магазин П.И. Макушина. Так, в 1912 г. по решению общего присутствия войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска из петербургского книгоиздательства «Сельский вестник» были выписаны 4 книги по 190 экземпляров каждая с целью передачи по одному экземпляру каждого издания в библиотеки всех станичных и поселковых школ войска³.

Под распространением газеты понимаются, прежде всего, ее розничные продажи и подписка. Сибирские, как и центральные, газеты распространялись традиционными способами – через подписку на почте, через редакционные службы, посредством специальных уполномоченных и розничных продаж.

На подписку местных периодических изданий для библиотек-читален требовалось специальное разрешение губернатора. В 1903 г. военный губернатор Акмолинской обл. разрешил одному из уездных комитетов Областного попечительства о народной трезвости выписывать для устраиваемых им народных читален местные печатные органы – газеты «Степной край», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Сибирский листок» и «Сибирская

¹ Буганов А.В. Духовная книжность и письменность... С. 317.

² Козлов С.В. Книжная торговля в Сибири в годы Первой русской революции... С. 73.

³ ИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2614. Л. 227, 229.

торговая газета»¹. В 1905 г. тобольским губернатором было дано согласие Ялуторовскому уездному комитету Тобольского попечительства о народной трезвости на допущение в чайные попечительства газет «Уральская жизнь» и «Биржевые ведомости», а несколько позже – и газеты «Сибирский листок»².

Осуществляли выписку печатной продукции и крестьяне. «Дома у нас были все неграмотные, уроки помочь делать было некому. Отец, правда, газеты выписывал, читал немного, но помочь считал пустым занятием, да и некогда было ему»³, – вспоминала Ф.С. Глухих, бывшая родом из д. Лопаревой Курганского уезда Тобольской губ. Описываемые ею события относятся к годам Первой мировой войны.

С каждым годом увеличивалось количество выписываемых населением экземпляров периодических изданий. Особенно явственно этот процесс наблюдался после преобразования крупного селения в город. Так, в 1899 г. в пос. Новониколаевском Томской губ. на 10 тыс. жителей выписывалось 242 экземпляра периодических изданий⁴ – в среднем одно издание на 41 человека. В 1917 г., когда Новониколаевск стал уже крупным городом, 69 тыс. жителям было доставлено 226 962 экземпляра газет и журналов⁵, что в среднем составило 3,3 экземпляра на человека.

Большая часть печатной продукции, продаваемой в Западной Сибири, была привозной. Торговали преимущественно изданиями, выходящими в Москве и Петербурге. Местная печатная продукция реализовывалась по тем же каналам, что и привозная: в книжных магазинах, лавках и складах, в книжных киосках на пароходах, пристанях и железнодорожных станциях, на ярмарках, через книгоношество. Местные газеты распространялись также торгово-посылочным способом.

Таким образом, на территории края во второй половине XIX – начале XX в. существовали различные виды стационарных книготорговых предприятий: книжные магазины, лавки, шкафы, киоски, склады. За Уралом преобладали, как и по всей стране в целом, частные книготорговые предприятия, но и общественные организации принимали участие в создании книготорговых предприятий, преимущественно в форме книжных складов, устраиваемых в губернских и уездных городах. Среди таких организаций наибольшую активность проявляли общества попечения о народном (или начальном) образовании, а также епархиальные училищные советы. Большое поступательное движение производила в это время нестационарная торговля, представленная ярмарками, книгоношеством, почтово-посылочной деятельностью. С момента своего возникновения региональная книжная тор-

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1800. Л. 17.

² Там же. Д. 1972. Л. 24, 35.

³ Глухих Ф.С. Из неведомого мира // Красен человек ученьем. С. 74.

⁴ Левченко Н.И. Почта // Новосибирск: энцикл. Новосибирск, 2003. С. 693.

⁵ Там же. С. 693.

говля развивалась по восходящей линии. Этот целенаправленный постепенный, но в то же время постоянный подъем в ее развитии выражался в увеличении числа книготорговых предприятий, частных лиц и организаций, занимавшихся данным видом деятельности, росте объема продаж и расширении ассортимента продаваемой продукции.

1.3. Сельские библиотеки как важнейший способ книгораспространения

Главным каналом книгораспространения в сельской местности Западной Сибири были библиотеки. Однако, судя по подсчетам М.И. Федоровой, в 1893 г. на территории Тобольской губ. работало только три народных библиотеки¹. Подобным же образом обстояли дела в соседней Томской губ. В конце 1899 г. П.И. Макушин вместе со смотрителем народных училищ совершил объезд значительного числа селений Томской губ. Эта поездка вскрыла удручающие факты: книг в деревне не было, 85 % деревенских жителей, окончивших начальную школу, достигнув 22-25 лет, утрачивали навыки чтения². Совет созданного в 1901 г. П.И. Макушиным Общества содействия устройству бесплатных библиотек-читален в Томской губ. (далее – Общество содействия) начал свою деятельность со сбора сведений об имеющихся в губернии сельских библиотеках. Результат получился плачевный. Такая библиотека нашлась только в с. Берском Барнаульского уезда³. Основана она была чиновником по крестьянским делам В.А. Гороховым и поддерживалась его наследниками. Кроме того, в архиве губернского правления не оказалось ни одного ходатайства от какого-либо из многочисленных сельских обществ Томской губ. об открытии библиотеки. Таким образом, к середине 90-х гг. XIX в. библиотечное дело в сельской местности Западной Сибири характеризовалось единичными народными библиотеками, слабой укомплектованностью школьных библиотек, особенно отдела для внеклассного чтения, что приводило к рецидиву безграмотности населения и свидетельствовало о низком уровне развития сельской книжной культуры.

В конце XIX – начале XX в. началось активное создание сельской библиотечной сети Западной Сибири. Сельские библиотеки формировались как компонент сначала школьной, а затем и внешкольной системы образования. В контексте модернизации народная библиотека выступала как средство

¹ Федорова М.И. Народное просвещение Тобольской губ. на рубеже XIX-XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 1998. С. 18.

² Краткий очерк возникновения и деятельности Общества [содействия устройству бесплатных библиотек-читален в Томской губ.] за время его существования и отчет Совета Общества за 1910-1912 гг. Томск, 1912. С. 2.

³ Там же.

адаптации людей к меняющимся условиям жизнедеятельности, как средство коммуникации, трансляции и регуляции культуры. Народные библиотеки предоставляли книги бесплатно всему местному населению без какого-либо сословного, имущественного, образовательного, полового, конфессионального, национального цензов. Основными задачами такого рода библиотек были: 1) содействие самообразованию народа, 2) профилактика рецидива безграмотности, 3) отвлечение народа от пьянства.

В Сибири в условиях отсутствия развитой системы стационарной книготорговли в сельской местности именно библиотеки стали основными центрами распространения печатной продукции среди сельского населения, а учителя, как правило, заведовавшие библиотеками (см. подробнее: *Прил., табл. 7*), – главными посредниками между создателями и потребителями книги.

Огромную роль библиотек в приближении книги к читателю отмечали многие отечественные исследователи. «В свою очередь, расширение библиотечной сети было важным фактором приобщения населения городов и деревень к культуре»¹, – писал признанный специалист в области изучения книжной культуры Сибири и Дальнего Востока С.А. Пайчадзе. «Важным источником многообразных и полезных знаний, одним из средств интеллектуального развития и самообразования жителей губернии служили книжные фонды школьных и массовых библиотек»², – утверждала М.И. Федорова. «Крестьяне пользовались фондами школьных ученических, бесплатных библиотек культурных организаций...»³, – отмечал Е.Н. Косых.

«Книготорговая сеть только начинала формироваться, основная масса книжных магазинов и киосков была сосредоточена в городах, главным образом губернских, в то время как большинство населения проживало в сельской местности. В условиях слабого развития в Сибири книготорговой сети посредником между создателями и потребителями книжной продукции являлись библиотеки»⁴, – утверждал С.В. Козлов. Однако, если, по мнению этого сибирского ученого, значительная роль библиотек в книгораспространении определялась неразвитостью торговли, то с точки зрения А.В. Буганова, как раз открытие библиотек в селениях привело к сокращению и даже исчезновению разносной торговли⁵. Такая противоречивость суждений может быть объяснена, прежде всего, различием в развитии книготорговой деятельности на территории Сибири, о которой писал С.В. Козлов, и европейской части страны, исследуемой А.В. Бугановым.

В Западной Сибири большую роль в распространении книг среди сельского населения играли библиотеки учебных заведений, число которых в рассмат-

¹ Пайчадзе С.А. О библиотеках в культурном пространстве Сибири и Дальнего Востока... С. 22.

² Федорова М.И. Народное просвещение Тобольской губ. ... С. 18.

³ Косых Е.Н. Сибирский читатель в 1917 г. ... С. 173.

⁴ Козлов С.В. Роль библиотек в развитии духовной культуры... С. 174.

⁵ Буганов А.В. Духовная книжность и письменность русских крестьян... С. 317.

риваемый период постоянно возрастало. По утверждению исследователя библиотечного строительства в нашем регионе Л.С. Лукьяновой, «в становлении и формировании книжной культуры Западной Сибири на протяжении всего периода ее освоения важную роль играли библиотеки учебных заведений»¹.

Школьные библиотеки распространяли свою деятельность не только на обеспечение учебного процесса, но и на удовлетворение потребностей взрослого населения в чтении. Взрослые охотно пользовались школьными библиотеками. Библиотечные книги передавали членам семьи, соседям, родственникам, тем самым расширяя круг читателей. Тем не менее, прогрессивная роль школьных библиотек не была в полной мере реализована вследствие: а) ограничений, введенных государством на доступ в них литературы; б) недостаточного финансирования, что определило малочисленность и плачевное состояние книжных фондов, характерные для подавляющего числа школьных и в целом сельских библиотек.

Значимость сельских училищ в приобщении селян к книжной культуре во многом определялась следующими обстоятельствами. Во-первых, для распространения чтения и, следовательно, книг необходимо чисто техническое владение читательскими навыками, выработкой которых в основном и занимались в сельских учебных заведениях разного уровня и ведомственного подчинения. Во-вторых, при небольших, а порой и просто скудных доходах сельского населения (что делало для многих покупку книг событием редким или даже совсем невозможным) возрастала роль библиотек, предоставлявших книги для чтения в безвозмездное пользование или за незначительную плату. Большинство же библиотек в сельской местности было открыто именно при учебных заведениях.

Библиотеки в селах открывали различные ведомства и общественные организации, в том числе Общество содействия, уездные попечительства о народной трезвости, некоторые министерства, волостные правления. «Однако, — как доказали новосибирские исследователи В.А. Зверев и К.Е. Зверева, — наибольшую роль в деле просвещения крестьянства Сибири играли библиотеки, существовавшие при деревенских начальных училищах»². Проведенные ими подсчеты показали, что общее число библиотек, функционировавших при школах, во много раз превышало количество сельских библиотек всех других типов, доступных крестьянам³. Эту авторитетную позицию разделял и С.В. Козлов, признававший, что «большинство сельских библиотек располагалось при школах»⁴, и утверждавший, что «самым мас-

¹ Лукьянова Л.С. Книжная культура Западной Сибири во второй половине XIX в.: (библиотека и читатель): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997. С. 12.

² Зверев В.А., Зверева К.Е. Школьные библиотеки в сибирской деревне... С. 111.

³ Там же.

⁴ Козлов С.В. Роль библиотек в удовлетворении читательских потребностей сибиряков в годы Первой русской революции // Вестн. / Омск. гос. ун-т. 2000. № 2. С. 72.

совым видом библиотек в регионе были школьные библиотеки, которые могли выполнять роль общественных»¹. Подобная ситуация была характерна в целом для всей страны. По подсчетам Е.Б. Артемьевой и А.Н. Масловой, в XIX в. библиотеки общеобразовательных учреждений составляли 78 % всех библиотек страны². Это доказывает сходство по ряду направлений в развитии книжной культуры нашего региона и всей страны.

В XIX в. библиотеки были редким явлением деревенской культурно-бытовой инфраструктуры. С конца века число их медленно, но неуклонно росло. Так, в Тобольской губ. начало истории народных библиотек-читален было положено в 1890-х гг., но уже в начале XX в. их на этой территории насчитывалось более сотни. Больше всего их было в Курганском уезде (здесь библиотека имелась в каждой волости), Ялуторовском уезде (одна библиотека на 1-2 волости), в прочих уездах библиотека приходилась в среднем на пять волостей³. Число посетителей некоторых библиотек доходило до тысячи, что свидетельствовало о возрастании у населения потребности в чтении⁴.

Среди открытых в последнее десятилетие XIX в. на территории Тобольской губ. были народные библиотеки при Абалакском (разрешена в 1893 г.), Шестаковском (1894 г.) и Самарском (1898 г.) сельских училищах, Демьянском сельском комитете общественного здоровья (1895 г.) Тобольского уезда⁵, при Логиновском сельском училище (1894 г.) Тарского уезда⁶. Однако, несмотря на то, что количество народных библиотек в губернии постоянно росло, их все же было недостаточно, ведь к началу XX в. одна библиотека в среднем приходилась более чем на две волости⁷, что не могло обеспечить возрастающие познавательные потребности населения, особенно сельского.

В начале XX в. продолжался устойчивый рост числа библиотек. Подробный отчет тюменского уездного исправника тобольскому губернатору от 15 ноября 1913 г. позволяет в полной мере воссоздать картину функционирования бесплатных библиотек на территории названного уезда. Согласно этому отчету, в Тюменском уезде насчитывалось 14 библиотек уездного попечительства о народной трезвости, 6 – работало при начальных училищах и 56 – при церковно-приходских школах, что в сумме составляло 76 библиотек⁸.

К 1913 г. в Курганском уезде было уже 10 волостных библиотек⁹. Так, по ходатайству Михайловского волостного схода Курганского уезда была открыта библиотека при правлении, на устройство которой было отпущено

¹ Козлов С.В. Роль библиотек в развитии духовной культуры... С. 175.

² Артемьева Е.Б., Маслова А.Н. Библиотеки Сибири и Дальнего Востока... С. 249.

³ Россия: полное географическое описание нашего Отечества. Екатеринбург, 2008. Т. 16. С. 208.

⁴ Там же.

⁵ ГА в г. Тобольске. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

⁶ Там же. Ф. 152. Оп. 35. Д. 662. Л. 3.

⁷ Федорова М.И. Народное просвещение Тобольской губ. ... С. 19.

⁸ Подсчитано по данным: ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 36. Д. 478. Л. 48-48 об.

⁹ Мурашова Н.А. К истории библиотек г. Кургана // Емельяновские чтения. Курган, 2006. С. 157.

100 р., и сельские общества пожертвовали 93 р.¹. Ее открытие было приурочено к 300-летию Дома Романовых. Ответственным лицом был назначен михайловский волостной старшина Василий Григорьевич Никифоров, который был грамотным.

Согласно выписке из отчетов по внешкольному образованию за 1915 г., в Тобольской губ. имелись при 140 сельских училищах библиотеки-читальни, устроенные и пополняемые на средства губернского земского сбора, а также бесплатные публичные библиотеки при шести двухклассных училищах, четыре из них – им. Д.Д. Полубояринова, содержавшие в среднем по 1087 названий книг каждая².

По данным этого же документа, в 1915 г. в Акмолинской обл. тоже имелись народные библиотеки им. Д.Д. Полубояринова – при Благодаровском Омского уезда и Явленском Петропавловского уезда двухклассных сельских училищах, а также народная библиотека им. Митусова при Полтавском двухклассном русско-киргизском училище Омского уезда, народные библиотеки при Успенском и Дмитриевском двухклассных, Сретенском одноклассном сельских училищах, открытые на средства областного земского сбора³. Кроме того, в области имелись библиотеки попечительств о народной трезвости (см. подробнее: *Прил., табл. 6*), население также обслуживалось школьными библиотеками, которые ежегодно пополнялись на определенную сумму.

В Павлодарском уезде Семипалатинской обл. в этот же отчетный период функционировали две публичные библиотеки: 1) им. Д.Д. Полубояринова, существовавшая к тому времени уже пятый год при Большевладимирском двухклассном сельском училище, и им. Митусова, действовавшая третий год при Федоровском двухклассном сельском училище. Кроме того, при сельских училищах – Канонирском, Привольском, Знаменском, Новотаубинском и Карповском Семипалатинского уезда, Великодмитриевском, Георгиевском, Самарском, Катон-Карагайском, Малороссийском, Троицком, Владимирском и Воскресенском Устькаменогорского уезда, Александровском, Благодарненском, Ивановском и Рождественском Зайсанского уезда, Боярском, Петропавловском, Ивановском и Харьковском Павлодарского уезда – были бесплатные библиотеки, открытые на земские средства, стоимостью 30 р. каждая⁴. В сумме это составляло 23 библиотеки на всю сельскую местность Семипалатинской обл.

Библиотеки и читальни открывали преимущественно при сельских училищах, независимо от того, кто выступал инициатором их создания – те ведомства, которым эти училища принадлежали (министерства народного просвещения, внутренних дел, земледелия и государственных имуществ, ведом-

¹ Мурашова Н.А. К истории библиотек г. Кургана // Емельяновские чтения. Курган, 2006. С. 157.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 266.

³ Там же. Л. 267.

⁴ Там же. Л. 267 об.

ство православного исповедания), или общественные организации (Общество содействия, уездные попечительства о народной трезвости), волостные и сельские общества, кооперативы (см. подробнее: *Прил., табл. 8*). Объяснялось подобное положение дел тем, что школьное здание чаще всего было единственным в селении, располагавшим необходимым помещением, а учитель – единственной кандидатурой на пост заведующего библиотекой в силу ограниченного круга образованных селян.

Столь большое значение школьных библиотек и работы в них учителей признавалось уже современниками тех лет. Так, директор народных училищ Томской губ. в докладе о положении внешкольного образования во вверенной ему губернии от 11 марта 1916 г. доносил попечителю Западно-Сибирского учебного округа следующее: «В тех селениях, где нет библиотек-читален для народа, школьные библиотеки заменяют их. Учащие беспрепятственно удовлетворяют просьбы крестьян и дают им читать книги. <...> Заведывание библиотеками безвозмездно принимают на себя учащие тех училищ, при которых открываются библиотеки-читальни»¹. Это подтверждается также данными отчетов о числе библиотек, социальном составе заведующих ими и о вознаграждении за эту деятельность.

Мощный рост библиотечного строительства в Томской губ. в начале XX в. был обусловлен большой целенаправленной работой созданного 23 сентября 1901 г. по инициативе П.И. Макушина Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ. Совет Общества содействия брал на себя возбуждение ходатайства о разрешении устройства библиотеки и по его получении – подбор книг, их переплет и пересылку в село. Иногда средства выделялись и на приобретение книжного шкафа. Средства, на которые действовало общество, поступали от взносов членов, а также от частных лиц и других обществ, например, Томского губернского попечительства о народной трезвости. Совет общества вел большую пропаганду библиотек среди сельского населения, издавал и рассылал брошюры, в которых излагались четкие рекомендации по устройству библиотек. Публиковались правила по их открытию, образцы ходатайства об открытии.

Первая библиотека Обществом содействия была открыта 24 ноября 1902 г. в с. Судженском Мариинского уезда в здании волостного правления, где под нее была отведена просторная светлая комната². На открытие съехались крестьяне, учителя и ученики из пяти сел волости: Сергиевского, Лебедянского, Жарковского, Данковского и Ольгинского. В тот же год была открыта еще одна библиотека – в с. Новокусково. Зато уже в следующем 1903 г. было открыто сразу 13 библиотек в селах Томской губ.³

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 212 об.

² *Сталева Т.В.* Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск, 1990. С. 110.

³ Там же. С. 111.

«В 1903 г. в пределах Томской губ. было открыто 15 библиотек, в 1908 г. – 15, в 1909 – 31, в 1910 – 45, в 1911 – 58, в 1912 г. – 64 библиотек и т. д.»¹. Эти данные, приведенные в воспоминаниях основателя и председателя Общества содействия П.И. Макушина, несколько разнятся с цифрами, приводимыми в отчете этого общества, согласно которому им было открыто в 1902 г. 2 библиотеки, 1903 – 13, 1904 – 7, 1905 – 16, 1906 – 6, 1907 – 5, 1908 – 15, 1909 – 31, 1910 – 65, 1911 – 58, в 1912 г. – 60 библиотек, что в сумме за период с 24 ноября 1902 по 10 декабря 1912 г. составило 278 библиотек² (см. подробнее: *Прил., табл. 11, 13, 14*). Кроме того, в последние два месяца 1912 г. составлялись комплекты для еще 12 библиотек, уже разрешенных к открытию³. Таким образом, число библиотек к началу 1913 г. составило уже 290. Возможно, подобное несовпадение объясняется тем, что великий сибирский просветитель писал воспоминания в последние годы жизни, и какие-то факты были к тому времени им подзабыты, а все его деловые бумаги, в том числе приходно-расходные книги, были конфискованы советской властью вместе с национализацией книготорговых предприятий П.И. Макушина.

Иногда открытие библиотеки посвящали кому-либо из выдающихся деятелей отечественной культуры. В таких случаях библиотекам присваивали его имя. Так, из открытых Обществом содействия в 1910 г. 65 библиотек пять были основаны в память Н.И. Пирогова и столько же – в память Л.Н. Толстого⁴.

Из 278 библиотек 204 работали при начальных училищах, 9 – при кредитных товариществах, 10 – при волостных правлениях, 20 были устроены частными лицами и 34 – уездными попечительствами о народной трезвости⁵. Таким образом, 73,4 % библиотек, открытых с помощью Общества содействия в 1902-1912 гг., располагались при сельских училищах, что убедительно доказывает правомерность выводов сибирских исследователей об определяющей роли библиотек при учебных заведениях в общем комплексе сельских библиотек. Подобное положение дел было характерно и для других губерний и областей Западно-Сибирского учебного округа. Так, в 1914 г. в помещениях сельских училищ располагались в Томской и Тобольской губерниях соответственно 88,4 и 81,3 % народных библиотек, в Семипалатинской обл. – 74 %. Исключение составляла Акмолинская обл., на территории которой при учебных заведениях действовали лишь 34 % народных библиотек⁶ (см. подробнее: *Прил., табл. 8*).

¹ Макушин П.И. Из «Автобиографии». С. 41.

² Краткий очерк возникновения и деятельности Общества... С. 5.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Подсчитано по данным: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 11-11 об., 18-18 об., 41-41 об., 48-48 об., 55-55 об., 63-63 об., 68-68 об., 89-89 об., 103-103 об., 110-110 об., 117, 122-126 об., 148-148 об., 175-175 об., 181-181 об., 188-188 об., 218-218 об., 227-227 об., 273-273 об., 280, 285 об.

Число названий книг в каждой из народных библиотек, устраиваемых Обществом содействия, колебалось между минимумом в 100 названий и максимумом в 1000¹. Соответственно, стоимость библиотеки могла составлять от 25 до 250 р.² Благодаря народным библиотекам, Обществом содействия было пущено в обращение среди населения губернии более 83 тыс. книг³.

Большую помощь Обществу содействия в библиотечном строительстве оказали московские и петербургские книгоиздатели и книгопродавцы. Помощь выразилась в пожертвовании большого числа книг (свыше 20 тыс. экземпляров) и затем в постоянном отчислении во все последующие годы в пользу библиотек 5 % с тех сумм, которые П.И. Макушин выплачивал им, приобретая их издания для своего книжного магазина в Томске⁴. Сумма отчислений в пользу народных библиотек за время с 1910 по 1918 г. выразилась в 7-8 тыс. р., а сверх этих отчислений книгопродавцы И.Д. Сытин, А.С. Панафидина, известный педагог В.П. Вахтеров пожертвовали единовременно по 1000 р.⁵

С каждым годом библиотек, открытых по инициативе и при финансовой поддержке этого общества, становилось все больше. Однако Общество содействия не только открывало новые, но и пополняло уже действующие библиотеки. Так, в 1910 г. оно пополнило 18 библиотек, в 1911 – 28 библиотек и в 1912 г. – 64 библиотеки⁶. Пополнение ранее открытых библиотек являлось важнейшим условием сохранения и увеличения контингента читателей. Отсутствие новых поступлений даже в течение двух-трех лет приводило к значительному уменьшению числа читателей, а порой и к прекращению функционирования библиотеки из-за их полного оттока.

В целом в дореволюционный период «благодаря самоотверженной работе членов Общества, особенно членов его Совета, с 1901 по 1917 г. провинция Томской губ. получила 571 библиотеку-читальню»⁷.

Зверев В.А. в одном из своих трудов приводит официальные данные, согласно которым «в середине 1910 г. во всей Томской губ. насчитывалось 137 сельских библиотек с 40 174 экземплярами книг. К 1917 г. Томское общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален помогло открыть еще 454 библиотеки со 150 тыс. экземпляров книг, брошюр, журналов и газет. В среднем получается одна библиотека из 100-400 книг на 22 тыс. жителей в 1910 г. и на 10 тыс. – в 1917 г.»⁸.

¹ Краткий очерк возникновения и деятельности Общества... С. 4.

² Там же.

³ Там же. С. 5.

⁴ Макушин П.И. Из «Автобиографии». С. 41.

⁵ Там же.

⁶ Краткий очерк возникновения и деятельности Общества... С. 18.

⁷ Глухова Н.П. Бесплатные народные библиотеки Томской губ. конца XIX – начала XX в. // Седьмые Макушинские чтения. Новосибирск, 2006. С. 88.

⁸ Зверев В.А. Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861-1917 гг.). Новосибирск, 1998. С. 103.

Как вспоминал П.И. Макушин, «к 1919 г. Томская губерния имела 600 бесплатных библиотек, в коих находилось около 300 тыс. книг, число пользовавшихся книгами превышало 50 тыс. человек»¹. В среднем это составляло 500 книг и 83 читателя на библиотеку. Поскольку читателями и слушателями библиотечных книг являлись и лица, которые не были записаны в библиотеку и не посещали ее, но получали их от членов своей семьи, родственников и соседей, есть все основания полагать, что реально число читателей и, тем более, приобщившихся к книжному тексту через слушание было больше.

Открывали в Сибири и так называемые павленковские библиотеки, устраиваемые в центральных губерниях России наполовину на средства из фонда, оставленного для этой цели меценатом Ф.Ф. Павленковым, и наполовину земством или же каким-либо благотворительным обществом. В нашем крае ввиду отсутствия земских учреждений такую функцию брали на себя, как правило, общества попечения о начальном образовании, а также Общество содействия, а иногда и сельские общества. К 1912 г. в Томской губ. было открыто уже 37 павленковских библиотек, книжное богатство которых оценивалось в 7867 р. 40 к., не считая стоимости пересылки и переплета книг² (см. динамику открытия библиотек им. Ф.Ф. Павленкова по уездам Томской губ. в *Прил., табл. 15*).

Например, в с. Тюменевском Мариинского уезда библиотека была открыта 23 января 1905 г. по постановлению сельского схода, который ассигновал на ее открытие 30 р. Общество содействия еще 6 ноября 1904 г. выслало для этой библиотеки 363 книги, душеприказчики Ф.Ф. Павленкова – 229 книг³. В библиотеку с. Райского Мариинского уезда, открытую в сентябре 1905 г. по инициативе учителя Райского училища С.И. Кондратьева, Совет Общества содействия выслал 131 книгу на сумму 31 р., душеприказчики Павленкова – 246 книг⁴.

Совместными усилиями Общества содействия и душеприказчиков Ф.Ф. Павленкова, по инициативе учителей местных училищ были открыты библиотеки в с. Борисовском Кузнецкого уезда, с. Правдинском Мариинского уезда. Для библиотеки в первом из указанных сел были выделены Обществом содействия 402 книги на сумму 108 р., душеприказчиками Ф.Ф. Павленкова – 245 книг, во втором – 112 книг на сумму 36 р. и 131 книга соответственно⁵. «В складчину» создавались и библиотеки в с. Верхне-Великосельском Мариинского уезда, с. Пестеревском Кузнецкого уезда. Всего в сельской местности Томской губ. было открыто 38 таких библиотек⁶.

¹ Макушин П.И. Из «Автобиографии». С. 41.

² Краткий очерк возникновения и деятельности Общества... С. 10.

³ Сергеева Е.Ф. Очерки книжной культуры Кузбасса... С. 97.

⁴ Там же. С. 98.

⁵ Там же.

⁶ Горбунов Ю. 100 лет издательско-просветительской деятельности великого гражданина России Флорентия Федоровича Павленкова // Библиотека. 2001. № 3. С. 77.

Таким образом, Общество содействия оказалось жизнеспособным, прекратив свое существование только в разгар Гражданской войны в Сибири, и крайне полезным. Несколько сотен библиотек, открытых в Томской губ., не просто познакомили крестьян с книгой и заполнили досуг, но и приохотили их к чтению, способствовали развитию духовных потребностей сельских жителей. Благодаря деятельности Общества содействия на территории губернии была создана довольно разветвленная библиотечная сеть. Однако недостаток средств, ограничительные списки книг, допущенных в народные библиотеки, неграмотность большинства сельских жителей и низкий образовательный и культурный уровень грамотных селян препятствовали распространению книги и книжных знаний, сдерживали развитие сельской книжной культуры в целом.

Также открывали в Западной Сибири библиотеки им. Д.Д. Полубояринова. В распоряжении МНП был передан капитал, завещанный отставным полковником Полубояриновым на устройство и содержание библиотек при народных училищах. Библиотеки подлежало открывать только в губерниях с православным великорусским, украинским и белорусским населением. Именно из этого источника в ведение попечителя Западно-Сибирского учебного округа в 1910 г. было отпущено 3000 р. на устройство десяти народных библиотек им. Д.Д. Полубояринова¹. На каждую библиотеку полагалось по 300 р.: 250 р. на приобретение книг и 50 р. на первоначальное обзаведение². В Тобольской губ. они были открыты при четырех двухклассных училищах: 1) Червишевском Тюменского уезда; 2) Новозаимском Ялуторовского уезда; 3) Абатском Ишимского уезда; 4) Любино-Малоросском Тюкалинского уезда. Уже в 1911 г. состоялась первая выдача книг для чтения в библиотеках: при Червишевском двухклассном училище 14 июня, Новозаимском – 1 июля, Любино-Малоросском – 23 июля, Абатском – 6 августа. В них числились книги: при Червишевском и Абатском – по 912 названий, 931 тому на сумму 218,96 р. в каждом; при Новозаимском и Любино-Малоросском – в каждом по 904 названия, 926 томов на сумму 210,1 р.³

Среди лиц, стремившихся поднять уровень культуры на селе, были люди разного общественного положения. Иногда библиотеки открывались благодаря пожертвованиям простых граждан. Историк Е.Ф. Сергеева пишет: «Так произошло в с. Итатское Мариинского уезда. Библиотека была открыта 15 августа 1905 г. по инициативе писаря В.Д. Ложкина, пожертвовавшего на нее 100 р. В создание библиотеки внес свой вклад и Ф.Ф. Павленков (246 книг на 73 р. 61 к.). Читателей (на 15 ноября 1905 г.) было 91 человек, книговыдача составила 591 единиц. В 1906 г. имелось уже 278 чита-

¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

² Там же. Л. 1 об.

³ Там же. Л. 102, 117 об., 130 об., 143.

телей при 1742 книговыдачах. Для жителей с. Итатского библиотека работала по субботам (с 9 до 14 ч.); для жителей других селений – ежедневно. При библиотеке работала читальня. В течение 1907 г. читальню посетили 150 человек. По мнению библиотекаря, читальня была неудобна из-за небольшого размера помещения. За второе полугодие 1907 г. читателей было 272 человека, книговыдач – 1022, в 1908 г., соответственно, читателей – 254, в 1909 – 242, в 1910 г. – 211»¹.

Библиотеки, расположенные в сельской местности, как правило, испытывали большие финансовые трудности, что негативно отражалось на физическом состоянии и обновлении книжных фондов, ограничивало их пополнение новой литературой и периодикой. Отсутствие или незначительность числа новинок из-за нехватки средств, выделяемых на закупку новых книг и подписку, зачастую приводили к оттоку читателей из библиотеки.

Проследить рост числа библиотек на территории Томской губ. в начале XX в. можно по сохранившимся рапортам уездных исправников, содержащим сведения о библиотеках для доставления их в Главное управление по делам печати. Для сравнения нами были взяты данные за 1902 и 1909 г., поскольку выявленные источники позволяют определить число заявленных в таких рапортах библиотек именно в эти годы. Так, в 1902 г. в них было зафиксировано следующее число библиотек: в Барнаульском уезде – три (в селах Берском, Бутырках и Покровском), а в уездах Томском (в пос. Новониколаевском), Змеиногорском (в одноименном селе), Кузнецком (в с. Гурьевском) – по одной². В Бийском уезде в указанный период кабинетов для чтения не было³. В 1909 г. число библиотек возросло: в Бийском уезде (в том числе в селах Смоленском, Малом Бащелаке, Старо-Белокурихе) их стало 6, в Кузнецком (с. Гурьевское) и Каинском (с. Спасское) – по одной, в Змеиногорском – 4 (в том числе в селах Курьинском и Зыряновском), в Барнаульском (в селах Берском, Анисимовском, Крутихинском, Тюменцевском) – 4⁴. Количество библиотек в Змеиногорском уезде выросло на 3, в Бийском – на 6.

По подсчетам, произведенным С.В. Козловым, в годы Первой русской революции в Сибири библиотеки имелись в 83 % двуклассных училищ (в среднем приходилось 809 книг на библиотеку), в 93 % одноклассных училищ (240 книг на библиотеку) и лишь в 63 % начальных школ (в них имелось в среднем 63 книги на библиотеку)⁵.

Согласно данным, выделенным Н.С. Юрцовским из Однодневной переписи начальных школ Российской империи 1911 г., в Западной Сибири общее число школ составило 3446; 2668 из них имели ученические библио-

¹ Сергеева Е.Ф. Очерки книжной культуры Кузбасса... С. 97.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5280. Л 8, 14 об. – 15, 20 об. – 22.

³ Там же. Л. 35.

⁴ Там же. Д. 6442. Л. 13 об., 23, 29 об., 33 об., 41 об., 42.

⁵ Козлов С.В. Роль библиотек в удовлетворении читательских потребностей... С. 72-73.

теки, в каждой из которой было в среднем 249 томов, при 260 школах были народные библиотеки с 47 книгами на каждую¹.

В докладе директора народных училищ Томской губ. попечителю Западно-Сибирского учебного округа о состоянии внешкольного образования во вверенной ему губернии от 11 марта 1916 г. в числе прочего сообщалось: «Сельских библиотек-читален в Томской губернии немало; число их достигает до 440, и оно с каждым годом все увеличивается. Существуют эти библиотеки-читальни преимущественно или при училищах Министерства народного просвещения, или при церковно-приходских школах»². Это подтверждается данными и других источников.

Большая заслуга в деле библиотечного строительства в Западной Сибири дореволюционного периода принадлежала попечительствам о народной трезвости, которые открывали библиотеки-читальни и читальни при чайных с целью отвлечения населения от пьянства и помощи в заполнении свободного времени чтением хорошей книги.

Активная деятельность по устройству бесплатных библиотек была развернута Барнаульским уездным комитетом Томского попечительства о народной трезвости³. В июле 1904 г. им были открыты библиотеки при сельских училищах в четырех селах: Сорокинском, Тюменцевском, Павловском и Чернопятковском. В феврале 1905 г. этому же комитету было разрешено открытие библиотек еще при двух сельских училищах – в селах Шадринском и Тальменском. Тогда же Барнаульский уездный комитет получил разрешение на устройство бесплатных библиотек-читален при чайных, принадлежащих этому комитету, в селах Семено-Красиловском и Ребрихинском. В 1905 г. работала библиотека в с. Николаевском, открытая уездным комитетом Томского попечительства о народной трезвости. Деятельность Барнаульского уездного комитета по устройству библиотек продолжалась и в дальнейшем, благодаря чему к 1914 г. число учрежденных им библиотек выросло до 12, что составило 13,3 % от общего числа библиотек, существовавших в Барнаульском уезде⁴.

Иногда разные общества объединяли свои усилия по устройству бесплатных библиотек. Например, попечительствами Бийского, Томского и Мариинского уездов Томской губ. при содействии Общества содействия за период с 1903 по 1912 г. были открыты 33 народные библиотеки⁵ (см.: *Прил., табл. 12*).

Всего в 1914 г. уездным комитетам попечительств о народной трезвости в Западной Сибири принадлежали 162 библиотеки, что составляло 30,2 % об-

¹ Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения... С. 166.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 212 об.

³ Там же. Ф. 3. Оп. 14. Д. 59. Л. 4-4 об., 5, 14.

⁴ Подсчитано по данным: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 122.

⁵ Подсчитано по данным: Краткий очерк возникновения и деятельности Общества... С. 29-35.

щего числа библиотек¹ (см.: *Прил., табл. 6*). При этом число сельских библиотек, открываемых и содержащихся на средства уездных комитетов Попечительства о народной трезвости, росло с каждым годом. Так, если к 1914 г. Тобольским уездным комитетом Тобольского губернского попечительства о народной трезвости было устроено 7 библиотек, то уже в 1916 г. ему принадлежало 10 сельских библиотек².

Как следует из отчета Тобольского уездного попечительства о народной трезвости той же губернии, в 1916 г. в Каштакской библиотеке при одноименной церковно-приходской школе числилось 746 книг и 66 читателей, было произведено 570 книговыдач, в Усольцевской, также существовавшей при церковно-приходской школе, было 516 книг, 34 читателя и 500 книговыдач в год³. В среднем на одного читателя это составило в первом случае 8,6 книговыдач в год, во втором – 14,7. Нужно принять во внимание тот факт, что в летнее время библиотеки обычно не функционировали, а также учесть такую особенность сельскохозяйственных работ, как сезонность, приводившую к тому, что в летние месяцы крестьяне практически не читали, зато в зимние, более свободные месяцы читали значительно чаще и больше. Таким образом, в среднем получается, что крестьяне прочитывали одну-две книги в месяц.

Фонды библиотек, открываемых попечительствами о народной трезвости, как правило, ничем не уступали библиотекам других ведомств и обществ, а порой и превосходили их по количеству экземпляров книг. Например, в Усольцевской библиотеке Тобольского уезда было 516 книг, в Каштакской – 746 экземпляров⁴. Значительно уступала им Демьянская библиотека, в которой насчитывалось 65 книг, кроме выписывавшихся на уезд газет и журналов. Но столь существенная разница в составе фондов объяснялась пожаром, в результате которого в данной библиотеке сгорели два книжных шкафа⁵. Несмотря на это, именно в Демьянской библиотеке числилось читателей более, чем в двух других указанных библиотеках (88 человек), и было произведено больше, чем в них, выдач книг – всего 722, в то время как в Усольцевской и Каштакской библиотеках показатели составляли соответственно 34 человека и 500 выдач, 66 читателей и 570 книговыдач⁶. Открывались библиотеки для работы с читателями, как правило, два раза в неделю, из которых один день обычно был воскресным.

¹ Подсчитано по данным: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 11-11 об., 18-18 об., 41-41 об., 48-48 об., 55-55 об., 63-63 об., 68-68 об., 89-89 об., 96-96 об., 103-103 об., 110-110 об., 117, 122-126 об., 148-148 об., 175-175 об., 181-181 об., 188-188 об., 218-218 об., 227-227 об., 273-273 об., 280, 285 об.

² ГА в г. Тобольске. Ф. 581. Оп. 1. Д. 3. Л. 21 об.

³ Там же. Ф. 193. Оп. 2. Д. 4. Л. 41.

⁴ Там же. Ф. 581. Оп. 1. Д. 3. Л. 24 об.

⁵ Там же. Л. 24.

⁶ Там же. Л. 24-24 об.

В 1914 г. в Томской губ. функционировало 233 народные библиотеки, в Тобольской – 171, в Акмолинской обл. – 44, в Семипалатинской – 89¹. Большинство из них размещалось при школах. В 1914 г. в сельской местности Томской губ. 250 библиотек были укомплектованы 103 778 книгами и брошюрами, что составляло в среднем 415 экземпляров на одну библиотеку, было совершено 37 817 посещений². В Тобольской губ., соответственно, 172 библиотеки хранили 110 012 книг и брошюр, что составляло в среднем 622 экземпляра на одну библиотеку, читатели сделали 14 929 посещений³.

Значительную роль в создании библиотек сыграли Русская православная церковь и православные религиозно-общественные организации.

Церковь создавала свои библиотеки, в том числе при приходах и церковно-приходских школах, заведывание и наблюдение за этими библиотеками возлагалось на представителей местного клира. Например, в юго-восточной части Томской губ., ныне составляющей территорию Кемеровской обл., по утверждению историка А.М. Адаменко, в указанный период церкви часто становились «единственным местом, где собирались книги и открывались библиотеки, в которых присутствовали не только богословские труды, но и периодические издания, и мирская литература»⁴.

В Тобольской епархии на деньги Братства св. великомученика Дмитрия Солунского было создано 17 церковных библиотек⁵. За счет средств, выделяемых советом Братства, фонды библиотек ежегодно пополнялись книгами и брошюрами. «Количество читателей каждой библиотеки колебалось от нескольких десятков до нескольких сотен. Так, библиотека с. Верхне-Пелымского насчитывала 250 томов. Книгами и периодикой пользовалось около 30 человек – почти все грамотные прихожане»⁶.

Значительный рост количества библиотек Томской епархии в рассматриваемый период отметила О.Н. Устьянцева. По ее подсчетам, их число выросло с 308 в 1900 г. до 743 в 1915 г., а к 1917 г. 81 % приходских церквей уже имели библиотеки⁷. Некоторые из них отличались богатыми книжными фондами. Так, церковная библиотека Верхне-Каменского прихода

¹ Подсчитано по данным: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 11-11 об., 18-18 об., 41-41 об., 48-48 об., 55-55 об., 63-63 об., 68-68 об., 89-89 об., 96-96 об., 103-103 об., 110-110 об., 117, 122-126 об., 148-148 об., 175-175 об., 181-181 об., 188-188 об., 218-218 об., 227-227 об., 273-273 об., 280, 285 об.

² Огурцова Н.В. Книга и библиотека в образовательном пространстве России второй половины XIX – начала XX в. // Вестн. / Омск. гос. ун-т. 2005. № 1. С. 91.

³ Там же.

⁴ Адаменко А.М. Приходы русской православной церкви в Кузбассе в конце XIX – начале XX в. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Кемерово, 2003. С. 118.

⁵ Цысь О.П. Из истории религиозно-нравственного просвещения Тобольской епархии в конце XIX – начале XX в. // Западная Сибирь: краевед. записки. Екатеринбург, 1999. Вып. 2. С. 132.

⁶ Там же.

⁷ Устьянцева О.Н. Культурно-просветительская деятельность Русской православной церкви... С. 146-147.

Бийского уезда насчитывала более 1000 книг, в приходе работала народная читальня под наблюдением приходского священника. Библиотека Покровской церкви с. Тоуракского того же уезда предлагала своим читателям книги более 2000 наименований¹.

И все же сельские библиотеки со столь многочисленными и многообразными книжными фондами были скорее редким исключением, нежели нормой. Елизарова Н.В., проанализировав отчеты епархиальных наблюдателей, констатировала тот негативный факт, что «библиотеки церковно-приходских школ Западной Сибири имели крайне небогатые книжные фонды»². Учебников в них не хватало, положение с книгами для чтения было еще более плачевным. Библиотеки при них имели ограниченный запас книг. В них недоставало книг для внеклассного чтения, педагогической и методической литературы для учителей. В этих условиях чуть ли ни единственным преимуществом библиотек церковно-приходских школ становилась относительная доступность библиотечных фондов для беднейших слоев населения, поскольку пользование книгами осуществлялось бесплатно.

Развитие книготорговли стимулировало создание книжных собраний, частных и общественных библиотек. Были у сельских жителей и домашние библиотечки. Коренной житель д. Постоваловой Курганского уезда Тобольского уезда В.А. Плотников вспоминал: «У сродного брата, у отца его, была очень большая библиотека: было много книг, журналов, газет. Вот мы и пользовались ими. Книги были художественные и научные»³.

Большинство народных библиотек размещалось в помещениях сельских училищ, что создавало некоторые неудобства, так как работать с населением могли только после окончания занятий, а в летний период, как правило, все они были закрыты. Часть библиотек открывалась в помещениях волостных и сельских правлений или находились в частных домах. Например, в д. Батурино Томской губ. библиотека располагалась в доме зажиточного крестьянина М.А. Скляренко⁴ (см.: *Прил., табл. 8*).

Для открытия народных библиотек требовалось разрешение губернатора, имевшего право действовать по своему усмотрению. Возможности обжаловать отказ на открытие библиотеки не существовало. Утверждение заведующего библиотекой также осуществлял губернатор. Если кандидатом на эту должность являлся учитель, то его назначение происходило, как правило, довольно быстро. Если же заведовать библиотекой выражало согласие

¹ Устьянцева О.Н. Культурно-просветительская деятельность Русской православной церкви... С. 147.

² Елизарова Н.В. Книгоснабжение библиотек церковно-приходских школ Западной Сибири в конце XIX в. // Пишем времена и случаи. Новосибирск, 2008. С. 71.

³ Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова: публикация и исследование текста. Омск, 1995. С. 114.

⁴ Глухова Н.П. Бесплатные народные библиотеки Томской губ. ... С. 89.

частное лицо, то его утверждению предшествовала бюрократическая переписка, занимавшая иногда по несколько месяцев и имевшая своей целью выяснить политическую, религиозную и нравственную благонадежность кандидата. Если таковая вызывала сомнения, то необходимо было искать новое ответственное лицо для заведования библиотекой, иначе ее открытия так и не происходило. Заведование библиотекой осуществлялось чаще всего безвозмездно. Тем не менее, сельские учителя охотно соглашались на эту дополнительную нагрузку.

Часто учителя не только соглашались безвозмездно взять на себя заведывание библиотекой, но и сами выступали инициаторами создания библиотек (см.: *Прил., табл. 10*). Объяснялось это целым рядом причин. Во-первых, учителями чаще всего становились истинные энтузиасты народного просвещения, а с середины XIX в. книга в либерально-демократических кругах стала считаться не только основным фактором такого просвещения, но и одним из главных условий улучшения жизни народа. Во-вторых, сельские учителя были ближе всех к крестьянам и лучше остальных видели тягу одних к книжке, а других – к водке. Поэтому библиотека была призвана удовлетворить духовные потребности первых и отвратить от пьянства вторых, дав им возможность иного времяпрепровождения, заполнения досуга чтением интересной литературы. В-третьих, посвятив себя обучению крестьянских детей, они с болью наблюдали затем, как уже через несколько лет их бывшие ученики утрачивали полученные навыки чтения и письма. Связано это было с невостребованностью таких умений в реальной жизни, в том числе и по причине отсутствия или крайней недостаточности у селян книг. Таким образом, начиная дело по устройству библиотеки, учитель полагал, что такой очаг культуры в селе будет способствовать решению сразу многих проблем.

Заведующими народными библиотеками были преимущественно учителя. Подобная ситуация объяснялась двумя основными причинами: 1) малочисленностью грамотных селян, 2) большей легкостью в получении разрешения властей на открытие библиотеки, если на заведывание таковой выдвигалась кандидатура местного учителя. Однако для эффективной работы этих культурных учреждений такое решение вопроса о библиотечных кадрах вряд ли можно считать оптимальным. Учителя не имели специального библиотечного образования и были достаточно нагружены на основной работе, по причине чего у них оставалось мало времени для занятия библиотекой. Смена учителя, что было явлением довольно распространенным, приводила и к смене библиотекаря.

Итак, библиотеки были главным каналом проникновения книг в сибирское село. Основными из них были школьные и народные библиотеки. Как первые, так преимущественно и вторые располагались в школьных зданиях. В начале XX в. библиотечная сеть в крае быстро развивалась. Например, «к 1903 г. в Тобольской губ. библиотеки и читальни существовали в 78 насе-

ленных пунктах, т.е. в каждом 61 селении. К 1912 г. количество поселений, имевших библиотеку, увеличилось в 1,4 раза. В среднем по губернии одна библиотека приходилась на 48 поселений»¹. Обобщая имеющиеся данные, можно прийти к выводу, что в начале XX в. библиотеки постепенно становились распространенным элементом социокультурной инфраструктуры западносибирского села.

1.4. Бесплатное распространение печатной продукции общественными организациями и государственными учреждениями

Преследуя разные цели, власть, церковь, политические партии, общественные организации использовали для их достижения в числе прочих одно средство – бесплатную раздачу населению брошюр, газет, книг, листов и другой печатной продукции. Различие заключалось в содержании раздаваемых текстов, которое зависело от статуса распространителя и поставленной им цели. Наибольшими административными и финансовыми ресурсами для осуществления такой формы книгораспространения обладали властные и церковные структуры.

Так, по распоряжению министра внутренних дел от 12 сентября 1891 г. бесплатной рассылке во все волостные правления подлежала газета «Сельский вестник»: «В вышедшем 1-го сего сентября первом номере “Сельского вестника” изложена цель этого издания, заключающаяся в том, чтобы в сельское население доходили верные сведения обо всем, что касается сельского быта и крестьянских нужд и что необходимо знать каждому русскому человеку и верноподданному. В этих видах и дабы крестьяне могли читать “Сельский вестник” во всякое время, газета эта высылается во все волостные правления бесплатно. Озабочиваясь точным достижением указанной выше цели, покорнейше прошу Ваше Превосходительство распорядиться о том, чтобы выходящие номера “Сельского вестника” доставляемы были волостным правлениям своевременно и всегда находились в правлениях на видном месте, и чтобы таким образом крестьянам предоставлена была полная и легкая возможность чтения. Независимо от того, Вы не оставите всеми зависящими от Вас способами строго следить за тем, чтобы под видом “Сельского вестника” не проникали в население какие-либо подпольные издания»².

В 1904 г. Николай II приказал изготовить 100 тыс. экземпляров книги «Оборона Севастополя» для раздачи ее, в виде подарка, в войска и учебные

¹ Татарникова А.И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири... С. 19.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1970. Л. 210.

заведения по случаю 50-летия Севастопольской обороны¹. Директору народных училищ Томской губ. было передано 250 экземпляров означенной книги для 2 ремесленных, 7 городских, 46 приходских, 144 двухклассных и одноклассных, 29 юбилейных и бывших горнозаводских и 22 для других начальных училищ². Оплате подлежали только почтовые расходы по пересылке книг из Санкт-Петербурга.

В 1909 г. за счет средств Сибирского казачьего войска были приобретены книги: 1) «Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска» Г.Е. Катанаева, 2) «Наши казаки на Дальнем Востоке» И. Тонконогова. По одному экземпляру каждой названной книги было бесплатно разослано в библиотеки 46 сельских училищ³. В том же 1909 г. по случаю столетия со дня рождения Н.В. Гоголя присутствие войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска приняло решение о выделении средств для приобретения сочинений Гоголя и дальнейшей их бесплатной рассылки по 176 школам войска, расположенным на территории Акмолинской и Семипалатинской областей⁴.

В мае 1912 г. во время поездки по станицам Сибирского казачьего войска наказным атаманом было роздано казачатам школьного возраста 2900 разных книг, в основном художественных произведений русских классиков и сочинений по сельскому хозяйству⁵. В октябре того же 1912 г. в адрес Сибирского казачьего войска из казачьего отдела Главного штаба поступило 596 экземпляров брошюры «Великая Отечественная война» для бесплатного распространения ее среди войск и народа⁶. Для этой цели данная брошюра и была специально издана по решению Императорского Русского военно-исторического общества с высочайшего одобрения.

В годы Первой мировой войны среди крестьян Сибири широко практиковалось бесплатное распространение изданий Главного управления по делам печати патриотического характера – «Русский солдат», «Война и Государственная дума» и т.д.⁷

Бесплатной раздачей листовок и брошюр различного, прежде всего, религиозного и антиалкогольного содержания занималась Русская православная церковь, которая принимала активное участие и в санитарном просвещении сельских жителей, что объяснялось огромной нехваткой медицинских кадров

---

¹ ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 190. Л. 45.

² Там же. Л. 45 об.

³ Подсчитано по: ИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2417. Л. 24, 26, 28, 30-32, 34, 36, 38, 40-41, 44, 46, 52, 54-55, 57-58, 60-63, 65, 68, 70, 73-74, 77, 79-80, 82, 84-86, 88, 90, 94, 96, 100, 102, 104, 106-107, 109, 111, 113, 115.

⁴ Там же. Д. 2417. Л. 128-128 об.

⁵ Там же. Д. 2614. Л. 311, 313.

⁶ Там же. Л. 408, 418.

⁷ Косых Е.Н. Книжное дело в Сибири в период империализма // 200 лет книгопечатания в Сибири. Новосибирск, 1988. С. 113.

в сибирской деревне. Так, во время эпидемии холеры 1892 г. санитарное просвещение велось преимущественно священниками. В такой обстановке Святейший Синод (руководящий орган РПЦ), епископ Томский и Семипалатинский Макарий вменяли духовенству в обязанность: «... оглашать при каждом удобном случае и раздавать народу разосланные по епархии “Наставления для сельских жителей, как уберечься от заболевания холерой”, “Береженого Бог бережет” и другие статьи»¹. Историки установили следующее: «Печатные издания в Томскую консисторию с предложением их дальнейшего распространения духовенством поступали из Медицинского департамента МВД, от губернских властей и томского Общества естествоиспытателей и врачей. Они раздавались по деревням грамотным прихожанам и прочитывались с церковных кафедр, на сельских сходах, после общественных молебнов. Циркуляры Медицинского департамента после прочтения народу помещались на видное место в волостных и сельских правлениях»².

В конце XIX – начале XX в. активизировалась издательская деятельность религиозных организаций, число которых в этот период значительно возросло. Помимо специальной литературы, предназначенной для служителей культа, стали большими тиражами печатать разнообразную продукцию (от листов до полноценных книг), ориентированную на широкий круг малообразованного и порой малограмотного читателя-прихожанина.

Большую издательскую работу выполняла типография при Тобольском епархиальном братстве св. великомученика Дмитрия Солунского. Открытая в 1894 г., она выпускала «листки», «слова», брошюры, книги, журналы духовно-нравственного содержания, жития святых, беседы. Ставка делалась на издание «тонкой» и дешевой литературы, доступной и для кошелька массового покупателя, и для его понимания.

В связи с ростом числа изданий и их тиражей большое внимание стали уделять распространению печатных материалов среди населения. С этой целью стали устраивать книжные склады и лавки, открывать библиотеки при приходских церквях и церковно-приходских школах, куда направляли значительную часть издаваемой продукции. Например, у Тобольского епархиального братства Дмитрия Солунского имелся собственный иконно-книжный склад с лавкой. Часть продукции собственной типографии продавалась, а часть раздавалась бесплатно. В целом же бесплатная раздача листов, брошюр религиозно-нравственного содержания была довольно распространенной практикой. Так, несмотря на увеличение издательских расходов, в 1917-1918 гг. Братство бесплатно разослало по епархии 51 313 экземпля-

¹ Зверев В.А., Караваяева Е.В. «К священнику обращаются все»: деятельность сельского православного духовенства во время эпидемии начала 1890-х гг. (по материалам Томской губ.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 43.

² Там же.

ров листов и брошюр¹. Обычно бесплатная раздача печатных материалов осуществлялась после праздничных и воскресных служб, а иногда и после народных чтений.

Начало XX в. было отмечено в России активизацией борьбы с пьянством. С этой целью издавались журналы «Трезвая жизнь», «Трезвые всходы», «Вестник трезвости». Каждый учитель, желающий иметь антиалкогольную библиотечку, мог обратиться за помощью в Попечительство о народной трезвости. Бесплатная библиотека высылалась Tobольским губернским комитетом попечительства о народной трезвости, директором или инспектором народных училищ.

Согласно отчету Антипинского общества трезвости Tobольской губ. за 1910 г., для распространения между местными жителями идей трезвости в местной школе устраивали народные чтения и всем желающим бесплатно раздавали книжки «Вино – яд», «Отчего происходят многие болезни»².

Общества попечения о народной трезвости в дни больших религиозных торжеств организовывали праздники трезвости, в рамках которых проводилась бесплатная раздача собравшемуся народу книг, брошюр и листов противоалкогольного содержания. Один из таких праздников был устроен Tobольским губернским комитетом Попечительства о народной трезвости в начале 1917 г. в дни торжеств прославления Св. Иоанна, митрополита Tobольского и всея Сибири. Во все дни прославления из киосков раздавались листки и брошюры противоалкогольного содержания. Лицам, покупавшим крестики, иконки и другие предметы культа, листки выдавались как бесплатное приложение к покупке. Также во время богослужения у храмов и собравшемуся на Соборной площади народу раздавались книжки, брошюры и листки противоалкогольного содержания. За это время «всего было роздано 2858 книжек и брошюр и 22 тыс. листов»³.

В 1913 г. по всей России широко отмечался 300-летний юбилей Дома Романовых. В Tobольской губ. в помещениях сельских училищ, волостных правлений и сельских управ проводились чтения по поводу торжества, взрослым и детям раздавали книги, брошюры, картины, приобретенные на средства комитетов попечительства о народной трезвости и за счет кредита на содержание училищ. Некоторые волостные и сельские сходы для ознакомления молодежи с историей Дома Романовых ассигновали на эти нужды свои средства.

Бесплатным распространением общественно-политической литературы занимались политические партии. Активизация их деятельности, как созданных в самом начале XX в., так и появившихся в результате Манифеста 17 октября 1905 г., пришлась на годы Первой российской революции. Так, изда-

¹ Цысь О.П. Из истории религиозно-нравственного просвещения Tobольской епархии... С. 132.

² Tobольские епархиальные ведомости. 1910. № 24. Офиц. отд. С. 335.

³ ГА в г. Tobольске. Ф. 193. Оп. 2. Д. 4. Л. 30 об.

тельский комитет Союза русского народа только с 1 ноября 1906 г. по 29 декабря 1907 г. выпустил общим тиражом более 13 млн экземпляров, они были разосланы по России бесплатно¹. По мнению М.В. Ивановой, в Западной Сибири, «не имея возможностей для массовой работы среди крестьян, организации РСДРП много внимания уделяли рассылке литературы по деревням»². На такую форму партийной работы, например, указывал исполняющий делаами помощника начальника Омского жандармского управления в Петропавловске начальнику управления, донося ему в августе 1907 г. о широком распространении в Кокчетавском уезде Акмолинской обл. брошюр антиправительственного содержания, рассылаемых комитетами РСДРП³.

Как выявили в своем исследовании Б.В. Кондриков и В.С. Флеров, из всех социал-демократических организаций Тобольской губернии на первом месте по изданию и систематическому распространению в деревне нелегальных листовок стояла Курганская группа РСДРП. Курганские большевики вели работу и среди крестьян, приезжавших в город, на базар, в мастерские сельскохозяйственных машин и т.д. Например, в мастерской Гусева рабочие-большевики часто вручали им свои листовки, рекомендуя прочитать и увезти в деревню для передачи другим крестьянам⁴.

Об участии рабочих в распространении нелегальной литературы среди крестьян, причем уже непосредственно в самой сельской местности, свидетельствуют и другие факты. Так, 24 октября 1906 г. в д. Камышиной Тюкалинского уезда Тобольской губ. рабочий Омских железнодорожных мастерских А.Ф. Буянов, проезжая на велосипеде, разбрасывал экземпляры воззвания «К новобранцам», выпущенного Омским комитетом РСДРП⁵.

Начальник Тобольского губернского жандармского управления сообщал губернатору о том, что в марте 1907 г. в с. Потанинское Тюкалинского уезда прибыл на должность мастера маслозавода рабочий из Омска Г.Н. Гуцин, который привез с собой много книг издания Парамонова «Донская речь», в том числе «Свет и земля», «Свобода», и бесплатно раздавал их крестьянам и ученикам. При обыске у Гуцина было обнаружено 17 прокламаций издания Омского комитета РСДРП («К избирателям», «Для чего идет социал-демократия в Думу» и др.) и 248 экземпляров брошюр противоправительственного содержания⁶.

Были и другие способы распространения подобного рода литературы в сибирской деревне. Например, листовки ЦК РСДРП и его комитетов иногда

¹ Толочко А.П. Черносотенцы в Сибири... С. 52.

² Иванова М.В. Большевистская печать Западной Сибири... С. 60-61.

³ Толочко А.П., Буктугутова Р.С. Общественное движение в Степном крае в 1895 – марте 1917 г.: хроника, материалы, документы. Омск, 2004. С. 76-77.

⁴ Кондриков Б.В., Флеров В.С. Работа большевиков Тобольской губ. ... С. 94.

⁵ Там же. С. 95.

⁶ Там же. С. 102-103.

вкладывали в письма на имя какого-либо крестьянина. Так, 18 мая 1905 г. в письме на имя крестьянина д. Погорелки Ишимского уезда А.П. Шолохова были вложены воззвания ЦК «1 Мая» и листовка Томского комитета РСДРП «Ко всем», размноженные типографией Сибирского союза РСДРП, а голышмановский волостной старшина докладывал приставу Ишимского уезда, что в с. Голышмановском на телеграфных столбах и около церкви обнаружены прокламации, одна из которых называется «Крестьянская Марсельеза»¹. О распространении прокламаций в деревне говорилось и в донесении одного из крестьянских начальников Тобольской губ. И.М. Ярославцева, посланном на имя губернатора: по селам разбрасываются листовки, их дают даже встречным по дороге². В декабре 1906 г. в с. Воскресенском Кокчетавского уезда Акмолинской обл. были найдены две прокламации и отданы местному старосте, который передал их затем полицейскому уряднику. Кем они были разбросаны – неизвестно³.

Возвращавшиеся домой из долгих или же коротких отлучек в города сельские жители иногда привозили с собой легальную, а порой и подпольную социал-демократическую литературу. Так, весной 1905 г. солдат Ф.А. Марютенков, вернувшись на родину в пос. Александровский Ишимского уезда Тобольской губ. из Омска, где он служил писарем, передал крестьянину У. Ключке прокламации под названиями «Ко всем» и «К солдатам»⁴.

Сельские учителя также участвовали в распространении революционной литературы среди крестьян. Например, 8 декабря 1906 г. уездный начальник доносил на имя акмолинского губернатора, что учителя Василий и Валентина Портняжные из казачьей станицы Сандыктавской Кокчетавского уезда получали из Омска из подпольной типографии брошюры и прокламации и распространяли «вредные для правительства воззвания и книги»⁵.

4 мая 1907 г. начальник Тобольского жандармского управления сообщал губернатору, что в с. Голышмановском Ишимского уезда заведующий двухклассным училищем В.К. Глушков раздавал и несколько раз читал в школе собравшимся крестьянам и подросткам разные брошюры на политические темы, за что был уволен с должности. Несколько позднее была снята с работы за хранение и распространение нелегальной литературы учительница Санкинского училища Туринского уезда Е. Черепанова⁶.

В распространении политической литературы участвовали и сами крестьяне. Так, в 1917 г. крестьянин М. Слесарев распространял в д. Забочной

¹ Кондриков Б.В., Флеров В.С. Работа большевиков Тобольской губ. ... С. 73, 103.

² Там же. С. 74.

³ Толочко А.П., Буктугутова Р.С. Общественное движение в Степном крае... С. 57.

⁴ Кондриков Б.В., Флеров В.С. Работа большевиков Тобольской губ. ... С. 73.

⁵ Толочко А.П., Буктугутова Р.С. Общественное движение в Степном крае... С. 57.

⁶ Кондриков Б.В., Флеров В.С. Работа большевиков Тобольской губ. ... С. 103.

Курганского уезда Тобольской губ. листовку «Письмо социал-демократа к сибирским крестьянам», за что и был арестован¹.

Активизировалась агитационная и пропагандистская деятельность среди сельского населения и других партий. Например, Омский комитет партии эсеров посылал литературу в 20 селений². Распространением политической литературы среди крестьян активно занимались также трудовики, черносотенцы.

Аналогичная ситуация в революционные годы имела место и в Томской губ., на территории которой политические партии также пытались вести пропагандистскую деятельность. С этой целью они использовали те же способы бесплатного книгораспространения, что и в других административных образованиях Западной Сибири: расклейку, разбрасывание, адресную рассылку, раздачу печатной продукции – брошюр, листов, газет и др.

Таким образом, бесплатную раздачу печатной продукции населению производили государственные структуры, различного рода общества, церковь и церковно-религиозные организации, политические партии страны. Иногда это было связано с юбилеем какого-либо события (победы в Отечественной войне 1812 г., Дома Романовых), или же знаменитой личности – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и пр. Часто такая бесплатная раздача осуществлялась в форме распространения книг и брошюр по учебным заведениям, вручения листов прихожанам после церковных служб или на религиозных праздниках, а иногда награждения учащихся. От инициатора даровой раздачи печатной продукции зависело ее содержание. Общественно-религиозные организации раздавали преимущественно литературу духовно-нравственного, а также антиалкогольного содержания. Раздачей последней занимались также комитеты попечительства о народной трезвости. В распространении социально-экономической литературы, как легальной, так и нелегальной, в деревне принимали участие политические ссыльные, члены партий, беспартийные рабочие, сельские учителя и сами крестьяне. В годы Первой российской революции листовки, прокламации и другие печатные издания революционно-агитационного характера вкладывали в письма, направляемые в адрес крестьян, привозили вернувшиеся из поездок в города сельские жители и солдаты, возвращавшиеся домой со службы, расклеивали на телеграфных столбах, распространяли политические ссыльные, передавали из рук в руки, просто разбрасывали.

Выводы по главе

Уровень развития книжной культуры в конце XIX – начале XX в. определялся социально-экономическим, правовым, культурным состоянием об-

¹ Кондриков Б.В., Флеров В.С. Работа большевиков Тобольской губ. ... С. 103.

² Ноздрин Г.А. Политические объединения в сибирской деревне... С. 29.

щества на данном историческом этапе. Темпы развития региона резко возросли после проведения Транссибирской железнодорожной магистрали. Развивающийся здесь капитализм втягивал окраину в сферу буржуазных отношений, содействовал росту промышленности и торговли, превращению мелкотоварного хозяйства в торгово-предпринимательское и обусловил значительные социальные сдвиги. Ускорились формирование местной буржуазии и рабочего класса, активизировались процессы социальной дифференциации крестьянства и урбанизации. В это время шло интенсивное освоение восточных территорий страны, усилился поток переселенцев из земских губерний России с более высоким уровнем грамотности и формирующейся привычкой к чтению, рос уровень промышленности и торговли, набирало силу кооперативное движение. Рост промышленности и торговли, телеграфной и телефонной связи, числа почтовых учреждений, расширение речного пароходства, строительство Великой Сибирской дороги нарушили многовековую замкнутость сибирских территорий, настоятельно требовали их всестороннего хозяйственного и культурно-информационного взаимодействия.

Важнейшие внутри- и внешнеполитические события – Русско-японская война, Первая российская революция, Первая мировая война – пробуждали потребность в оперативной информации, способствовали росту спроса на периодические издания и злободневные листки и брошюры, повышали роль печатного слова в жизни человека, влияли на мироощущение народа. В этих условиях печатное слово приобретало особую актуальность, что способствовало осознанию сельским населением необходимости грамотности. Рост грамотности населения, расширение его социокультурных запросов создали необходимые условия для развития книжной культуры.

Распространение книжной продукции, устройство библиотек и народных чтений определялось государственной политикой, уровнем развития частных и общественных инициатив, деятельностью РПЦ, общественных организаций и политических партий. Развитие книжной культуры шло в условиях противостояния различных социальных и политических сил, которые все активнее вели борьбу за читателя, вовлекали его в круг определенных общественно-политических, религиозных и культурных установок, литературных образов и образцов поведения. Многократно усилилось в этот период общественное движение за приобщение народа к образованию, книге, чтению, активизировалось культурное и политическое просветительство.

Выявленные и проанализированные нами материалы позволяют разделить инициаторов распространения печатной продукции в деревне на четыре основные группы: 1) частные лица, как правило, занимавшиеся розничной торговлей, а также инициировавшие открытие библиотек; 2) правительственные учреждения; 3) церковь и религиозные общества; 4) светские организации и общества, в том числе научные, сельские, кредитные и другие, а также политические партии.

К началу XX в. книга стала на сибирском рынке выгодным товаром. Участились прошения от лиц различной сословной принадлежности, в том числе самих крестьян, на разрешение торговли книгами в сельской местности. В последнее предреволюционное десятилетие XX в. книжная торговля развивалась особенно интенсивно. Если в 1909 г. в Томской губ. насчитывалось всего 20 книготорговых заведений, то в 1914 – 37, а в 1915 г. уже 45¹.

Поскольку именно инициатор определял цели и задачи книгораспространения, то он же выбирал и способ донесения печатной продукции до селян. В связи с этим представляется возможным выделить три основные формы распространения печатной продукции: 1) стационарную и нестационарную торговлю (в том числе посредством офеней, ярмарок, магазинов, лавок), организуемую частными лицами с целью получения прибыли; 2) создание библиотек и читален, предоставлявших книги во временное пользование, – как одно из направлений деятельности различных обществ, нацеленных на приобщение к полезной книге как можно большего числа сельских жителей и повышение их уровня культуры; 3) бесплатную раздачу книг, брошюр и листовок, осуществляемую правительственными и религиозными учреждениями, политическими партиями, стремившимися определять и контролировать духовную жизнь людей.

Однако надо иметь в виду, что в реальных условиях все было не так однозначно. Например, бесплатную раздачу книг, брошюр и листовок осуществляли также губернские и уездные комитеты попечительства о народной трезвости, а библиотеки-читальни открывались по ходатайствам и отдельных лиц, обычно учителей, и за счет частных пожертвований. Различные же общества, занимавшиеся книгораспространением, создавались по инициативе и частных лиц (например, Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ., основанное П.И. Макушиным), и государства (губернские и уездные комитеты попечительства о народной трезвости). Тем не менее, определять инициатора и способ книгораспространения важно хотя бы потому, что часто от них зависели содержание распространяемой печатной продукции, следовательно, в определенной степени и круг чтения сельского населения нашего края.

Ввиду недостаточности личных средств большинства сибиряков для приобретения книг главную роль в деле распространения печатной продукции в сельской местности играли библиотеки, предоставлявшие возможность бесплатного пользования книгой. В деревенской библиотечной сети Западной Сибири указанного периода ключевые позиции занимали школьные библиотеки. Удовлетворяя растущие духовные потребности не только учителей и учащихся, но и значительной части грамотных взрослых сельских жителей, они внесли заметный вклад в распространение просвещения

---

¹ Книга в России, 1895-1917. СПб., 2008. С. 592.

и культуры в деревне. При этом роль библиотек постоянно возрастала вместе с развитием библиотечной сети. Однако их вклад мог бы стать еще значительнее, если бы не ряд сдерживающих факторов, среди которых следует отметить настороженную позицию властей и, как следствие, недостаток финансирования. Все же правительство, внося свою лепту, развернуло сеть попечительств о народной трезвости, которые либо сами открывали собственные бесплатные народные библиотеки, либо с этой целью выделяли субсидии просветительским обществам, в том числе Обществу содействия. Нередко инициатива открытия библиотек исходила от самих крестьян.

Особенностью Сибири было отсутствие земств, функции которых, в частности, открытие библиотек в селах и деревнях, взяли на себя разного рода организации, в том числе Общество содействия и попечительства о народной трезвости, вклад которых в библиотечное строительство трудно переоценить.

Приведенные факты не отражают всей сложности и многогранности книжной культуры дореволюционной Западной Сибири. Тем не менее, они убедительно свидетельствуют о неуклонном росте количественных показателей книгораспространения, прежде всего, о многократном увеличении числа библиотек и их фондов, а также о расширении торгово-посылочной деятельности, увеличении числа подписчиков, владельцев сельских книжных лавок, книгонош.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ В СЕЛЕНИЯХ И КРУГ ЧИТАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

2.1. Обстоятельства и круг чтения крестьян

В чтении грамотных сельчан долгое время доминировала религиозная литература: Псалтырь, жития святых, молитвословы, описания путешествий по святым местам, Евангелия. Как правило, это были дешевые лубочные издания, а также листки и брошюры, издаваемые епархиальными ведомствами и распространяемые перед службой в церкви. Иногда в семьях хранились рукописные сборники заговоров и молитв на разные случаи жизни. В одной из довольно обширных местностей Каинского округа Томской губ., по данным подворного обследования 1890 г., в 3546 крестьянских дворах было зафиксировано 1765 книг, то есть по одной книге на два двора. Из них 62,2 % составляли церковные книги и, соответственно, остальные 37,8 % книг имели светское содержание¹. Однако, в конце XIX – начале XX в. значительно ускорился процесс секуляризации читательских потребностей и читательского репертуара крестьян.

Во второй половине XIX в. светская литература в крестьянской среде была представлена преимущественно самоучителями, календарями, сказками, песенниками, сонниками, анекдотами, которыми торговали местные торговцы и книгоноши. В деревнях у офеней и спрашивали главным образом сонники, оракулы, песенники². Большой популярностью пользовалась лубочная литература, обладавшая притягательной силой для простого читателя, она импонировала ему своей близостью к фольклору, фантастичностью, рассказами о подвигах и приключениях. Несмотря на ироничное, а порой и явно негативное отношение к лубочной литературе образованной публики, лубочная книга сыграла важную роль в развитии читательской культуры селян. Она способствовала поддержанию грамотности населения, формировала в народе привычку к чтению, создавала условия для книжного просвещения. С появлением библиотек на селе более доступной для крестьян стала высокохудожественная литература.

Народные и школьные библиотеки, при незначительности числа стационарных книготорговых предприятий в сельской местности, недостаточности

---

¹ Ояберь В.К., Пинчук М.В. Центральная районная библиотека // Библиотеки Новосибирской обл., конец XIX – середина XX в. Новосибирск, 2008. С. 61.

² Сталева Т.В. Сибирский просветитель... С. 62.

развития нестационарных форм распространения печатной продукции, а главное, скудости средств у значительной части крестьянства, являлись основным источником доступа к книге. Следовательно, их книжные фонды во многом и определяли круг чтения западносибирского крестьянства.

Сельские жители охотно пользовались библиотеками. Так, в отчете о состоянии сельских училищ Томской и Тобольской губерний в середине 90-х гг. XIX в. говорилось: «На предлагаемые во всех школах вопросы, берут ли из школьных библиотек крестьяне книги для чтения и преимущественно какого содержания, везде получался один и тот же ответ, что крестьяне и малые, и взрослые охотно берут книги, и даже нет возможности удовлетворить всех просящих. Относительно же содержания книг трудно прийти к определенным выводам: в одних местностях любят читать религиозно-нравственные, в других интересуются сельскохозяйственными и т.д.»¹. Большой спрос на библиотечную книгу у крестьян подтверждается данными других источников, в том числе воспоминаниями самих крестьян, письмами учителей в Совет Общества содействия.

В сельских народных библиотеках России, согласно данным Петербургского комитета грамотности, уже в начале 1890-х гг. по числу требований на первом месте шла художественная литература (50 %), на втором – религиозная (22 %), на третьем – историческая (15 %), на четвертом – научная (13 %)². В школьной библиотеке д. Малая Ракова Курганского уезда Тобольской губ., по воспоминаниям крестьянского сына Андрея Мартыновича Ракова³, учившегося в 1909-1912 гг., имелись книжки замечательных русских и зарубежных писателей, в том числе сказки А.С. Пушкина, басни И.А. Крылова, повести Н.В. Гоголя, «Конек-Горбунок» П.П. Ершова, «Принц и нищий» и «Приключения Тома Сойера» Марка Твена. Эти книги мемуарист приносил домой и читал вслух, особенно понравилась всем его домашним сказка «О попе и его работнике Балде». Наряду с этими книгами приходилось читать попадавшие в деревню с базара лубочные книжки вроде «Бовы-королевича», «Францил-Венциана», «Шута Петра Балакирева» и т.п. Школьники очень любили слушать, когда что-нибудь из литературы изредка зачитывала для всех учительница Фаина Александровна. Так, затаив дыхание, слушали ребята ее чтение тургеневского «Бежина луга», басни Крылова. Позже, продолжая учебу в с. Утятском Тобольской губ., Раков прочел книгу Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома»⁴. Уже в 1916-1917 гг. А.М. Раков читал религиозно-философские произведения Л.Н. Толстого, например, «Чем люди живы».

¹ *Сциборский Б.И.* Отчет о состоянии сельских училищ в Тобольской и Томской губерниях // Красен человек ученьем. С. 60.

² *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту: очерки по истории чтения... С. 142.

³ *Раков А.* Рядовой истории... С. 139-140.

⁴ Там же. С. 139.

Чтение учителями лучших произведений русских классиков для своих учеников было делом обыденным. Останин Ф.Д., учившийся в начале XX в. в Романовском двухклассном училище Барнаульского уезда Томской губ., вспоминал, что трудная грамматика русского языка проходила им на материале литературных произведений, читаемых учителем. Так ученики познакомились с «Тарасом Бульбой» Н.В. Гоголя, стихами А.С. Пушкина, «Антоном Горемыкой» Д.В. Григоровича, а Н.А. Некрасов был кумиром детей¹. Знакомство с этими и другими книгами русских писателей не ограничивалось уроками, чтение книг продолжалось и во внеурочное время, чему во многом способствовала школьная библиотека. «При школе была ученическая библиотека. Спрос на знакомых авторов был огромный», – вспоминал Ф.Д. Останин².

В каждой библиотеке, устраиваемой Обществом содействия, обязательно имелся сельскохозяйственный раздел, который комплектовался с учетом сфер занятости жителей того селения, где библиотека открывалась. Кроме того, Общество содействия стремилось комплектовать библиотеки таким образом, чтобы они могли удовлетворять самые разные потребности селян. Во многом эта задача была решена. В одном из писем, полученных Советом Общества содействия, находим этому подтверждение: «Приходит какой-нибудь старичок, вздыхающий о своих грехах, и просит книжку душевспасительную. Есть. Вот жития святых. Какой-нибудь старый воин времен Скобелева просит книг про войну. Есть и это. Вот тебе вся история России. Одни просят сказок, чтобы дома бабу позабавить, другой – книжек по сельскому хозяйству, третьи – про разных животных, там – про чужие страны, про ремесла разные и т. д. Молодежь, так та больше требует или героических рассказов, приключений, или повестей и рассказов наших классиков и современных писателей»³.

В библиотеке с. Судженское Мариинского уезда Томской губ. в апреле 1903 г. числилось 129 читателей, большинство из них составляли дети до 15 лет (65 человек). Книговыдача в библиотеке с 24 ноября 1902 г. по 3 апреля 1903 г. составила 789 экземпляров, из них книг художественного содержания – 644, сочинений по богословию – 67, истории – 49, географии – 23, естествознанию – 4, сельскому хозяйству – 1, по общественным наукам – 1. Библиотека выписывала не только журналы «Нива», «Родина», «Всходы», «Родник с воспитанием и обучением», «Вокруг света», «Юный читатель», «Детское чтение», но и другую периодику⁴. Явное предпочтение, отдаваемое читателями литературе из художественного отдела, было характерно для всех библиотек. Например, как следует из отчета Тобольского уездного попечи-

¹ Останин Ф.Д. В начальной школе и учительской семинарии // Красен человек ученьем. С. 80-81.

² Там же. С. 81.

³ Краткий очерк возникновения и деятельности Общества... С. 13.

⁴ Сергеева Е.Ф. Очерки книжной культуры Кузбасса... С. 96-97.

тельства о народной трезвости, в 1916 г. в Каштакской библиотеке при одноименной церковно-приходской школе числилось 746 книг и 66 читателей, было произведено 570 книговыдач, причем требования поступали только на книги беллетристического отдела¹.

В библиотеке пос. Островский Мариинского уезда Томской губ., открытой в марте 1903 г., читателей было 57 человек, все взрослые. За 8 месяцев (до октября 1903 г.) было выдано 476 книг, из них произведений художественной литературы – 300, книг духовно-нравственного содержания – 92, по истории и географии – 66, по естествознанию, медицине и сельскому хозяйству – 18. В первом полугодии 1904 г. в библиотеке числилось 82 читателя, во втором полугодии – 38. За 1904 г. было выдано 839 книг².

Интерес к чтению постоянно и неуклонно возрастал. Так, заведующий библиотекой в с. Богородском Томской губ. замечал: «Там, где ранее мужики собирались для пустых разговоров, смотришь, теперь собираются для чтения и для слушания новостей из газет или какой-нибудь занятой книжки. А книжки в библиотеке подобраны так, что могут вполне удовлетворить невзыскательный и неизбалованный вкус крестьянина. Кому что требуется, то и найдем»³.

При этом очень важен такой факт, что менялись не только количественные показатели частоты чтения, но и качественные характеристики читаемой литературы. Так, заведующий библиотекой в с. Проскоковском Томской губ. в письме, адресованном Совету Общества содействия, сообщал: «В первый год всех захватили две книги: “Князь Серебряный” и “Хижина дяди Тома”. Да так захватили, что через год эти книги и выдавать нельзя стало: истрепали от усердия. Ведь есть чтецы всякие. Один, я знаю, на гумно книги носит и читает их там при свете овинного огня при сушке хлеба, и можно ли ему отказать в книге? Конечно, нет, и я рад, что он читает, хотя и в овине. Потом понравилась книжка “Среди черных дикарей” и обошла почти всех посетителей библиотеки. Постепенно вкусы изменяются, и вместо “Учителя Митрюхи” или “Димки” начинают просить Чехова или Достоевского»⁴.

Прочитанная литература по-разному воспринималась крестьянами. Иногда книга вызывала целую бурю эмоций. В источнике зафиксирован факт, когда над книгой П.Ф. Якубовича «Из мира отверженных» некий 45-летний богатый крестьянин из солдат плакал навзрыд⁵.

В 1913 г. в Курганском уезде Тобольской губ. по ходатайству Михайловского волостного схода в честь 300-летия Дома Романовых была открыта библиотека при правлении. Для нее выписывались книги духовно-нравст-

¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 193. Оп. 2. Д. 4. Л. 41.

² Сергеева Е.Ф. Очерки книжной культуры Кузбасса... С. 97.

³ Сталева Т.В. Сибирский просветитель... С. 111-112.

⁴ Краткий очерк возникновения и деятельности Общества... С. 13.

⁵ Там же. С. 14.

венного содержания, а также книги, полезные для молодежи, «дабы молодое поколение, читая эти книги, укреплялось в преданности престолу и Отечеству»¹.

Очень хорошими фондами отличались библиотеки им. Д.Д. Полубояринова, включавшие в себя до 1000 названий книг, что в несколько раз превышало подобные показатели других сельских библиотек. В каталог, на основании которого формировались фонды этих библиотек, были включены книги 1087 названий на сумму 252 р. 87 к.² Наиболее богато в нем была представлена художественная литература. В каталог вошли произведения таких выдающихся отечественных авторов, как С.Т. Аксаков, Н.В. Гоголь, П.П. Ершов, М.Ю. Лермонтов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.С. Грибоедов, Ф.М. Достоевский, В.А. Жуковский, В.Г. Короленко, И.А. Крылов, И.А. Бунин. Каталог предоставлял возможность комплектовать библиотечные фонды и работами известных зарубежных писателей: Г.-Х. Андерсена, Ч. Диккенса, Ги де Мопассана, Ж.-Б. Мольера, Э. Ожешко, Ж. Верна, Г. Бичер-Стоу, И. Гете, А. Доде, Ж. Санд, Г. Лонгфелло, М. Рида, П. Мериме.

Были здесь книги и духовно-нравственного содержания о жизни и страданиях Иисуса Христа, об обязанностях христианина, о святых, апостолах, Богородице, истории церкви. Для каталога характерно наличие довольно большого числа книг подобной тематики. Имелись также произведения антиалкогольного содержания. Значительным был список книг по сельскому хозяйству, в том числе о семенах и посеве, об удобрении почв и возделывании хлебов, картофеле, хранении сена, садоводстве и огородничестве. Числились в каталоге и книги по скотоводству, птицеводству, пчеловодству, а также по земледельческим орудиям труда и машинам. Историческая литература была представлена преимущественно произведениями о деятелях и событиях отечественной истории: об обороне Севастополя в годы Крымской войны, А.В. Суворове, князе Святославе и его походах, Мамаевом побоище (Куликовской битве), Александре II, Петре Великом, Владимире Красном Солнышке, Николае I, Минине и Пожарском, М.В. Ломоносове, первопечатнике И. Федорове. Самыми популярными историческими лицами в каталоге оказались Петр Великий и А.В. Суворов, которым было посвящено по несколько книг. Из зарубежной истории по книгам этого каталога можно было узнать о Дж. Вашингтоне и войне Североамериканских штатов за независимость, Яне Гусе, персидском царе Кире, И. Гуттенберге. Очень мало книг было о Сибири, природе и истории нашего края. Среди имеющихся – работы о Семене Дежневе и Ерофее Хабарове, Ермаке, книга Н. Истоминой «Сибирь и переселенцы».

¹ Мурашова Н.А. К истории библиотек г. Кургана // Емельяновские чтения. Курган, 2006. С. 157.

² ГА в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 34. Л. 4-24 об.

Была представлена в каталоге и группа естественнонаучной литературы. Она была составлена из рассказов о животных, воздухе, воде, небесных светилах, полезных растениях, вулканах и землетрясениях. Список природоведческих книг был достаточно обширен. Отдельные книги знакомили читателей с дегтярным и смоляным производством, кирпичным строительством, здоровым образом жизни, анатомией человека, способами борьбы с оспой. В каталог была включена юридическая и страноведческая литература, а также литература по медицине и гигиене. Особо хотелось бы отметить наличие в каталоге книги, порожденной достижениями Первой российской революции: «Беседа о неприкосновенности личности и свободе совести, слова, собраний и союзов» М.В. Бернета.

Почти в полном соответствии с этим каталогом и формировались библиотеки им. Полубояринова. Благодаря этому при Червишевском Тюменского уезда, Новозаимском Ялуторовского уезда, Абатском Ишимского уезда и Любино-Малоросском Тюкалинского уезда Тобольской губ., Благодаровском Омского уезда и Явленском Петропавловского уезда Акмолинской обл., Большевладимирском Семипалатинской обл. двухклассных училищах появились хорошо составленные, полновесные библиотеки, которые значительно расширили круг чтения местных сельских жителей.

У крестьян было много лубочных изданий, и они пользовались большой популярностью. Интересное исследование переориентации лубка на нового героя и новые сюжеты со ссылкой на Дж. Брукса приводит в своей монографии историк Б.Н. Миронов¹. По его мнению, эта новая народная литература начала XX в. «отражала новое мироощущение, выражая потребность если не всего народа, то значительной его части в новом менталитете»².

Важные внутри- и внешнеполитические события начала XX в. способствовали значительному росту интереса к периодическим изданиям, которые постепенно стали занимать важную часть круга чтения крестьян. Это нашло свое отражение даже в изменениях тиражей газет и журналов. Так, во время Русско-японской войны сильно возросший по сравнению с мирными годами тираж томской газеты «Сибирская жизнь» доходил до 15 тыс. экземпляров, после окончания войны он снизился и в октябре 1905 г. составлял 12 700 экземпляров³. Рост интереса у сельского населения в годы Русско-японской войны к свежей информации и периодике как ее источнику фиксировали сами газеты: «Сейчас, впрочем, благодаря войне сильно увеличился спрос на “грамотеев”, потому что необходимо надо кому-нибудь писать письма солдатам и читать изредка приходящие оттуда весточки. Ин-

¹ *Миронов Б.Н.* Социальная история... Т. 1. С. 335-336.

² Там же. С. 336.

³ *Макушин П.И.* Газетно-издательская деятельность во время царизма: (глава из воспоминаний) // Северная Азия. 1928. Кн. 2. С. 99.

терес же к войне вызвал спрос на газету и «телиграммы» и в нашей сибирской деревне»¹.

Стремление населения к информированности в вопросах внутренней и международной жизни страны и его удовлетворение с помощью печатных источников также свидетельствовало о модернизации сибирского села и его книжной культуры, в частности. Например, в отчете о народных библиотеках Павлодарского уезда Семипалатинской обл. за 1914 г. отмечалось: «Читателей привлекают телеграммы и газеты»².

Еще в марте 1903 г. один из уездных комитетов Акмолинского областного попечительства о народной трезвости возбудил вопрос о разрешении народным читальням, устраиваемым уездным попечительством, получать местные органы ежедневной прессы, «дабы тем дать возможность читающей публике получать свежие новости о событиях дня, и притом новости, наиболее важные с точки зрения местных интересов»³. К таковым были отнесены местные газеты «Степной край», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Сибирский листок» и «Сибирская торговая газета»⁴. В 1905 г. Ялуторовский уездный комитет Тобольского попечительства о народной трезвости возбудил ходатайство о допущении в чайные попечительства газет «Уральская жизнь» и «Биржевые ведомости», «Сибирский листок»⁵. Разрешения были даны, посетители читален и чайных получили возможность получать свежую информацию о событиях в стране и крае.

Главное управление неокладных сборов составило список периодических изданий, наиболее подходящих для снабжения ими чайных и библиотек-читален попечительств о народной трезвости. Согласно этому списку, в каждой чайной и читальне было желательно иметь, помимо «Вестника трезвости» и «Сельского вестника», одну ежедневную газету, одно из иллюстрированных изданий и какой-либо духовный журнал⁶. Дальнейшее же увеличение количества периодики должно было зависеть от местных условий.

Многие бесплатные библиотеки-читальни попечительств о народной трезвости не ограничивались стремлением заполнить досуг населения чтением и тем отвлечь его от пьянства. Они ставили себе задачу ответить на запросы лиц, интересующихся тем или иным специальным промыслом или занятием. С этой целью в устраиваемые попечительствами библиотеки выписывали журналы, посвященные вопросам сельского хозяйства, такие, как «Крестьянское хозяйство», «Деревня», «Земледелец», «Молочное хозяйство» и др.⁷

¹ Костюрина М. Деревенские письма // Сиб. листок. 1904. 8 авг.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 96 об.

³ Там же. Д. 1800. Л. 17.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Д. 1972. Л. 24, 34.

⁶ Библиотеки (общественные и народные) и книжная торговля. СПб., 1905. С. 53.

⁷ Там же.

Снабжались периодическими изданиями и школьные библиотеки. Например, по проекту директора народных училищ Тобольской губ. Г.Я. Мальяревского в 1908 г. были открыты передвижные народные училища Министерства народного просвещения в следующих селениях Тобольского уезда: в деревнях Нижне-Филатовой Бронниковской волости, Солянской Юровской волости, Увальной Уватской волости, в пос. Александровском Ашлыкской волости. К началу учебного года для них приобретались через губернский книжный склад книги для внеклассного чтения и детские журналы «Светлячок», «Читальня народной школы» и «Всходы», которые должны были составить ученическую библиотеку, крайне необходимую для поддержания в школьниках интереса к книге и учению¹. При переводе школы в другой пункт такая библиотека оставалась в заведовании одного из бывших учеников под общим наблюдением учительницы передвижного училища. Жители пос. Александровского высоко оценили работу такой школы, обучившей грамоте 25 детей: «Теперь им открыты глаза. Если есть желание, могут приобрести книги, читать и развиваться. Для неграмотного книга ничто, а грамотный, прочитав, сам что-нибудь поймет и другим расскажет»².

В 1909 г. в станице Вознесенской Сибирского казачьего войска в библиотеке имелись журналы «Сельский хозяин», «Прогрессивное садоводство и огородничество» и «Хутор», которые могли читать все желающие³.

Имела место также личная подписка на периодику. «В деревнях широким распространением пользуются среди крестьян газеты с прогрессивным направлением, например: “Всеобщая газета”, “С-Петербург”, “Деревенская газета” и другие как наиболее доступные по цене; выписывают периодические издания по сельскому хозяйству: “Сибирский земледелец”, “Хутор” и др.», – сообщал в редакцию «Сибирских вопросов» человек, проживший в сельской местности более 20 лет⁴. Глухих Ф.С., выросшая в д. Лопаревой Курганского уезда Тобольской губ., отмечала выписку отцом газет⁵.

В 1917 г. в Большереченской волости выписывали газеты «Сельский вестник» и «Копейка», журнал «Нива», и подобная картина для сельской глубинки была типичной⁶. Сходство в приверженности населения конкретных территорий Сибири одним и тем же периодическим изданиям отмечала исследовательница Г.В. Оглезнева: «Наряду с общественной, в том числе и обязательной, подпиской на “Сельский вестник” и “Вестник Красного Кре-

¹ Соколов Е.Ф. Передвижные народные училища МНП в северных уездах Тобольской губ. // Сиб. листок. 1909. 28 июля.

² Передвижная школа в д. Александровой Ашлыкской волости Тобольского уезда // Сиб. листок. 1910. 1 авг.

³ ИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2417. Л. 18.

⁴ Сибирские письма: с. Краснощековское Змеиногорского уезда // Сиб. вопросы. 1908. № 16. С. 40-41.

⁵ Глухих Ф.С. Из неведомого мира // Красен человек ученьем... С. 74.

⁶ Долгушин А. Вначале была почта. Омск, 1997. С. 8.

ста”, существовала коллективная и индивидуальная подписка. Наиболее популярными были местные газеты – “Енисей” в Енисейской губ., “Восточное обозрение” в Иркутской губ., а также иллюстрированные журналы – “Родина”, “Нива”, что характерно и для других регионов России»¹.

Самой распространенной в селе была правительственная газета «Сельский вестник», выходившая с 1881 г. и бесплатно рассылавшаяся по всем волостным правлениям. Газета печатала правительственные распоряжения, поучения священников, статьи по сельскому хозяйству и ремеслам, ответы на вопросы своим подписчикам. Благодаря бесплатной рассылке, дешевизне для подписчиков (1 р. в год), возможности получать советы, освещению крестьянской жизни, «Сельский вестник» стал быстро приобретать популярность в сельской среде и скоро стал самой востребованной и читаемой газетой селян. Обобщение имеющихся данных позволяет прийти к выводу, что в начале XX в. газеты входят в быт сельского населения Западной Сибири. Деревенские жители, самостоятельно читая газеты или присутствуя на коллективных читках, знакомятся с их содержанием.

С началом Первой российской революции в России резко возрос интерес к общественно-политической литературе.

В 1905-1907 гг. в сибирскую деревню проникали издания РСДРП, эсеров, Всероссийского крестьянского союза². На Алтае особенно широкое распространение получили в конце 1905 – начале 1906 г. так называемые бийские листки – листовки на злободневные политические темы, выпускаемые в Бийске группой демократически настроенных интеллигентов (В. Петров, Л. Ешин, В. Яхонтов)³. Курганская большевистская группа распространяла в одноименном уезде прокламации, в том числе прокламацию ЦК РСДРП «Правда о войне», а также нелегальную газету «Рабочий», издававшуюся ЦК в Москве в августе-октябре 1905 г.⁴ Тобольский губернатор в донесении министру внутренних дел признавал, что «нет ни одного села, где бы не были социал-демократы, социалистической литературой деревни переполнены»⁵. Среди крестьян распространялись листовки, издававшиеся Курганской, Екатеринбургской, Томской, Омской и другими организациями РСДРП; прокламации «Куда идти крестьянству – на сторону богатых или на сторону рабочих», «Письмо рабочих к товарищам крестьянам» и т.д.⁶ О распространении нелегальной литературы среди крестьян сообщали в своих отчетах

¹ Оглезнева Г.В. Развитие культурной среды деревни Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций. Омск, 1995. Т. 2. С. 51.

² Иванова М.В. Большевистская печать Западной Сибири... С. 61.

³ Там же. С. 61.

⁴ Кондриков Б.В., Флеров В.С. Работа большевиков Тобольской губ. ... С. 72.

⁵ Там же. С. 75.

⁶ Там же.

курганский, петропавловский, барнаульский, тобольский делегаты Западно-Сибирской конференции РСДРП, проходившей в Омске в сентябре 1906 г.¹

16 июля 1906 г. у крестьянина Потемкина в д. Рыжково Тюкалинского уезда Тобольской губ. были отобраны социал-демократические прокламации, в пос. Земляновском братья Иван и Яков Тоньченковы имели запрещенные сочинения, собирали к себе в дом жителей поселка, читали им эти сочинения и давали другим читать таковые. При обыске братьев у одного из них было найдено 10 книг противоположительственного содержания².

31 октября 1906 г. при обыске у крестьянина Ишимского уезда Тобольской губ. Ключева были найдены брошюры «Программа РСДРП» и «Пролетарский праздник», которые он распространял в народе вместе с книгами общедоступного содержания³. 24 декабря того же года был арестован и заключен в Тобольский тюремный замок крестьянин д. Заваловой Бронниковской волости Тобольского уезда А.И. Степанов за найденную в квартире нелегальную литературу⁴. В ноябре 1908 г. был арестован мещанин Г.М. Мельников за чтение прокламаций приходящим к нему крестьянам с. Казанского Кокчетавского уезда Акмолинской обл.⁵

Была возможность у крестьян приобретать книги непосредственно у себя в деревнях и селах. Например, в 1898 г. П.И. Макушин открыл 125 книжных шкафов-лавок. В них сельскому покупателю предлагались Часослов, Евангелие, Новый Завет, ряд книг по практическим вопросам: «О беременности и родах», «Первая помощь при несчастных случаях», книги по уходу за детьми, книги по сельскому хозяйству, по огородничеству. Наконец, художественная литература: «Полтава» А.С. Пушкина, «Поликушка» Л.Н. Толстого, «Бедность не порок» и «Не так живи, как хочется» А.Н. Островского, рассказы В.Г. Короленко, Ч. Диккенса, В.М. Гаршина, П.В. Засодимского, популярные книжки Н.А. Рубакина, всего 87 названий⁶.

Вызванные революцией сдвиги в общественном сознании определили некоторый перелом в читательских интересах и приоритетах, то есть спросе и в следующем за ним предложении – в ассортименте книжной продукции, предлагаемой офенями. Корреспондент «Сибирских известий» сообщал в сентябре 1905 г., что прибывшие в Томск из Барнаульского уезда офени и книгоноши приобрели в книжном магазине Макушина целую партию изданий «Донской речи» и «Молота», в числе которых были и копеечные листки издания Парамоновой «Что такое народное представительство?»⁷.

¹ Большевики Западной Сибири в период Первой русской революции 1905-1907 гг.: документы и материалы. Новосибирск, 1958. С. 458, 461.

² Кондриков Б.В., Флеров В.С. Работа большевиков Тобольской губ. ... С. 95.

³ Там же. С. 95.

⁴ Там же. С. 95.

⁵ Толочко А.П., БуктугUTOва Р.С. Общественное движение в Степном крае... С. 88.

⁶ Сталева Т.В. Сибирский просветитель... С. 68-69.

⁷ Козлов С.В. Книжная торговля в Сибири в годы Первой русской революции... С. 73.

В сельских книготорговых точках и у книгонош селяне могли приобретать разнообразную печатную продукцию. Например, жена провизора Елизавета Гарбер, получившая разрешение на книжную торговлю в 1911 г., продавала в пос. Боготол Мариинского уезда Томской губ. учебники, а также книги, картины и книги духовно-нравственного содержания¹. В октябре 1915 г. проживавший на ст. Боготол крестьянин Михаил Васильевич Бекаревич получил разрешение на торговлю вразнос по Мариинскому уезду народными и детскими книгами, календарями, картинами и открытыми письмами с рисунками².

В начале XX в. функциональное поле книги значительно расширилось, она, наряду с прежними душеспасительными и развлекательными значениями, начинала играть практическую роль в жизни человека, превращаясь в его помощника и советчика в хозяйственных и житейских делах, что и являлось наиболее ярким проявлением проникновения модернизационных процессов в сибирскую деревню. Свидетельства об этом можно найти в письмах заведующих народными библиотеками в Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ. Так, учитель из Новокускова писал: «Потребность в книге стала уже не случайным явлением, а необходимой и настоятельной надобностью. Стали мужики делить землю – идут первым делом в библиотеку: “Нет ли каких книжек, чтобы нам как поудобнее и научнее землю промеж себя разделить?”. Заболела в селе корова – опять библиотека нужна, ведь доктора и фельдшера нет; нельзя ли что вычитать из подходящих книжек и горю пособить. И много таких случаев в деревне, где может помочь только библиотека»³.

При этом надо иметь в виду, что как в реальной жизни, так и в отношении к чтению крестьянство не было однородным. Читательская культура, прежде всего, частота и круг чтения, зависели от многих параметров, в том числе гендерных, возрастных, конфессиональных, имущественных, территориальных (степень удаленности от города, железной дороги, тракта и пр.).

Например, по мнению современников, в сравнении с сибирскими старожилами переселенцы из центральных губерний России были больше начитаны и заинтересованы в книге и открытии библиотек. Так, более высокую культуру переселенцев, их тягу к школе и знаниям отмечал в своих воспоминаниях государственный деятель А.Н. Куломзин⁴. На особое отношение к книге переселенцев из Европейской России, привыкших к устраиваемым земствами школам и библиотекам, в сравнении с сибирскими ста-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2703. Л. 1.

² Там же. Оп. 2. Д. 6904. Л. 1.

³ Сталева Т.В. Сибирский просветитель... С. 111.

⁴ Куломзин А.Н. «Воля только здесь...» // Омская старина: ист.-краевед. альманах. Омск, 1994/95. Вып. 3. С. 90, 97.

рожилами, указывалось и в отчете Общества содействия¹. Учитель одного из сельских училищ Томской губ. писал в Совет Общества содействия: «Учительствую в деревне, которая находится в самом удаленном и глухом месте, куда ни одна книжка и ни один лист газеты не проникали. Деревня большая и заселенная бедными грамотными новоселами из Европейской России. Они постоянно, как только приехал к ним, ходят ко мне и просят каких-либо книг и газет, но я сам из бедных крестьян и жалованье получаю скудное»².

Автор одного из писем в адрес редакции «Сибирских вопросов» констатировал: «Я живу в деревне более 20 лет, и мне никогда не приходилось наблюдать такого спроса на газету и книгу со стороны крестьянского населения, как это заметно в последние 3-4 года. Главным контингентом читающей публики в деревне являются переселенцы земских губерний»³. Читательская активность последних была обусловлена более высоким уровнем грамотности и большей привычкой к книге, чем у сибирских старожилов. Связано это было со школьной и библиотечной деятельностью земств в тех губерниях, из которых новоселы переселялись в Западную Сибирь. Получив грамоту дома и привыкнув к общению с печатным словом, они на новом месте стремились сохранить эти навыки у себя и сформировать их у своих детей. Поэтому новоселы обычно активно поддерживали идеи по открытию училищ и библиотек в их селениях.

Даже совершая сопряженный со многими трудностями переезд в далекую неизвестную Сибирь, переселенцы везли с собой книги. Правда, книги были преимущественно религиозного содержания. По данным регистрации, полученных при составлении «бюджетов» крестьян-переселенцев, в 1900 г. у 25 семей в Кокчетавском уезде Акмолинской обл. среди книг, брошюр и других произведений печати находилось «70 % трактующих о спасении души, о загробной жизни и только 8,4 % пригодных для спасения тела и хозяйства в здешней реальной жизни»⁴. Но и это небольшое количество практически полезной литературы свидетельствовало о модернизации круга чтения селян, о наметившихся качественных его изменениях.

Большое значение для выявления читателя имеют и данные об уровне грамотности сельского населения в целом и его различных групп. Как было показано выше, на рубеже XIX-XX вв. в сельской местности Западной Сибири количество грамотных составляло менее 10 % от общей численности населения, что значительно ограничивало круг читателей из крестьян. Грамотность мужчин в разы была выше грамотности женщин, а значит, и читателями были преимущественно мужчины. Количество грамотных было наибольшим среди подростков, и вместе с детьми школьного

¹ Краткий очерк возникновения и деятельности Общества... С. 3.

² Там же. С. 15.

³ Сибирские письма: с. Краснощековское Змеиногорского уезда // Сиб. вопросы. 1908. № 16. С. 41.

⁴ Николаевский П. Одна из нужд переселенцев // Сиб. вопросы. 1908. № 29/30. С. 80.

возраста и молодым поколением рабочего возраста (до 40 лет) они и составляли самую читающую часть крестьянского населения края.

Однако было бы ошибкой определять число знакомившихся с печатным текстом селян только по показателю их грамотности. В селах широко было распространено чтение вслух. Любовь к книге усваивали, таким образом, не только посещавшие школы и училища, но и неграмотные¹. По мнению известного деятеля внешкольного просвещения В.П. Вахтерова, для более или менее точного определения количества слушающих необходимо цифру выданных крестьянам книг помножить, по крайней мере, на среднее количество взрослых в одной семье².

К началу XX в. наметился рост числа читателей в среде сельских жителей. Большую роль в этом сыграли открытие сельских школ и повышение уровня грамотности населения. Но не менее важным было и изменение отношения к книге в этой среде. Чтение светской литературы уже не считалось крестьянами предосудительным занятием. О росте престижа чтения среди сельских жителей может свидетельствовать, например, отрывок из письма, полученного Советом Общества содействия: «Там, где ранее часто мужики собирались для пустых разговоров, смотришь, теперь собираются для чтения и слушания новостей из газет или какой-либо занятной книжки»³.

Возраст сказывался и на читательской активности, и на содержании чтения селян. Так, в Томской губ. в 1911 г. в ходе Однодневной школьной переписи было зарегистрировано 35 620 человек, пользующихся книгами, из них учащимися было 14 633 (41 %), окончившими народную школу подростками в возрасте до 17 лет – 8649 (24 %) и взрослыми – 12 339 (35 %)⁴. Как показало исследование Н.В. Огурцовой, среди читателей народных библиотек значительно преобладали мужчины, а около 50 % составляли подростки до 15 лет⁵. В целом аудиторию народных библиотек составляли в основном учащиеся сельских училищ и недавние их выпускники. Женщины в читательской среде села были явлением довольно редким.

Стариков интересовало только духовное чтение. Из религиозных книг больше всего были распространены Псалтырь, Евангелие, Часослов, жития святых. Полного текста Библии в крестьянской среде практически не встречалось. Старики пытались контролировать чтение младших членов семьи и порой заставляли их тоже читать духовно-нравственную литературу⁶.

¹ Буганов А.В. Духовная книжность и письменность русских крестьян... С. 323.

² Там же.

³ Краткий очерк возникновения и деятельности Общества... С. 13.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Огурцова Н.В. Книга и библиотека в образовательном пространстве... С. 91.

⁶ Подробнее об этом см.: Тимофеева Ю.В. Роль семьи в развитии книжной культуры: традиции чтения в семье [Электронный ресурс] // В семье наше будущее. Режим доступа: www.delphic.ru/text/04.games/01.russia/11.7thjunior/files/conference.pdf (дата посещения: 10.05.2011).

Сама же молодежь значительно меньше тяготела к духовному чтению. Ее больше привлекали исторические повести и рассказы, фантастика, развлекательная литература. «С захватывающим интересом читает деревенская молодежь Засодимского “Хроника села Смурина”, Савинковой “Годы скорби”, Степняка (Кравчинского) “Павел Руденко”, “Домик на Волге”, “Подпольная Россия” и др.; читают теперь и наших классиков – И.С. Тургенева, Толстого, Гоголя, а также Чехова, Станюковича, Горького, Скитальца; встречаются книги и брошюры по экономическим и социальным вопросам»¹, – писал современник.

Прикладной литературой и газетами интересовались, главным образом, зажиточные середняки и представители сельской буржуазии, которую составляли торговцы и ростовщики, «мелкие аграрии». Их активная хозяйственная деятельность, связанная, в числе прочего, с наймом работников, использованием сельскохозяйственных машин, торгово-ростовщическими операциями и предпринимательством, участием в кооперативах, поощряла их к овладению грамотностью, к чтению сельскохозяйственной литературы, выписке столичных и местных газет, прежде всего по сельскому хозяйству и маслоделию, предоставлявших актуальную информацию об экономической и политической жизни страны, о проводимых сибирских ярмарках, и содержавших полезные советы по ведению хозяйства.

В глухих деревнях предпочтение по-прежнему отдавали духовной литературе. В селах и деревнях, находящихся неподалеку от городов и железнодорожных станций, быстро рос спрос на газеты, развлекательную и «полезную» книгу.

В целом в круге чтения крестьян преобладали беллетристика, книги духовно-нравственного содержания, сочинения по русской истории, научно-популярные издания. В изучаемый период стали больше читать произведений отечественных и зарубежных писателей, признанных позже классиками мировой литературы. Интересуясь отечественной литературой, чаще всего деревенские читатели спрашивали сочинения Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, И.С. Тургенева (особенно «Записки охотника»), Л.Н. Толстого, Д.В. Григоровича (особенно «Антон Горемыка»), Ф.М. Достоевского, Н.А. Рубакина, Н.А. Некрасова, В.Г. Короленко, М.Ю. Лермонтова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, К.М. Станюковича, В.И. Немировича-Данченко, басни И.А. Крылова. Из отдельных сочинений русских авторов наиболее любимы были «Князь Серебряный» А.К. Толстого, «Юрий Милославский» М.Н. Загоскина, «Конек-Горбунок» П.П. Ершова, «Аленький цветочек» С.Т. Аксакова, «Родные сказки» Т.С. Тулупова. Из иностранной литературы самыми читаемыми были сказки Г.-Х. Андерсена, «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу, «Робинзон Кру-

---

¹ Сибирские письма: с. Краснощековское Змеиногорского уезда // Сиб. вопросы. 1908. № 16. С. 40-41.

зо» Д. Дефо, «Оливер Твист» Ч. Диккенса, «Дети капитана Гранта» и «Вокруг света в 80 дней» Ж. Верна, «Принц и нищий» М. Твена.

Возрастал спрос на периодические издания, достигая своего пика во время важнейших внутри- и внешнеполитических событий, например, Русско-японской войны, Первой мировой войны, Февральской революции 1917 г. Реже обращались к специальной литературе, в том числе по сельскому хозяйству, строительству, ремеслам. Тем не менее, определенным спросом пользовалась и сельскохозяйственная литература, содержащая начальные сведения по полеводству, огородничеству, животноводству, пчеловодству и т.п. Однако такую литературу приобретали нечасто и преимущественно богатые селяне.

Итак, на рубеже XIX-XX вв. в чтении крестьян происходили важные качественные изменения. Характер этих изменений определялся, прежде всего, секуляризацией чтения, то есть переходом от религиозной к светской книге, от Псалтыри и житий святых – к романам, повестям, рассказам. Светская книга вначале была представлена в основном лубочной литературой, которая постепенно стала вытесняться более качественными «изданиями для народа». Однако эти перемены в чтении были характерны преимущественно для подростковой, юношеской и молодежной возрастных страт. Представители крестьянской молодежи все более охотно интересовалась научно-популярной литературой, особенно развлекательного и прикладного характера. Старшая группа по-прежнему отдавал предпочтение религиозно-нравственной литературе. Интересы молодежи были шире, прогрессивнее интересов старшего поколения. Близость к городу и в целом связи с ним вели к расширению читательских интересов и влияли на их содержание. В изучаемый период началось формирование нового читателя, ориентированного на практически полезную, утилитарную книгу, книгу-помощницу в хозяйственной деятельности. Этот тип читателя составляли, как правило, зажиточные середняки и сельская буржуазия. Новым сегментом круга чтения крестьян стала периодика, спрос на которую особенно возрастал во время важных внутри- и внешнеполитических событий.

2.2. Читательская активность сельской интеллигенции

Сельское население Западной Сибири, как, впрочем, и других регионов страны, никогда не было однородным. Помимо возрастных, гендерных, конфессиональных, экономических категорий можно выделить в нем и несколько групп, отличающихся друг от друга уровнем грамотности, начитанности, отношением к книге и к печатному слову в целом. Именно поэтому для воссоздания полной картины книжной культуры западносибирского села необходимо исследовать книжную культуру каждой категории сельско-

го населения отдельно. На это указывали К.Е. Зверева и В.А. Зверев, утверждавшие, что пробел в исследовании чтения должен быть восполнен «изучением круга чтения крестьянства, рабочего класса и интеллигенции, других категорий и групп населения»¹.

Группой сельского населения с наиболее высоким уровнем развития книжной культуры, несомненно, являлись учителя. С их деятельностью связаны создание и работа библиотек-читален, организация и проведение народных чтений, распространение печатной продукции и книжных знаний среди сельского населения. Они же составляли наиболее активную читательскую аудиторию сибирской деревни. Кроме того, работники сельских школ являлись самым многочисленным отрядом интеллигенции дореволюционной сибирской деревни. Примерно 40,8 % сельского учительства всей России являлись выходцами из крестьян².

Анализируя чтение учителей, необходимо обратить внимание на типологию чтения, разработанную А.И. Рейтблатом. Им выделены следующие три типа чтения: 1) чтение письменного текста вслух для неграмотных, когда читатель действует только как чтец, своеобразный ретранслятор; 2) чтение по необходимости, в силу требований своего социального положения (прочтение служебных бумаг чиновниками и финансовых документов купцами, зубрежка уроков в школе); 3) чтение для удовлетворения своих духовных запросов и потребностей³.

Что касается первого типа – чтения письменного текста вслух для других, то сохранилось немало свидетельств – воспоминаний, газетных публикаций, разного рода отчетов (часть из них приведена в нашей работе), в которых называются произведения, читаемые учителями для учеников, их родителей, жителей села – грамотных и неграмотных. Подобные чтения проводились в урочное и неурочное время, вечерами в учительских или крестьянских домах, а также на специально устраиваемых народных чтениях в помещениях школ и волостных правлений в выходные и праздничные дни.

Второй тип – чтение по необходимости – был связан с профессиональной деятельностью учителей. Для этого фонд школьных библиотек обычно был разделен на два отдела. Первый отдел состоял из книг для учеников, включая литературу по внеклассному чтению. Вторым отделом, предназначенным для учителей, составляли книги по педагогике, дидактике, методике преподавания в начальной школе. В этот второй отдел библиотек церковно-приходских школ от издательской комиссии училищного совета при Святейшем Синоде ежегодно поступал бесплатный журнал «Народное образование». Книжные собрания церковно-приходских школ включали литературу

¹ Зверева К.Е., Зверев В.А. Круг чтения крестьянства Сибири... С. 78.

² Осташко Т.Н. Сельская интеллигенция Сибири, конец 1919-1927 г. Новосибирск, 1988. С. 20.

³ Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту: очерки по истории чтения... С. 16.

ру религиозно-нравственного содержания, книги по истории, географии, естествознанию, сельскому хозяйству, ремеслам, а также беллетристику. В 1911 г. в Западной Сибири из 3446 школ учительские библиотеки имелись в 2726, на каждую из которых приходилось в среднем 54 книги¹.

Наибольший интерес представляет третий тип – чтение, направленное на удовлетворение духовных потребностей и запросов потребителей. Определить содержание именно этого чтения – задача очень сложная. В некоторой степени ее решению может способствовать изучение библиотечных фондов и читательских требований к ним. Кроме того, небольшое жалованье, выплачиваемое учителям, ограничивало их в заведении и пополнении личных библиотек, а часто вообще не позволяло этого делать. Поэтому для многих из них библиотеки учебных заведений являлись единственным источником приобщения к книге.

От количественных и качественных показателей библиотечных фондов зависели и частота чтения, и востребованность книг, и круг чтения. Сведения о количестве книг в отдельных библиотеках сельских училищ Тобольской губ. конца XIX в. отражены в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Книжные фонды некоторых библиотек в сельских училищах Тобольской губ. (1895/96 учеб. г.)

Название училища	Кол-во книг к началу учебного года			Стоимость книг, р.
	наставнических	ученических	всего	
Бронниковское	26	242	268	199,70
Демьянское	76	667	743	226,42
Кугаевское	55	479	534	174,65
Романовское	146	302	448	210,66
Уватское	17	516	533	86,27
Итого:	320	2206	2526	897,70

Составлено по данным: ГА в г. Тобольске. Ф. 346. Оп. 1. Д. 275. Л. 59 об., 73 об., 77 об., 84 об., 117 об.

Из таблицы следует, что больше всего наставнических книг (так в изучаемое время называли литературу для учителей), содержалось в библиотеке Романовского сельского училища Тобольской губ., а меньше остальных – в Уватской библиотеке, причем в первой их было в 8,6 раза больше, чем во второй. Среднее количество наставнических книг в рассматриваемых пяти училищах равнялось 64. Более среднего количества книг насчитывалось только в двух из них, причем в Романовской – в 2,3 раза больше. В двух училищах книг было значительно меньше среднего показателя: в 2,5 раза меньше в Бронниковской, в 3,8 раза – в Уватской. Ближе всех к среднему

¹ Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923. Вып. 1. С. 166.

количеству литературы оказались показатели библиотеки Кугаевского училища. Из представленных в таблице данных становится очевидным, что количество доступных для сельских учителей книг было небольшим и, следовательно, круг их чтения был узок. При наличии двух-трех десятков книг говорить о начитанности, эрудированности, росте профессионализма сельских учителей вряд ли возможно.

В отчетном году новые книги были приобретены только двумя из перечисленных в данной таблице сельскими училищами – Романовским и Демьянским, в библиотеках которых и прежде наставнических книг было значительно больше, чем в остальных трех училищах. Первым было куплено 16 наставнических и 48 ученических книг на сумму 12 р., вторым – соответственно 13 и 76 на сумму 33 р. 15 к.¹ Отсутствие новых поступлений в библиотеки остальных училищ при скудости уже имеющихся фондов становилось непреодолимым препятствием на пути развития читательских интересов и самообразования сельских учителей.

Плачевное положение в обеспечении сельских учителей книгами отобразил И. Носов в статье «Как дать сельским учителям Тобольской губернии возможность читать», опубликованной «Тобольскими губернскими ведомостями» в 1896 г. «Кто хотя [бы] немного знаком с положением сельских учителей Тобольской губернии – знает, что они почти ничего не читают по той простой причине, что читать нечего: своих средств на книги и журналы нет, школьные библиотеки до крайности бедны или даже совсем пусты, а общественных не существует. Попадают иногда в руки учителей – да и то немногих – приложения к “Родине”, “Свету” и т.п. издания... Но что это за чтение!»², – писал он. Далее автор обосновывал необходимость чтения для «учащих» (учителей) и излагал проект создания центральной учительской библиотеки, призванной, по его мнению, решить проблему снабжения сельских педагогов литературой, причем новой и в значительно большем объеме, чем прежде.

К 1901 г. состояние учительских библиотек при сельских школах было далеко от удовлетворительного. Исключение составляла лишь учительская библиотека в с. Новозаимском Ялуторовского уезда Тобольской губ., устроенная на пожертвования частных лиц³.

Осознание членами губернского училищного совета важности чтения для учителей и проблемы доступности для них книг, особенно новых, привело к созданию в рассматриваемый период в крупных селениях губернии специальных учительских библиотек, которые обслуживали «учащих» и взрослых грамотных жителей нескольких населенных пунктов. Хотя их число и финансирование нельзя считать достаточными, создание подобных

¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 346. Оп. 1. Д. 275. Л. 60, 98.

² Там же. Л. 23.

³ Россия: полное географическое описание нашего Отечества. Т. 16. С. 208.

специализированных библиотечных «гнезд» стало шагом на пути приближения книг к читающей публике. В учительских библиотеках количество названий книг и томов стало большим по сравнению с количеством наставнических книг в школьных библиотеках.

В 1901 г. Троицким волостным правлением Тюменского уезда Тобольской губ. для учительской библиотеки были получены книги – 144 названий – и 6 журналов. Большая часть из них – это замечательные классические произведения русских и зарубежных писателей. Среди них было 14 книг Л.Н. Толстого, 11 – И.С. Тургенева, 7 – И.А. Гончарова, 5 – Н.В. Гоголя, 6 – М.Ю. Лермонтова, 13 – Ф.М. Достоевского, 2 – Э. По, по одной – А.П. Чехова и Н.С. Лескова, «Задушевные рассказы» П.В. Засодимского, «Айвенго» и «Квентин Дорвард» В. Скотта, «Таинственный остров», «80 тысяч верст под водой», «Дети капитана Гранта», «Вокруг Луны» Ж. Верна, «Ледяной дом» И.И. Лажечникова, «Слепой музыкант» В.Г. Короленко, «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Скупой» Ж.-Б. Мольера, «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу, «Король Лир», «Отелло», «Гамлет», «Макбет» У. Шекспира, а также «Сибирь как колония» Н.М. Ядринцева, «Жизнь растений» К.А. Тимирязева, «История цивилизаций в Европе» Ф. Гизо, «Элементы логики» М. Троицкого, «Основы метеорологии и климатологии» Д. Лачинова¹.

Сведения о книжных фондах ряда учительских библиотек сельских училищ Тобольской губ. за 1905 г. отражены в таблице 2.2.

Данные таблицы 2.2 показывают явное превосходство по количеству томов Кулаковской библиотеки, но по числу названий и, значит, по широте книжного репертуара – Самаровской.

Таблица 2.2

Книжные фонды некоторых учительских библиотек при сельских училищах 1-го р-на Тобольской губ. (1905 г.)

Название училища	Кол-во книг в библиотеке к началу отчетного года		Стоимость книг, р.
	названий	томов	
Кулаковское	267	493	...
Куларовское	263	372	320,29
Самаровское	338	389	406,25
Итого:	868	1254	...

Составлено по данным: ГА в г. Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 103. Л. 2, 4-5.

Среднее количество томов, хранившихся в этих трех учительских библиотеках, равняется 418, названий – 289. Но востребованы были далеко не все книги. Так, в учительской библиотеке при Кулаковском двухклассном сельском училище Тюменского уезда «всех требований за отчетный год было 26; книг в эти требования взято 67»². Заведующая этой библиотекой в

¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 8. Л. 14-17 об.

² Там же. Д. 103. Л. 5.

отчете писала: «Малое пользование книгами из библиотеки объясняется тем, что в отчетном году ничего не выписывалось»¹. Указание на незначительность количества или полное отсутствие новых книг фигурировало во всех тех документах, в которых предпринималась попытка объяснить редкость читательских требований на имевшуюся литературу.

В 1904/05 учебном году в Тюкалинском уезде Тобольской губ. существовало четыре центральных учительских библиотеки. Среднее число названий книг, хранившихся здесь, – 233, томов – 393. Общее число читателей в них составило 50 «учащих», на каждого из которых в течение года было выдано по 18 книг. В Тарском уезде названной губернии работали также четыре библиотеки, имевшие в среднем 232 названия и 352 книжных тома. Читателей было значительно меньше, чем в Тюкалинском уезде – 28 учителей, но читали они чуть больше: на каждого «учащего» в среднем было выдано в течение года по 20 книг. В Ишимском уезде имелось пять центральных учительских библиотек со средним числом названий 206 и томов – 327. Их абонентами являлись 46 «учащих», каждый из которых в среднем взял для чтения 15 книг, то есть значительно меньше, чем в двух других уездах². Таким образом, больше возможностей для чтения предоставляли учителям библиотеки Тюкалинского уезда, но самыми читающими были учителя Тарского уезда. Учительские библиотеки Ишимского уезда уступали библиотекам двух названных уездов по всем показателям: числу названий и томов книг, по книговыдаче на одного читателя.

Со временем благодаря целенаправленной деятельности губернского училищного совета росло число учительских библиотек и книг в них. В результате этого к 1916 г. в Тобольской губ. центральные учительские библиотеки имелись уже при 32 училищах, число книг в них варьировалось от 475 до 800, число выдач в течение года – от 60 до 520; ежегодно на каждую библиотеку выделялось по 50 р. на пополнение книгами и по 36 р. на вознаграждение заведующему учителю³. Наглядно представить состояние отдельных центральных учительских библиотек в Тобольской губ. накануне революционного 1917 г. позволяют данные таблицы 2.3.

Данные таблицы 2.3 свидетельствует о явном отставании по показателю книговыдач Демьянской библиотеки, в которой в отчетном году новых поступлений не было. В Самаровскую библиотеку в 1915 г. было приобретено 8 названий и 12 томов стоимостью в 6 р.⁴. Соответственно выдач этой библиотекой было совершено почти в 2 раза больше, чем Демьянской, и книг выдано на 149, или на 36,2 %, больше. Первое же место по числу выданных книг с явным превосходством над двумя другими библиотеками занимает

¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 103. Л. 5.

² Подсчитано по данным: ГА в г. Тобольске. Ф. 458. Оп. 1. Д. 4. Л. 6-6 об.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 266.

⁴ ГА в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 109. Л. 28 об.

Ашлыкская библиотека, сделавшая более всех приобретений в отчетном году: в нее поступило 90 томов на 18 р. 38 к.¹. В ней книг было выдано на 749 (или на 133,5 %) больше, чем в Самаровской, и на 898 (или на 218 %) больше, чем в Демьянской. Такие показатели позволяют говорить о прямой зависимости количества книговыдач от числа новых поступлений.

Таблица 2.3

**Сведения о состоянии некоторых центральных учительских библиотек
Тобольской губ. (на 1 янв. 1916 г.)**

Название училища	Числилось книг		Стоимость книг, р.	Число читателей	В т.ч. учителей	В 1915 г.	
	названий	томов				выдано книг	произведено выдач
Ашлыкское	...	839	722,18	47	14	1310	...
Демьянское	501	602	311,84	18	18	412	95
Самаровское	614	828	830,54	61	14	561	186
Итого:	...	2269	1864,56	126	46	2283	...

Составлено по данным: ГА в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 109. Л. 28 об. – 30.

Еще одна важная характеристика чтения – частота обращения к книге. В среднем на одного читателя за год было выдано 18 книг. В Самаровской библиотеке этот показатель был ниже в 2 раза (9 книг). Для Демьянской библиотеки он равен 23 книгам, для Ашлыкской – 28. Самой читающей публикой оказались абоненты именно последней библиотеки.

Наглядно представить динамику количественных показателей библиотечных фондов и книговыдач в библиотеке Самаровского училища позволяют данные таблицы 2.4.

Таблица 2.4 показывает, что число названий в данной библиотеке увеличилось к 1 января 1910 г. в сравнении с 1906 г. на 143, или на 42,3 %, а томов – на 255, или на 65,6 %. Прирост названий книг к 1916 г. по сравнению с 1910 г. составил 133, или 27,7 %, а количество томов увеличилось на 184, или на 28,6 %. Стоимость книг, имеющихся в библиотеке, выросла с 1906 по 1910 г. на сумму почти в 225 р., или на 55,4 %, а в следующий период – почти на 200 р., или на 31,6 %. В течение 1915 г. было выдано книг больше на 60, или на 27,3 %, а случаев выдачи было на 131, или на 30,5 %, больше, чем в 1909 г. При этом среднее количество выданных за один раз книг практически не изменилось – их было и в 1909, и в 1915 г. две. Однако, если в среднем на одного читателя в 1909 г. было произведено 5,2 выдачи, то в 1915 г. – 4,6. Тенденция к уменьшению количества произведенных выдач была характерна и для количества выданных книг: в среднем на одного читателя этот показатель уменьшился с 10,2 книг до 9,2.

¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 109. Л. 29.

Таблица 2.4

Количественные показатели участковой центральной учительской библиотеки при Самаровском двухклассном училище (на начало года)

Год	Кол-во книг		Стоимость книг, р.*	Кол-во читателей	В т.ч. учителей	За предыдущий год	
	названий	томов				выдано книг	произведено выдач
1906	338	389	406	...	...	...	...
1910	481	644	631	42	16	430	220
1916	614	828	831	61	14	561	280

Составлено по данным: ГА в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 109. Л. 28-28 об., 33-33 об.; Ф. 483. Оп. 1. Д. 103. Л. 2.

Примечание: * Данные округленные, без учета копеек.

Вероятно, снижение показателей книговыдачи можно объяснить малым количеством свежих изданий в библиотеке. Именно в 1915 г. новых приобретений было сделано в несколько раз меньше среднего показателя за предыдущие годы, а имевшаяся литература, скорее всего, уже была прочитана и поэтому не вызывала интереса у читателей. Подобная причина спада читательских интересов нередко фиксируется архивными источниками, в том числе приговорами волостных и сельских сходов, отчетами о деятельности библиотек и другими, которые констатируют «затухание» библиотечной деятельности непосредственно в связи с продолжительным отсутствием новых поступлений и прочтением бывшей в наличии литературы.

В Самаровской библиотеке в 1915 г. в основном была затребована литература из отдела словесности, затем следуют книги по географии, этнографии, естествознанию, истории, педагогике, по сельскому хозяйству, антиалкогольные и периодические издания¹. Преподаватели предъявляли требования на произведения следующих авторов: А.С. Архангельского, Ф.Ф. Зелинского, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, И.А. Гончарова, М.В. Ломоносова, С.Я. Елпатьевского, Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, Д.В. Григоровича, Ф.М. Достоевского, А.С. Серафимовича, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ги де Мопассана, А.П. Чехова, Е.Н. Чирикова и др. (фамилии перечисляются в том порядке, в котором они фигурируют в источнике)². Отрадно преобладание в данном списке фамилий выдающихся русских писателей и поэтов.

В том же году в Ашлыкской библиотеке «из отдела беллетристики [был] выдан 721 том, из отдела сельскохозяйственного – 417, а из других отделов вместе – 172 тома»³. В целом было выдано 1310 книг, из них на отдел беллетристики пришлось 55 % выданных томов, сельскохозяйственный – почти

¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 109. Л. 28.

² Там же. Л. 28-28 об.

³ Там же. Л. 29.

32 %, на остальные отделы – около 13 %. Такой большой интерес к аграрной литературе объясняется большим числом читателей из крестьян – 29, что составляло 61,8 % от 47 – общего числа абонентов этой библиотеки.

По данным за 1915 г., в библиотеке Ярковского сельского училища Гилеволыповской волости Тюменского уезда Тобольской губ. имелись: 15 книг из раздела религиозно-нравственного содержания, 33 книги исторического содержания, 7 – по географии и этнографии, 21 – по естественной истории и сельскому хозяйству, 46 названий произведений художественной литературы: романов, повестей, рассказов и сказок. Среди книг исторического содержания были работы о российском императоре Александре II, Дж. Вашингтоне, А. Линкольне, а также «Капитанская дочка» А.С. Пушкина и «Рассказы о Севастопольской обороне» Л.Н. Толстого. Из книг географического и этнографического раздела можно было узнать об Японии и японцах, Голландии и голландцах, Малороссии и малороссах, Лондоне и англичанах, Франции и французах. Раздел по естественной истории и сельскому хозяйству включал, помимо других, книги по пчеловодству и луговодству, о сохранении здоровья и об удобрении почвы. Художественная литература была представлена, кроме прочего, сказками Г.-Х. Андерсена и арабскими сказками, «Ночью перед Рождеством» и «Сорочинской ярмаркой» Н.В. Гоголя, «Проходим» Д.В. Григоровича, «Песней про купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова, «Полтавой» и «Русалкой» А.С. Пушкина, «Сказанием о русской земле» А.Д. Нечволодова, «Муму» и «Бирюком» И.С. Тургенева, «Зимовкой на Студеной» Д.Н. Мамина-Сибиряка, «Скрягой Скруджем и тремя добрыми духами» Ч. Диккенса¹.

Имелись у учителей печатные издания и дома. Об этом сохранились свидетельства и тех, кто пользовался книгами и журналами из домашних библиотечек своих наставников. Например, Ф.С. Глухих, родом из д. Лопаревой Тобольской губ., вспоминала: «Часто учительница оставляла девочек после уроков повязать, повышивать. Уж она мастерица на это была. Журналы у нее специальные были и альбомы. Много я рисунков у нее переняла»². Эти воспоминания относятся к началу второго десятилетия XX в.

Правительство пыталось контролировать чтение учителей, как и всех остальных групп населения Российской империи. Например, в разделе «Разные известия» газеты «Сибирский листок» от 30 июля 1906 г. сообщалось о том, что сельские учителя просили о выписке томских газет «Народные нужды» и «Сибирской жизни», но г-н Алекторов – инспектор народных училищ 1-го района Томской губ. – запретил эти газеты «ввиду вредного [их] направления».

Школьные и центральные учительские библиотеки в большинстве своем испытывали трудности в формировании книжных фондов. Низкое жалование, выплачиваемое сельским учителям, и недостаточное финансирование

¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 524. Оп. 1. Д. 10. Л. 96-103.

² Глухих Ф.С. Из неведомого мира. С. 74.

указанного типа библиотек делали книги, особенно новые издания, малодоступными для большей части этой категории населения. Эти обстоятельства порой приводили к тому, что при незначительном пополнении библиотечных фондов или даже полном отсутствии новых поступлений происходил спад читательских интересов и, соответственно, уменьшалось количество книговыдач. Если городские учителя могли удовлетворять свои профессиональные и духовные потребности, обращаясь, помимо фондов учебных заведений, к книжному репертуару городских публичных библиотек, как правило, укомплектованных на достаточном уровне, то их сельские коллеги были лишены такой возможности. Сложившееся положение имело еще одно важное следствие: круг чтения сельских «учащих» во многом определялся фондами школьных и центральных учительских библиотек, но насколько они соответствовали потребностям учителей и отвечали их читательским запросам – сказать сложно. В связи с этим встают и остаются пока нерешенными такие проблемы, как изучение реальных читательских предпочтений сельских учителей, уровня сформированности и глубины их читательских потребностей, специфики книжных интересов данной категории населения в сравнении с другими социальными группами и, прежде всего, с их городскими коллегами и односельчанами, представленными в основном крестьянством.

Таким образом, фонды библиотек учебных заведений использовались в процессе профессиональной и самообразовательной деятельности учителей. Учительские библиотеки комплектовались литературой педагогической тематики, методической по учебным предметам, однако в большинстве школ ее не доставало. Тем не менее, открытие в ряде сел на средства Министерства народного просвещения центральных учительских библиотек, направленных на цели «самообразования и самосовершенствования посредством бесплатной выдачи для чтения книг и периодических изданий как специально-педагогических, так и общего характера»¹, способствовало расширению возможностей для удовлетворения читательских потребностей учителей как профессионального, так и личностного характера. Такие библиотеки позволяют предположить имевшуюся разницу между чтением учителей и остальных групп сельского населения в количественном и качественном отношении. Учителя имели более широкий круг чтения, прежде всего, за счет методической и педагогической литературы, выписываемой в учительский отдел книг школьных библиотек, а также за счет доступа к большему числу библиотек, чем у крестьян.

2.3. Народные чтения в деревнях и селах

Известный дореволюционный специалист по внешкольному образованию Е.Н. Медынский выделил ряд особенностей народных чтений, от-

---

¹ Книга в России, 1895-1917. СПб., 2008. С. 604.

личающих эти просветительные внешкольные мероприятия и делающих их незаменимыми в ряду других форм просвещения народа¹. Во-первых, это сравнительная легкость организации народных чтений, требующих незначительных финансовых и временных затрат. Во-вторых, одинаковая доступность материалов народных чтений, как для грамотных, так и для неграмотных слушателей. В-третьих, эпизодичность народных чтений, когда в одном-двух чтениях излагается тема, что удобно для слушателей, не имеющих возможности посещать чтения систематически. В-четвертых, гибкость содействия внешкольному образованию, возможность легкого согласования с другими просветительными мероприятиями.

Народные чтения носили сезонный характер, соответствующий графику сельскохозяйственных работ, и проводились преимущественно в зимнее время, в период с поздней осени до ранней весны, когда свободного времени у сельских жителей становилось значительно больше. Проводили народные чтения обычно в праздничные и воскресные дни. Лекторами на них на безвозмездной основе выступали учителя, священнослужители, врачи, волостные и сельские писари, а также грамотные крестьяне (см. подробнее: *Прил., табл. 5*). Эта форма просвещения получила большую популярность в народе благодаря своей доступности по содержанию и изложению, занимательности, а порой и практической пользе для слушателей, а также привлечению наглядности — учебных школьных плакатов, «волшебного» фонаря с «туманными» картинами². Ее широкое распространение было обеспечено также возможностью осуществлять народные чтения с минимальными финансовыми затратами или вообще без таковых. Помещения, которыми в сельской местности являлись преимущественно здания учебных заведений и волостных правлений, предоставлялись для чтений бесплатно, без какой-либо арендной платы за них. Лекторы осуществляли чтения также безвозмездно. Если затраты на проведение чтений в сельской местности и имели место, то, как правило, направлены они были на приобретение «волшебного» фонаря и «туманных» картин к нему.

Содержание народных чтений было различным. В 1899-1900 гг. на территории Томской губ. чтения только духовно-нравственного содержания проводились в селах Спасском, Осиновском, Убинском Каинского уезда, Берском и Битковском Барнаульского уезда; чтения духовно-нравственного и исторического содержания — в селах Ушковском Каинского уезда и Шадринском Барнаульского уезда³.

¹ *Медынский Е.Н.* Методы внешкольной просветительной работы. Екатеринбург, 1919. С. 29.

² Это проекционный аппарат для демонстрации иллюстраций во время школьных уроков, а также вечерних, воскресных, праздничных образовательных и духовно-просветительных чтений для населения.

³ ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 9. Л. 13-14.

Более широкая тематика чтений в это время наблюдалась в других населенных пунктах Томской губ. Так, в с. Алтайском Бийского уезда, где священник Дагаев начал проводить народные чтения еще в 1884 г., на основании последовавших тогда по этому предмету распоряжений со стороны епархиального духовного начальства, до 1896 г. предметом чтения служили статьи религиозно-нравственного характера, жития святых и повествования о главнейших фактах из истории церкви и Отечества¹. В 1896-1897 гг. читали книги, изданные высочайше утвержденной Комиссией по устройству народных чтений в Петербурге, в том числе 12 чтений о Святой земле, отрывки из книги Евг. Тур «Мученики Колизея», рассказы из духовных журналов «Кормчий» и «Паломник», «Кавказский пленник» и «Рассказы о Севастопольской обороне» Л.Н. Толстого².

В с. Тулинском Барнаульского уезда воскресные чтения были открыты в 1894 г. с разрешения епископа Томского и Барнаульского Макария. В 1899-1900 гг. предметом чтений служили статьи духовно-нравственного содержания, беседы о природе, о «заразительных» болезнях, средствах предупреждения и лечения их³.

В первые годы XX в. чтения духовно-нравственного и литературного характера по книгам, одобренным МНП для народного чтения, проводились в селениях Чернопятковском и Ребрихинском Барнаульского уезда, Медведчиковом, Богородском, Буграх и Судженском Томского уезда, в Локтевском Змеиногорского уезда, Соколовском Бийского уезда⁴.

В 1901-1903 гг. в Тобольской губ. общеобразовательные чтения проводились в селениях Лопатинском, Лебяжьеvском и Утятском Курганского уезда, Муромцевском Тарского уезда, Богандинском, Букинском, Зырянском, Каменском, Липчинском, Малобалдинском, Мальковском, Покровском, Созоновском, Троицком, Тугулымском, Успенском, Усть-Ницынском, Фоминском, Мыс Тюменского уезда, Заводоуковском Ялуторовского уезда и др.⁵

В ноябре 1904 г. в с. Зыряновском Томской губ. чтения проводились по следующей программе: 1) статьи духовного содержания, 2) военные известия, 3) литературного содержания статьи, 4) статьи научного содержания⁶.

В 1911 г. в помещении Криводановского двухклассного училища Томского уезда было проведено 12 народных чтений, из них 8 религиозно-нравственного содержания и 4 по естествознанию, общее число посетителей достигло 930 человек, что в среднем составило 77 человек на одно чтение; в здании Прокудского двухклассного училища состоялось 10 чтений, в том

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2571. Л. 6.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Ф. 100. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.

⁴ Там же. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1793. Л. 157.

⁵ Там же. Л. 152-152 об., 158.

⁶ Там же. Ф. 100. Оп. 1. Д. 179. Л. 73.

числе 6 религиозно-нравственного содержания и 4 по естествознанию, с общим числом слушателей 640 человек, или 64 человека на одно чтение¹.

В Западной Сибири самое широкое распространение народные чтения получили в Тобольской губ. В 1903 г. они проводились при 103 одноклассных и двухклассных сельских училищах, в то время как в Томской губ. – только при 17, в Акмолинской обл. – и вовсе при 4 такого рода учебных заведениях². В Семипалатинской обл. народные чтения при сельских училищах вообще в тот год не проводились. Соответственно, на территории Западно-Сибирского учебного округа в тот год народные чтения проводились при 124 училищах.

Тобольская губ. была лидером по этому показателю не только на территории Западной, но и всей Азиатской России. Сельские училища Тобольской губ., при которых проводились народные чтения, составили 61 % от общего числа подобных учебных заведений девяти губерний Сибири и Дальнего Востока, где в 1903 г. народные чтения проводились при 168 сельских училищах³. И хотя на территорию Тобольской губ. пришлось больше сельских училищ, при которых проводились народные чтения, чем на все остальные сибирские губернии, вместе взятые, в сравнении с губерниями Европейской России эта цифра не может быть признана внушительной. Заметим для сравнения, что число таких училищ составило: в Вологодской губ. – 126, Воронежской – 199, Казанской – 132, Ковенской – 163, Костромской – 219, Курской – 208, Минской – 282, Могилевской – 212, Московской – 476, Новгородской – 241, Олонецкой – 228, Пермской – 271, Полтавской – 224, Санкт-Петербургской – 223⁴.

В 1914 г. в Западной Сибири располагалось уже 342 пункта народных чтений, в них было проведено 3485 чтений, которые посетили 203 447 человек⁵ (см. подробнее: *Прил., табл. 4*). Таким образом, по сравнению с 1903 г., число пунктов, в которых проводились народные чтения, выросло в 2,8 раза.

В годы Первой мировой войны увеличивалось число пунктов проведения чтений и самих чтений. Если в 1903 г. в Томской губ. народные чтения велись при 17 деревенских школах⁶, то в 1916 г. – уже при всех 85 двухклассных сельских училищах⁷. Таким образом, за 13 лет число пунктов народных чтений только при сельских училищах выросло в 5 раз, в абсолютном отношении этот прирост составил 68 мест (или 400 %). Связано это увеличение было

¹ ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 324. Л. 2 об.

² Ежегодник внешкольного образования. М., 1907. Вып. 1. С. 260.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 258.

⁵ Подсчитано по данным: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 10, 13, 15, 17, 37, 44, 51, 58, 85, 92, 99, 106, 113, 149-154, 173, 179, 217, 226.

⁶ Ежегодник внешкольного образования. М., 1907. Вып. 1. С. 260.

⁷ *Косых Е.Н.* К истории внешкольного образования в сибирской деревне (август 1914 – февраль 1917 г.) // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. Томск, 1976. С. 70.

с повышением интереса населения к происходящим событиям и стремлением властей использовать чтения для влияния на умонастроения населения.

На возросший интерес к печатному слову в военное время указывалось, например, в отчете о народных библиотеках Омского уезда Акмолинской обл. за 1914 г. «Со времени объявления войны интерес к чтению возрос»¹, — констатировалось здесь. Всплеск внимания к печатной продукции был признан даже в высших эшелонах российской власти. Так, в одном из циркуляров МНП говорилось: «Переживая с армией радости и невзгоды, население стремится уяснить себе происходящие события и жадно прислушивается к тому, что говорят и пишут про войну, вследствие чего повсеместно наблюдается небывалый спрос на газету и книгу»². «Чтобы придти в этом отношении на помощь народу и ответить на его запросы сообщением сведений, правильно освещающих совершающиеся события, а равно охранить то бодрое, уверенное в себе настроение, какое ныне наблюдается повсюду, и укрепить общий патриотический подъем народного духа»³, предписывалось развивать народные чтения на местах. В этом же документе содержалось распоряжение об устройстве народных чтений непосредственно «по вопросам войны и связанных с войною чтений исторического и географического содержания, в особенности о славянах и союзных нам народах и местах военных действий, чтений, будящих частную и общественную инициативу по удовлетворению нужд военного времени»⁴. С этой целью МНП полагало отпускать по 1,5 р. на каждое чтение⁵.

Согласно выписке из отчетов по внешкольному образованию в Тобольской губ. за 1915 г., народные чтения проводились в 37 училищах Ишимского и Тюменского уездов, устраивались они в основном учителями и законоучителями, число чтений было до 300, посетителей до — 14 тыс.⁶ В соответствии с этим же документом в Акмолинской обл. народные чтения, организованные при народных училищах, носили в большинстве случаев случайный характер и обычно устраивались по случаю каких-либо выдающихся явлений русской жизни, юбилеев знаменитых людей и исторических событий⁷. В Семипалатинской обл. за этот же отчетный период народные чтения проводились при Большевладимирском, Маловладимирском и Канонирском двухклассных, Новотаубинском и Карповском одноклассных училищах Семипалатинского уезда⁸. Все они были организованы местным уездным комитетом Попечительства о народной трезвости.

---

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 41 об.

² Там же. Л. 6.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 6 об.

⁵ Там же. Л. 7.

⁶ Там же. Л. 266.

⁷ Там же. Л. 266 об.

⁸ Там же. Л. 267 об.

В докладе директора народных училищ Томской губ. попечителю Западно-Сибирского учебного округа о состоянии внешкольного образования во вверенной ему губернии от 11 марта 1916 г. в числе прочего сообщалось: «Чтения ведутся на темы религиозно-нравственного содержания, противоалкогольные и по сельскому хозяйству. Ведутся такие чтения в воскресные и праздничные дни. Лекторами являются священники и учащие. Народ любит такие чтения и посещает их охотно. В будничные дни во многих училищах устраиваются учащими чтения для учащихся; но сюда же часто собираются и бывшие учащиеся, которые также охотно принимают участие в этих чтениях. В настоящее время среди крестьянского населения наблюдается особенное стремление к журналам, газетам, так как все весьма заинтересованы ходом военных событий»¹. Таким образом, в годы Первой мировой войны темы народных чтений концентрировались преимущественно вокруг трех сюжетов: ход военных действий, народная трезвость и религиозно-нравственное воспитание².

Сообщая в октябре 1916 г. попечителю Западно-Сибирского учебного округа о планах по устройству народных чтений, директор народных училищ Тобольской губ. раскрыл и их содержание³. Материалами для устраиваемых чтений должны были, согласно его позиции, служить: 1) получаемая каждым училищем газета «Сельский вестник»; 2) книги противоалкогольного содержания, в особенности, И.П. Мордвинова; 3) книги военного содержания: «Война и школа» и издания «Высочайше утвержденной Чрезвычайной Следственной комиссии»; 4) книги сельскохозяйственного содержания. Предполагалось устраивать чтения из трех отделов: первый отдел – религиозно-нравственного содержания, второй – естественноисторический и научный (статьи по естественной истории с объяснением главнейших явлений природы, русской истории, гигиене, о вреде алкоголизма, по сельскому хозяйству и ремеслам), третий – литературный (статьи бытового содержания, известия с театра военных действий).

Месяц спустя директор народных училищ Тобольской губ. уже докладывал попечителю о том, что в Ялуторовском уезде народные чтения учителями и законоучителями по праздничным и воскресным дням велись в помещениях 93 начальных училищ; на них читали высылаемые в училища газеты, книги о вреде пьянства, книги по сельскому хозяйству, а также книги географического и исторического содержания⁴. В Ишимском уезде Тобольской губ. такие же народные чтения осенью 1916 г. велись в помещении 49 начальных училищ, проводились они по той же программе, что и в Ялуторовском уезде⁵.

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 212-212 об.

² Косых Е.Н. К истории внешкольного образования... С. 71.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 342-342 об.

⁴ Там же. Л. 402.

⁵ Там же. Л. 410.

В декабре 1916 г. было проведено четыре народных чтения в Просковском училище Томского уезда одноименной губернии¹. На первом чтении, состоявшемся 4 декабря 1916 г., были прочитаны «Великая Русь в борьбе с немцами» (1 и 2 главы) и «Как возникла вторая Отечественная война» в присутствии 129 человек, из них 72 взрослых и 57 детей. 6 декабря 1916 г. на втором чтении 97 человек (38 взрослых, 59 детей и подростков) прослушали 3 и 4 главы «Великой Руси в борьбе с немцами», «Войну и крестьянское хозяйство». На третьем чтении 11 декабря священник и учительница прочитали «Мы должны победить» и «Наступление русских войск в Галиции» для 89 слушателей – 32 взрослых, 57 подростков и детей. Четвертое чтение 18 декабря посетили 75 человек, в том числе 36 взрослых и 39 детей, для которых были прочитаны два текста: 1) «Два друга», эпизоды из текущей войны; 2) «Великая Галицийская битва».

В Терсолгайском училище Томского уезда 25 декабря 1916 г. 25 человек прослушали «Помогите армии разбить врага», 15 января 1917 г. для 22 слушателей прочитали «Как русский народ и немцы жили среди своих соседей», 23 января того же года 31 посетитель услышал «Кто первый поднял меч?»².

В структуре народного чтения в довоенное время заметную роль играла беллетристика, иногда весьма сомнительного художественного достоинства. Использовали народные чтения и для санитарного просвещения населения. Чтения по такой тематике организовывались и проводились преимущественно местными священнослужителями. Например, во время эпидемии холеры 1892 г. священники по мере и времени поступления читали народу разные брошюры о холере³. Архиепископ Макарий в начале XX в. организовывал работу по борьбе церковных школ с детской смертностью и распространению через них санитарно-гигиенических сведений. В рамках этой работы в сельских школах проводили разъяснительные беседы и чтения для взрослого населения, детям старшего возраста, особенно девочкам, в доступных рассказах сообщали сведения об уходе за младшими детьми, прививали правила гигиены ученикам и т.д.⁴

О возможности и необходимости использовать народные чтения как один из способов санитарного просвещения народа и тем самым вести борьбу с холерой и опасностью ее распространения в Тобольске и Тобольской губ. писал известный агроном и общественный деятель Н.Л. Скалозубов: «Надо мобилизовать всю сельскую интеллигенцию – учителей, священников, фельдшеров и фельдшериц, грамотных, уважаемых населением лиц и немедленно приступить к организации чтения о холере. Попечитель-

¹ ГАНО. Ф. Д-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 2-6.

² Там же. Д. 10. Л. 1-3.

³ Зверев В.А., Караваяева Е.В. «К священнику обращаются все». С. 42-43.

⁴ Караваяева Е.В. Вклад архиепископа Макария (Невского)... С. 100.

ства трезвости имеют деньги, на них можно заказать составить и напечатать листки о холере, брошюры для чтения»¹.

Популярность чтений была довольно высока. Сельские жители охотно посещали чтения. Большой эмоциональный эффект оказывала демонстрация иллюстраций с помощью специального проекционного фонаря, получившего название «волшебный». Такие чтения пользовались большей популярностью, чем обычные, именно на них фиксировалось наибольшее число слушателей. Поэтому попечительства о народной трезвости, сельские общества и другие сообщества и организации стремились приобретать «волшебные» фонари, картины и брошюры к ним (см. подробнее: *Прил., табл. 3*).

Например, Кольонским сельским обществом Мариинского уезда Томской губ. для проведения народных чтений были приобретены следующие брошюры со световыми картинками: 5 – религиозного содержания («Уничтожение на земле Господа нашего Иисуса Христа», «Церковь Христова со времен апостолов», «Жизнь Св. Николая Чудотворца», «Земля по следам русских паломников», «Начала христианства на Руси»); 6 – исторического содержания («Нашествие татар и кн. Михаил Тверской», «Завоевание Сибири», «Воцарение дома Романовых», «Народная война 1812 г.», «Рассказы о севастопольцах», «О жизни и деяниях императора Александра II»); 6 замечательных произведений русской классики («Полтава», «Капитанская дочка», «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина, «Тарас Бульба», «Сорочинская ярмарка», «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя); избранные стихотворения русских писателей («Генерал Топтыгин», «Мазай и зайцы», «Дядюшка Яков», «Мороз красный нос», «Малютка-мужичок» Н.А. Некрасова, «Бесы» А.С. Пушкина, «Крестьянская пирушка» и «Жатва» А.В. Кольцова)². Большинство из них – издания Комитета народных чтений.

В 1902 г. в Сибирячихинском сельском училище Бийского уезда Томской губ. числилось 114 названий книг для народных чтений, одобренных Министерством народного просвещения³. В религиозно-нравственный отдел были включены, среди прочих, жития св. Николая Чудотворца, преподобного Ксенофонта, благоверного великого князя Александра Невского, Григория Богослова, Стефана Пермского. Книги географического и этнографического содержания рассказывали о Лондоне и англичанах, об Индии, Италии, Египте, Абиссинии, горе Арарат, знаменитом русском путешественнике Н.М. Пржевальском, об огнедышащих горах (вулканах). В историческом разделе были широко представлены книги о жизни и деятельности русских правителей: Ивана III, Александра III, Александра II, преемников Петра Великого, Алексея Михайловича, Ивана Грозного и о покорении им Казани. Кроме того, можно было узнать о нашествии монголов, американской выставке в

¹ Скалозубов Н.Л. Несколько слов о самодеятельности населения // Сиб. листок. 1905. 7 апр.

² ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 134. Л. 40 об. – 41.

³ Там же. Л. 54-55 об.

Чикаго в 1899 г., холере, Ростове Великом и его святынях и многом другом. Художественная литература была представлена произведениями Г.Р. Державина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, украинскими сказками.

Разумеется, такой подбор книг, который можно характеризовать как достаточно случайный, составленный в силу разного рода обстоятельств, в том числе финансовых, не мог сформировать у слушателей систематическое знание, новое естественнонаучное мировоззрение. Тем не менее, он мог решать другие очень важные задачи: отвлечение населения от пьянства, расширение кругозора селян, просвещение народа, в том числе предоставление ему практических полезных сведений, например, о холере и способах борьбы с ней.

В эти же годы в Кривошековском училище Томского уезда одноименной губернии имелось 15 картин к «волшебному» фонарю: 2 – религиозно-нравственного содержания («Из жизни Господа нашего Иисуса Христа» и «Из жизни Алексея, человека Божия»); 5 – исторического (о Суворове, турецкой кампании 1877-1878 гг., Отечественной войне 1812 г., Петре Великом, картины великокняжеской Руси); 8 картин, служивших иллюстрациями к произведениям художественной литературы, в том числе «Тарасу Бульбе» Н.В. Гоголя и «Песне о купце Калашникове» М.Ю. Лермонтова¹.

Широкая программа народных чтений предусматривалась в с. Итате Мариинского уезда Томской губ. после того, как 21 декабря 1904 г. они были разрешены (см. табл. 2.5).

Таблица 2.5

**Программа воскресных народных чтений, открываемых
в помещении Итатского волостного правления
Мариинского уезда Томской губ. (1904 г.)**

№ п/п	Звание, имя, отчество и фамилия лиц, изъявивших желание участвовать в чтениях	Программа чтений
1	Благочинный священник Стефан Мраморнов	Жития святых и рассказы духовно-нравственные
2	Дьякон Георгий Васильевич Красногорский	Священная история. Духовно-нравственные беседы
3	Учитель сельского училища Михаил Александрович Васильев	Беллетристика. Рассказы из географии
4	Крестьянин с. Итат Николай Ильич Гаврилов	Сельское хозяйство. Пчеловодство
5	Дочь священника Елизавета Стефановна Мраморнова	Беллетристика. Гигиена
6	Крестьянка Елизавета Дмитриевна Ложкина	Рассказы из народного быта
7	Крестьянин Алексей Сергеевич Фирсов	Беллетристика
8	Крестьянин Всеволод Дмитриевич Ложкин	Рассказы из русской истории. Кустарная промышленность

Составлено по данным: ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 179. Л. 54-54 об.

¹ ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 179. Л. 19.

Народные чтения способствовали распространению знаний и актуальной информации. Они приносили большую пользу, так как в селениях был высок процент неграмотных и малограмотных крестьян, которые не могли самостоятельно читать или же делали это крайне медленно, с большим трудом. С помощью народных чтений, часто иллюстрированных световыми картинками, велось просвещение неграмотного населения, для которого книга и печатное слово были малодоступны.

Таким образом, народные чтения развивались преимущественно за счет общественной и частной инициативы российской интеллигенции. Организаторы, лекторы и сами чтения находились под контролем властей. Списки лекторов полагалось утверждать, а к чтению разрешались только специально допущенные для этого произведения. С каждым годом число пунктов, где проводились народные чтения, возрастало. Особенно бурный рост числа таких пунктов чтений пришелся на годы Первой мировой войны. Связано это было не только с огромным интересом населения к событиям, происходящим на фронте, но и с изменением отношения к народным чтениям государственных деятелей, которые решили использовать такие чтения для пробуждения и поддержания патриотизма в народе, формирования «правильного» отношения к войне. Содержание народных чтений свидетельствует о модернизации книжной культуры селян, поскольку наряду с духовно-нравственной на них все чаще читали общеобразовательную, санитарно-просветительную, историческую, географическую и высокохудожественную литературу, а также книги по различным разделам сельского хозяйства и пчеловодству, правительственные газеты.

Выводы по главе

Круг чтения западносибирских крестьян не имел принципиальных отличий от книжного репертуара крестьян Европейской России. И у тех, и у других в конце XIX в. наибольшей популярностью пользовались лубочные, религиозные, нравоучительные издания, жития святых. Эта литература характерна для традиционного общества. Но в начале XX в. большую долю в круге чтения селян начинали занимать познавательные книги, прежде всего, географического и исторического содержания, а также высокохудожественная (представленная лучшими отечественными и зарубежными писателями-классиками) литература. Они в большей степени присущи обществу переходного типа. Постепенно в деревню начинала проникать научно-популярная литература. Она типична для модернизированного (либерального) общества, переход к которому тогда только начинался в нашей стране. Для него же свойственна и политическая литература, в том числе революционного содержания. Однако распространение последней в сибирской деревне значительно уступало ее хождению в доуральской России. В рассматриваемый период значительно возрос интерес к периодическим изданиям, наи-

большой популярностью среди которых у сельских жителей пользовались журнал «Нива», газеты «Свет», «Сельский вестник». Особенностью читательского репертуара в нашем регионе являлось включение в круг чтения сибиреведческой литературы, в том числе книг о Ермаке и его завоевании Сибири, походах Дежнева и Хабарова и др.

Основным источником получения книг в бесплатное пользование являлись сельские библиотеки. Их комплектование производилось в строгом соответствии с официально утвержденными каталогами книг, допущенными в народные библиотеки-читальни. Часть фондов составляли жития святых, рассказы из Священного Писания и истории христианства, нравоучительные сочинения церковных иерархов, а также верноподданнические произведения. Фонды многих сельских библиотек содержали и высокохудожественную литературу. Среди представленных классиков русской литературы источники чаще всего называют Ершова, Крылова, Пушкина, Л. Толстого, Тургенева, Гаршина, Горького, Грибоедова, Григоровича, Кольцова, Короленко, Лермонтова, Мамина-Сибиряка, Станюковича, А. Толстого, Чехова; из зарубежных авторов – М. Рида, Ж. Верна, В. Скотта, Д. Дефо, Диккенса. Заметную часть книжных фондов составляли беллетристические произведения менее крупных, а ныне совсем забытых литераторов, иногда вовсе лишенных художественных достоинств, а также разрозненные научно-популярные издания по сельскому хозяйству, в том числе по полеводству, садоводству, огородничеству, скотоводству, а также по зоологии, ботанике, истории, географии, этнографии. Изредка встречались легальные издания социально-экономического и политического характера. Как правило, библиотеки имели неплохую подборку книг антиалкогольного содержания, а также по нескольким изданиям, посвященных вопросам гигиены и медицины. Фонды могли пополняться подпиской на периодические издания.

В начале XX в. в крестьянской среде существовало несколько групп читателей. Читательские интересы селян дифференцировали степень удаленности населенного пункта от города, речных, трактовых, железнодорожных путей сообщения, уровень грамотности, половозрастные особенности и доходы населения, конфессиональная принадлежность, род занятий, выполняемые социальные функции. Одни селяне обращались преимущественно к религиозной книге. Эту традиционную группу составляли в основном люди старшего возраста. Другой тип сельского читателя – молодежь, в основном парни, которые любили читать в одиночку или в компании книги развлекательного характера. Вместе с тем в среде сельских жителей возникали читательские группы, порожденные модернизационными процессами, протекавшими в стране. Это были читатели научно-популярной и практически полезной литературы. Таковыми были, как правило, взрослые мужчины хорошего достатка. Значительную часть этой группы составляли переселенцы, познавшие пользу образования и книг благодаря земствам в губерниях своего прежнего жительства.

Круг чтения сельских учителей в некоторой степени совпадал с кругом чтения остальных сельских жителей. Объяснялось это, прежде всего, тем, что ни у учителей, ни у большей части крестьян средств на приобретении книг не было, а потому и те, и другие удовлетворяли свои читательские потребности с помощью библиотечной литературы. Но даже обращение к одним и тем же фондам не приводило к полной идентичности круга чтения учителей и крестьян. Первые значительно больше читали произведений русских и зарубежных классиков. Кроме того, в школьных библиотеках был особый отдел наставнических книг, создавались специальные центральные учительские библиотеки, фонды которых позволяли расширять круг чтения сельских учителей, в том числе педагогической и методической литературой.

Огромной популярностью в исследуемый период пользовались народные чтения, что свидетельствовало о стремлении народа к знаниям и обнаруживало его природную любознательность. Народные чтения развивались преимущественно за счет общественной и частной инициативы российской интеллигенции. Государство строго регламентировало чтения, особенно их тематику, выступая порой сдерживающим фактором в распространении полезных сведений в народе. Организацией народных чтений занимались различные комитеты, существовавшие как самостоятельные организации и как отделения или комиссии различных просветительных и иных обществ. Инициаторами устройства народных чтений являлись как общественные организации, так и частные лица.

Народные чтения рассматривались российской интеллигенцией как одна из наиболее простых и доступных форм внешкольного образования. Устройство чтений было стеснено разного рода ограничениями. К чтению допускались только сочинения, занесенные в особый каталог. В годы Первой мировой войны в связи с тем, что население проявляло большой интерес к печатному слову, МНП рекомендовало училищным советам незамедлительно организовать народные чтения, освещая военные вопросы и связанные с войной вопросы истории и географии, о славянских народах и союзниках. Эти чтения были призваны поднимать и поддерживать патриотические настроения в народе.

В этот период происходил заметный количественный рост числа народных чтений, пунктов, в которых их устраивали, посетителей обоего пола и разных возрастных групп. Народные чтения, наряду с домашними, играли важную роль в приобщении к печатному слову неграмотных и малограмотных сельских жителей, в расширении кругозора, а порой и в решении практических задач через чтение полезной литературы — всех желающих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном на основе архивных и опубликованных источников исследовании нами охарактеризован процесс развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.

Ее развитие происходило под влиянием модернизационных процессов и определялось взаимодействием социально-экономических, политических и культурных факторов. Среди них особое значение имели: массовые переселения в Западную Сибирь новоселов, значимую часть которых составляли грамотные мужчины трудоспособного возраста; строительство Транссибирской железной дороги, воздействие которой сказалось на всех сферах жизнедеятельности сибирского общества; урбанизационные процессы, заключающиеся не только в росте городов и городского населения, но и в распространении городских форм культуры на сельское население; разрушение натурального хозяйства и развитие товарно-денежных отношений; развитие кооперативного движения; важнейшие внутри- и внешнеполитические события начала XX в. и вовлеченность в них сибиряков; деятельность имперского правительства России, местной краевой (в Степном крае), губернской и областной, окружной (уездной) администрации, руководства Сибирского казачьего войска, Западно-Сибирского учебного округа, Русской православной церкви, политических партий, общественных организаций и отдельных лиц в сфере народного просвещения; открытие сотен школ и рост грамотности населения; расширение телеграфно-почтового обслуживания населения и ярмарочной сети; развитие столичного и местного книгоиздательства.

В изучаемый период происходило развитие всех форм книгораспространения. Важным каналом доставки книги сельчанам была книжная торговля. Характерной особенностью сибирской книжной торговли в рассматриваемый период было сосуществование разных форм книготорговой деятельности, многообразие типов предприятий. Сохранились и получили дальнейшее развитие прежние нестационарные формы книжной торговли. Их можно разделить на три группы: 1) развозно-разносную (мелочную); 2) периодическую (ярмарочную); 3) торгово-посылочную. Последняя в сельской местности была представлена в основном подпиской на издания периодической печати. В рассматриваемый период значительно возросло число подписчиков печатных изданий и количество экземпляров и названий журналов и, особенно, газет, выписываемых сельскими жителями.

Книгоношество в регионе также набирало обороты, в отличие от центральной части страны, где офени были вытеснены стационарной книжной торговлей, активно производимой в том числе и из земских книжных скла-

дов, отсутствовавших в Сибири. В десятки раз выросло число желающих торговать печатной продукцией на ярмарках и вразнос. Кроме того, крестьяне приобретали книги в городах, преимущественно в базарные дни, на ярмарках, число которых в рассматриваемый период тоже возросло.

Новой формой книжной торговли стали стационарные книготорговые предприятия, впервые в этот период появившиеся в западносибирской деревне и представлявшие собой преимущественно разного рода лавки, в которых книги, как правило, выступали сопутствующим товаром. Также стационарная продажа велась из книжных киосков и шкафов, на пристанях и пароходах.

Книжная торговля, стационарная и нестационарная, осуществлялась преимущественно частными лицами по собственной инициативе в целях получения прибыли и просвещения народа. Организация же книжных складов была прерогативой разного рода общественных организаций, прежде всего, обществ попечения о начальном (народном) образовании, а также училищных советов при православных епархиях.

Главным каналом книгораспространения в рассматриваемый период являлись библиотеки. Обусловлено это было нехваткой денежных средств у сельского населения, недостаточностью развития стационарной книготорговли в деревне, отдаленностью многих селений от городов, трактов, железных дорог, стимулировавших книжную торговлю. В это время резко активизировалось библиотечное строительство в крае. В среднем по региону в 1,5-3 раза выросло число сельских учебных заведений, при подавляющем большинстве которых открывались учебные библиотеки, ими пользовалось и взрослое сельское население. На этот же период пришелся бурный рост числа народных библиотек. В конце XIX в. и особенно в начале XX в. народные библиотеки начали открываться систематически, не в виде исключения, как прежде, а как явление общее, привлекающее к себе внимание министерств, прежде всего, народного просвещения, внутренних дел, путей сообщения, а также региональных органов управления, волостного и сельского крестьянского самоуправления, просветительских обществ и частных лиц. В Тобольской и Томской губерниях в рассматриваемый период были открыты сотни, в Акмолинской и Семипалатинской областях – десятки народных библиотек. По сравнению с предшествующим периодом, когда народные библиотеки исчислялись буквально единицами, это был настоящий библиотечный бум. Большинство народных библиотек (в 1914 г. – до 88 % в Томской губ.) располагалось при учебных заведениях.

Все библиотеки находились под неусыпным контролем властей. К заведыванию библиотеками допускали только проверенных, благонадежных людей, назначение которых санкционировалось решением губернатора. Работу библиотекаря чаще всего выполняли сельские учителя, в основном женщины. Правительственные инстанции значительно ограничивали комплектование библиотечных фондов.

Создание народных библиотек происходило, как правило, по инициативе и при активном участии сельской образованной публики (учителей, священнослужителей, волостных и сельских писарей, фельдшеров и др.) и городских меценатов регионального и общероссийского масштабов, в том числе П.И. Макушина, Ф.Ф. Павленкова и его душеприказчиков, Д.Д. Полубояринова, столичных книгоиздателей и деятелей народного просвещения. Многие библиотеки-читальни открывались по инициативе и при содействии различного рода обществ, прежде всего, Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ., созданного П.И. Макушиным, попечительств о народной трезвости и православных религиозных организаций.

Бесплатная раздача печатной продукции как один из способов книгораспространения была характерна в основном для деятельности РПЦ, церковно-религиозных обществ, государства, а в период Первой российской революции – для политических партий. В годы революции во много раз возросло количество экземпляров бесплатно раздаваемой литературы политического содержания: газет, брошюр, листовок. Способы их распространения носили, преимущественно, нелегальный характер. К таковым относились: разброска листовок по улицам, расклейка их на заборах и зданиях, отправка в письмах на имя селян.

В изучаемый период модифицировался круг чтения селян. Эволюция круга чтения шла в направлении секуляризации читательских интересов, расширения читательского репертуара, прежде представленного преимущественно религиозно-нравственными книгами, за счет включения в него светской литературы. Прежде к книге обращались в поисках знания особого – религиозного: о Боге и божественном, а также нравственного и мировоззренческого, тесно связанных с верой. В рассматриваемый период сельские жители стали искать в книгах разнообразные сведения о прошлом и настоящем своей родины и мира в целом, о природе, о странах и народах, заселяющих планету. Но, что особенно важно, к книгам стали обращаться не только для удовлетворения растущей любознательности, для приобретения теоретических знаний, но и для получения прикладных сведений, практических советов. Часть крестьян, прежде всего, мелкие аграрии, стала считать книгу своей помощницей в занятиях сельским хозяйством. Теперь собственное хозяйство некоторые сибиряки вели не только «по-дедовски», используя опыт своих предков, но и «по науке», опираясь на специальную литературу. Однако стоит отметить, что это явление только зарождалось, еще не приобрело массового характера и не получило широкого распространения. Эти перемены отразились на круге чтения селян, в котором теперь доминировала беллетристика, а наряду с религиозно-нравственной литературой в него стали входить книги исторического, географического, этнографического содержания, сочинения по сельскому хозяйству и естественной истории, периодика.

Наибольшие перемены в круге чтения сибиряков, как и жителей страны в целом, происходили в годы важнейших событий внутренней и внешней политики. Так, в годы Первой российской революции проявился интерес к общественно-политической литературе, представленной в основном брошюрами и листовками, издаваемыми и распространяемыми преимущественно различными политическими партиями. С ослаблением социальной напряженности в стране упал и читательский спрос на подобного рода литературу. Вовлеченность в военные и революционные события пробуждала у людей потребность в оперативной информации о происходящем, что способствовало появлению у крестьян интереса к газетам. Растущий спрос у сельского населения на периодику, т. е. самую свежую и актуальную информацию, свидетельствовал о проникновении модернизационных процессов в сибирское село. Однако в отдаленные селения периодика приходила с опозданием, иногда довольно большим.

Самой читающей частью деревни, посетителями библиотек были подростки и молодые люди в возрасте от 10 до 39 лет, преимущественно мужского пола, составлявшие большую часть грамотного сельского населения. Именно они первыми начали отдавать предпочтение светской и научно-популярной литературе в противовес религиозной и духовно-нравственной, к которой преимущественно обращались представители старшего поколения. Любимыми авторами были русские и зарубежные классики: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ж. Верн, М. Рид, Ф. Купер, В. Скотт и др. Одной из самых любимых книг грамотных западносибирских селян была «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу. Из периодических изданий наиболее распространенными стали «Сельский вестник» и «Нива».

В крупных селах, где было больше молодежи, гораздо интенсивнее шло потребление современной культуры, включая книжную. В малых деревнях люди больше придерживались старых обычаев и традиций, в том числе и в круге чтения, основную часть которого занимала религиозная литература. Значительную часть грамотных, тянувшихся к книге, в деревне Западной Сибири составляли переселенцы из центральных земских губерний России. В целом эволюция читательского репертуара селян проявлялась в усилении в нем светской, практической и актуальной составляющих. В наибольшей степени эти перемены касались зажиточных крестьян, молодежи, новоселов, жителей крупных сел, а также населенных пунктов, расположенных вблизи города, тракта, железной дороги.

Большую часть сельской интеллигенции составляли учителя. Они, по сравнению с другими грамотными сельскими жителями, имели более широкий круг чтения, прежде всего, за счет методической и педагогической литературы, выписываемой в учительский отдел школьных библиотек, а также за счет доступа к большему, чем у крестьян, числу библиотек – не только школьных и народных, но и центральных учительских. Последние комплек-

товались книгами и периодическими изданиями как специально-педагогическими, так и общего характера, которые предназначались для самообразования и самосовершенствования сельских учителей.

Широкое распространение в западносибирской деревне, как и по всей стране в целом, получили народные чтения. Их бесплатно устраивали в воскресные и праздничные дни для всех желающих, обычно в помещениях учебных заведений или же сельских и волостных правлений. Лекторами на них, как правило, выступали учителя и церковнослужители, иногда крестьяне. Организацию чтений в основном брали на себя учителя, священники, попечительства о народной трезвости. Содержание чтений было обычно духовно-нравственным, общеобразовательным, антиалкогольным. Часто читались произведения исторического и географического содержания, в период эпидемий – о гигиене и борьбе с холерой. Получали распространение чтения по разным отраслям сельского хозяйства и пчеловодству. В годы Первой мировой войны правительство активно подключилось к организации чтений, в связи с чем резко возросло число пунктов, в которых они устраивались. На них читали сводки о положении на фронте, рассказы о братьях-славянах и немцах-врагах. Особый интерес у населения вызывали чтения, сопровождавшиеся демонстрацией «туманных» картин с помощью «волшебного» фонаря.

Печатный текст постепенно становился источником интересного досуга, актуальной информации, полезных сведений, практических знаний, что свидетельствовало о проникновении модернизационных процессов в сибирскую деревню и их развитии. В традиционном обществе чтение рассматривалось как процесс нравственного очищения и духовного спасения, сохранения нравственного здоровья, в модернизированном – чтение в первую очередь стало источником информации и способом развлечения.

Проведенное исследование позволяет выделить четыре периода развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.:

1. С середины 90-х гг. XIX в. по 1904 г. В это время начинается бурный рост числа библиотек и народных чтений в крае, усиливается интерес к чтению вообще и светской книги в особенности. Обусловлены эти перемены были строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, повлекшим за собой ускорение темпов заселения и хозяйственного освоения региона, обеспечившим приток молодых грамотных переселенцев, а также развитием капитализма, книгоиздательства и системы школьного образования в крае. В это время начинают создаваться организации и общества, которые занимались просвещением народа, в том числе посредством устройства библиотек и народных чтений, например, Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ., попечительства о народной трезвости и др. Их деятельность в полной мере развернется в последующие периоды.

2. 1905-1907 гг. – период Первой российской революции – особый этап в развитии книжной культуры региона и страны в целом, когда произошли важные изменения в книгораспространении и круге чтения селян. В это время значительно возросла роль нестационарных, в том числе несанкционированных, форм книгораспространения. Увеличились масштабы бесплатной раздачи печатной продукции, спрос на которую заметно повысился. Выросла популярность общественно-политической литературы и периодики. Активными субъектами книжной культуры стали политические партии, деятельность которых была разрешена Манифестом 17 октября 1905 г. Важную роль в развитии книжной культуры сыграло значительное смягчение законодательных норм, регулировавших правовое положение библиотек, народных чтений, книгоиздательской и книготорговой деятельности.

3. С середины 1907 г. (с момента окончания Первой российской революции) до лета 1914 г. (до начала Первой мировой войны). Происходит спад активности политических партий, часть из которых сосредотачивается на нелегальных формах борьбы, другие – на парламентской деятельности. В это время значительно возрос поток переселенцев в Западную Сибирь из земских губерний, а потому «привитых» к школе и книге, ускорилась урбанизация, в том числе распространение городской культуры на сельских жителей, росли число школ и уровень грамотности населения. Увеличивалось число стационарных книготорговых предприятий в сельской местности, быстрыми темпами велось библиотечное строительство.

4. 1914-1917 гг. – с начала Первой мировой войны и до Февральской революции. Война значительно повысила интерес к печатному слову, особенно к периодике, прежде всего, газетам, дававшим свежую актуальную информацию о положении на фронте. Правительство стало использовать народные чтения для воспитания патриотизма и формирования «правильного» отношения к войне. Это способствовало широкому распространению народных чтений, увеличению числа селений, где они проводились. Изменилось содержание чтений: теперь в них доминировала военная и этнографическая – о русских, сербах и других славянах, а также о немцах – информация.

Как показало исследование, региональная сельская книжная культура развивалась в контексте общероссийской культуры, но имела ряд особенностей. Для Западной Сибири, как и страны в целом, это был период интенсивного развития книгоиздания, книготорговли и библиотечного дела. Региональная книжная культура развивалась в контексте общероссийской культуры, однако имела свою специфику, выраженную в развитии книгоношества, более низких показателях числа библиотек и народных чтений. Специфика была обусловлена отдаленностью от центра, огромной территорией региона, недостаточностью и неразвитостью в нем путей сообщения, отсутствием в Западной Сибири земств, созданных в центральной части страны, меньшим уровнем грамотности населения, финансовыми трудностями.

Активная работа местной интеллигенции на поприще народного просвещения являлась одним из важнейших условий развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири, как впрочем, и других регионов Российской империи рассматриваемого периода. Учителей можно признать самыми активными субъектами процесса развития книжной культуры в сельской местности. Им принадлежала инициатива устройства библиотек и народных чтений, на них лежало бремя заведывания первыми и чтение лекций на вторых, в том и другом случаях преимущественно безвозмездно.

Итак, общая картина эволюции сибирской сельской книжной культуры досоветского периода позволяет говорить о расширении каналов распространения печатной продукции, появлении и развитии новых форм книгораспространения, увеличении масштабов книготорговли, большом библиотечном строительстве, возрастании социальной значимости книги. Стабильная, восходящая линия роста регионального книгораспространения, библиотечного строительства, грамотности населения, числа народных чтений служит важным свидетельством развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв. Общая картина чтения существенно усложнилась. Она была отмечена явственным ростом масштабов потребления печатной продукции, повышением ее социального престижа. Это был период постоянного неуклонного нарастания тяги к печатному слову, в ходе которого этапы плавного роста интереса к нему сменялись резким усилением потребности в печатном слове, вызываемым политическими потрясениями – революциями и войнами.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов К.И. 11, 29
Агеева Г.М. 18, 19
Адаменко А.М. 78
Адрианов П.А. 180
Аксаков С.Т. 95, 104
Александр II 95, 113, 121
Александр III 121
Александр Невский 121
Алексеев В.В. 25
Алексеев В.Н. 18
Алексей Михайлович 121
Андерсен Г.-Х. 95, 104, 113
Анкудович Я. 19
Аронов Н.И. 58
Артемьева Е.Б. 14, 16, 17, 68
Архангельский А.С. 112
Ахиезер А.С. 28
- Базанова О.В. 17
Бакаушин Н.М. 58
Банк Б.В. 10
Баренбаум И.Е. 11, 24, 29
Бекаревич М.В. 61, 101
Бердников Л.П. 12
Бичер-Стоу Г. 92, 95, 104, 109, 129
Блюм А.В. 11
Богданов И.М. 54
Бойко В.П. 39
Бочанова Г.А. 16
Брукс Дж. 19, 96
Буганов А.В. 13, 20, 62, 63, 66, 103
Буктугутова Р.С. 85, 86, 100
Бунин И.А. 95
Буянов А.Ф. 85
Быков С. 180
- Валитов А.А. 16
- Валов М.К. 60
Васильев В.И. 7, 8, 23, 29
Васильев М.А. 122
Вахтеров В.П. 10, 72, 103
Вашингтон Дж. 95, 113
Верн Ж. 95, 105, 109, 124, 129
Виноградова Л.А. 12
Винокуров Р.А. 180
Владжич Дж. 19
Владимир I 95
Войтик П.Д. 11
Волкова В.Н. 14, 29, 50
Володин Б.Ф. 12
Вольф М.О. 184
Врублевская А.Е. 61
- Гаврилко В.А. 17
Гаврилов Н.И. 122
Гарбер Е. 59, 101
Гаршин В.М. 100, 124
Гете И. 95
Гизей Ю.Ю. 60
Гизо Ф. 109
Глухова Н.П. 16, 17, 72, 79
Глухих Ф.С. 34, 64, 98, 113
Глушков В.К. 86
Говоров А.А. 12, 29, 62
Гоголь Н.В. 82, 92, 93, 95, 104, 109, 112, 113, 121, 122, 129
Гончаров И.А. 109, 112
Гончаров Ю.М. 28
Горбунов И.И. 182, 184
Горбунов Ю. 73
Горелова Ю.Р. 15, 16, 17, 26
Горизонтов А.Т. 178
Горохов В.А. 65, 178
Горький М. 104, 124

- Горюшкин Л.М. 25, 36, 38, 39, 43, 44, 47
 Гребенщиков Г.Д. 34
 Грибоедов А.С. 95, 109, 124
 Григорий Богослов 121
 Григорович Д.В. 93, 104, 112, 113, 124
 Громыко М.М. 13
 Губинский В.И. 184
 Гус Я. 95
 Гусаков С.А. 61
 Гуттенберг И. 95
 Гушин Г.Н. 85
- Дамешек Л.М. 36
 Девриен А.Ф. 53, 184, 186
 Дегальцева Е.А. 16, 17, 52
 Дежнев С.И. 95, 124
 Дергачева-Скоп Е.И. 18
 Державин Г.Р. 122
 Дерунов К.Н. 10
 Дефо Д. 105, 124
 Диккенс Ч. 95, 100, 105, 113, 124
 Добровольский В.В. 23
 Добролюбов Н.А. 49
 Доде А. 95
 Долгушин А. 40, 98
 Достоевский Ф.М. 94, 95, 104, 109, 112
- Елизарова Н.В. 15, 79
 Елпатьевский С.Я. 112
 Ермак 95, 124
 Ершов П.П. 92, 95, 104, 124
 Ефремов М.Е. 34
 Ефремов Н.Я. 180
 Ешин Л. 99
- Жарков В.М. 12
 Жукова Ю.В. 18, 19
 Жуковский В.А. 95, 122
 Жулев П. 9
- Загоскин М.Н. 104
 Залеская А.К. 184
 Засодимский П.В. 100, 104, 109
 Зверев В.А. 14, 15, 16, 21, 23, 28, 29, 30, 34, 53, 61, 67, 72, 83, 106, 120
 Зверева К.Е. 14, 15, 34, 53, 54, 55, 57, 61, 67, 106
 Зелинский Ф.Ф. 112
 Зиновьев В.П. 28, 38, 39
 Зольникова Н.Д. 18
- Иван III 121
 Иван IV 121
 Иванова М.В. 12, 85, 99
 Иванова Э.И. 19
 Ильиных А.М. 59
 Ильиных В.А. 28, 36
 Истомина Н. 95
- Караваева Е.В. 16, 83, 120
 Карпов Г.А. 180
 Карцев А.А. 182
 Катанаев Г.Е. 82
 Кир 95
 Кириллов А.К. 28
 Клейнборт Л.М. 34
 Клековкин Л.Ф. 59
 Козлов С.В. 15, 16, 17, 20, 63, 66, 67, 68, 75, 100
 Кольцов А.В. 121, 124
 Кондратьев С.И. 73, 178
 Кондриков Б.В. 12, 85, 86, 87, 99, 100
 Короленко В.Г. 95, 100, 104, 109, 124
 Костюрина М. 97
 Косых Е.Н. 12, 16, 17, 66, 82, 117, 119
 Красильщиков В.А. 28, 29
 Красногорский Г.В. 122
 Крылов И.А. 92, 95, 104, 124

- Кудрин И.Д. 61
Куломзин А.Н. 34, 101
Кунгуров Г. 11
Купер Ф. 129
Куприянова Т.Г. 12, 62
Кучер В.В. 11, 52
Куфаев М.Н. 10
- Ламин В.А. 25
Лажечников И.И. 109
Лачинов Д. 146
Левченко Н.И. 64
Лермонтов М.Ю. 87, 95, 104,
109, 112, 113, 122, 124
Лесков Н.С. 109
Линкольн А. 113
Литвинов Н.П. 180
Лихачев Д.С. 18
Ложкин В.Д. 74, 122, 180
Ложкина Е.Д. 122
Ломоносов М.В. 95, 112
Лонгфелло Г. 95
Лукьянова Л. С. 16, 67
- Макарий 83, 116, 120
Максимова В.П. 58
Макушин П.И. 34, 53, 58, 63, 65,
70, 71, 72, 73, 89, 96, 100, 128, 180
Маляревский Г.Я. 98
Мамин-Сибиряк Д.Н. 95, 104,
113, 124
Марютенков Ф.А. 86
Маслова А.Н. 16, 17, 68
Матвеев М.Ю. 51
Медынский Е.Н. 10, 114
Мельникова Е.И. 59
Мериме П. 95
Минаков А.Г. 15
Миненко Н.А. 36
Минин К. 95
Миницкая А.А. 178
Миркин В.В. 40
- Миронов Б.Н. 24, 28, 54, 96
Миртов О.М. 178
Мольер Ж.-Б. 95, 109
Мопассан Г. 95, 112
Мордвинов И.П. 119
Морев В.А. 40
Мосин А.Г. 18, 19
Мошкин И.Д. 59
Мраморнов С. 122
Мраморнова Е.С. 122
Муратов М.В. 10
Мурашова Н.А. 16, 17, 49, 68, 69,
95
Мякишев И.М. 180
- Наумов А.Д. 184
Некрасов Н.А. 93, 104, 112, 121
Немирович-Данченко В.И. 104
Нехорошев П.М. 180
Нечволодов А.Д. 113
Никифоров В.Г. 69
Николаевский П. 102
Николай I 95
Николай II 81
Новгородцев Ф. 61
Ноздрин Г.А. 17, 28, 36, 52, 87
Носов И. 108
- Оболенская С.В. 13
Оглезнева Г.В. 98, 99
Огурцова Н.В. 16, 17, 78, 103
Ожешко Э. 95
Окладников О.П. 36
Онучин В.С. 59
Останин Ф.Д. 34, 93
Осташко Т.Н. 106
Островский А.Н. 100
Оябрь В.К. 91
- Пайчадзе С.А. 7, 16, 17, 26, 29, 66
Павленков Ф.Ф. 53, 73, 74, 128,
181, 182, 183, 184, 185, 191

- Панафидина А.С. 72, 185
 Петр I 95, 121, 122
 Петров Е. 99
 Пирогов Н.И. 71
 Пинчук М.В. 91
 Писарев Д.И. 49
 Плотников В.А. 34, 79
 По Э. 109
 Побережников И.В. 28
 Пожарский Д.М. 95
 Покровский Н.Н. 18, 23
 Полубояринов Д.Д. 69, 74, 95, 96, 128
 Пономаренко М.Р. 180
 Попов Д.И. 17, 16, 52
 Портняжный В. 86
 Портняжная В. 86
 Пржевальский Н.М. 121
 Пронин В.И. 39
 Пронина М.Г. 12
 Пушкарева А.А. 178
 Пушкин А.С. 87, 92, 93, 95, 100, 104, 112, 113, 121, 122, 124, 129

 Раков А.М. 34, 62, 92
 Рашин А.Г. 54
 Ребров И.Д. 59
 Рейтблат А.И. 13, 26, 47, 92, 106
 Ремнев А.В. 36
 Рид М. 95, 124, 129
 Рубакин Н.А. 9, 10, 100, 104
 Рякишев Я. 61

 Сабашников М.В. 186
 Сабашников С.В. 186
 Савельев И.Т. 60
 Савинкова С.А. 104
 Сагайдачный А.Н. 28
 Салтыков-Щедрин М.Е. 112
 Санд Ж. 95
 Святослав 95
 Севастьянов Н.Л. 178

 Сендзиковский Н.И. 178
 Серафимович А.С. 112
 Сергеева Е.Ф. 17, 73, 74, 75, 93, 94, 180
 Серебренников В. 54, 55
 Сеченов И.М. 49
 Сибирцев Д.С. 180
 Сидорчук О.Н. 45, 46
 Скалозубов Н.Л. 120, 121
 Скиталец (Петров С.Г.) 104
 Скобелев М.Д. 93
 Скотт В. 109, 124, 129
 Скляренко М.А. 79
 Скубневский В.А. 28
 Слепцова М.Н. 185
 Слесарев М. 86
 Соколов Е.Ф. 98
 Соловьев А.А. 18, 19
 Сталева Т.В. 70, 91, 94, 100, 101
 Станюкович К.М. 104, 125
 Степанов А.И. 100
 Степняк-Кравчинский С.М. 104
 Стефан Пермский 121
 Столыпин П.А. 42
 Стрыгина Е.Н. 19
 Ступин А.Д. 184, 185, 186
 Суворин А.С. 53, 184, 185, 186
 Суворов А.В. 95, 122
 Сциборский Б.И. 92
 Сытин И.Д. 53, 72, 182, 183, 184, 185, 186, 187

 Татарникова А.И. 24, 45, 81
 Твен М. 92, 105
 Тимирязев К.А. 109
 Тимошенко А.И. 25
 Тихомиров Д.И. 183, 185, 186
 Тихомиров К.И. 183
 Толочко А.П. 17, 52, 85, 86, 100
 Толстой А.К. 104, 124
 Толстой Л.Н. 71, 92, 95, 100, 104, 109, 112, 113, 116, 124, 129

- Тонконогов И. 82
Тоньченков И. 100
Тоньченков Я. 100
Троицкий М. 109
Тулупов Т.С. 104
Тур Евг. 116
Тургенев И.С. 95, 104, 109, 113, 124, 129
- Ус Л.Б. 28
Устьянцева О.Н. 15, 78, 79
- Фадеев К.В. 16
Федоров И. 95
Федорова М.И. 65, 66, 68
Фирсов А.С. 122
Флеров В.С. 12, 85, 86, 87, 99, 100
Фролова И.И. 12
Фунтикова С.П. 12
- Хабаров Е.П. 95, 124
Хавкина Л.Б. 10, 34
Харченко Л.Н. 15
- Цысь О.П. 16, 78, 84
- Черепанова Е. 86
Чернышев А.А. 10
Чернышевский Н.Г. 49
- Чехов А.П. 94, 104, 109, 112, 124
Чириков Е.Н. 112
Чувашева И.К. 34
Чукмалдин Н.М. 34
- Шабаршина О.Г. 18, 19
Шевелев Л.А. 60
Шекспир У. 109
Шепелева С.В. 19
Шиловский М.В. 52
Шипилов Г.В. 180
Ширинкин П.Г. 180
Шолохов А.П. 86
Шунков В.И. 36
- Щеглова Т.К. 28, 45, 46
Щеголев Н.Е. 59
- Эскарпи Р. 19
Эттингер Ф.В. 53, 183, 184, 185, 186
- Юрцовский Н.С. 54, 75, 76, 107
- Ядринцев Н.М. 109
Яковлев Г. 9
Якубович П. Ф. 94
Ярославцев И.М. 86
Яхонтов В. 99

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Неопубликованные источники

Государственный архив Алтайского края

Фонд 184 (Крестьянский начальник 2-го участка Бийского уезда). Оп. 1.

Фонд 224 (Барнаульская уездная земская управа). Оп. 1.

Государственный архив в г. Тобольске

Фонд 2 (Тобольское уездное полицейское управление). Оп. 1.

Фонд 5 (Директор народных училищ Тобольской губ.). Оп. 1.

Фонд 152 (Тобольское общее губернское управление). Оп. 3, 7-14, 23-29, 35-36, 44.

Фонд 193 (Тобольский губернский комитет попечительства о народной трезвости). Оп. 1-2.

Фонд 302 (Тобольское приходское мужское училище (Благовещенское)). Оп. 1.

Фонд 345 (Крестьянский начальник 1-го участка Тобольского уезда). Оп. 1.

Фонд 346 (Крестьянский начальник 2-го участка Тобольского уезда). Оп. 1.

Фонд 458 (Тобольский губернский училищный совет). Оп. 1.

Фонд 417 (Тобольский губернский статкомитет). Оп. 1.

Фонд 479 (Тобольский губернатор). Оп. 2.

Фонд 483 (Инспектор народных училищ 1-го района Тобольской губ.). Оп. 1.

Фонд 524 (Тобольский губернский книжный склад). Оп. 1.

Фонд 581 (Тобольский уездный комитет Попечительства о народной трезвости). Оп. 1.

Фонд 686 (Тобольское окружное полицейское управление). Оп. 1.

Фонд Г-1 (Газетный фонд).

Государственный архив Новосибирской обл.

Фонд Д-97 (Новониколаевская городская управа). Оп. 1.

Фонд Д-125 (Инспектор народных училищ 7-го района г. Новониколаевска). Оп. 1.

Фонд Д-148 (Бугринское (Кривошековское) двухклассное сельское училище МВД). Оп. 1.

Фонд Д-157 (Новониколаевское реальное училище). Оп. 1.

Фонд Д-159 (Церкви г. Новониколаевска). Оп. 1.

Государственный архив Томской обл.

Фонд 3 (Томское губернское управление). Оп. 2, 4, 14, 44, 48.

Фонд 99 (Дирекция училищ Томской губ.). Оп. 1.

Фонд 100 (Дирекция народных училищ Томской губ.). Оп. 1.

Фонд 125 (Главный инспектор училищ Западной Сибири). Оп. 1.

Фонд 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа). Оп. 2.

Фонд 146 (Томский епархиальный училищный совет). Оп. 1.

Фонд 167 (Инспектор народных училищ 1-го района). Оп. 1.

Фонд 234 (Томский губернский статистический комитет). Оп. 1.

Исторический архив Омской обл.

Фонд 67 (Войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска). Оп. 1-2.

Фонд 172 (Омская городская управа). Оп. 1.

Фонд 374 (Акмолинский областной статистический комитет). Оп. 1.

Опубликованные источники

Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова: публикация и исследование текста / подготовка текста, предисл. и коммент. Б.И. Осипова. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1995. – 176 с.

Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / под ред. П.А. Голубева. – Томск: Типолит. Михайлова и Макушина, 1890. – 436 с.

Библиотеки (общественные и народные) и книжная торговля: систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций, уставов, справочных сведений и пр.: о публичных, общественных и народных библиотеках и о книжной торговле всех ведомств и видов / под ред. Г. Фальборка, В. Чарнолуцкого. – СПб.: Изд. Тов-ва «Знание», 1905. – 95 с.

Большевики Западной Сибири в период Первой русской революции 1905-1907 гг.: документы и материалы / предисл. М.М. Шорникова. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1958. – 589 с.

Гребенщиков Г.Д. [Автобиография] / Г.Д. Гребенщиков // Клейнборт Л.М. Очерки народной литературы (1880-1923 гг.). – Л.: Сеятель, 1924. – С. 150-154.

Головачев П.М. Сибирь: Природа. Люди. Жизнь / П.М. Головачев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Тип. И.Д. Сытина, 1905. – 401 с.

Ежегодник внешкольного образования / под ред. В.И. Чарнолуцкого. – М.: Изд. Тов-ва И.Д. Сытина, 1907. – Вып. 1. – 306, IV, 40, XIX с.

Ефремов М.Е. Моя жизнь / М.Е. Ефремов. – Барнаул: Алт. краев. изд-во, 1950. – 100 с.

Завалишин И.И. Описание Западной Сибири / И.И. Завалишин. – М.: Тип. Грачева и комп., 1862. – [Т. 1] – 419 с.

Зверев В.А. Детство и школа в социокультурном пространстве сибирского села начала XX в.: (воспоминания Ф.Д. Останина) / В.А. Зверев, К.Е. Зверева // Актуальные вопросы истории Сибири XVIII-XXI вв. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – Вып. 3. – С. 113-131.

Книга и читатель 1900-1917: воспоминания и дневники современников / сост. А.И. Рейтблат; ред. М.М. Панфилов. – М.: Рос. гос. б-ка: Пашков дом, 1999. – 205 с.

Красен человек ученьем: материалы о воспитании и образовании детей в селениях Сибири (конец XIX – начало XX в.) / сост., предисл., примеч. К.Е. Зверевой, В.А. Зверева. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1995. – 116 с.

Краткие сведения по истории дирекции училищ Томской губ. – Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1913. – 86 с.

Краткий очерк возникновения и деятельности Общества [содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ.] за время его существования и отчет Совета Общества за 1910-1912 гг. – Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1912. – 45 с.

Куломзин А.Н. «Воля только здесь...» / А.Н. Куломзин // Омская старина: историко-краеведческий альманах. – Омск, 1994/95. – Вып. 3. – С. 87-101.

Куломзин А.Н. Потребности начального образования в Сибири: всеподданнейший доклад по поездкам в Сибирь 1896-1897 гг. / А.Н. Куломзин. – СПб.: [б. и.], 1898. – 143 с.

Макушин П.И. Газетно-издательская деятельность во время царизма: (глава из воспоминаний) / П.И. Макушин // Северная Азия. – 1928. – Кн. 2. – С. 91-100.

Макушин П.И. Из «Автобиографии» / П.И. Макушин // Сибирская старина. – 2002. – № 19. – С. 35-41.

Макушин П.И. Публичная библиотека: (воспоминания) / П.И. Макушин // Вузовские библиотеки Западной Сибири: опыт работы. – Томск: Изд-во ТГУ, 1995. – Вып. 22: из истории книжных фондов библиотеки Томского ун-та. – С. 74-77.

Настольный энциклопедический словарь 1899 г. о России: словарь / сост. В.В. Комаров, И.Ф. Комарова. – [Репр. изд.]. – Новоуральск: [б. и.], 1998. – 512 с. – Вых. данные ориг.: М.: Тип. О-ва распространения полезн. книг, 1899.

Обзор Акмолинской обл. за... [1896, 1900-1903, 1909-1911, 1914 гг.]. – Омск: Акмол. обл. правление, 1898, 1901-1905, 1910-1912, 1915.

Обзор Тобольской губ. за... [1893-1895, 1897-1914 гг.]: (прил. ко всеподданнейшему отчету). – Тобольск: Губерн. тип., 1894, 1898-1915.

Общий свод по [Российской] империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г. – СПб.: Мин-во внутр. дел, Центр. стат. ком., 1905. – Т. 1. – XXII, 268, 89 с.

Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 янв. 1911 г. / ред. В.И. Покровского. – Пг.: Типолит. М.П. Фроловой, 1916. – Вып. 16: итоги по империи. – 150 с.

Ожегов М.И. Характеристика своего народа / М.И. Ожегов // Чтение в дореволюционной России: сб. науч. тр. / сост. и науч. ред. А.И. Рейтблат. – М.: Наука, 1991. – С. 112-152.

Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1914 г. – Пг.: Гл. упр. врачеб. инспектора, 1916. – VIII, 63, 211 с.

Памятная книжка Акмолинской обл. на... [1909, 1912, 1914-1916 гг.]: адрес-календарь / под ред. Н. Домнина. – Омск: Акмол. обл. стат. ком., 1909, 1912, 1914-1916.

Памятная книжка г. Омска и Акмолинской обл. на 1913 г. / под ред. В.С. Недашковского. – Омск: Акмол. обл. тип., 1913.

Памятная книжка Западной Сибири. – Омск: Тип. Окр. штаба, 1881. – 390 с.

Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих. – Томск: Паровая типолит. П.И. Макушина, 1897. – 209, VIII с.

Памятная книжка Тобольской губ. на... [1907-1915 гг.]. – Тобольск: Изд. Тобол. губ. стат. ком., 1907-1915.

Памятная книжка Томской губ. на... [1908-1913 гг.]. – Томск: Изд. Том. губ. стат. ком., 1908-1913.

Полное собрание законов Российской империи: собр. 3-е (1882-1913 гг.). – СПб.; Пг.: [б. и.], 1885-1916. – Т. 1-33.

Раков А.М. Рядовой истории / А.М. Раков; предисл. Ю. Андреева // Урал. – 1982. – № 11. – С. 130-156.

Россия: полное географическое описание нашего Отечества: настол. и дорож. кн. для рус. людей / под ред. В.П. Семенова; под общ. рук. П.П. Семенова-Тян-Шанского, В.И. Ламанского. – [Репр. изд.]. – Екатеринбург: Урал. рабочий, 2008. – Т. 16: Западная Сибирь. – 591 с., 1 отд. л. карт. – Выход. данные ориг.: СПб.: А.Ф. Девриен, 1907.

Свод законов Российской империи: все 16 т. со всеми относящимися к ним продолжениями: в 1 кн. / под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова. – Неофиц. изд.; 2-е стереотип. изд. – СПб.: Обществ. польза, 1899. – 3487 стб. разд. паг.

Свод законов Российской империи: все 16 т. со всеми относящимися к ним продолжениями: в 2 кн. / под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова. – 3-е пересм. и доп. изд. – СПб.: Обществ. польза, 1900. – Кн. 1: с 1 по 8 т. – 2412 стб. разд. паг.; Кн. 2: с 9 по 16 т. – 3490 стб. разд. паг.

Свод законов Российской империи: все 16 т., исправ. по Продолжениям 1906 и 1908 гг. и доп. позднейшими узаконениями: в 4 кн. / сост. и изд. А.М. Нюренберг. – М.: [б. и.], 1910. – Кн. 1: Т. 1-4. – VII, 2032 стб. разд. паг.; Кн. 2: Т. 5-9. – 2225 стб. разд. паг.; Кн. 3: Т. 10-12. – 2266 стб. разд. паг.; Кн. 4: Т. 13-16. – 2305 стб. разд. паг.

Сибирский листок, 1890-1894: из фондов Тобол. гос. ист.-архитектур. музея-заповедника / сост. В. Белобородов (при участии Мандрики); Тобол. гос. ист.-архитектур. музей-заповедник. – Тюмень: Мандрика, 2003. – 592 с.

Сибирский листок, 1901-1907: из фондов Тобол. гос. ист.-архитектур. музея-заповедника / сост. В. Белобородов (при участии Мандрики); Тобол. гос. ист.-архитектур. музей-заповедник. – Тюмень: Мандр и К^а, 2003. – 590 с.

Сибирский листок, 1908-1911: из фондов Тобол. гос. ист.-архитектур. музея-заповедника / сост. В. Белобородов (при участии Мандрики); Тобол. гос. ист.-архитектур. музей-заповедник. – Тюмень: Мандр и К^а, 2003. – 656 с.

Сибирский листок, 1912-1919: из фондов Тобол. гос. ист.-архитектур. музея-заповедника / сост. В. Белобородов (при участии Мандрики); Тобол. гос. ист.-архитектур. музей-заповедник. – Тюмень: Мандр и К^а, 2003. – 592 с.

Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате: 1894, 2-е полугод. – СПб.: Тип. Правительствующ. Сената, 1894. – С. 2281-4487.

Статистический обзор Тобольской губ. за... [1897-1899 гг.]. – Тобольск: Губ. стат. ком., 1898-1900.

Толочко А.П. Общественное движение в Степном крае в 1895 – марте 1917 г.: хроника, материалы, документы / А.П. Толочко, Р.С. Буктугутова. – Омск: ОмГУ, 2004. – (Тр. ученых Омск. гос. ун-та. Сер. «История», т. 2). – 130 с.

Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания: избр. произведения / Н.М. Чукмалдин; сост. Ю.Л. Мандрика, послеслов. П.М. Головачева. – Тюмень: СофтДизайн, 1997. – 368 с.

Периодические издания

Алтайский крестьянин: изд. Алтайск. союза кредит. и ссудосберегат. товариществ. – Барнаул. – До 1916 г. – газета. – 1913. № 2-7, 9-14, 16-50; 1914. № 2-9, 11-50; 1915. № 40-43; 1916. № 1, 3-5, 7-27, 29-50; 1917. № 1-8, 13-31, 33-50.

Библиотекарь: журнал Общества библиотечковед. – СПб. – Изд. с 1910 г. – Выходит 4 р. в год. – 1910. Т. 1, вып. 1-4; 1911. Т. 2, вып. 1-4; 1912. Т. 3, вып. 1, 2; 1914. Т. 5, вып. 4; 1915. Т. 1, вып. 1-4.

Восточное обозрение: лит. и полит. газета. – Иркутск. – Ежедн. – 1892. № 6-49; 1894. № 21-102, 104-108, 111-112, 114-115, 117-121, 127-153; 1896. № 1-54; 1899. № 2-270; 1900. № 1-175, 177-194, 196-239, 241-258, 260-287.

Деревня: ил. сельскохоз. журнал. – Ежемес. – Выходит с 1896 г. – 1896. № 1-5; 1897. № 17-20; 1899. № 8-12; 1900. № 1-12; 1902. № 1-12; 1904. № 1-11.

Народная газета / орган Союза сиб. маслодел. артелей. – Курган. – Ежедн. – 1908. № 1-31; 1909. № 1-31; 1910. № 1-33; 1911. № 3-50; 1912. № 24-52; 1913. № 1-52; 1914. № 1-58; 1915. № 1-50; 1916. № 1-50; 1917. № 1-9.

Нужды деревни: еженед. ил. журнал (бывший «Хозяин») / ред. А.П. Мертваго; изд. И.Д. Сытин. – Москва. – Ежедн. – 1907. № 33-38, 46-48.

Сибирская деревня: орган Вост.-Сиб. общества сельского хозяйства, промышленности и торговли и Краснояр. отд. Московск. общества сельского хозяйства. – Красноярск. – Двухнедел. – 1913. № 1-3; 1914. № 5-24; 1915. № 1-24; 1916. № 1-20; 1917. № 1-24, 28-33.

Сибирская жизнь: ежедн. общедоступ. газета. – Томск. – Ежедн. – 1899-1906 гг.

Сибирские вопросы: периодический сб., с 1906 г. – независимый прогрессивный журнал Общества изучения Сибири и улучшения ее быта / ред. П.М. Головачев, с 1909 г. – ред. А.И. Иванчин-Писарев; изд. В.П. Сукачев, 1905-1913. – СПб.: тип. Альтшулера, с августа по ноябрь 1908 г. – тип. И. Флейтмана. – В 1905 г. – один номер. С 1-го июля 1906 г. – ежемесяс. С 1-го апреля 1907 г. (с № 4) – еженед. – 1905. № 1; 1906. № 2; 1907. № 1-39; 1908. № 2-52 (№ 2, 15 конфискованы); 1909. № 1-47, 49-52; 1910. № 8-9, 27-30, 44; 1911. № 1-11, 13-21, 24-25, 28-44, 47-52; 1912. № 3-13, 16-19, 21-30.

Сибирский земледелец и садовод: ежемесяс. сельскохоз. журнал: изд. Зап.-Сиб. сельскохоз. общества садоводства / ред.: И.И. Пересвет-Солтан, С.М. Кочергин, Н.А. Иваницкий. – Томск: тип. Губ. правления. – Ежемес. – 1910. № 1, 3-4, 6-8, 11-12; 1911. № 7-8, 11-12.

Сибирский листок: газета частная тобольская / ред.-изд. М.Н. Костюрина. – Тобольск, 1890-1919. – 2 раза в мес., с 1907 г. – 3 раза в нед. В 1906 г. со 2 янв. по 7 июня газета была приостановлена.

Сибирское сельское хозяйство. – Томск. – 1912. № 1, 3-12; 1913. № 1-12; 1914. № 1-13, 18-21; 1915. № 1-24; 1916. № 1-16, 21; 1917. № 1.

Справочный листок по сельскому хозяйству и артельному маслоделю. – Курган. – 1915. № 1-4, 7-24; 1916. № 2-5, 9-10; 1917. № 2, 4-6.

Тобольские епархиальные ведомости. – Тобольск, 1882-1919. – 2 раза в мес., с 1914 г. (№ 13) – Еженед. – 1895-1917 гг.

Авторефераты и тексты диссертаций

Агеева Г.М. Книжная культура Мордовии: автореф. дисс. ... канд. культурологии / Г.М. Агеева. – Саранск, 1999. – 16 с.

Адаменко А.М. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.М. Адаменко. – Кемерово, 1998. – 26 с.

Аскарлова В.Я. Динамика концепции российского читателя (конец X – начало XXI в.): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / В.Я. Аскарлова. – СПб., 2004. – 41 с.

Афанасьев М.Д. Проблемы распространенности чтения в сельской среде (по материалам социологического исследования): автореф. дисс. ... канд. пед. наук / М.Д. Афанасьев. – М., 1979. – 15 с.

Ахиезер А.С. Методология социокультурного исследования переходных процессов (на материале России): дисс. в виде науч. доклада на соискание учен. степени д-ра филос. наук / А.С. Ахиезер. – М., 1997. – 37 с.

Букин А.Ф. Вклад политических ссыльных в культуру Западной Сибири (1905-1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.Ф. Букин. – Омск, 2002. – 24 с.

Букреева О.Г. Библиотечно-просветительская деятельность попечительств о народной трезвости в России в конце XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О.Г. Букреева. – М., 2008. – 18 с.

Васильев В.И. Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты (XVIII – начало XXI в.): дисс. в виде науч. доклада на соиск. учен. степени д-ра ист. наук / В.И. Васильев. – М., 2005. – 100 с.

Гизей Ю.Ю. Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX в. (по материалам Томской епархии): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Ю.Ю. Гизей. – Кемерово, 2004. – 27 с.

Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири (XIX – начало XX в.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / С.И. Гольдфарб. – Иркутск, 2003. – 78 с.

Горшкова С.Е. Русская художественная литература в церковно-приходских школах конца XIX – начала XX в.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С.Е. Горшкова. – Тверь, 2003. – 22 с.

Горюшкин Л.М. Развитие капитализма вширь в сибирской деревне периода империализма (1900-1917 гг.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск, 1975. – 84 с.

Дегальцева Е.А. Культурно-просветительные объединения Томской губ. в последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е.А. Дегальцева. – Новосибирск, 1999. – 26 с.

Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / Е.А. Дегальцева. – Новосибирск, 2006. – 49 с.

Елизарова Н.В. Библиотеки Русской православной церкви в распространении духовного просвещения среди населения Западной Сибири в 1881-1917 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Н.В. Елизарова. – Кемерово, 2007. – 24 с.

Жукова Ю.В. Книжная культура Орловской губ. конца XVIII – начала XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Ю.В. Жукова. – М., 2005. – 19 с.

Иванов К.Ю. Старообрядчество юга Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / К.Ю. Иванов. – Кемерово, 2001. – 29 с.

Камскова Т.А. Народные библиотеки как явление культуры (на примере Оренбургской губ. второй половины XIX – начала XX в.): автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Т.А. Камскова. – Самара, 2003. – 16 с.

Коваленко С.В. Формирование книжной культуры на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / С.В. Коваленко. – Владивосток, 2003. – 20 с.

Козлов С.В. Книжная культура в Сибири в годы Первой русской революции: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / С.В. Козлов. – Новосибирск, 1996. – 17 с.

Коновалова Е.Н. Книгоиздание Тобольской губ. (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е.Н. Коновалова. – Екатеринбург, 1996. – 21 с.

Кочеткова Е.А. Просвещение крестьянства как проблема политики и деятельности правительства, общественности России в 1874-1904 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е.А. Кочеткова. – Оренбург, 1999. – 28 с.

Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья конца XVIII – начала XX в. (на материалах Пензенской, Симбирской и Самарской губерний): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / М.В. Курмаев. – Самара, 2010. – 50 с.

Кучер В.В. Борьба политических партий за крестьянство Сибири в годы Первой российской революции: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / В.В. Кучер. – Новосибирск, 1983. – 17 с.

Лукьянова Л.С. Книжная культура Западной Сибири во второй половине XIX в. (библиотека и читатель): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Л.С. Лукьянова. – Новосибирск, 1997. – 23 с.

Матвеев М.Ю. Общественные библиотеки России и их читатель, вторая половина XIX – начало XX в.: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / М.Ю. Матвеев. – СПб., 1998. – 16 с.

Мезенцева В.В. Профессиональная и общественная деятельность интеллигенции Западной Сибири в 1907-1914 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / В.В. Мезенцева. – Омск, 2000. – 28 с.

Минаков А.Г. Книжное дело в Сибири в 1908-1917 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.Г. Минаков. – Новосибирск, 1996. – 19 с.

Михайлова Л.П. Книга в системе воспитания подрастающего поколения в России, конец XIX – начало XX в. [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. пед. наук / Л.П. Михайлова. – М., 2003. – Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/diss/03/0072/030072040.pdf> (дата посещения: 10.06.2011).

Мосин А.Г. Книжная культура и рукописная традиция русского населения Вятского края (XVII – середина XIX в.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.Г. Мосин. – Свердловск, 1986. – 19 с.

Мурашова Н.А. Становление библиотечного дела в Западной Сибири в 1861-1913 гг. [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Н.А. Мурашова. – Оренбург, 2010. – Режим доступа: http://www.ospu.ru/data/auto_murash.pdf (дата посещения: 15.09.2011).

Новиков В.Н. Просветительская деятельность городских народных библиотек-читален России в конце XIX – начале XX в. (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дисс. ... канд. пед. наук / В.Н. Новиков. – СПб., 2010. – 17 с.

Ноздрин Г.А. Политические объединения в сибирской деревне (середина 90-х гг. XIX в. – 1914 г.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / Г.А. Ноздрин. – Новосибирск, 2005. – 48 с.

Ноздрин Г.А. Политические объединения в сибирской деревне (середина 90-х гг. XIX в. – 1914 г.): дисс. ... д-ра ист. наук / Г.А. Ноздрин. – Новосибирск, 2005. – 400 л.

Пайчадзе С.А. Развитие русского книжного дела на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / С.А. Пайчадзе. – Иркутск, 1992. – 61 с.

Попов Д.И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / Д.И. Попов. – Омск, 2006. – 50 с.

Попов Д.И. Культурно-просветительные общества как объект организаторской и пропагандистской работы партийно-политических сил в Сибири (1907-1914 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Д.И. Попов. – Омск, 2000. – 23 с.

Санникова М.И. Становление и развитие русской книжной культуры в Западном Забайкалье в XVII – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М.И. Санникова. – Иркутск, 1999. – 30 с.

Сергеева Е.Ф. Книжное дело в Кузбассе (XIX-XX вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е.Ф. Сергеева. – Новосибирск, 2004. – 18 с.

Сидорчук О.Н. Сибирские ярмарки второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / О.Н. Сидорчук. – Новосибирск, 2001. – 28 с.

Силаева И.А. Развитие книжной культуры Сибири конца XVI-XVII вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / И.А. Силаева. – Барнаул, 2010. – 25 с.

Ситников Л.А. Распространение печатной и рукописной книги в Сибири во второй половине XVIII в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Л.А. Ситников. – Новосибирск, 1984. – 17 с.

Соловьев А.А. Распространение книг в русской провинции в 1861-1914 гг. (по материалам Владимирской и Костромской губерний): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.А. Соловьев. – Иваново, 2003. – 30 с.

Татарникова А.И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.И. Татарникова. – Омск, 2005. – 23 с.

Устьянцева О.Н. Томская епархия в конце XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / О.Н. Устьянцева. – Кемерово, 2003. – 27 с.

Фадеев К.В. Культурная жизнь Томской губ. (1890-е – февраль 1917 г.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / К.В. Фадеев. – Томск, 2006. – 26 с.

Федорова М.И. Народное просвещение Тобольской губ. на рубеже XIX-XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М.И. Федорова. – Омск, 1998. – 22 с.

Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / О.П. Цысь. – Екатеринбург, 2003. – 25 с.

Чернышев А.А. История Западной Сибири 1822-1917 гг. в российских энциклопедиях XIX-XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.А. Чернышев. – Тюмень, 2003. – 26 с.

Чибикина Т.В. Развитие западносибирской легальной периодической печати и ее общественно-политическая проблематика в период 1905-1907 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Т.В. Чибикина. – Омск, 2004. – 28 с.

Шабалина М.В. Изучение книжной культуры в Сибири и на Дальнем Востоке (вторая половина XX – начало XXI в.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М.В. Шабалина. – Новосибирск, 2005. – 22 с.

Шабаршина О.Г. Книжная культура населения Урала во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / О.Г. Шабаршина. – Екатеринбург, 2010. – 23 с.

Шепелева С.В. Читатель и книга Урала конца XIX – начала XX в.: на примере Пермской губ.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С.В. Шепелева. – СПб., 1991. – 16 с.

Щеглова Т.К. Ярмарки Западной Сибири и Степных областей второй половины XIX в. и их роль в российско-азиатской торговле: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / Т.К. Щеглова. – Томск, 2002. – 48 с.

Научные монографии и статьи, сборники научных трудов

Абрамов К.И. История библиотечного дела в России: учеб.-метод. пособие для студентов и преподавателей библиотечных факультетов вузов культуры и библиотекарей-практиков / К.И. Абрамов. – М.: Либерия, 2000. – Ч. 1. – 176 с.

Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР / К.И. Абрамов. – М.: Книга, 1970. – 456 с.

Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР (до 1917 г.): учебник для студентов библиотечных институтов / К.И. Абрамов, В.Е. Васильченко. – М.: Совет. Россия, 1959. – 199 с.

Абрамов К.И. Статистика библиотечного дела дореволюционной России: современное состояние, перспективы развития / К.И. Абрамов // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий: VIII Науч. конф. по проблемам книговедения: тез. докл. / под общ. ред. Б.В. Ленского. – М.: Рос. кн. палата, 1996. – С. 236-239.

Абрамов К.И. Февральская революция и демократические преобразования в библиотечном деле России / К.И. Абрамов // Библиотековедение. – 1993. – № 4. – С. 82-94.

Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX в.: очерки истории / отв. ред. В.А. Ильиных. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, 2008. – 308 с.

Адаменко А.М. Приходы Русской православной церкви в Кузбассе в конце XIX – начале XX в. / А.М. Адаменко // Интеллектуальный и индуст-

риальный потенциал регионов России: материалы III Всерос. науч. чтений / отв. ред. К.А. Заболотская. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – С. 116-118.

Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике, XVI-XX вв. / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников [и др.]; рук. авт. коллектива В.В. Алексеев. – М.: Наука, 2004. – 600 с.

Андреева О.В. Книжное дело / О.В. Андреева // Очерки русской культуры XIX в. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – Т. 3: культурный потенциал общества. – С. 387-443.

Андреева О.В. Книжное дело в России в XIX – начале XX в. / О.В. Андреева. – М.: МГУП, 2009. – 130 с.

Анкудович Я. Динамика развития чтения в городе и деревне / Я. Анкудович // Чтение в изменяющемся мире: сб. науч. тр. – М.: Всесоюз. б-ка иностр. лит., 1974. – С. 30-48.

Антонова С.Г. Книжная культура как самостоятельная система в структуре социальных процессов / С.Г. Антонова // Восьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. / отв. ред. И.В. Лизунова. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2009. – С. 171-173.

Артемьева Е.Б. Библиотеки Сибири и Дальнего Востока: история становления / Е.Б. Артемьева, А.Н. Маслова // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток: сб. науч. статей / отв. ред. С.Н. Лютов. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2008. – С. 243-262.

Аскарова В.Я. Концепция читателя как категория книжного дела / В.Я. Аскаророва // Образование и культура: традиции и новаторство: материалы науч. конф. / отв. ред. П.А. Подболотов. – СПб.: СПбГАК, 1998. – С. 129-131.

Ахиезер А.С. Как «открыть» закрытое общество / А.С. Ахиезер. – М.: Магистр, 1997. – 40 с.

Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: (социокультурная динамика России) / А.С. Ахиезер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1997. – Т. 1: от прошлого к будущему. – 805 с.; 1998. – Т. 2: теория и методология: словарь. – 594 с.

Базанова О.В. К вопросу о культуре чтения в среде православного духовенства в 1907-1914 гг. (на примере западносибирских епархий) / О.В. Базанова // Культура и просветительство как ресурсы духовного единства и социальной стабильности общества: некоммерческий проект социальной направленности / редкол.: С.М. Климов и др. – СПб.; Смоленск: Маджента, 2010. – С. 136-142.

Банк Б.В. Изучение читателей в России (XIX в.) / Б.В. Банк. – М.: Книга, 1969. – 262 с.

Баренбаум И.Е. История книги: учебник для вузов / И.Е. Баренбаум. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Книга, 1984. – 248 с.

Баренбаум И.Е. История читателя как социологическая и книговедческая проблема / И.Е. Баренбаум // История русского читателя / науч. ред.

И.Е. Баренбаум. – Л.: ЛГИК им. Н.К. Крупской, 1973. – Вып. 1 – (Тр. / ЛГИК им. Н.К. Крупской, т. 25). – С. 5-19.

Баренбаум И.Е. К вопросу об универсальном определении понятия «книга» / И.Е. Баренбаум // Книга: исследования и материалы / гл. ред. Н.М. Сикорский. – М.: Книга, 1977. – Сб. 34. – С. 5-13.

Баренбаум И.Е. Некоторые итоги изучения истории русского читателя (по материалам «Истории русского читателя». Л., 1973-1979. Вып. 1-3) / И.Е. Баренбаум // История русского читателя: сб. науч. тр. / науч. ред. И.Е. Баренбаум. – Л.: ЛГИК им. Н.К. Крупской, 1982. – Т. 70. – С. 3-21.

Баренбаум И.Е. Функциональный подход и его применение в книговедении / И.Е. Баренбаум // Книга и социальный прогресс. – М.: Наука, 1986. – С. 122-131.

Беловицкая А.А. Система книговедческого метода / А.А. Беловицкая // Книга и социальный прогресс. – М.: Наука, 1986. – С. 122-131.

Бердников Л.П. Кланяйтесь залам библиотечным: краткие очерки истории библиотечного дела и книжной торговли в Енисейской губ. (1838-1916) / Л.П. Бердников. – Красноярск: Кн. изд-во, 1995. – 176 с.

Бердников Л.П. Книготорговля в Сибири во второй половине XIX в. / Л.П. Бердников // 200 лет книгопечатания в Сибири: очерки истории книжного дела / отв. ред. А.Л. Посадсков, С.А. Красильников. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1988. – С. 87-102.

Библиотеки и библиотечное дело [в Сибири и на Дальнем Востоке] / Е.Б. Артемьева, И.В. Лизунова, А.Н. Маслова, А.Л. Посадсков // Историческая энциклопедия Сибири / рук. проекта А.П. Деревянко; пред. науч.-ред. совета В.И. Молодин; гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: ИД «Ист. наследие Сибири»; Ин-т истории СО РАН, 2009. – [Т. 1]: А-И. – С. 210-215.

Блюм А.В. Издательство «Посредник» и его читатели / А.В. Блюм // История русского читателя: сб. науч. тр. / науч. ред. И.Е. Баренбаум. – Л.: ЛГИК им. Н.К. Крупской, 1979. – Вып. 3. – С. 62-76.

Блюм А.В. Массовое чтение в русской провинции конца XVIII – первой четверти XIX в. / А.В. Блюм // История русского читателя / науч. ред. И.Е. Баренбаум. – Л.: ЛГИК им. Н.К. Крупской, 1973. – Вып. 1. – С. 37-57. – (Тр. / ЛГИК им. Н.К. Крупской, т. 25).

Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР: ист.-стат. очерки / И.М. Богданов. – М.: Статистика, 1964. – 197 с.

Бойко В.П. Проектирование и начало строительства Транссибирской железнодорожной магистрали и ее влияние на экономику Сибири / В.П. Бойко // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX-XXI вв.: сб. науч. тр. / под ред. К.В. Фадеева. – Томск: Изд-во ООО «Оптимум», 2010. – Вып. 2. – С. 27-34.

Бойко Л.А. История развития библиотечного дела в Новосибирской обл. / Л.А. Бойко // Библиотеки Новосибирской обл., конец XIX – середи-

на XX в. / сост. Г.А. Трубица; ред.: Н.А. Бредихина, А.Н. Юмина. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. обл. науч. б-ки, 2008. – С. 6-19.

Бочанова Г.А. Попечительства о народной трезвости в Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) / Г.А. Бочанова // Сибирь в XVII-XX вв.: демографические процессы и общественно-политическая жизнь: сб. науч. тр. / отв. ред. А.П. Деревянко, В.А. Ламин. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2006. – С. 124-146.

Брукс Д. Грамотность и печать в России, 1861-1928 / Д. Брукс; пер. С.А. Казанцева, А.И. Рейтблата // Чтение в дореволюционной России: сб. науч. тр. / сост. и науч. ред. А.И. Рейтблат. – М.: Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, 1991 (на титульном листе 1992 г.). – С. 82-99.

Брукс Д. Когда Россия научилась читать: грамотность и народная литература, 1861-1917 гг. / Д. Брукс // Что мы читаем? Какие мы?: сб. науч. тр. / ред. Н.А. Ефимова. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 1993. – С. 151-171.

Буганов А.В. Духовная книжность и письменность русских крестьян XIX в. / А.В. Буганов // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX вв.: итоги этнографических исследований / отв. ред. Т.А. Листова. – М.: Наука, 2001. – С. 316-332.

Бунова Л.В. Читатель в России (1860-1917 гг.) / Л.В. Бунова // Мир библиографии. – 2003. – № 1. – С. 41-45.

Валитов А.А. К вопросу о деятельности обществ трезвости в Тобольской губ. в конце XIX – начале XX в. / А.А. Валитов // Зырянские чтения: материалы Межрегионал. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Пундани. – Курган: Изд-во КГУ, 2004. – С. 75-76.

Валитов А.А. Основные направления и формы работы общественных объединений Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / А.А. Валитов // Менделеевские чтения – 2007: материалы XXXVIII Регион. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. – С. 17-19.

Валитов А.А. Православные библиотеки в Тобольской губ. конца XIX – начала XX в. / А.А. Валитов // Православие и русская культура: прошлое и современность: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Кибардина. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2010. – С. 64-66.

Васильев В.И. Исследование по истории книжной культуры как комплексная многоаспектная научная задача / В.И. Васильев // Проблемы современной книжной культуры: материалы «Круглого стола» / отв. ред. В.И. Васильев. – М.: Наука, 2003. – С. 5-9.

Васильев В.И. История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты / В.И. Васильев. – М.: Наука, 2004. – 112 с.

Вахтеров В.П. Нравственное воспитание и начальная школа / В.П. Вахтеров. – М.: Типолит. Т-ва «И.Н. Кушнерев и К^о», 1901. – 241 с.

Виноградова Л.А. История книжного дела в России (988-1917): учеб. пособие / Л.А. Виноградова; под ред. А.А. Говорова. – М.: Изд-во МПИ, 1991. – 100 с.

Владжич Дж. Привычка к чтению порождает потребность в чтении / Дж. Владжич // Чтение в изменяющемся мире: сб. науч. тр. – М.: Всесоюз. б-ка иностр. лит., 1974. – С. 61-74.

Войтик П.Д. Библиотечное общество в Западной Сибири / П.Д. Войтик // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1969. – С. 104-113.

Войтик П.Д. Из истории народных чтений в Западной Сибири [1861-1913 гг.] // Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. – 1975. – Вып. 20: библиотечное дело, библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – С. 59-66.

Волкова В.Н. Книга в жизни сибиряка второй половины XIX в. / В.Н. Волкова // Русский вопрос: история и современность: материалы Третьей Всероссий. науч. конф. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – С. 182-186.

Волкова В.Н. Книга и чтение на пересечении эпох и культур: из века XIX в век XXI: (сиб. наблюдения) / В.Н. Волкова. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2009. – 360 с.

Волкова В.Н. Массовое чтение в контексте социокультурных трансформаций XIX – начала XX в. (на материалах Сибири) / В.Н. Волкова // Рубежи книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке, XIX – начало XX в. / отв. ред. Е.Н. Савенко. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2010. – С. 60-73.

Волкова В.Н. Сибирский читатель XIX в. как предмет книговедческого исследования / В.Н. Волкова // Четвертые Макушинские чтения / отв. ред. С.А. Пайчадзе. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1997. – С. 119-123.

Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. / В.Н. Волкова. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1995. – 239 с.

Волкова В.Н. Чтение [в Сибири и на Дальнем Востоке] / В.Н. Волкова // Историческая энциклопедия Сибири / рук. проекта А.П. Деревянко; пред. науч.-ред. совета В.И. Молодин; гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: ИД «Ист. наследие Сибири»; Ин-т истории СО РАН, 2009. – [Т. 3]: С-Я. – С. 498-503.

Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек / Б.Ф. Володин. – СПб.: Профессия, 2002. – 352 с.

Володкович А.Ф. Книгораспространение в Сибири в первой половине XIX в. / А.Ф. Володкович // Книга в Сибири (конец XVIII – начало XX в.) / отв. ред. В.Н. Волкова. – Новосибирск: Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1989. – С. 42-60.

Володкович А.Ф. Личные библиотеки и круг чтения сословных «низов» Сибири (первая половина XIX в.) / А.Ф. Володкович // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.): сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Волкова. – Новосибирск: Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1991. – С. 28-49.

Воронина Т.А. Религиозный лубок и его особенности в XIX в. / Т.А. Воронина // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX вв.: итоги этнографических исследований / отв. ред. Т.А. Листова. – М.: Наука, 2001. – С. 333-360.

Гаврилко В.А. Книжное дело Кузбасса в дореволюционный период: проблемы зарождения книгоиздания и книготорговли (конец XIX – начало XX в.) / В.А. Гаврилко // Вторые Макушинские чтения / отв. ред. В.Н. Волкова. – Томск: Изд-во ТГУ, 1991. – С. 37-40.

Гизей Ю.Ю. Церковно-приходская школа Томской епархии (1884-1917) / Ю.Ю. Гизей. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 143 с.

Глухова Н.П. Бесплатные народные библиотеки Томской губ. конца XIX – начала XX в. / Н.П. Глухова // Седьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. / отв. ред. Е.Н. Савенко. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2006. – С. 87-89.

Голиков А.Г. Источниковедение отечественной истории: учеб. пособие / А.Г. Голиков, Т.А. Круглова. – 2-е изд., стереотип. – М.: ИД «Академия», 2008. – 464 с.

Голомб Э.Г. Распространение печати в дореволюционной России и Советском Союзе / Э.Г. Голомб, Е.М. Фингерит. – М.: Связь, 1967. – 152 с.

Горбунов Ю. 100 лет издательско-просветительской деятельности великого гражданина России Флорентия Федоровича Павленкова / Ю. Горбунов // Библиотека. – 2001. – № 3. – С. 75-77.

Горелова Ю.Р. Просветительские инициативы православного духовенства Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. / Ю.Р. Горелова // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. тр. / науч. рук. С.С. Загребин. – Челябинск: ЧГПУ, 2004. – Вып. 2: из истории Южного Урала и российских регионов. – С. 355-360.

Горелова Ю.Р. Сельские библиотеки в конце XIX – начале XX в.: Россия – Сибирь / Ю.Р. Горелова // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. / гл. ред. Н.А. Томилов, Н.К. Чернявская. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2004. – Ч. 2. – С. 249-252.

Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900-1917 гг.) / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1976. – 343 с.

Горюшкин Л.М. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.) / Л.М. Горюшкин, Н.А. Миненко. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984. – 318 с.

Горюшкин Л.М. Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: доклад, заслушанный на Междунар. науч. конф. историков «Сравнительное изучение экономического развития России и Японии»: препринт / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии, 1989. – 52 с.

Горюшкин Л.М. Переселенческое движение и сельское хозяйство Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: препринт / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии, 1989. – 26 с.

Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков: конец XIX – начало XX / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1967. – 412 с.

Гришина З.В. Библиотеки. Накопление и использование книжных богатств / З.В. Гришина, В.П. Пушков // Очерки русской культуры XIX в. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – Т. 3: культурный потенциал общества. – С. 513-563.

Громыко М.М. Мир русской деревни / М.М. Громыко. – М.: Молод. гвардия, 1991. – 448 с.

Громыко М.М. О воззрениях русского народа / М.М. Громыко, А.В. Буганов. – М.: Паломник, 2000. – 543 с, [6]л. ил.

Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. / М.М. Громыко. – М.: Наука, 1986. – 278 с.

Давыденко Н.А. Сельскохозяйственная печать Сибири как фактор модернизации сельского хозяйства / Н.А. Давыденко // Восток – Запад: проблемы взаимодействия: история, традиции, культура: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Новосибирск: НГПУ, 2007. – Ч. 2. – С. 114-119.

Дегальцева Е.А. Из истории развития библиотек в Сибири, XIX – начало XX в. / Е.А. Дегальцева // История библиотек: исследования, материалы, документы / науч. ред. М.Ю. Матвеев. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 2006. – Вып. 6. – С. 13-34.

Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861-1917 гг.) / Е.А. Дегальцева. – Бийск: АГТУ: БТИ, 2002. – 288 с.

Дергачева-Скоп Е.И. Древнерусская книга и Сибирь: некоторые вопросы бытования и функционирования / Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев // Четвертые Макушинские чтения / отв. ред. С.А. Пайчадзе. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1997. – С. 13-17.

Дергачева-Скоп Е.И. Задачи археографического изучения Сибири / Е.И. Дергачева-Скоп, Н.Н. Покровский // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1970. – С. 171-178.

Дергачева-Скоп Е.И. Книжная культура старообрядцев и их четья литература: к проблеме типологии чтения / Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев // Русская книга в дореволюционной Сибири / отв. ред. Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1996. – Вып. 7: археография книжных памятников. – С. 9-39.

Дергачева-Скоп Е.И. Общинные библиотеки крестьянских старообрядческих миров Сибири XVIII – начала XX в. и их роль в сохранении традиционной духовной культуры / Е.И. Дергачева-Скоп // Русские старожилы: материалы III Сиб. симпозиума: культурное наследие народов Западной Сибири / отв. ред. А.В. Головнев. – Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. – С. 362-366.

Дерунов К.Н. Об «единой» народной библиотеке (в связи с вопросом о примерных библиотечных каталогах) / К.Н. Дерунов // Избранное: труды по библиотековедению и библиографии. – М.: Книга, 1972. – С. 153-163.

Добровольский В.В. «Книжная культура» как научная категория / В.В. Добровольский // Книга и мировая цивилизация: материалы XI Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения / отв. ред. В.И. Васильев, Б.В. Ленский. – М.: Наука, 2004. – Т. 1. – С. 47-49.

Добровольский В.В. О методологии исследования книжной культуры / В.В. Добровольский // Наука о книге: традиции и инновации: к 50-летию сборника «Книга: исследования и материалы»: материалы XII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения / сопредсед. редкол.: В.И. Васильев, Б.В. Ленский. – М.: Наука, 2009. – Ч. 1. – С. 461-462.

Долгушин А. Вначале была почта / А. Долгушин. – Омск, 1997. – 67 с.

Дука О.Г. Процедура сравнения в исторических исследованиях: методологический аспект / О.Г. Дука // Методологические проблемы исторического познания: сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Худяков, И.И. Кротт. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. – С. 27-32.

Дука О.Г. Системный подход в исторических исследованиях: методологический аспект / О.Г. Дука // Методологические проблемы исторического познания: сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Худяков, И.И. Кротт. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. – С. 32-35.

Духовная литература староверов Востока России, XVIII-XX вв.: [в 2 т.] / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории; изд. подгот. Н.С. Гурьянова и др.; отв. ред. Н.Н. Покровский. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1999-2005. – (История Сибири: первоисточники, вып. 9, 12).

Елизарова Н.В. К вопросу о деятельности Русской православной церкви по борьбе с пьянством на территории Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. / Н.В. Елизарова // Омск. науч. вестн. – 2004. – № 2 (27). – С. 30-33.

Елизарова Н.В. Книгоснабжение библиотек церковно-приходских школ Западной Сибири в конце XIX в. / Н.В. Елизарова // Пишем времена и случаи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Зверева. – Новосибирск: НГПУ, 2008. – С. 70-73.

Елизарова Н.В. Комплектование библиотек церковно-приходских школ Западной Сибири в 80-90-е гг. XIX в. / Н.В. Елизарова // Традиции и современность. – 2007. – № 7. – С. 97-103.

Елизарова Н.В. Читательские потребности сибиряков в условиях социальных конфликтов в начале XX в. / Н.В. Елизарова // Социальные конфликты в истории России: материалы Второй Всерос. науч. конф. / ред. колл.: В.Н. Худяков, Т.А. Сабурова [и др.]. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – С. 255-262.

Жулев П. Современный читатель из народа / П. Жулев // Русская школа. – 1912. – № 9. – С. 1-19; № 10. – С. 24-39.

Зверев В.А. Анкета А.С. Пругавина о читателе и чтении в Сибири второй половины XIX в. / В.А. Зверев // Вторые Макушинские чтения / отв. ред. В.Н. Волкова. – Томск: Изд-во ТГУ, 1991. – С. 90-93.

Зверев В.А. Дети – отцам замена: воспроизводство сельского населения Сибири (1861-1917 гг.) / В.А. Зверев. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1993. – 244 с.

Зверев В.А. Крестьянский читатель в Сибири 1860–1879 гг. / В.А. Зверев // Четвертые Макушинские чтения / отв. ред. С.А. Пайчадзе. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1997. – С. 123–126.

Зверев В.А. «К священнику обращаются все»: деятельность сельского православного духовенства во время эпидемии начала 1890-х гг. (по материалам Томской губ.) / В.А. Зверев, Е.В. Караваева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 1. – С. 41-45.

Зверев В.А. Начальная школа на Алтае в начале XX в.: (по воспоминаниям Ф.Д. Останина) / В.А. Зверев, К.Е. Зверева // Сиб. пед. журнал. – 2004. – № 3. – С. 119-126.

Зверев В.А. Образ жизни сельского населения Сибири в начальный период модернизации российского общества: проблемы исторического изучения / В.А. Зверев // Сибирская деревня: проблемы истории / под ред. В.А. Ламина. – Новосибирск: НГУ, 2004. – С. 75-84.

Зверев В.А. Распространенность печатных изданий в селениях Сибири пореформенного периода (1861-1904 гг.) / В.А. Зверев, К.Е. Зверева // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.): сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Волкова. – Новосибирск: Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1991. – С. 118-139.

Зверев В.А. Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861-1917 гг.): учеб. пособие / В.А. Зверев. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1998. – 119 с.

Зверев В.А. Роль книги и периодической печати в жизни крестьянства Сибири эпохи капитализма (к постановке проблемы) / В.А. Зверев // Кни-

га и книжное дело в Сибири: история, современность, перспективы развития: (к 200-летию сибирского книгопечатания) / отв. ред. Л.Ф. Казаринова. – Новосибирск: Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1989. – С. 44-48.

Зверев В.А. Школьные библиотеки в сибирской деревне конца XIX – начала XX в. / В.А. Зверев, К.Е. Зверева // Книга в Сибири (конец XVIII – начало XX в.) / отв. ред. В.Н. Волкова. – Новосибирск: Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1989. – С. 110-123.

Зверева К.Е. Вклад русского крестьянства в развитие образовательного потенциала Сибири (1861-1914 гг.) / К.Е. Зверева, В.А. Зверев // Культурный потенциал Сибири в досоветский период: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е.И. Соловьева, В.А. Зверев. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1992. – С. 85-105.

Зверева К.Е. Грамотность крестьянства Западной Сибири в период капитализма / К.Е. Зверева // Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения феодализма и развития капитализма: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.И. Соловьева. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1983. – С. 116-128.

Зверева К.Е. Круг чтения крестьянства Сибири в период капитализма (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) / К.Е. Зверева, В.А. Зверев // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX в.): сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Волкова. – Новосибирск: Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1990. – С. 78-96.

Зверева К.Е. Печатное слово – фактор социализации и духовного развития сельской молодежи Сибири (1861-1917 гг.) / К.Е. Зверева // Третьи Макушинские чтения / отв. ред. В.Н. Волкова, С.А. Пайчадзе. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1994. – С. 44-47.

Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири / В.П. Зиновьев. – Томск: Изд-во ТГУ, 2007. – 258 с.

Иванова М.В. Большевистская печать Западной Сибири о крестьянском движении (1905-1907 гг.) / М.В. Иванова // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке / под ред. В.С. Флерова. – Томск: Изд-во ТГУ, 1970. – Вып. 6. – С. 56-63.

Иванова Э.И. О некоторых направлениях исследований чтения за рубежом / Э.И. Иванова // Социология и психология чтения: тр. / гл. ред. Н.М. Сикорский. – М.: Книга, 1979. – Т. 15. – С. 136-153.

Иванцова Н.Ф. Просветительская деятельность российской крестьянской общины в начале XX в. / Н.Ф. Иванцова, А.А. Чирков // Культура. Образование. Духовность. – Бийск, 1999. – Ч. 1. – С. 28-29.

Ильин В.В. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / В.В. Ильин, А.С. Ахиезер. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 304 с.

Ильиных В.А. Крестьянство (крестьяне) [Сибири и Дальнего Востока] / В.А. Ильиных, Т.С. Мамсик, Г.А. Ноздрин // Историческая энциклопедия

Сибири / рук. проекта А.П. Деревянко; пред. науч.-ред. совета В.И. Молодин; гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: ИД «Ист. наследие Сибири»; Ин-т истории СО РАН, 2009. – [Т. 2]: К-Р. – С. 202-207.

Ильиных В.А. Сельское хозяйство Сибири в 1890–1920-е гг.: материалы к моногр. / В.А. Ильиных, Г.А. Ноздрин; отв. ред. В.А. Ильиных. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, 2007. – 170 с.

История книги / [О.В. Андреева, Л.Л. Волкова, А.А. Говоров и др.]; под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. – М.: Светотон, 2001. – 400 с.

История книжной торговли / Л.А. Виноградова, А.А. Говоров, С.Б. Люблинский, Э.А. Силантьева; под общ. ред. А.А. Говорова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Книга, 1982. – 287 с.

История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / гл. ред. А.П. Окладников, В.И. Шунков. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1968. – Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. – 530 с.

Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник / А.К. Соколов, Ю.П. Бокарев, Л.В. Борисова [и др.]; под ред. А.К. Соколова. – М.: Высш. шк., 2004. – 687 с.

Казанцев П. Школьные библиотеки / П. Казанцев // Русская школа. – 1911. – № 4. – С. 97-109.

Камскова Т.А. Народные библиотеки – явление культуры / Т.А. Камскова // Мир библиографии. – 2003. – № 6. – С. 64-67.

Караваева Е.В. Вклад архиепископа Макария (Невского) в развитие санитарно-гигиенической культуры населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) / Е.В. Караваева // Пищем времена и случаи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. – С. 98-102.

Книга в России, 1881-1895 / [Н.Г. Патрушева, Ю.А. Горшков, С.В. Белов и др.]; под общ. ред. И.И. Фроловой. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 1997. – 430 с.

Книга в России, 1895-1917 / под общ. ред. И.И. Фроловой. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 2008. – 720 с.

Книга и литература в культурном контексте: сб. науч. тр., посвящ. 35-летию начала археогр. работы в Сибири, 1965-2000 / сост. и отв. ред. Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2003. – 667 с.

Книжная торговля [в Сибири и на Дальнем Востоке] / В.Н. Волкова, И.В. Гареева, И.В. Лизунова [и др.] // Историческая энциклопедия Сибири / рук. проекта А.П. Деревянко; пред. науч.-ред. совета В.И. Молодин; гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: ИД «Ист. наследие Сибири»; Ин-т истории СО РАН, 2009. – [Т. 2]: К-Р. – С. 90-95.

Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в. / И.Д. Ковальченко. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. – 504 с.

Козлов С.В. Книга в Сибири в годы Первой русской революции / С.В. Козлов // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий: Восьмая науч. конф.

по проблемам книговедения / под общ. ред. Б.В. Ленского. – М.: Рос. кн. палата, 1996. – С. 167-169.

Козлов С.В. Книжная торговля в Сибири в годы Первой русской революции / С.В. Козлов // Вестн. / Омск. гос. ун-т. – 1999. – № 1. – С. 69-73.

Козлов С.В. О книжной культуре Сибири в 1905–1907 гг. / С.В. Козлов // Четвертые Макушинские чтения / отв. ред. С.А. Пайчадзе. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1997. – С. 128-131.

Козлов С.В. Роль библиотек в развитии духовной культуры Сибири в начале XX в. / С.В. Козлов // Шестые Макушинские чтения: тез. докл. науч. конф. / отв. ред. Е.Н. Савенко. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2003. – С. 172-175.

Козлов С.В. Роль библиотек в удовлетворении читательских потребностей сибиряков в годы Первой русской революции / С.В. Козлов // Вестн. / Омск. гос. ун-т. – 2000. – № 2. – С. 69-74.

Козлов С.В. Читательский спрос и особенности его удовлетворения в Сибири в 1904-1907 гг. / С.В. Козлов // Книжное дело в России в XIX – начале XX в.: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Г. Патрушева. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 2004. – Вып. 12. – С. 188-196.

Кондриков Б.В. Работа большевиков Тобольской губ. в деревне в 1905-1907 гг. / Б.В. Кондриков, В.С. Флеров // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке / под ред. В.С. Флерова. – Томск: Изд-во ТГУ, 1970. – Вып. 6. – С. 64-106.

Косых Е.Н. Библиотечная сеть Западной Сибири накануне и в революционном 1917 г. / Е.Н. Косых // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX-XXI вв.: сб. науч. тр. / под ред. К.В. Фадеева. – Томск: Изд-во ООО «Оптимум», 2010. – Вып. 2. – С. 165-171.

Косых Е.Н. К истории внешкольного образования в сибирской деревне (август 1914 – февраль 1917 г.) / Е.Н. Косых // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири / отв. ред. Л.И. Боженко. – Томск: Изд-во ТГУ, 1976. – С. 65-75.

Косых Е.Н. Книжное дело в Сибири в период империализма / Е.Н. Косых // 200 лет книгопечатания в Сибири: очерки истории книжного дела / отв. ред. А.Л. Посадсков, С.А. Красильников. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1988. – С. 102-122.

Косых Е.Н. Сибирский читатель в 1917 г. / Е.Н. Косых // Вторые Макушинские чтения / отв. ред. В.Н. Волкова. – Томск: Изд-во ТГУ, 1991. – С. 173-176.

Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI в. / В.А. Красильщиков // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 40-56.

Крестьянство Сибири в эпоху капитализма / Л.М. Горюшкин, А.П. Бородавкин, А.Т. Топчий [и др.]; отв. ред. Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1983. – 399 с. – (История крестьянства Сибири).

Кузнецов С.В. Культура русской деревни / С.В. Кузнецов // Очерки русской культуры XIX в. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – Т. 1: общественно-культурная среда. – С. 203-264.

Кунгуров Г. Сибирь и литература / Г. Кунгуров. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1965. – 203 с.

Куфаев М.Н. История русской книги в XIX в. / М.Н. Куфаев; Рос. гос. б-ка; отв. сост. О.Р. Хромов. – М.: Пашков дом, 2003. – 360 с.

Кучер В.В. Распространение легальной массовой социально-политической литературы в западносибирской деревне в годы Первой русской революции / В.В. Кучер // Книга в Сибири XVII – начала XX в.: сб. науч. тр. / отв. ред. Б.С. Елепов. – Новосибирск: Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1980. – Вып. 47. – С. 5-29.

Ламин В.А. Железнодорожный транспорт / В.А. Ламин, А.И. Тимошенко // Историческая энциклопедия Сибири / рук. проекта А.П. Деревянко; пред. науч.-ред. совета В.И. Молодин; гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: ИД «Ист. наследие Сибири»; Ин-т истории СО РАН, 2009. – [Т. 1]: А-И. – С. 545-547.

Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971. – 368 с.: ил.

Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1981. – 265 с.

Лукьянова Л.С. Народные чтения и общества попечения о народной трезвости Тобольской губ. (вторая половина XIX–XX в.) / Л.С. Лукьянова // Восьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. / отв. ред. И.В. Лизунова. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2009. – С. 160-164.

Майдурова Н.А. Деятельность эсеров Западной Сибири среди крестьян в годы нового революционного подъема / Н.А. Майдурова // Непролетарские партии России в трех революциях: сб. ст. / отв. ред. К.В. Гусев. – М.: Наука, 1989. – С. 164-167.

Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – середина XX в.) / Н.Н. Аблажей, С.А. Красильников, Д.Д. Миненков, Г.А. Ноздрин; отв. ред. С.А. Красильников. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, 2010. – 206 с.

Матханова Н.П. Сибирская мемуаристика XIX в. / Н.П. Матханова; отв. ред. Н.Н. Покровский. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 551 с.

Медынский Е.Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника / Е.Н. Медынский. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Наука, 1918. – VIII, 322 с.

Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительной работы / Е.Н. Медынский. – 3-е изд. – Екатеринбург: Книгоизд-во Урал. союза потребит. обществ, 1919. – 136 с.

Мелентьева Ю.П. Социологические исследования чтения российского крестьянства (XIX-XX вв.) / Ю.П. Мелентьева // Крестьяноведение: Теория. История. Современность: уч. зап., 1999 / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. – М.: Москов. высш. шк. соц. и экон. наук, 1999. – С. 254-272.

Миненко Н.А. Культура русских крестьян Зауралья, XVIII – первая половина XIX в. / Н.А. Миненко. – М.: Наука, 1991. – 224 с.

Миненко Н.А. Русское население Урала и Западной Сибири и православная церковь (XVIII-XIX вв.) / Н.А. Миненко // Религия и церковь в Сибири: сб. науч. ст. и документ. материалов. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1995. – Вып. 8. – С. 36-55.

Миркин В.В. История связи Западной Сибири в 1860-1940-е гг. / В.В. Миркин, В.А. Морев. – Томск: Оптимум, 2008. – 312 с.

Миронов Б.Н. Историческая социология России: учеб. пособие / Б.Н. Миронов. – СПб.: ИД СПбГУ; Интерсоцис, 2009. – 536 с. – («Социополис»: б-ка соврем. социогуманитар. знания).

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / Б.Н. Миронов. – 3-е изд., испр. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – 548 с.; Т. 2. – 570 с.

Миронов Б.Н. Ученость – вот чума, ученость – вот причина... / Б.Н. Миронов // Родина. – 2006. – № 6. – С. 2-8.

Муратов М.В. Книжное дело в России в XIX и XX вв.: очерк истории книгоиздательства и книготорговли 1800-1917 гг. / М.В. Муратов. – М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1931. – 256 с.

Мурашова Н.А. К истории библиотек г. Кургана / Н.А. Мурашова // Емельяновские чтения: материалы I Межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Пундани. – Курган: Изд-во КГУ, 2006. – С. 156-157.

Мурашова Н.А. К истории библиотечного дела Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. (1861-1913 гг.) / Н.А. Мурашова // Изв. / Алт. гос. ун-т. – 2007. – № 4/3. – С. 132-136.

Население Западной Сибири в XX в. / отв. ред. Н.Я. Гущин, В.А. Исупов. – Новосибирск: Изд-во Сиб. отд. РАН, 1997. – 171 с.

Наука о книге: традиции и инновации: к 50-летию сборника «Книга: исследования и материалы»: материалы XII Международ. науч. конф. по проблемам книговедения: в 4 ч. / сопредсед. ред. кол. В.И. Васильев, Б.В. Ленский. – М.: Наука, 2009.

Ноздрин Г.А. Хозяйственное и социокультурное развитие русской сибирской деревни в начале XX в. / Г.А. Ноздрин // Русский этнос Сибири в XX в.: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Ламина, Б.В. Базарова. – Новосибирск: НГУ, 2004. – С. 90-113.

Оболенская С.В. Народное чтение и народный читатель в России конца XIX в. / С.В. Оболенская // Одиссей: человек в истории, 1997. – М.: Наука, 1998. – С. 204-232.

Оглезнева Г.В. Круг чтения и читательские интересы крестьян Восточной Сибири в конце XIX в. / Г.В. Оглезнева // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке: сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Волкова. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1993. – С. 67-82.

Оглезнева Г.В. Развитие культурной среды деревни Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / Г.В. Оглезнева // Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII-XX вв.): материалы Второй Всерос. науч. конф. / гл. ред. Н.А. Томилов. – Омск: Рос. ин-т культурологии, Сиб. фил., 1995. – Т. 2. – С. 49-52.

Оглезнева Г.В. Распространение периодической печати в деревне Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. / Г.В. Оглезнева // История и общество в панораме веков: материалы Всесоюз. Байкал. ист. школы: тез. докл. / ред. кол.: Л.М. Дамешек, Т.А. Перцева [и др.]. – Иркутск: ИГУ, 1990. – Ч. 1. – С. 167-170.

Огурцова Н.В. Книга и библиотека в образовательном пространстве России второй половины XIX – начала XX в. / Н.В. Огурцова // Вестн. / Омск. гос. ун-т. – 2004. – № 3. – С. 149-152; 2005. – № 1. – С. 89-92.

Огурцова Н.В. Сибирское казачье войско в деле библиотечного строительства в Западной Сибири в XIX – начале XX в. / Н.В. Огурцова, Е.Г. Гарбузова // Четвертые Макушинские чтения / отв. ред. С.А. Пайчадзе. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1997. – С. 72-74.

Опыт российских модернизаций, XVIII-XX вв. / отв. ред. В.В. Алексеев. – М.: Наука, 2000. – 246 с.

Осташко Т.Н. Сельская интеллигенция Сибири, конец 1919-1927 г. / Т.Н. Осташко; отв. ред. В.Л. Соскин. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1988. – 174 с.

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2000. – Т. 1: конец XVIII – середина 90-х гг. XIX в. / отв. ред. В.Н. Волкова. – 316 с.; Т. 2: конец XIX – начало XX в. / отв. ред. С.А. Пайчадзе. – 368 с.

Оябрь В.К. Центральная районная библиотека / В.К. Оябрь, М.В. Пинчук // Библиотеки Новосибирской обл., конец XIX – середина XX в. / Новосибир. библиотеч. о-во; сост. Г.А. Трубица; ред.: Н.А. Бредихина, А.Н. Юмина. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. обл. науч. б-ки, 2008. – С. 61-67.

Пайчадзе С.А. Книжная культура за Уралом: исследования конца XX – начала XXI столетий / С.А. Пайчадзе. – Омск: Вариант-Омск, 2008. – 154 с.

Пайчадзе С.А. Книжная культура Сибири и Дальнего Востока конца XIX – начала XX в. / С.А. Пайчадзе // Книжная культура России: история и современность: межведомств. сб. науч. тр. / отв. ред. М.М. Панфилов. – М.: Изд-во МГУП, 2003. – Вып. 1. – С. 64-82.

Пайчадзе С.А. Книжная культура Сибири и Дальнего Востока: о некоторых итогах и тенденциях изучения / С.А. Пайчадзе // Вестн. / Омск. гос. ун-т. – 2003. – № 2. – С. 5-12.

Пайчадзе С.А. Новосибирск – центр региональных исследований в области книговедения / С.А. Пайчадзе // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской обл.: сб. науч. тр. / под ред. Л.М. Горюшкина, В.А. Зверева. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1997. – С. 27-33.

Пайчадзе С.А. О библиотеках в культурном пространстве Сибири и Дальнего Востока (конец XVIII – начало XX в.) / С.А. Пайчадзе // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории: Третьи Гродековские чтения: пленарн. докл. регион. науч.-практ. конф. / гл. ред. Н.И. Дубинин. – Хабаровск: Дальневост. гос. науч. б-ка, 2001. – С. 15-29.

Панченко Н.И. Историю делают люди... / Н.И. Панченко // Библиотеки Новосибирской обл., середина XX – начало XXI в. / Новосиб. библиотеч. о-во; сост. Г.А. Трубица, О.И. Плотникова; ред.: Н.А. Бредихина, А.Н. Юмина; отв. за вып. С.А. Тарасова. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. обл. науч. б-ки, 2009. – С. 161-166.

Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И.В. Побережников. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2006. – 240 с.

Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами / Н.Н. Покровский. – 3-е изд., доп. и перераб. – Новосибирск: ИД «Сова», 2005. – 344 с.

Покровский Н.Н. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII-XIX вв.: проблемы творчества и общественного сознания / Н.Н. Покровский, Н.Д. Зольникова; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. – М.: Памятники ист. мысли, 2002. – 469 с.

Поливановский С.Е. Распространение книги в русской провинции второй половины XIX в. / С.Е. Поливановский // 400 лет русского книгопечатания: русское книгопечатание до 1917 г., 1564-1917 / отв. ред. А.А. Сидоров. – М.: Наука, 1964. – С. 419-425.

Попов Д.И. Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX в. / Д.И. Попов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 512 с.

Попов Д.И. Культурно-просветительские общества и сибирская деревня в конце XIX – начале XX в. / Д.И. Попов // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. Н.А. Томилев, Н.К. Чернявская. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2004. – Ч. 2. – С. 150-154.

Попов Д.И. Культурные и научно-просветительские общества в Сибири в 1907-1914 гг. / Д.И. Попов // Вестн. / Акад. гуманитар. наук, Омск. отд-ние. – 2000. – № 4. – С. 186-191.

Пронин В.И. Сибирь в составе всероссийского и мирового рынков в начале XX в. (1897-1917 гг.): материалы к спецкурсу для бакалавров и магистров / В.И. Пронин. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1999. – 89 с.

Пронина М.Г. Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ. / М.Г. Пронина // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX-XX вв. / отв. ред. А.Л. Посадсков. – Новосибирск: Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1986. – С. 39-50.

Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX в. / А.Г. Рашин // Ист. зап. / отв. ред. Б.Д. Греков. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – № 37. – С. 28-80.

Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): стат. очерки / А.Г. Рашин. – М.: Госстатиздат, 1956. – 352 с.

Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении: историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи / А.И. Рейтблат. – М.: НЛО, 2001. – 336 с.

Рейтблат А.И. «От Бовы к Бальмонту» и другие работы по исторической социологии русской культуры / А.И. Рейтблат. – М.: НЛО, 2009. – 448 с.

Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту: очерки истории чтения в России во второй половине XIX в. / А.И. Рейтблат. – М.: Изд-во МПИ, 1991. – 224 с.

Романов А.П. Начальное образование русского крестьянства в последней четверти XIX – начале XX в.: официальная политика и общественные модели / А.П. Романов. – Челябинск: Энцикл., 2009. – 216 с.

Рубакин Н.А. Избранное: в 2 т. / Н.А. Рубакин. – М., 1975. – Т. 1. – 224 с.

Рубакин Н.А. Книжный поток: факты и цифры из истории книжного дела в России за последние 15 лет / Н.А. Рубакин // Русская мысль. – 1903. – № 3, отд. 2. – С. 1-22; № 12, отд. 2. – С. 161-180; 1904. – № 4, отд. 3. – С. 155-179.

Рубакин Н.А. К характеристике читателя и писателя из народа / Н.А. Рубакин // Северный вестник. – 1891. – № 4. – С. 111-145.

Рубакин Н.А. Народные читальни и народные библиотеки / Н.А. Рубакин // Русское богатство. – 1890. – № 8. – С. 143-151.

Рубакин Н.А. Русские читатели и их обстановка / Н.А. Рубакин // Вестник знания. – 1905. – № 1. – С. 172-182; № 2. – С. 141-155.

Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике / Н.А. Рубакин. – СПб.: Склад издания в кн. магазинах Н.П. Карбасникова, 1895. – 246 с.

Рубежси книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке, XIX – начало XXI в.: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.Н. Савенко. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2010. – 144 с.

Рыженко В.Г. Культура Западной Сибири: история и современность: учеб пособие к курсу «Культура региона: история и современность» / В.Г. Рыженко, А.Г. Быкова. – Омск: ОмГУ, 2001. – 372 с.

Рыхторова Н.Ю. Центральная библиотека г. Бердска / Н.Ю. Рыхторова // Библиотеки Новосибирской обл., конец XIX – середина XX в.: [сб. ст.] / Ново-

сиб. библиотеч. о-во; сост. Г.А. Трубица; ред.: Н.А. Бредихина, А.Н. Юмина. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. обл. науч. б-ки, 2008. – С. 48-60.

Сельское хозяйство Сибири и Дальнего Востока / В.А. Ильиных, Т.С. Мамсик, Г.А. Ноздрин [и др.] // Историческая энциклопедия Сибири / рук. проекта А.П. Деревянко; пред. науч.-ред. совета В.И. Молодин; гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: ИД «Ист. наследие Сибири»; Ин-т истории СО РАН, 2009. – [Т. 3]: С-Я. – С. 45-52.

Сергеева Е.Ф. История создания и развития книжной торговли и библиотечной сети в Кузбассе (XIX-XX вв.): моногр. / Е.Ф. Сергеева. – Кемерово: КемГУКИ, 2004. – 131 с.

Сергеева Е.Ф. К вопросу о книгораспространении в Кузбассе (конец XIX – начало XX в.) / Е.Ф. Сергеева // Пятые Макушинские чтения: тез. докл. науч. конф. / отв. ред. А.Л. Посадсков. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2000. – С. 100-101.

Сергеева Е.Ф. Очерки книжной культуры Кузбасса (XIX-XX в.) / Е.Ф. Сергеева. – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – 192 с.

Сибирское общество в контексте модернизации XVIII-XX вв.: сб. материалов конф. / под ред. В.А. Ламина. – Новосибирск: НГУ, 2003. – 324 с.

Сидорчук О.Н. Даба, сарпинка, миткаль...: ассортимент товаров на сибирских ярмарках второй половины XIX – начала XX в. / О.Н. Сидорчук // Сибиряки: региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Н. Родигина. – Новосибирск: НГПУ, 2009. – С. 109-116.

Смирнов А. Что читают в деревне / А. Смирнов // Русская мысль. – 1903. – Кн. 7. – С. 107-116.

Соскин В.Л. Советская массовая культура: у истоков (1917-1927 гг.) / В.Л. Соскин. – Новосибирск: НГУ, 2001. – 151 с.

Сталева Т.В. Сибирский просветитель Петр Макушин / Т.В. Сталева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Томск: Кн. изд-во, 1990. – 248 + вкл. 32 с., 20 ил.

Стрыгина Е.Н. Книга в Тамбовской губ. конца XVIII – начала XX в.: моногр. / Е.Н. Стрыгина. – Тамбов: Изд. ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – 178 с.

Сулимов В.С. Чувства добрые пробуждать: из истории светской школы Тобольской губ. в конце XIX – начале XX в. / В.С. Сулимов. – Тюмень: Вектор Бук, 2004. – 152 с.

Тимофеева Ю.В. Иностранная литература в круге чтения сибиряков в конце XIX – начале XX в. / Ю.В. Тимофеева // Восьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. / отв. ред. И.В. Лизунова. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2009. – С. 164-167.

Тимофеева Ю.В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири конца XIX – начала XX в. в фондах Государственного архива Томской обл. / Ю.В. Тимофеева // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития / гл. ред. Н.А. Томилов, Н.К. Чернявская. – Омск: Омскбланкиздат, 2010. – Ч. 2. – С. 218-223.

Тимофеева Ю.В. Книжная торговля в Сибири второй половины XIX – начала XX в. / Ю.В. Тимофеева // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2009 / гл. ред. В.М. Левченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 314-317.

Тимофеева Ю.В. Круг чтения крестьян Сибири конца XIX – начала XX в. в освещении отечественной историографии / Ю.В. Тимофеева // Седьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. / отв. ред. Е.Н. Савенко. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2006. – С. 98-100.

Тимофеева Ю.В. Модернизационные процессы в книжной культуре сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. / Ю.В. Тимофеева // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. П.Б. Уваров. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2010. – Кн. 2. – С. 160-167.

Тимофеева Ю.В. Приговоры крестьянских сходов как источник для изучения сельской книжной культуры конца XIX – начала XX в. (по материалам Западной Сибири) / Ю.В. Тимофеева // Пишем времена и случаи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Зверева. – Новосибирск: НГПУ, 2008. – С. 214-219.

Тимофеева Ю.В. Развитие книжной культуры крестьянства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. (к постановке проблемы) / Ю.В. Тимофеева // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в.: материалы Регион. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Зверева. – Новосибирск: НГПУ, 2006. – С. 226-233.

Тимофеева Ю.В. Распространение печатной продукции в сибирской деревне конца XIX – начала XX в. / Ю.В. Тимофеева, В.А. Зверев // Восток – Запад: проблемы взаимодействия: история, традиции, культура: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Новосибирск: НГПУ, 2007. – Ч. 2. – С. 95-99.

Тимофеева Ю.В. Роль обществ попечения о народной трезвости в развитии сельской книжной культуры Западной Сибири в начале XX в. / Ю.В. Тимофеева // Аспирантский сборник НГПУ – 2006: (по материалам научных исследований аспирантов, соискателей, докторантов). – Новосибирск: НГПУ, 2006. – Ч. 4. – С. 133-146.

Тимофеева Ю.В. Роль семьи в развитии книжной культуры: традиции чтения в семье [Электронный ресурс] / Ю.В. Тимофеева // В семье наше будущее!: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф. в рамках VII молодеж. Дельф. игр России. – М.: [б. и.], 2008. – С. 19-22. – Режим доступа: <http://www.delphic.ru/text/04.games/01.russia/11.7thjunior/files/conference.pdf> (дата посещения: 10.06.2011).

Тимофеева Ю.В. Роль школы и учительства в приобщении к книжной культуре сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. / Ю.В. Тимофеева // Педагогический профессионализм в современном об-

разовании: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Е.В. Андриенко. – Новосибирск: НГПУ, 2007. – С. 418-426.

Тимофеева Ю.В. Семейные чтения как часть крестьянского образа жизни в России конца XIX – начала XX в. / Ю.В. Тимофеева // Сибиряки: региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Н. Родигина. – Новосибирск: НГПУ, 2009. – С. 67-71.

Тимофеева Ю.В. Современная отечественная историография книжной культуры крестьянства Сибири конца XIX – начала XX в. / Ю.В. Тимофеева // Вестн. / Омск. гос. ун-т. – 2007. – № 1. – С. 136-140.

Тимофеева Ю.В. Чтение сельских учителей Тобольской губ. в конце XIX – начале XX в. / Ю.В. Тимофеева // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток: сб. науч. ст. / отв. ред. С.Н. Лютов. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2008. – С. 492-501.

Толочко А.П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.): моногр. / А.П. Толочко. – Томск: Изд-во ТГУ, 1989. – 220 с.

Толочко А.П. Черносотенцы в Сибири (1905 г. – февраль 1917 г.): моногр. / А.П. Толочко. – Омск: ОмГУ, 1999. – 123 с.

Толстых Н.Ю. Учительские библиотеки Тобольской губ.: к истории открытия / Н.Ю. Толстых // Зырянские чтения: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Пундани. – Курган: Изд-во КГУ, 2003. – С. 57-59.

Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки / под ред. Н.Н. Покровского. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1992. – 324 с.

Устьянцева О.Н. Культурно-просветительская деятельность русской православной церкви: организация библиотек в Томской епархии в конце XIX – начале XX в. / О.Н. Устьянцева // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы IV Всерос. науч. чтений / отв. ред. К.А. Заболотская. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – С. 145-148.

Устьянцева О.Н. Роль православного духовенства в борьбе с эпидемией холеры на территории Томской епархии в 1892 г. / О.Н. Устьянцева // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы II Всерос. науч. чтений / гл. ред. Л.И. Гвоздкова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – С. 110-113.

Фадеев К.В. Народное образование на селе в конце XIX – начале XX в. (на материалах Томской губ.) / К.В. Фадеев // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. Н.А. Томилов, Н.К. Чернявская. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2006. – Ч. 2. – С. 22-26.

Фадеев К.В. Правительственная политика в деле народного образования на селе в начале XX в. (на материалах Томской губ.) / К.В. Фадеев // Си-

бирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. Н.А. Томилов, Н.К. Чернышская. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2008. – Ч. 2. – С. 148-151.

Фельдман Е. Первый книжный магазин в Сибири / Е. Фельдман // Советская книжная торговля. – 1963. – № 2. – С. 44-45.

Фунтикова С.П. Православные библиотеки: прошлое и настоящее: учеб. пособие / С.П. Фунтикова. – М.: Изд-во МГУКИ, 2001. – 120 с.

Хавкина Л.Б. Библиотеки, их организация и техника / Л.Б. Хавкина. – СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1904. – 376 с.

Хавкина Л.Б. Книга и библиотека / Л.Б. Хавкина. – М.: Наука, 1918. – 169 с.

Харченко Л.Н. Православная церковь в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): очерк истории / Л.Н. Харченко. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2005. – 512 с.

Харусь О.А. К вопросу о классовом составе октябристских и кадетских организаций в Сибири в период Первой российской революции / О.А. Харусь // Непролетарские партии России в трех революциях: сб. ст. / отв. ред. К.В. Гусев. – М.: Наука, 1989. – С. 68-73.

Цысь О.П. Из истории религиозно-нравственного просвещения Тобольской епархии в конце XIX – начале XX в. / О.П. Цысь // Западная Сибирь: история и современность: краевед. зап. – Екатеринбург: Урал. рабочий, 1999. – Вып. 2. – С. 131-132.

Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX в.: моногр. / О.П. Цысь. – Нижневартовск: Изд-во НижГУ, 2008. – 277 с.

Чтение в библиотеках России / сост. Л.В. Глухова, В.В. Ялышева; ред. С.А. Давыдова. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 2000. – Вып. 2. – 56 с.

Чтение в дореволюционной России: сб. науч. тр. / сост. А.И. Рейтблат. – М.: Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, 1991 (на титул. листе 1992). – 153 с.

Шабаршина О.В. Роль почты в развитии книжной культуры / О.В. Шабаршина // Восьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. / отв. ред. И.В. Лизунова. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2009. – С. 124-127.

Шабурова О.Г. Библиотечная деятельность А.И. Милютин / О.Г. Шабурова // Русская книга в дореволюционной Сибири: читательские интересы сибиряков / отв. ред. Е.И. Дергачева-Скоп. – Новосибирск: Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1989 (на титул. листе 1990). – Вып. 5. – С. 114-127.

Шамахов Ф.Ф. Внешкольное образование в Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907-1917 гг.) / Ф.Ф. Шамахов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1961. – (Уч. зап. / Томский гос. пед. ин-т, т. 20, вып. 3). – С. 67-88.

Шапошников А.Е. История читателя и чтения в России (IX-XX вв.): учеб.-справ. пособие для библиотек всех систем и ведомств / А.Е. Шапошников. – М.: Либерия, 2001. – 80 с.

Шомракова И.А. Крестьянский читатель 20-х гг. (1920-1930) / И.А. Шомракова // История русского читателя: сб. ст. / науч. ред. И.Е. Баренбаум. – Л.: ЛГИК им. Н.К. Крупской, 1976. – Вып. 2. – (Тр. / ЛГИК им. Н.К. Крупской, т. 32). – С. 115-135.

Щеглова Т.К. Территориальное развитие торговой инфраструктуры Западной Сибири и Степного края в период капиталистической модернизации: традиции и новации в размещении ярмарок в начале XX в. / Т.К. Щеглова // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв.: сб. материалов конф. / под ред. В.А. Ламина. – Новосибирск: НГУ, 2003. – С. 218-232.

Эрлих В.А. Из истории изучения книжной культуры Зауральского региона конца XVIII – XIX в. / В.А. Эрлих // Четвертые Макушинские чтения / отв. ред. С.А. Пайчадзе. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1997. – С. 40-43.

Эрлих В.А. О состоянии изученности книжного дела Сибири и Дальнего Востока дореволюционного периода / В.А. Эрлих // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий: IX Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения: тез. докл. / под общ. ред. Б.В. Ленского. – М.: Наука, 2000. – С. 179-181.

Эскарпи Р. Чтение в изменяющемся мире / Р. Эскарпи // Чтение в изменяющемся мире: сб. науч. тр. – М.: Всесоюз. гос. б-ка иностр. лит., 1974. – С. 264-283.

Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири / Н.С. Юрцовский. – Новониколаевск: Сиб. обл. гос. изд-во, 1923. – Вып. 1: общий ход развития школьного дела в Сибири, 1703-1917 гг. – 250 с.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н.М. Ядринцев. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд. И.М. Сибирякова, 1892. – XVI, 720 с., 16 ил.

Яковенко А.В. Пропаганда сельскохозяйственных знаний в Сибири (по материалам специализированной периодики начала XX в.) / А.В. Яковенко // Рубежи книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке, XIX – начало XXI в.: сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Н. Савенко. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2010. – С. 79-85.

Яковлев Г. Какою должна быть крестьянская книга?: (по письмам корреспондентов «Посредника») / Г. Яковлев // Наблюдатель. – 1892. – № 7. – С. 43-56.

Brooks J. When Russia learned to read: literacy and popular literature, 1861-1917 / J. Brooks. – Princeton: Princeton University Press, 1986. – XXII, 450 p.

Справочная литература

Библиотечное дело: терминологический словарь / отв. ред. Н.С. Карташов; Гос. б-ка им. В.И. Ленина. – 2-е изд., перераб. и значит. доп. – М.: Книга, 1986. – 224 с.

Историческая энциклопедия Сибири / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории; гл. ред. В.А. Ламин; отв. ред. В.И. Клименко. – Новосибирск: ИД «Ист. наследие Сибири», 2009. – Т. 1: А-И. – 715 с.; Т. 2: К-Р. – 807 с.; Т. 3: С-Я. – 783 с.

История Сибири и Дальнего Востока: текущ. указ. лит. [1966-2011 гг.]. – Новосибирск: Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 1966-2011.

Книга: энцикл. / редкол.: И.Е. Баренбаум, А.А. Беловицкая, А.А. Говоров [и др.]; гл. ред. В.М. Жарков. – М.: Больш. Рос. энцикл., 1998 (на титульном листе 1999 г.). – 800 с.

Межов В.И. Библиография Сибири: в 3 т. / В.И. Межов – СПб.: Альфарет, 2007. – Т. 1. – 500 с. – Печатается по изд.: Межов В.И. Библиография Азии. Серия 1. Сибирь: в 3 т. Т. 1. Материалы для истории Сибири / В.И. Межов. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1891. – 496 с.; Т. 2. – 488 с. – Печатается по изд.: Межов В.И. Библиография Азии. Серия 1. Сибирь: в 3 т. Т. 2. История. Биография. География. Путешествия. Статистика. Этнография. Картография / В.И. Межов. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1891. – 482 с.; Т. 3. – 504 с. – Печатается по изд.: Межов В.И. Библиография Азии: в 3 т. Т. 3. Сибирская библиография. Указатель книг и статей о Сибири на русском языке и одних только книг на иностранных языках за весь период книгопечатания / В.И. Межов. – СПб.: А.С. Семенов и Сын, 1903. – 498 с.

Книговедение: энцикл. словарь / гл. ред. Н.М. Сикорский. – М.: Сов. энцикл., 1982. – 664 с.

Новосибирск: энцикл. / гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Кн. изд-во, 2003. – 1071 с.

Сибирская советская энциклопедия / гл. ред. Б.З. Шумяцкий; под общ. ред. М.К. Азадовского, С.А. Алыпина, А.А. Ансона [и др.]. – Новосибирск: Сибкрайиздат, 1929 – Т. 1: А-Ж – 987 стб.; ОГИЗ, Зап.-Сиб. отд-ние, 1931. – Т. 2: З-К. – 1151 стб.; ОГИЗ, Зап.-Сиб. отд-ние, 1932. – Т. 3: Л-Н. – 804 стб.; Сибкрайиздат, 1937. – Т. 4: О – Съезды. – 1082 стб.

Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (1969-2000 гг.) / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка; сост.: Л.А. Мандрина (отв. сост.), В.Ф. Яковлева, В.А. Мамонтова; науч. ред. Е.Б. Соболева. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, 2007. – 560 с.

Энциклопедия книжного дела / Ю.Ф. Майсурадзе, А.Э. Мильчин, Э.П. Гаврилов [и др.]. – М.: Юристъ, 1998. – 536 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

**Сведения о народных чтениях, организованных попечительствами
о народной трезвости в губерниях, областях и уездах
Западной Сибири (1914 г.)**

Уезд	Общее число народных чтений	В том числе органи- зованных попечи- тельствами о народ- ной трезвости		Израсходовано средств на прове- дение чтений, р.	В том числе попе- чительствами о на- родной трезвости	
		абс.	%		абс.	%
Тобольская губ.						
Березовский	9	9	100	20	20	100
Ишимский	120	...	...	...	...	...
Сургутский	8	8	100	50	50	100
Тарский	202	50	24,8	28	-	-
Тобольский	90	90	100	225	225	100
Туринский	838	-	-	-	-	-
Тюменский	48	14	29,2	-	-	-
Ялуторовский	1144	-	-	...	...	...
Итого:	2459	171	7	323	295	91,3
Томская губ.						
Барнаульский	175	175	100	1330	1330	100
Бийский	189	-	-	120	-	-
Змеиногорский	94	-	-	...	...	...
Каинский	32	-	-	...	...	...
Кузнецкий	47	-	-	15	-	-
Мариинский	...	...	...	...	...	...
Томский	84	-	-	...	...	...
Итого:	621	175	28,2	1465	1330	90,8
Акмолинская обл.						
Акмолинский	14	12	85,7	725	725	100
Кокчетавский	40	40	100	50	50	100
Омский	164	36	22	530	530	100
Петропавловский	-	-	-	-	-	-
Итого:	218	88	40,4	1305	1305	100
Семипалатинская обл.						
Зайсанский	20	20	100	10	10	100
Каркаралинский	-	-	-	-	-	-
Павлодарский	18	18	100	70	70	100
Семипалатинский	118	83	70,3	356	356	100
Устькаменогорский	31	31	100	31	31	100
Итого:	187	152	81,3	467	467	100
Итого в Западной Сибири	3485	586	16,8	3560	3397	95,4

Подсчитано по источникам: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 10, 13, 15, 17, 37, 44, 51, 58, 85, 92, 99, 106, 113, 149-154, 173, 179, 217, 226.

Таблица 2

Сведения об участии учителей в народных чтениях в качестве лекторов в уездах Западно-Сибирского учебного округа (1914 г.)

Уезд	Общее кол-во лекторов	В том числе учителей		Уезд	Общее кол-во лекторов	В том числе учителей	
		абс.	%			абс.	%
Тобольская губ.				Томская губ.			
Березовский	4	3	75	Барнаульский	33	16	48,5
Ишимский	26	24	92,3	Бийский	84	40	47,6
Сургутский	2	2	100	Змеиногорский	13	7	53,8
Тарский	69	48	69,6	Каинский	5	3	60
Тобольский	20	18	90	Кузнецкий	12	10	83,3
Туринский	86	66	76,7	Томский	17	12	70,6
Тюменский	20	13	65	Итого:	164	88	53,7
Ялуторовский	109	100	91,7				
Итого:	336	274	81,5				
Акмолинская обл.				Семипалатинская обл.			
Акмолинский	3	2	66,7	Зайсанский	6	2	33,3
Кокчетавский	11	6	54,5	Павлодарский	7	2	28,6
Омский	7	3	42,9	Семипалатинский	27	11	40,7
Итого:	21	11	52,4	Устькаменогорский	5	2	40
				Итого:	45	17	37,8

Примечание: Подсчитано по тем же источникам, что и таблица 1.

Таблица 3

Сведения об использовании фонарей при проведении народных чтений в губерниях, областях и уездах Западной Сибири (1914 г.)

Уезд	Общее кол-во народных чтений в уезде	Кол-во чтений с фонарем		Кол-во чтений без фонаря	
		абс.	%	абс.	%
Тобольская губ.					
Березовский	9	9	100	-	-
Ишимский	120	100	83,3	20	16,7
Сургутский	8	8	100	-	-
Тарский	202	120	59	82	41
Тобольский	90	90	100	-	-
Туринский	838	-	-	838	100
Тюменский	48	28	58,3	20	41,7
Ялуторовский	1144	15	1,3	1129	98,7
Итого:	2459	370	15	2089	85
Томская губ.					
Барнаульский	175	71	40,6	104	59,4
Бийский	189	45	23,8	94	49,7
Змеиногорский	94*	2	2,1	4	4,2
Каинский	32	-	-	32	100
Кузнецкий	47	20	42,6	27	57,4
Мариинский	-	-	-	-	-
Томский	84	37	44	47	56
Итого:	621	175	28,2	308	49,6
Акмолинская обл.					
Акмолинский	14	...	...	...	...
Кокчетавский	40	11	27,5	29	72,5
Омский	164	36**	22	...	...
Петропавловский	-	-	-	-	-
Итого:	218	47	21,6	29	13,3
Семипалатинская обл.					
Зайсанский	20	-	-	20	100
Каркаралинский	-	-	-	-	-
Семипалатинский	118***	8	6,8	109	92,4
Павлодарский	18	18	100	-	-
Устькаменогорский	31	-	-	31	100
Итого:	187	26	14	160	85,6
Итого в Западной Сибири	3485	618	17,7	2586	74,8

Примечание: Подсчитано по тем же источникам, что и таблицы 1-2.

* Сведения об остальных чтениях отсутствуют.

** Есть сведения только о 36 народных чтениях, устроенных Омским уездным попечительством о народной трезвости.

*** Состоялось одно чтение с кинематографом.

Таблица 4

Сведения о числе населенных пунктов, в которых проходили народные чтения, и о количестве слушателей на них в губерниях, областях и уездах Западной Сибири (1914 г.)

Уезд	Кол-во пунктов, где проходят народные чтения	Общее кол-во народных чтений в уезде	Среднее кол-во чтений на один пункт	Кол-во слушателей в среднем на одно народное чтение	Общее кол-во слушателей
Тобольская губ.					
Березовский	3	9	3	...	...
Ишимский	24	120	5	50	6000
Сургутский	2	8	4	...	...
Тарский	40	202	5	20	4040
Тобольский	17	90	5,3	74	6660
Туринский	20	838	42	36	30 168
Тюменский	14	48	3,4	96	4608
Ялуторовский	109	1144	10,5	...	...
Итого:	229	2459	10,7	55	51476
Томская губ.					
Барнаульский	16	175	11	95	16 625
Бийский	10	189	19	85	16 065
Змеиногорский	6	94	15,7	100	9400
Каинский	2	32	16	93	2976
Кузнецкий	6	47	7,8	160	7520
Мариинский	-	-	-	-	-
Томский	7	84	12	43	3612
Итого:	47	621	13,2	96	56 198
Акмолинская обл.					
Акмолинский	12	14	1,2	40	560
Кокчетавский	11	40	3,6	100	4000
Омский	7	164	23,4	300	49 200
Петропавловский	-	-	-	-	-
Итого:	30	218	9,4	147	53 760
Семипалатинская обл.					
Зайсанский	5	20	4	15	300
Каркаралинский	-	-	-	-	-
Павлодарский	18	18	1	500	9000
Семипалатинский	12	118	9,8	150	17 700
Устькаменогорский	1	31	31	4843	150 133
Итого:	36	187	5,2	1373	177 133
Итого в Западной Сибири:	342	3485	10,2	417	3485

Примечание: Подсчитано по тем же источникам, что и таблицы 1-3.

Таблица 5

Сведения о составе лекторов на народных чтениях в губерниях и областях Западной Сибири (1914 г.)

Уезд	Общее кол-во лекторов	Лекторов из учителей		Лекторов из духовных лиц		Специальных лекторов		Лекторов из числа прочих лиц	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Тобольская губ.									
Березовский	4	3	75	1	25	-	-	-	-
Ишимский	26	24	92,3	2	7,7	-	-	-	-
Сургутский	2	2	100	-	-	-	-	-	-
Тарский	69	48	69,6	20	29	-	-	1	1,4
Тобольский	20	18	90	2	10	-	-	-	-
Туринский	86	66	76,7	20	23,3	-	-	-	-
Тюменский	24	13	54,2	7	29,2	-	-	4	16,6
Ялуторовский	109	100	91,7	9	8,3	-	-	-	-
Итого:	340	274	80,6	61	17,9	-	-	5	1,5
Томская губ.									
Барнаульский	33	16	48,5	15	45,5	-	-	2	6
Бийский	84	40	47,6	3	3,6	-	-	41	48,8
Змеиногорский	13	7	53,8	6	46,2	-	-	-	-
Каинский	5	3	60	2	40	-	-	-	-
Кузнецкий	12	10	83,3	2	16,7	-	-	-	-
Мариинский	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Томский	17	12	70,6	5	29,4	-	-	-	-
Итого:	164	88	53,7	33	20	-	-	43	26,3
Акмолинская обл.									
Акмолинский	3	2	66,7	1	33,3	-	-	-	-
Кокчетавский	11	6	54,5	5	45,5	-	-	-	-
Омский	7*	3	42,9	4	57,1	-	-	-	-
Петропавловский	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого:	21	11	52,4	10	47,6	-	-	-	-
Семипалатинская обл.									
Зайсанский	6	2	33,3	1	16,7	-	-	3	50
Каркаралинский	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Павлодарский	7	2	28,6	5	71,4	-	-	-	-
Семипалатинский	27	11	40,7	16	59,3	-	-	-	-
Устькаменогорский	5	2	40	3	60	-	-	-	-
Итого:	45	17	37,8	25	55,6	-	-	3	6,6
Итого в Западной Сибири:	570	390	68,4	129	22,6	-	-	51	9

Примечание: Подсчитано по тем же источникам, что и таблицы 1-4.

* Есть сведения только о 36 народных чтениях, устроенных Омским уездным попечительством о народной трезвости.

Таблица 6

**Сведения о народных библиотеках, принадлежащих попечительствам
о народной трезвости в губерниях, областях и уездах
Западной Сибири (1914 г.)**

Уезд	Общее число народных библиотек в уезде	В том числе принадлежащих попечительствам о народной трезвости		Израсходовано средств на содержание библиотек, р.	В том числе попечительствами о народной трезвости	
		абс.	%		абс.	%
Тобольская губ.						
Березовский	1	1	100	300	300	100
Ишимский	21	1	4,8	1850	650	35,1
Курганский	31	-	-	...	...	...
Сургутский	1	1	100	270	270	100
Тарский	29	4	13,8	414	270	65,2
Тобольский	20	7	35	1425	1100	77,2
Туринский	10	-	-	-	-	-
Тюкалинский	17	4	23,5	540	540	100
Тюменский	23	15	65,2	...	...	...
Ялуторовский	18	4	22,2	...	...	...
Итого:	171	37	21,6	4799	3130	65,2
Томская губ.						
Барнаульский	90	12	13,3	4032	330	8,2
Бийский	16	-	-	...	...	...
Змеиногорский	17	2	11,8	500	500	100
Каинский	32	-	-	475	-	-
Мариинский	21	20	95,2	1500	950	63,3
Томский	57	6	10,5	300	-	-
Итого:	233	40	17,2	6807	1780	26,1
Акмолинская обл.						
Акмолинский	3	-	-	90	-	-
Атбасарский	3	-	-	90	-	-
Кокчетавский	26	24	92,3	3503	3503	100
Омский	5	1	20	370	370	100
Петропавловский	7	1	14,3	2790	500	17,9
Итого:	44	26	59,1	6843	4373	63,9
Семипалатинская обл.						
Зайсанский	13	7	53,8	1390	600	43,2
Каркаралинский	1	1	100	...	...	...
Павлодарский	26	18	69,2	570	360	63,2
Семипалатинский	21	14	66,7	5194	512	9,9
Устькаменогорский	28	19	67,9	1658	818	49,3
Итого:	89	59	66,3	8812	2290	26
Итого в Западной Сибири:	537	162	30,2	27 261	11 573	42,5

Подсчитано по данным: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 11-11 об., 18-18 об., 41-41 об., 48-48 об., 55-55 об., 63-63 об., 68-68 об., 89-89 об., 96-96 об., 103-103 об., 110-110 об., 117, 122-126 об., 148-148 об., 175-175 об., 181-181 об., 188-188 об., 218-218 об., 227-227 об., 273-273 об., 280, 285 об.

Таблица 7

**Сведения о заведующих народными библиотеками
в губерниях, областях и уездах Западной Сибири (1914 г.)**

Уезд	Общее кол-во библиотечкарей	Библиотечкарей из учителей		Библиотечкарей из духовных лиц		Специальных библиотечкарей		Библиотечкарей из прочих лиц	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Тобольская губ.									
Березовский	1	-	-	-	-	1	100	-	-
Ишимский	21	19	90,5	-	-	2	9,5	-	-
Курганский	31	31	100	-	-	-	-	-	-
Сургутский	1	-	-	-	-	1	100	-	-
Тарский	29	22	75,9	-	-	1	3,4	6	20,7
Тобольский	20	15	75	1	5	4	20	-	-
Туринский	11	10	91	-	-	-	-	1	9
Тюкалинский	17	14	82,4	-	-	-	-	3	17,6
Тюменский	23	12	52,2	1	4,3	1	4,3	9	39,2
Ялуторовский	18	17	94,4	-	-	1	5,6	-	-
Итого:	172	142	81,4	2	1,2	11	6,4	19	11
Томская губ.									
Барнаульский	100	75	75	6	6	13	13	6	6
Бийский	16	16	100	-	-	-	-	-	-
Змеиногорский	17	7	41,2	2	11,8	-	-	8	47
Каинский	32	31	96,9	-	-	1	3,1	-	-
Мариинский	21	18	85,7	2	9,5	1	4,8	-	-
Томский	57	57	100	-	-	-	-	-	-
Итого:	243	204	84	10	4	15	6,2	14	5,8
Акмолинская обл.									
Акмолинский	3	3	100	-	-	-	-	-	-
Атбасарский	3	...	...	...	...	...	...	...	...
Кокчетавский	26	2	7,7	-	-	1	3,8	23	88,5
Омский	5	3	60	-	-	2	40	-	-
Петропавловский	9	4	44,5	-	-	3	33,3	2	22,2
Итого:	46	12	26,1	-	-	6	13	25	54,3
Семипалатинская обл.									
Зайсанский	13	4	30,8	1	7,7	8	61,5	-	-
Каркаралинский	1	-	-	-	-	1	100	-	-
Павлодарский	26	25	96,2	1	3,8	-	-	-	-
Семипалатинский	21	19	90,5	-	-	2	9,5	-	-
Устькаменогорский	28	21	75	5	17,9	2	7,1	-	-
Итого:	89	69	77,5	7	7,9	13	14,6	-	-
Итого в Западной Сибири:	550	425	77,3	19	3,5	45	8,2	58	10,5

Примечание: Подсчитано по тем же источникам, что и таблица 6.

Таблица 8

**Сведения о помещениях народных библиотек в губерниях,
областях и уездах Западной Сибири (1914 г.)**

Уезд	Общее кол-во библиотек	Библиотек при училищах		Библиотек при народных домах		Библиотек в отдельных собственных помещениях		Библиотек в отдельных наемных помещениях		Библиотек в прочих помещениях	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Тобольская губ.											
Березовский	1	-	-	-	-	-	-	1	100	-	-
Ишимский	21	19	90	-	-	-	-	1	5	1	5
Курганский	31	31	100	-	-	-	-	-	-	-	-
Сургутский	1	-	-	-	-	-	-	1	100	-	-
Тарский	29	22	75	-	-	-	-	-	-	7	24
Тобольский	20	15	75	2	10	1	5	-	-	-	-
Туринский	10	10	100	-	-	-	-	-	-	-	-
Тюкалинский	17	13	76	1	6	-	-	3	18	-	-
Тюменский	23	12	52	1	4	-	-	1	4	2	8
Ялуторовский	18	17	94	1	6	-	-	-	-	-	-
Итого:	171	139	81	5	3	1	0,6	7	4	10	5,4
Томская губ.											
Барнаульский	90	83	92	1	1,3	-	-	-	-	6	6,7
Бийский	16	16	100	-	-	-	-	-	-	-	-
Змеиногорский	17	7	41	1	6	-	-	1	6	8	47
Каинский	32	31	97	-	-	-	-	1	3,2	-	-
Мариинский	21	18	86	-	-	-	-	1	4,8	2	9,5
Томский	57	51	89	-	-	-	-	-	-	6	11
Итого:	233	206	88	2	0,9	-	-	3	1,3	22	9,8
Акмолинская обл.											
Акмолинский	3	3	100	-	-	-	-	-	-	-	-
Атбасарский	3	3	100	-	-	-	-	-	-	-	-
Кокчетавский	26	2	60	-	-	-	-	1	4	23	88
Омский	5	3	57	-	-	1	20	1	20	-	-
Петропавловский	7	4	34	1	14	-	-	-	-	2	29
Итого:	44	15	34	1	2,2	1	2,2	2	4,6	25	57
Семипалатинская обл.											
Зайсанский	13	4	31	-	-	-	-	8	61,5	1	7,5
Каркаралинский	1	-	-	1	100	-	-	-	-	-	-
Павлодарский	26	25	96	1	4	-	-	-	-	-	-
Семипалатинский	21	19	90	1	5	-	-	1	5	-	-
Устькаменогорский	28	26	93	2	7	-	-	-	-	-	-
Итого:	89	74	89	5	5,6	-	-	9	10,2	1	1,2
Итого в Западной Сибири:	537	434	81	13	2,5	2	0,5	21	4	58	10

Примечание: Подсчитано по тем же источникам, что и таблицы 6-7.

Таблица 9

**Количественные показатели работы библиотек
при училищах Томской губ. (1911 г.)**

Публичные библиотеки и склады народных книг при училищах	К концу года они имели книг			Кол-во по- сетителей за год	Кол-во вы- данных за год книг
	названий	экземпляров	на сумму, р.		
Барлакском	220	316	67	365	365
Батурином	318	425	98	480	480
Бобарыкинском	266	310	75	300	300
Новогригорьевском	250	300	76	285	285
Гутовском	400	520	126	610	610
Гынгазовском	320	375	96	375	375
Елтышевском	410	548	127	530	530
Жуковском	250	286	88	235	235
Кайлинском	316	385	114	320	320
Керевском	310	370	106	300	300
Колбинском	350	420	120	450	450
Колпашевском	300	362	108	542	542
Криводановском	240	300	86	345	345
Ксениевском	400	540	135	500	500
Локтинском	320	385	96	318	318
Малиновском	260	310	85	200	200
Марьевском	250	318	76	210	210
Молчановском	420	535	132	540	540
Новокривошеинском	260	315	98	256	256
Новосергиевском	185	240	76	212	212
Петропавловском	300	385	121	314	314
Покровском	320	386	118	325	325
Прокудском	412	540	142	440	440
Проскоковском	360	385	128	356	356
Пудовском	212	265	104	260	260
Репьевском	248	312	98	256	256
Семилужном	318	425	130	412	412
Спасском	246	298	102	240	240
Судженском	335	475	141	328	328
Тихомировском	215	286	118	215	215
Турнаевском	240	314	101	210	210
Тутальском	340	425	118	320	320
Уртапском	210	240	76	180	180
Чаусском	246	310	92	230	230
Итого:	10 047	12 546	3574	11 429	11 429
В среднем на одну библиотеку	296	369	105	336	336

Подсчитано по источнику: ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 324. Л. 2.

Таблица 10

**Список энтузиастов, инициировавших устройство библиотек
на территории Томской губ. (конец XIX – начало XX в.)**

№	Фамилия, инициалы имени и отчества	Социальный статус	Местонахождение библиотеки, год ее основания
1	Адрианов П.А.	Крестьянин	с. Камень, 1911
2	Быков С.	Мещанин	пос. Новониколаевский, 1900
3	Винокуров Р.А.	Купец 1-ой гильдии	с. Камень, 1911
4	Горизонтов А.Т.	Законоучитель	с. Брюхановское
5	Горохов В.А.	Купец	с. Бердское, 1897
6	Ефремов Н.Я.	Учитель	с. Правдинское, 1906
7	Карпов Г.А.	Учитель	с. Усольцевское, 1902
8	Кондратьев С.И.	Учитель	с. Райское, 1905
9	Литвинов Н.П.	Мещанин	пос. Новониколаевский, 1900
10	Ложкин В.Д.	Писарь	с. Итатское, 1905
11	Макушин П.И.	Книготорговец	Основатель Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ.
12	Миницкая А.А.	Учитель	с. Верхне-Великосельское, 1906
13	Миртов О.М.	Священнослужитель	с. Пестеревское, 1907
14	Мякишев И.М.	Крестьянин	с. Камень, 1911
15	Нехорошев П.М.	Учитель	д. Антипино, 1902
16	Пономаренко М.Р.	Крестьянин	с. Камень, 1911
17	Пушкарева А.А.	Дочь чиновника	пос. Новониколаевский, 1902
18	Севастьянов Н.Л.	Иноходец	с. Кыштовское, 1903
19	Сендзиковский Н.И.	Лесной смотритель Змеиногорского имения	с. Колыванское, 1902
20	Сибирцев Д.С.	Мещанин	с. Кыштовское, 1903
21	Шипилов Г.В.	Мещанин	с. Камень, 1911
22	Ширинкин П.Г.	Писарь	с. Средне-Красиловское, 1905

Составлено по источникам: Сергеева Е.Ф. Очерки книжной культуры Кузбасса (XIX-XX вв.). Кемерово, 2008. С. 185; ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4574. Л. 1; Д. 4612. Л. 1; Д. 5272. Л. 1, 2, 4; Д. 5273. Л. 1; Д. 5288. Л. 1; Д. 6055. Л. 1; Оп. 4. Д. 2789. Л. 1-1 об.; Ф. 126. Оп. 2. Д. 1800. Л. 27.

Таблица 11

Список бесплатных библиотек, открытых в 1902–1912 гг. в уездах Томской губ. при участии Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ.

Название библиотеки	Уезд
1902 г.	
Ново-Кусковская 1-я	Томский
Судженская	Томский
1903 г.	
* Богородская	Томский
Карасукская	Барнаульский
Колыванская	Змеиногорский
Кыштовская	Каинский
Лянинская	Барнаульский
* Николаевская	Томский
Островская	Мариинский
Парфеновская	Барнаульский
Проскоковская	Томский
Семилужинская	Томский
Смоленская	Бийский
Сорокинская	Барнаульский
Усольцевская	Каинский
1904 г.	
Гутовская 1-я	Томский
* Гутовская 2-я	Томский
Елтышевская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Томский
* Ишимская	Томский
Нижне-Каменская	Бийский
Тюменевская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Мариинский
Чаусская	Томский
1905 г.	
Алтайская 1-я	Бийский
Батуриная Вороновской волости (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Томский
Борисовская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Кузнецкий
Бугринская	Томский
Георгиевская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Каинский
Итатская 1-я (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Мариинский
Керевская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Томский
Койновская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Барнаульский
Краснореченская 1-я (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Мариинский
Красноярская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Змеиногорский
Мало-Башалакская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Бийский
Михайловская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Каинский
Покровская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Томский
Райская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Мариинский
Таскаевская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Каинский
Улалинская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Бийский
1906 г.	
Верхне-Великосельская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Мариинский

Продолжение табл. 11

Название библиотеки	Уезд
Жуланихинская	Барнаульский
Зюзинская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Каинский
Овечинская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Каинский
Ординская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Барнаульский
Правдинская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Мариинский
1907 г.	
Городенская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Каинский
Колпашевская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Томский
Пестеревская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Кузнецкий
Повалихинская (б-ка И.Д. Сытина)	Барнаульский
Тихомировская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Томский
1908 г.	
* Алчедатская	Мариинский
Боровская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Барнаульский
Булатовская	Каинский
* Верх-Чебулинская	Мариинский
Ксениевская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Томский
Малопесчанская 1-я (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Мариинский
Спасская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Каинский
Средне-Красиловская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Барнаульский
Средне-Краюшинская	Барнаульский
* Суловская	Мариинский
* Тисульская 1-я	Мариинский
Тяжино-Вершинская	Мариинский
Чистюньская	Барнаульский
Шемонаихинская	Змеиногорский
Шиняевская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Мариинский
1909 г.	
Барлакская	Томский
Боборыкинская	Томский
Брюхановская	Кузнецкий
Григорьевская	Томский
Жуковская	Томский
Зерцальская	Мариинский
* Зырянская	Мариинский
* Итатская 2-я	Мариинский
Каргатская	Каинский
Кауракская	Кузнецкий
* Кольонская	Мариинский
Кочковская	Барнаульский
* Красноречинская 2-я	Мариинский
Красноречинско-Заводская	Мариинский
Кытмановская	Барнаульский
Луговская	Барнаульский
Малиновская	Томский
* Малопесчанская 2-я	Мариинский
Новопреображенская	Мариинский

Продолжение табл. 11

Название библиотеки	Уезд
Новосергиевская	Томский
Овчинниковская	Барнаульский
Поломошинская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Томский
Прокудская	Томский
Пудовская	Томский
Решетовская	Барнаульский
Сергиевская	Томский
Тисульская 2-я	Мариинский
Тогульская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Кузнецкий
Тутальская	Томский
* Тюхтетская	Мариинский
Уртамская	Томский
Шипицинская	Каинская
1910 г.	
Алексеевская (б-ка Ф.В. Эттингера)	Барнаульский
Аноская	Бийский
Атамановская (б-ка И.Д. Сытина)	Кузнецкий
Безбожинская	Барнаульский
Битковская	Барнаульский
Бородулихинская	Змеиногорский
Букреево-Плесская	Барнаульский
* Буланихинская	Бийский
* Быстроистокская	Бийский
* Валериановская	Мариинский
* Воеводская	Бийский
Востровская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Барнаульский
* Громащевская	Мариинский
Грязнухинская	Бийский
Гынгазовская	Томский
Драченевская (б-ка Д.И. Тихомирова)	Кузнецкий
* Енисейская	Бийский
Ерестинская (б-ка К.И. Тихомирова)	Томский
Казанцевская	Барнаульский
Карганская	Каинский
Колбинская	Томский
* Константиновская	Мариинский
Корниловская	Барнаульский
* Коробейниковская 1-я	Мариинский
Коробейниковская 2-я	Мариинский
Красноярская (б-ка Ф.В. Эттингера)	Каинский
Крахалевская	Томский
Криводановская	Томский
Крутихинская	Барнаульский
Куяганская	Бийский
Лаптевская	Змеиногорский
Лепокуровская	Барнаульский
Локтинская	Томский

Продолжение табл. 11

Название библиотеки	Уезд
Марьевская (б-ка А.С. Суворина)	Томский
Михайловская	Барнаульский
Молчановская	Томский
Николаевская	Каинский
* Новиковская	Бийский
Новоалгашинская (б-ка И.Д. Сытина)	Мариинский
Новокривошеинская	Томский
Новообинская	Бийский
Новополтавская	Барнаульский
Новошкульбинская	Змеиногорский
* Онгудайская	Бийский
Покровская	Барнаульский
* Почитанская 1-я	Мариинский
Почитанская 2-я	Мариинский
Репьевская	Томский
* Сросткинская	Бийский
Тауракская	Бийский
Туендатская	Мариинский
Турнаевская	Томский
* Тяжинская	Мариинский
Убинская (б-ка И.Д. Сытина)	Каинский
Угловская	Змеиногорский
Ужанихинская	Барнаульский
* Усманская	Мариинский
Усть-Сосновская (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Кузнецкий
Усть-Чарышская	Бийский
Черно-Ануйская	Бийский
Черно-Курьинская	Барнаульский
* Чумайская	Мариинский
Шадринская	Барнаульский
Шебалинская	Бийский
Шиловская (б-ка Ф.В. Эттингера)	Барнаульский
1911 г.	
Алабужская	Барнаульский
Алейская (б-ка М.О. Вольф)	Змеиногорский
Антоньевская	Бийский
Баевская (б-ка И.И. Горбунова)	Барнаульский
Барышевская	Томский
Борисоглебская (б-ка А.Ф. Девриена)	Мариинский
Беловская (б-ка И.Д. Сытина)	Барнаульский
Верх-Суетская	Барнаульский
Веселовская	Барнаульский
Вознесенская Верхне-Омской волости (б-ка А.А. Карцева)	Каинский
Воскресенская	Кузнецкий
Гилево-Логовская (б-ка А.Д. Ступина)	Барнаульский
Глубоковская	Барнаульский
Гурьевская (б-ка Ф.В. Эттингера)	Кузнецкий

Продолжение табл. 11

Название библиотеки	Уезд
Дмитро-Титовская	Барнаульский
Еландинская	Кузнецкий
Земленушинская	Барнаульский
Ирбизинская (б-ка К-ва «Знание»)	Барнаульский
Кайлинская (б-ка И.Д. Сытина)	Томский
Каменская	Барнаульский
Камышевская	Барнаульский
Камышенская (б-ка И.Д. Сытина)	Барнаульский
Карогужинская	Бийский
Кашкарагайская (б-ка А.Д. Ступина)	Барнаульский
Ключевская	Барнаульский
Константиновская (б-ка А.С. Панафидиной)	Каинский
Костино-Логовская	Барнаульский
Кончурукская	Томский
Кривинская	Барнаульский
Кундранская	Барнаульский
Купинская (б-ка И.Д. Сытина)	Каинский
Лотошинская	Барнаульский
Маралихинская	Бийский
Мезенцевская (б-ка И.Д. Сытина)	Барнаульский
Мостовская	Барнаульский
Мышлановская (б-ка Ф.В. Эттингера)	Барнаульский
Овечкинская (б-ка И.Д. Сытина)	Барнаульский
Панкрушихинская	Барнаульский
Петропавловская (б-ка И.Д. Сытина)	Томский
Платовская	Бийский
Плешковская (б-ка Д.И. Тихомирова)	Бийский
Петуховская (б-ка А.С. Суворина)	Барнаульский
Ракитская	Барнаульский
Романовская	Барнаульский
Сорокомышская	Барнаульский
Спасская	Томский
Ступишинская (б-ка М.Н. Слепцовой)	Мариинский
Тяжино-Поселковская (б-ка Д.И. Тихомирова)	Мариинский
Усть-Алейская (б-ка И.Д. Сытина)	Барнаульский
Усть-Каменноистокская	Бийский
Усть-Суминская	Барнаульский
Утянская (б-ка Д.И. Тихомирова)	Барнаульский
Федосихинская	Барнаульский
Чарышская	Бийский
Чесноковская (б-ка И.Д. Сытина)	Кузнецкий
Юдинская	Каинский
Яркульская	Каинский
1912 г.	
* Алексеевская	Томский
Алтайская 2-я (б-ка Ф.Ф. Павленкова)	Бийский
Бароковская	Томский

Продолжение табл. 11

Название библиотеки	Уезд
Батуриная Спасской волости	Томский
Берикульская	Мариинский
Блюдчанская	Каинский
Богословская (б-ка А.Ф. Девриена)	Каинский
Больше-Барандатская (б-ка В.И. Губинского)	Мариинский
Вамболинская	Мариинский
Вахрушовская	Томский
Вознесенская Вознесенской волости	Каинский
Волчихинская	Барнаульский
Гоноховская Кулундинской волости	Барнаульский
Гоноховская Завьяловской волости	Барнаульский
Горевская (б-ка И.И. Горбунова)	Томский
Грязнухинская	Томский
Губинская	Томский
Дмитриевская	Кузнецкий
Ельцовская	Кузнецкий
Зевакинская	Змеиногорский
Ивановская (б-ка Д.И. Тихомирова)	Каинский
Казаткульская (б-ка Ф.В. Эттингера)	Каинский
* Кожевниковская	Томский
Косихинская (б-ка И.Д. Сытина)	Барнаульский
Кошкульская (б-ка М.В. и С.В. Сабашниковых)	Каинский
Красноярская (б-ка А.С. Суворина)	Мариинский
Круглоозерская (б-ка И.Д. Сытина)	Каинский
Куро-Искитимская (б-ка А.К. Залеской)	Кузнецкий
Лебяжинская	Змеиногорский
Мало-Бутырская (б-ка И.Д. Сытина)	Барнаульский
Мало-Жировская (б-ка Москов. К-ва)	Томский
Маслянинская	Барнаульский
Назаровская (б-ка А.Д. Наумова)	Барнаульский
Новоильинская	Томский
Новокопыловская	Барнаульский
* Новокусковская 2-я	Томский
Новоникольская	Мариинский
Новопокровская	Томский
Новотроицкая	Змеиногорский
Новошипунская (б-ка А.Д. Ступина)	Барнаульский
Панфиловская (б-ка Ф.В. Эттингера)	Кузнецкий
Петропавловская	Каинский
Петропавловская	Мариинский
Подойниковская (б-ка И.Д. Сытина)	Барнаульский
Полуямская (б-ка И.Д. Сытина)	Барнаульский
Рубцовская	Змеиногорский
Славгородская	Барнаульский
Старо-Бардинская (б-ка О-ва «Просвещение»)	Бийский
Северная	Барнаульский
* Терсангайская	Томский

Окончание табл. 11

Название библиотеки	Уезд
Троицкая (б-ка К-ва «Обществ. польза»)	Мариинский
Тюменская (б-ка И.Д. Сытина)	Томский
Угуйская	Каинский
Урезская	Каинский
Усть-Искитимская (б-ка Кн-ва «Просвещение»)	Кузнецкий
Федосовская	Барнаульский
Хмелевская (б-ка И.Д. Сытина)	Томский
Хорошенская	Барнаульский
Черемновская	Барнаульский
Шагаловская	Барнаульский

Составлено по данным источника: Краткий очерк возникновения и деятельности Общества [содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ.] за время его существования и отчет Совета Общества за 1910-1912 гг. Томск, 1912. С. 29-35.

* Библиотеки, открытые на средства уездных попечительств о народной трезвости.

Таблица 12

Количество бесплатных библиотек, открытых на средства уездных попечительств о народной трезвости Обществом содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ.

Название уезда	1903 г.	1904 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1912 г.	Всего*
Бийский	-	-	-	-	7	-	7
Мариинский	-	-	4	6	8	-	18
Томский	2	2	-	-	-	4	8
Итого:	2	2	4	6	15	4	33

Примечание: Подсчитано по тому же источнику, что и таблица 11.

* В 1902, 1905-1907, 1911 гг. в названных уездах, а также во все годы в остальных уездах Томской губ. библиотеки на средства уездных попечительств о народной трезвости при участии Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ. не открывались.

Таблица 13

**Динамика открытия бесплатных библиотек при участии
Общества содействия устройству сельских бесплатных
библиотек-читален в Томской губ. (1902-1912 гг.)**

Год открытия бесплатных библиотек	Кол-во открытых в данном году библиотек, абс.	Доля библиотек, открытых в данном году, в общем кол-ве библиотек, устроенных в период 1902-1912 гг., %
1902	2	0,7
1903	13	4,7
1904	7	2,5
1905	16	5,8
1906	6	2,2
1907	5	1,8
1908	15	5,4
1909	32	11,5
1910	65	23,4
1911	57	20,5
1912	60	21,6
Итого:	278	100

Примечание: Подсчитано по тому же источнику, что и таблицы 11-12.

Таблица 14

**Количество бесплатных библиотек, открытых в уездах при участии
Общества содействия устройству сельских бесплатных
библиотек-читален в Томской губ. (1902–1912 гг.)**

Уезд Томской губ.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	Всего	Доля библиотек, открытых в уезде, в общем кол-ве библиотек, устроенных в период 1902-1912 гг., %
Барнаульский	-	4	-	1	2	1	4	5	16	32	17	82	29,5 (1 место)
Бийский	-	1	1	3	-	-	-	-	15	7	2	29	10,4 (5 место)
Змеиногорский	-	1	-	1	-	-	1	-	4	1	4	12	4,3 (7 место)
Каинский	-	2	-	3	2	1	2	2	4	5	10	31	11,1 (4 место)
Кузнецкий	-	-	-	1	-	1	-	3	3	4	5	17	6,1 (6 место)
Мариинский	-	1	1	3	2	-	7	10	12	3	7	46	16,6 (3 место)
Томский	2	4	5	4	-	2	1	12	11	5	15	61	22,0 (2 место)
Итого:	2	13	7	16	6	5	15	32	65	57	60	278	100

Примечание: Подсчитано по тому же источнику, что и таблицы 11-13.

Таблица 15

Количество библиотек им. Ф.Ф. Павленкова, открытых в уездах при участии Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ. (1904–1910 гг.)

Уезд Томской губ.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	Всего	Доля библиотек, открытых в уезде, в общем кол-ве библиотек, устроенных в период 1904-1910 гг., %
Барнаульский	-	1	1	-	2	-	1	5	14,3
Бийский	-	2	-	-	-	-	-	2	5,6
Змеиногорский	-	1	-	-	-	-	-	1	2,9
Каинский	-	3	2	1	1	-	-	7	20
Кузнецкий	-	1	-	1	-	1	1	4	11,4
Мариинский	1	3	2	-	2	-	-	8	22,9
Томский	1	3	-	2	1	1	-	8	22,9
Итого:	2	14	5	4	6	2	2	35	100

Примечание: Подсчитано по тому же источнику, что и таблицы 11-14.

Таблица 16

**Сведения о народных чтениях, устроенных
Тобольским уездным комитетом Попечительства о народной
трезвости Тобольской губ. в 1916 г.**

Селение, в котором проводились чтения	Кол-во проведенных чтений	Из них имело следующую тематику					Кол-во селян, посетивших чтения			
		противоалкогольную	духовно-нравственную	историческую	научную	прочую	взрослых мужчин	взрослых женщин	детей	всего
Абалакское	8	2	1	2	-	3	154	273	334	761
Ашлыкское	4	1	-	-	-	3	56	123	257	436
Березовское	3	-	-	-	1	2	14	45	77	136
Дубровное	6	1	-	1	-	4	110	185	370	665
Загвоздинское	11	2	2	-	2	5	80	164	682	926
Каштакское	7	1	1	2	-	3	83	133	194	410
Новосельское	12	-	2	3	4	3	108	167	894	1169
Ушаковское	6	2	1	1	-	2	22	59	77	158
Юровское	11	1	5	-	2	3	120	114	545	779
Итого:	68	10	12	9	9	28	747	1263	3430	5440

Подсчитано по источнику: ГА в г. Тобольске. Ф. 581. Оп. 1. Д. 3. Л. 27 об. – 28.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Юлия Викторовна Тимофеева

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Монография

Подписано в печать 23.01.2012. Формат 84×60Х1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 12,3 Печ. л. 11,2 Заказ 01312012

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39